ПРОЕКТЪ

УСТАВА

ОП

ВОЙВОДОВИНУ СРБСКУ

СА ДРЖАВОСЛОВНИМЪ ПРИМЪТБАМА

30
1849. Сет. М. ф 1. у Сред.
Р19 Ср II 925. 2

М. Крестич

328

30
184
- P19 Cp I

Р19Ср II 925.2

ПРОЕКТЪ УСТАВА

ЗА

ВОЙВОДОВИНУ СРБСКУ,

Инв. бр. 66771

СА ДРЖАВОСЛОВНЫМЪ

ПРИМѢТБАМА



саставіо

Стефанъ Радичевикъ,

Княж. Србіе Полковникъ, бывшій Попечитель Правосудія и Просвете.

Живко Крестичъ

У ЗЕМУНУ

Печатня Медаковика,

1849.

Инв. бр. 66544

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СРБИЈЕ

ПРЕДГОВОРЪ.

Одъ како лани месеца Маія устаде народъ Србскій да тражи своя права, коя є негда имао, и коя су му мало помало укинута, пратіо самъ окомъ поступке нѣгове са оссобитимъ любопитствомъ. Изъ свію овы поява видіо самь, да се жели обновленѣ Србске Войводовине са самосталномъ изнутрашньомъ управомъ. Ову изнутрашню самосталну управу толковали су неки съ коима самъ се случайно о томе разговарао, свак‘ своимъ начиномъ, найвыше пакъ тако, да Войводовина не буде ни у каквомъ подчинѣнству према кралѣвини Мацарской, него само єдной єдиной средоточной влади Царства и то ни выше ни манѣ него управъ онако, као што Княжевина Србія стои према Порти отоманской. Знаюћи, да се ова жеља о уєдначеню політическогъ станя пожелаєме Войводовине са Княжествомъ Србіомъ неможе испунити, ако се лане проглашена єднакость права‘ свію у Царевини овой живећи народа хтедне у извршенѣ привести, єръ онда бы се Царевина морала неизоставно раскомадати, почемъ

бы іой се уступленѣмъ оваки права своимъ провінціяма измакла изъ руку сва средства къ обезбеђењу целости нѣне ; нисамъ се на ту претерану мисао родолюбаца Србски много обзирао, држећи, да ће се између њи наћи, коій ће умети и кои ће хтети меру самосталности ове изнаћи и у подробности нѣной народу ю представити, да овай зна умѣрити себе у жељама своима и увидити, колико може зактевати за обезбеђенѣ свое народности и політическе самосталности, а да му се никимъ не докаже, да самоме Царству и нѣговой бытности на супротъ иде. Али све што е о томъ, ово у књижицама писано, ніе ме могло задовольити, єръ нигди не нађо подробну деобу између політическе власти Војводовини припасти имаюће и оне, коя бы имала быти у рукама владе Царства ; нигди не нађо строй или уставъ Војводовине , изъ кога бы ю свакій могао по свима условіяма будућега политическога живота нѣногъ себи представити, у нѣномъ целокупномъ виду. Ніе дакле ништа странно, што су ми прости люди, граничари, а и грађаны неки, на пытанѣ: зашто тако снажно и радо воюете? одговорили: за Војводовину; и што самъ на далѣ пытанѣ: колика ће быти та Војводовина и у каквомъ ће быти она отношеню према Царевини? одъ неколико њи чути могао ове речи: »Војводовина ће быти оно-

лика као што смо ю означили лане првы дана месеца Маія, а отношенѣ є просто. Плаћа ћемо Цару одсекомъ шта є право, па онда ћемо се сами управляти како знамо тако, да намъ се нико у наше послове ни найманѣ не меша; издржава'ћемо нашу войску и чуват'ћемо градове, па ћемо и Цару помагати, ако бы ко на нѣга напао, као што му и сада помажемо противу Таліана и Мацара." Оваке и овима подобне желѣ рађаю наравно велико незадовольство у оныма, кои се ньима питаю, кадъ найпосле виде, да имъ ове нису испунѣне, а узрокую подозренѣ према ньи кодъ владе Царства, коя имъ желѣ ове неможе испунити, а да целомъ быћу свомъ не шкоди. Много бы се дакле у томъ смотреню Народу помогло да є лани іоштъ при почетку покрета народногъ сачинѣнъ и проглашенъ проектъ устава Войводовине на основу єднакости права свію класса народа и према потреби данашнѣгъ времена, безшкодно цѣлокупности Царства съ єдне, а самосталности Войводовине съ друге стране, тако, како бы се вештомъ деобомъ права політически утврдило ємство ньиногъ узаймногъ отношеня; одакле бы свакій напредъ могао правый ликъ Войводовине видити и одма познати ю; уставъ на комъ бы све као на темелю свомъ почивати имало, што є годь до яко рађено; коій бы желѣ народа о нѣговой будућности у

свима бояма осветліо, сумнѣ другіи у простору Войводовине међу Србима живећи народа развеяо, и уверіо ій чему управъ Срби теже, те бы имъ заштедіо узаймно запыткиванѣ: „за Бога шта оће ти Срби!.“

Оскудица овогъ темеля осетила се є съ многи страна и у време мое изъ Н. Сада у Земунъ сеобе. И почемъ самъ се мало доцніе уверіе, да се због замршая ратногъ іоштъ нико тимъ посломъ не занима и кадъ и изъ політическе исповеди садашнѣга Міністерства видо, да се свима народима Царевине ове еднакость и самосталность обећава, нисамъ могао дуго предомишлявати се о улазку момъ у овай посао, кадъ самъ двоицомъ одъ найотмѣніи родолюбаца, мои пріятеля быо на то понуѣенъ; негледавши ни на тугальивость самогъ предмета, ни на умну мою слабость за овако важанъ посао, већъ то само у виду имавши да є болѣ да што нибудъ на светъ изиће, макаръ и изъ слабіе руке него да се ни одъ кудъ никакавъ Србскій гласъ о томъ не чуе. При самомъ пакъ (божићнѣга поста) спреманю матеріала за посао овай увидіо самъ, да бы само за учене Србе наше доста было написати проектъ устава самогъ безъ икакви дальи на то примѣтба. Али осимъ тога радъ самъ быо и за оне Србе нешто написати, кои се државословнымъ предметима нису до яко занимали,

едно да се у садашньимъ потребама своима извеште и мысли свое о ньима усредоточе, другo да се и предъ ученима, одъ кои се надамъ, да ће овай посао мой удостоити пресуде свое, напредъ колико толико оправдамъ, зашто самъ све овако а не другчіе написао.

У целомъ овомъ послу придржавао самъ се основа', водећіи насъ правой законной слободи, одкланяюћи све што води самовольству и угнѣтеню одозго, и што подиже одоздо безвластіе и тиранію, ову аветь, изъ кое се далеко већа зла раћаю него што су долањска, на коя се светъ овай жали. Къ томе гледао самъ да допремъ до' найвыше мере свега права, кое бы Войводовина могла имати, а да се свеза целости Царства не разслаби, и то е уврокъ што самъ дао Войводу бирати народомъ и скупштиномъ народномъ, што самъ Войводи оставіо право одобраваня закона земальски съ изгледомъ на ограниченѣ споменуто у примѣтби 37, што самъ на основу права територіалногъ задржао сва лежећа камерална добра финансіи Войводовине, што самъ навео, да се сви послови Царевине тичуће се, осимъ военны, одправляю самомъ Войводиномъ, т. е. средствомъ чиновника Войводи пододговорны, што у воспитаню и наставленю народа о утицаю Царевине ништа нисамъ навео, а тако исто и о образованю обштина.

Осимъ кньига нешто у садржаю примѣтба‘ наведены, помагао самъ се при послу овомъ: држaвословіемъ Пелицовимъ, државнымъ правомъ Барона Аретина, Малхусовомъ и Герстекеровомъ политикомъ изнутрашнѣгъ државоправленія и політікомъ законодательства, реалномъ и државномъ енціклопедіомъ, Фаіербахомъ, Митермаіеромъ, Яковомъ, Графомъ Соденомъ и осталымъ немецкимъ списательима.

Колико самъ се трудіо употребленѣмъ свію овы и осталы спомагателны средства поредъ проекта устава, додати у примѣтбама и нешто науке државословне, толико самъ доцніе, почемъ є посао (24 Февр.) већъ бio штампи преданъ, увидіо, да бы се іоштъ понешто могло додати къ обясненію и подкрепленію гдикои‘ чланака а и сравненѣ свега рада овогъ према Уставу Царевине ове, коій є међу тимъ 4-га Марта п. р. самимъ Царемъ изданъ. Но садъ како є тако є. Ако будућій уставъ Војводине народу Србскомъ манѣ права дозволи нег‘ што су ова у кньиги овой изложена, примѣтбе ће опетъ остати свима употребителне за свагда. Увѣренъ о недовршености овогъ рукотвора, да бы ме напонъ кньижевногъ честолюбія обаяо, бы‘ће ми добродошао свакій доказъ, коій бы предмете кньиге ове распространіо, и данашню потребу немилимъ догађаима угнѣтенога народа Србскогъ већма осветліо. Я бы се

одвећъ радовао, кадъ бы ми само та заслуга остала, да самъ само поводъ дао истраживаню, мож'да и изнађенію спасителны средства за обезбеђенѣ бытности обштепожелане Войводовине и законне слободе нѣны граћана.

Што се тиче чистоте (слѣдственности) езика и правописа, у томе непоузданость мою морамъ признати, и колико бы съ радостію пристао у далыій претресъ саме матеріе кою самъ због краткости времена на брзу руку морао издати, толико бы морао сваку езикословну науку ћутаюћи пріимити.

Найпосле за дужность мою почитувмъ мою благодарность оддати Гос. Штампару Дру Данилу Медаковићу на готовости нѣговой, коіомъ е штампанѣ кньиге ове на свой рачунъ пріимио. Незнамъ, был' безъ нѣга посао овай у ово време, за кое е удешенъ, света видио.

У Земуну 2-га Априлія 1849.

Радичевићъ.

САДРЖАЈ

УВОДЪ.

О држави у обште, о формама господаретва, владе и управе, съ погледомъ на Царство Аустрінско и на природный начинъ нѣногъ будућега строя и кроя. Страна 1

ПРОЕКТЪ УСТАВА за ВОЙВОДОВИНУ СРБСКУ.

		Страна
Гл. 1.	Обшта одредба чл. 1—7. . . .	25
Гл. 2.	О обштимъ правама Войводовине, и о политическомъ отношеню нѣномъ према средоточной влади Монархіе Аустріиске, и осталымъ народима нѣнымъ чл. 8—22. . . .	26
Гл. 3.	О обштимъ дужностима Войводовине према Цару и осталимъ народима Царства чл. 23—30.	29
Гл. 4.	О правама основныма народа Войводовине Србске и о дужностима нѣговима чл. 31—47. .	32
Гл. 5.	О Войводи, нѣговимъ правама и дужностима чл. 47—63.	40
Гл. 6.	О праву заступленя и о скупштини народной. чл. 64—112.	47
Гл. 7.	О средоточномъ правленію Войводовине чл. 113—127.	61
Гл. 8.	О правоправству. чл. 128—140. . .	65
Гл. 9.	О администрацiи чл. 141—145. . .	68
Гл. 10.	О Войсцы чл. 146—156. . . .	70
Гл. 11.	О Фінансіи. чл. 157—165. . . .	72
Гл. 12.	О вѣроисповѣданію чл. 176—190. . .	77
Гл. 13.	О воспитаню и наставленю народа чл. 191—195 .	80
Гл. 14.	О обштинама чл. 196—200. . . .	81
Гл. 15.	О чиновницыма чл. 201—210. . . .	82
Гл. 16.	О обясненю, допуненю и промени устава. чл. 211—213.	85
Гл. 17.	заключенѣ чл. 214—219. . . .	86

ПРИМѢТБЕ

1ва.	на членъ 3. устава, о деобн Войводовине на Окружія. . . .	89
2.	— — 6. — , о целокупности простора Войводовине. . . .	»

					Страна
Зћа.	–	–	7.	–, о бои и грбу Војводовине.	90
4.	–	–	9.	–, о высочественымъ правама Царевини припадати имаюћи. . . .	91
5.	–	–	10 и 11	–, о правама Војводовини у обште припадати имаюћима.	»
6.	–	–	13.	–, о праву приманя новчани средства за подмиренъ явны потреба Војводовине. .	95
7.	–	–	14.	–, о праву да може Војводовина дугъ правити и о родовима овы дугова. . .	96
8.	–	–	18.	–, о еднакости степена Војводовине относително важности нѣне према осталымъ провінціама Царства. . .	102
9.	–	–	19.	–, о важности історіе и єзика народу єдномъ. . .	103
10.	–	–	20.	–, о праву, да и изъ Војводовине лица буду поставляна у званіяма владе Царства.	114
11.	–	–	21.	–, о праву заступленя народа Војводовине кодъ владе-Царства (види пр. 42.) . .	«
12.	–	–	23.	–, о дужности Војводовине у обште относително приманя и извршиваня закона царства.	»
13.	–	–	24.	–, о притицаю Војводовине Цару у помоћъ војскомъ и новцемъ. . . .	115
14.	–	–	26.	–, о државномъ суду. . .	»
15.	–	–	27.	–, о подвржености Војводовине подъ надгледанѣ Царства. . . .	118
16.	–	–	28.	–, о комісару царскомъ при Војводи наодитисе имаюћемъ. . . .	»
17.	–	–	32.	–, о личной слободи. . .	119
18.	–	–	33 б.	–, о праву сеобе и на што се при томе мотри. . .	120

				Страна
19.	на членъ 33 е.		устава, о политическимъ и осталымъ полезнымъ друштвама. . .	122
20.	– –	34 –	, о безбѣдности личной. . .	130
21.	– –	34 в. –	, о формама при затвораню людій. . . .	132
22.	– –	34 д. –	, о ползи запреѣеня изванредны судова. . .	134
23.	– –	34 е. –	, о явности и устмености поступка судейскогъ и какви валя да буду затвори (апсови). . . .	138
24.	– –	34 ж. –	, о ослобоѣеню маньи злочинаца на емство. . .	146
25.	– –	37 –	, о случаима у коима се може укинути слобода у чл. 33 и 34 изречена. . .	»
26.	– –	38 –	, о слободи иманя. . . .	148
27.	– –	38 б. –	, о спахінству, одъ кудъ є ово постало. , . .	151
28.	– –	38 в. –	. о станю граничара и о ньиномъ ослобоѣеню. . .	155
29.	– –	41 –	, осветленѣ права и дужности званичника съ точке државнога права. . .	183
30.	– –	42 –	, о дужности Владаоца и о безусловномъ нѣму повиновању, съ точке државнога права. . , .	187
31.	– –	45 –	, Історія о слободи печатнѣ и о начину строя закона противу злоупотребленя ове слободе. . . .	197
2.	– –	46 –	, о спахіскимъ на земляма лежећимъ теретима и о начину одкупа овы терета. .	213
33.	– глава 5-та.	–	, позивъ Войводе Бранковића да види каквогъ садъ Срби желе Войводу. .	225
34.	на членъ 47 б.	–	. свакій бы се могао у явнымъ пословима относити Царству само средствомъ Войводе. , ,	„

				Страна
35.	на членъ 47 в. устава	,	о потреби две Камере у сабору царства. . .	226
36.	- - 47 г.	-	, шта продазумевамо подъ народномъ войскомъ. . .	231
37.	- - 47 в.	-	, о простору права за потврђиванѣ закона Войводовине самимъ Войводомъ. .	,,
38.	- - 47 м.	-	, каквы су уговори права приватногъ? . .	232
39.	- - 48	-	, у коима случаима може Войвода издавати законе безъ скупштине народнѣ. .	233
40.	- - 58.	-	, начинъ бираня Войводе. .	,,
41.	- - 60.	-	, одговорность Войводе цару за послове царства, а неодговорность према скупштини народной. . .	235
42.	- - 64	-	, о праву заступленя народа кодъ Правительства Войводовине. . . .	236
43.	- - 68	-	, правила за законъ о изборуПоклисара. . .	239
44.	- - 70	-	, о потреби сазиваня засѣданія скупштине сваке године и о спреманю рада за ню да недангуби. . .	242
45.	- - 78	-	, каква свойства треба да има Предсѣдникъ скупштине. . . .	243
46.	- - 82	-	, о непрекосновености Поклисара. . . .	244
47.	- - 83	-	, зашто се Поклисари мораю новомъ избору подвргавати, кадъ промену свойство у комъ су были при првомъ избору? . .	245
48.	- - 86	-	, узроцы за явность засѣданія и договараня скупштине. . . .	246
49.	- - 96	-	, кадъ се одбачены проекти могу на ново скупштини предлагати? . .	248

			Страна
50.	на членъ	112 устава, извори спомагателны за правило о одправляню рада скупштинскогъ. . .	248
51.	- -	113 - , о средоточномъ Правительству и о сістемама овогъ. .	249
52.	- -	114 - , о деоби струка' Правительственны. . .	255
53.	- -	117 - , због чега валя да в Попечитель просвѣте закона грековосточногъ. . .	262
54.	- -	118 - , о одговорности Попечителя.	„
55.	- -	121 - , о Совѣту Правительственомъ. . . .	274
56.	- -	128 - , о Судовима у Войводовини постояти имаюћима. .	279
57.	- -	129 - , о правоправству чисто судейскомъ и адміністративномъ. . , .	280
58.	- -	130 - , о одвоености судова одъ сваке друге власти. .	285
59.	- -	131 - , о явности и устмености у поступцыма судейскимъ .	„
60.	- -	132 - , о совѣстнимъ судіяма; .	288
61.	- -	133 - , о двору Кассаціономъ. .	292
62.	- -	136 - , о одвоености судія одъ осталы званичника. . ,	293
63.	- -	138 - , о деоби права помилованя измеђъ Цара и Войводе. .	296
64.	- -	141 - , о поліціи и родовима нѣнымъ. . . .	297
65.	- -	145 - , о деоби власти Поліцайне одъ судейске. . .	307
66.	- -	147 - , о войсцы и деоби ове између Царства и Войводовине. . . .	317
67.	- -	157 - , о Фінансіелнымъ потребама у уставной држави. .	323
68.	- -	159 - , о случаима за ослобоћенѣ одъ плаћаня данка. .	325
69.	- -	160 - , о налаганю данка на странце. , . . .	326

					Страна
70.	на членъ	163	устава,	о слободи трговине.	327
71.	– –	165	–	, о начину поступаня съ добрама правительственымъ.	328
72.	– –	166	–	, о резервной касси финансіелной.	331
73.	– –	167	–	, о предрачуну потреба правительственны.	333
74.	– –	170	–	, о контроли.	337
75.	– –	172	–	, о пріиходима Царевини припадати имаюћима.	342
76.	– –	174	–	, о пріиходима Войводовини припадати имаюћима.	342
77.	– –	175	–	, о смству Войводовине за дугъ обштенародный.	342
78.	– –	176	–	, о слободи совѣсти и богомолѣ.	342
79.	– –	177	–	, о подчинѣнству цркве подъ власть Правителствену.	343
80.	– –	178	–	, о полѣтическомъ отношенію цркви разны вера.	348
81,	– –	183	–	, о подчинѣнству свештеника подъ мирску власть.	346
82.	– –	185	–	, о обезбеђенію иманя црковногъ.	349
83.	– –	188	–	, о Патріарху и о нуждности релігіе.	350
84.	– –	195	–	, о заводима за воспитанѣ и наставленѣ народа.	355
85.	– –	200	–	, о обштинама (основы о добромъ строю овы).	366
86.	– –	210	–	, о чиновницыма, ньиной одговорности и т. д.	438
87.	– –	213	–	, о предосторожности при промени Устава.	445

УВОДЪ.

О УСТАВНОМЪ СТРОЮ ДРЖАВЕ, И О УПРАВЉАЊУ ЊОМЕ.

Строй државе и форма коіомъ се тежи да се цѣль нѣна достигне, садржаваю основъ живота државногъ. Обое ово морамо имати предъ очима, ако ћемо да докучимо чисто знанѣ и да темељно судимо о многовидним појавленямъ, коя намъ се у животу државахъ показую. Строй државе е одредба начина у комъ виду да буде и да се наблюдава у држави найвиша власть. Тимъ добыва држава некій ликъ, коій се зове форма државе. Управлянѣ државомъ, кое ћемо Правленіемъ назвати, состоисе у обистинѣномъ употребленю найвише власти средствомъ неки лица, по свыма нѣнымъ струкама ради докученя државне цѣли (обезбеђеня господарства правде и увишеня обштегъ благостаня.) Тако ова лица одправлаю неко знаніе у држави и зато се зову званичницы или Чиновницы, на вр'у коіи стои Владаоцъ са своимъ тайнымъ совѣтницыма тако званымъ Міністрима Попечительима, државнымъ Секретарима. Изъ овога се ясно види, да не може државе быти у свету коя небы имала некій строй и неко Правленіе. Како се држава образуе мора она и

видъ некогъ строя имати, коій се затимъ далѣ образуе формомъ свога правленія. Но овди се не иде на то да се строй и крой државе у обштемъ смислу на видикъ изнесе, него да се о таковомъ строю поразговарамо, коимъ бы се злоупотребленѣ найвыше власти предупредити могло тиме, што бы се власть тако реченимъ строемъ у неке известне границе свела. Ограниченѣмъ тимъ не иде се противъ достоинства важности и опредѣленя властника, него само противъ ньини личны слабости, као наклоности къ лютини и страстима, страшутицама, а найпоглавитіе къ своимъ личнымъ ползама; и тежня е та, да се све людске слабости ове разблаже и учине да не могу цѣли државной шкодити, него да башъ због тогъ, што имъ ограниченѣ то на путу стои, све свое тежнѣ употребе на ту државну цѣль, и тимъ да се признанѣ и подиванѣ правице са сви страна подемши и обезбеди. Кадъ се строемъ ово све удеси онда се може рећи, ова држава има якій составъ; као што се о човеку то каже кадъ га у снаги и у добромъ здравлю видимо. Сочинитель дакле овде о таковомъ строю (Конштитуцій) мисли уобште нешто рећи пре нег' до самогъ строя или Устава Войводовине доће. Уставъ или строй државе садржава у себи основе постоянства а Правленіе основе изменама подложногъ явногъ грађанскогъ жи-

вота, дакле основе непостоянства. Последнѣ се меня съ променомъ званичника а зато Правленіе при свакой промени Владаоца или Попечителя кадъ болыій кадъ рђавій течай узме при ономъ истомъ строю или уставу државе. Тако се по смрти Фридриха II строй Прайске државе ніе ни у чему изменуо. Али каква промена у Правленію! Место поредка, штеднѣ, слободе изражаванія мысли и осталогъ, настаде нередъ, расточенѣ блага предишавшимъ правительствомъ заштеђеногъ и нетрпежъ оны кои бы свое мысли слободно чути давали. Међу тимъ може се наравно и строй државе мењати; као што у данашнѣ време имамо многи примѣра. Ово слѣдуе изъ променителности свію людски ствари, и доказуе, да никакавъ строй или уставъ траяти за свагда неможе. Но у сравненю уставъ е опетъ нешто траюће и ређе одъ Правленія измени подложно; єръ уставъ трае столѣтія, а правелніе меня се свакогъ века живота човечіегъ због промене у лицама на кормилу правленія. А и ово што се у наше време догодило не можемо узети за правило свагдашньости. Революціе Француске одъ 1789 до 1848 имале су такавъ упливъ на просвештене народе, да се ніе чудити, што се у послѣдны 60 година више промена у строю држава догодило него у кое првашнѣ време. И због овы основны промена морале су многе промене учинити се и у Пра-

влению држава; еръ є наравно, да се држава съ новимъ строємъ ніе могла выше по староме крою управляти. Промена строя пробія кровъ све жиле државногъ живота; и будући се правителственa Надлежателства нису могла одма на новъ овай редъ навикнути, то су изпрва необходима бывала неспоразумленя и запињяня у напредованю явне службе. Изъ тога се види, да уставъ државе ніе што незнатно или равнодушно, и да є одвећъ неумѣстно кадъ се каже, да є у држави само за тимъ стало да буде правленіе добро па ко ти тражи онда уставъ. Овако наравно миселе многи државны Сановницы; ал, то бы толико значило као кадъ бы казао: све єдно є човеку та быо якогъ састава или не, ако се само чува одъ тешки єла и ако э у свему осталомъ по прописима лѣкарскима умѣренъ. Добро правленіе може заиста рђавъ строй државе у нечемъ надокнадити пли оскудице нѣгове неко време прикрити; ал нигдасе оно неможе сматрати као савршена накнада или као наместникъ доброгъ устава. Єръ ако є уставъ рђавъ онда за траянѣ доброгъ правленія неима ни найманѣ ємства. Онда є добро правленіе срећанъ случай и престаe можда одма, како се некомъ очи затворе, и зато ни найболыій Владаоцъ неможе самъ собомъ нигда попунити оскудицу устава. У правоме смислу великій и добаръ Владаоцъ мора дакле самъ

свомъ власти своіомъ на то ићи, да се место срећногъ случая постояно емство, дакле добаръ уставъ држави нѣговой даде, ако га нема.

Садъ се наравно рађа пытанѣ: Какавъ уставъ заслужуе име доброгъ? За одговорити на ово морамо слѣдуюће примѣтбе найпре ставити. Држава требуюћа уставъ валя найпре начинъ да одреди какавъ ће видъ имати найвыша власть у ньой. На той одредби почива форма господарства. Затимъ валя начинъ одредити, на коій ће се та влада у држави извршивати. На той одредби почива форма владе. Одъ ове завыси споляшньи и изнутрашньій видъ. Бацимо ли око на прву, то есть, на форму господарства, то може найвишу власть представляти едно лице или ньи выше заедно. У првомъ случаю има држава по споляшнѣмъ виду своме уставъ монархіе, све едно носіо Владаоцъ име Монарха или Краля или како му драго и быо онъ наслѣдственъ или быранъ; еръ то су особите разлике монаршески устава на кое мы овди никакво призренѣ неузимамо. У другомъ случаю има држава споляшньій видъ поліархіе и може се именовати поліархіомъ, или діархіомъ, тріархіомъ, тетрархіомъ, хаксархіомъ, хептархіомъ и т. д., и све едно носили титулу поліархи какву имъ драго. Могуће е да оны нису подъ изборомъ него наслѣдствены или да е изборъ ограниченъ само

на неке фамиліє. Али мы се нећемо у особитости овы поліархічески устава упуштати, да се у дальину не изгубимо, єръ се овакіи разлика одвећъ многіи да мислити. Погледаймо на противъ тога на изнутрашный видъ државе, дакле на форму владе као на главну стваръ, то ћемо и овди два случая наћи. Прво ову владу може оно єдно лице (фисическо) или выше ньи (лице морално) кои найвышу власть представляю, сами извршивати. Држава, по изнутрашнѣмъ свомъ виду, има у томъ случаю строй аутократическій и зове се Аутокрація. Друго, владу ову може упражнявати онай, коме, или оны коима є найвыша власть дана, у заєдничеству съ народомъ. Онда држава има саюженъ или сложенъ строй (synkratische Verfassung) и може се звати саюженомъ државомъ. Заєдничество ово пакъ неможе се наравно прострети на савъ народъ, него само на одабране грађане одъ свію грађана избране, кои савъ осталый народъ заступаю; и ако бы брой овы заступника одвећъ великій испао, то бы се друго заступленѣ удесити и прорешетати морало тако, да овай одъ тудъ испадшій маньій соразмѣрній брой участвує у упражняваню найвыше власти државне. Саюженый строй овай зове се зато и заступническій или (зато што заступницы овы народъ представляю) представническій и

на то относеħа се наука (теорія) сістема представническа. Тако званый строй становный (Ständiſche Verfaſſung) ништа ніе друго него особыта разлика исте системе, коя онди быва, гди се заступницы народа одреħую по некимъ классама или становима граħана држаВны на примѣръ: по благородству, свештенству, ученима, граħанима, землѣдѣлцима и т. д. Заступнический строй може врло различанъ быти, єдно у смотреню множине заступника, друго у смотреню ньиногъ разделеня у камере (у сале засѣденія) а треħе у смотреню начина коимъ су оны заступницыма народньима постали, єръ има држава, у коима се заступника наоди не само изборомъ, него нешто своимъ породомъ, нешто званіемъ а нешто изричнимъ позивомъ Владаоца; на примѣръ: у Британскомъ Парламенту као заступнической држави, има домъ прости или дольній Парламентъ као правы заступника Народны, и домъ горньій саставлѣнъ изъ вышегъ Свештенства и мирски Лордова (Велможа.) Меħу тимъ могу се оны само као правы заступницы народньи сматрати, кои су самимъ народомъ изабрани; єръ остали управъ никогъ толико не заступаю колико сами себе то єсть свое достоинство или званіе. Овай горньій домъ имао бы право звати се заступникомъ онда, кадъ бы у нѣму поредъ предназведени велможа веħій брой и таквы лица было‘

коя су народомъ изабрана. Ако пакъ правы заступницы и бываю изабрани одъ народа, то е опетъ у заступническимъ државама и начинъ овогъ различанъ, (непосредственно чрезъ савъ народъ, или посредственно чрезъ найпре одабране народомъ бираче — съ выше или манѣ утицая Правленія у изборъ). Истина да све ове разлике заступническога строя државе имаю великій утицай на цело, єръ оне моћъ заступинка Народньи яко могу увеличати или умалити; али зато опетъ остаю главна ствар у томе права, коя ће заступницы уставно моћи наблюдавати. Пре нег' што на то дођемо, морамо се обазрети на четири главне форме државе.

Будући се Монархія и Поліархія две форме Господарства, а Аутократія и заступничество две владаня форме една съ другомъ преплести то есть сложити могу: то се исто тако може смешати аутократическа и заступническа Монархія као и аутократическа и заступническа Поліархія. На ово се да лако свести позната тріхотомія форме државне, Монархія, Арістокрація и Демокрація (кое некій зову политическомъ Троицомъ;) єръ прва може као што е речено быти исто тако аутократическа као и заступна. Што се пакъ тиче арістокраціе и демокраціе, то ако су обадве чисте и несмешане, она ніе

ништа друго него аутокрація, а ова заступа Поліархія. — Кадъ бы се садъ запитало коя е найболя одъ ове четири главне форме, то бы тежакъ одговоръ быо пре нег' што бы се смисао тога пре свега точно определіо: еръ овди може речъ быти о савршено (апсолутъ) найбольой као и относително (релативъ) найбольой форми. У првомъ случаю небы се обзирали ни на какавъ особытый Народъ, него бы стваръ у обште сматрали: у другомъ случаю пакъ могло бы се само пытати, какавъ бы уставъ државный за овай и овай Народъ быо найсходній; еръ почемъ су Народи у смотреню ньине везичине, ньиногъ географическогъ положая, обычая и изображеня веома различни: то се лако да мислити, да за све народе еднакъ уставъ не може еднако добаръ быти. Мы ћемо на пытанѣ ово у првоме смислу рѣшити али ћемо га точніе ставити: коій е строй државный найправедній т. е. коій найвише одговара ідеи правице и коій дае овой правицы найяче емство? Овди се пре свега мора признати, да ніе неправа по себы ни една одъ преднаведене четири главне форме: еръ е могуће у свакой наблюдавати найвышу власть државну на начинъ сходанъ закону правде. Зато е у свима државама, безъ разлике ньиногъ строя, бывало праведны Владаоца; и збогъ тога су неки сва устроеня државна као и све релігіе

прогласили да су све уравной мери и добре и зле. Али ово политическо неразликованѣ или равнодушіе не важи ништа као и оно о религіяма. Као што све форме религіозне (верозакона) у равной мери непріяю разуму, тако исто и све форме дужавне. И будући да држава треба да є друштво правде у найсавршеніємъ и найпревосходніємъ смислу, то намъ и овде мора идеа правице путъ показати тако, да є у очима разума управъ она форма државна найпревосходнія, коя идеи правице найболѣ одговара и тиме самой правди найвећу безбедность даѳ. Погледаймо садъ Аутократію съ ове точке, то ће се показати, да она при наблюдаваню найвыше власти отвора широко полѣ своєвластію и самовольству, єръ быо Аутократъ лице фісическо ил‘ морално, то оно има свагда само самцито сву найвишу власть у свима нѣнымъ струкама. Онъ може дакле законе правити и извршивати по своіой вольи, данакъ узимати колико оће, войску умножавати и употребляватн ю како му се свиди тако, да онъ овомъ и свой народъ и странне народе подярмити може. Све є ово по сведочби повѣстнице често бывало; аутократія є дакле имала много выше неправедны, деспотически, или тирански Владаоца негол‘ онакови, кои су правду и правицу волели, па и овы су често у неправду упадали, ово заблуђенѣмъ ово тврдоумствомъ или због ћудльивости, као

што сведочи примѣръ Іосифа и Фрідриха. Поредъ тога догађа се често у аутократическимъ државама, да выши Чиновницы (Министри, Губернатори, и осталы) одвећъ пространу власть имаю, тако да оны у име, премда безъ знања и противъ волѣ Аутократора, млого више неправде почине него овай самъ. Форма аутократическа има дакле ту главну оскудицу, што у њой неима утемељногъ основа, по комъ бы се власть државна свагда управляла къ цѣли државиой и злоупотребленя предохранявала. Неки веле, да стра одъ явногъ мнѣнія и одъ буне народа противъ превелике неправде уздржава властнике и у аутократическимъ државама у границама правице. Ал' томе противослови искуство. У таквимъ државама неима явногъ мнѣнія, ово се неможе поднѣти, єръ оно неима органа, средствомъ коіи бы гласъ свой дало чути. Печатня бы варъ могла тай органъ бити; али ова є у такимъ државама строгомъ цензуромъ и тешкомъ казни саме печатнѣ тако притеснѣна, да се она нигди помолити несме. Кадъ се пакъ рекне, да стра одъ могуће буне аутократичество задржава одъ иступленя, то се она тимъ изговоромъ осуђуе на пропасть. Єрь то є управ' найвећа несрећа за државу, кадъ већъ до тогъ дође, да се народъ противъ своегъ собственногъ Правителства диже. До тогъ нигда неваля да дође; и бащъ вато треба да др-

жава има другій строй то есть заступническій. Има ли она овай строй, то онда неће быти велике разлике дал' е заступничество монарше-ско или поліархіческо. Но будућ1 да поліархія найвышу власть яко комада; а и Поліархи лако могу међу собомъ быти несложны изъ чега се обычно раћа зло, безвластіе и граћанскій ратъ то нема сумнѣ, да е заступническа Монархія найболыій строй измећъ свію осталы. Ако ћемо да тай строй не буде само на очима него башъ у самой ствари заступническій, то мораю заступницы Народа, кои су изабраии да участвую у наблюдаваню найвыше власти, имати слѣдующа права:

Прво мораю оны участвовати у законодателству тако, да се безъ ньиногъ согласія никакавъ старій законъ не може укинути или преиначити и никакавъ новый законъ издати; еръ се иначе закони не бы могли сматрати као право израженѣ обште народнѣ волѣ. Друго мораю оны участвовати у налаганю данка на Народъ тако да се безъ ньиногъ одобреня не може никакавъ данакъ укинути, преиначити или новъ увести. Безъ тога бы иманѣ граћана было изложено грабльивомъ самовольству. Треће мораю оны имати право пріимати прошнѣ и тужбе одъ свакога, и, ако ій за умѣстне нађу, препоручивати ій вниманю Правителства. Иначе бы такве просбе увыше случая остале безъ

успѣха. Ово є найманѣ што бы уставъ заступницыма Народнымъ дати имао. Оскудѣвали имъ єдно одъ оны права и ако особито у законодателству и данку неималн буду рѣшавајућегъ то єстъ одсудногъ него само совѣтујућегъ мнѣнія: то су оны онда само фігуранти на політическомъ театру, ньинъ совѣтъ бы могло Правителство свагда по своіой вольи примити илʻ одбацити. Држава онда небы была заступническа него само покривена аутократія. У осталомъ све є єдно было ово устроенѣ (Уставъ) написано илъ не написано. Писмо не даѳ выше снаге ни важности; оно чини само Уставъ познатіймъ у нѣговымъ основнымъ чертама и разговетніймъ; и то є знаменита полза што се свагда лакше може човевъ на нѣга позвати. Исто є тако све єдно, далʻ є уставъ самимъ Владаоцемъ издатъ или съ договоромъ скупштине Народнѣ. Єръ кадъ оно што му Владаоцъ да, Народъ єданпутъ пріими то є толико, као да се є Владаоцъ съ Народомъ договоріо. У оба случая држи се да є о уставу обостраннимъ согласіемъ уговоръ заключенъ. У самой ствари дакле уговоръ уставный постои, было онъ у неко извѣстно ьреме закзюченъ и написанъ или не. —

Ако ли є пакъ речъ о найсавршениой држави а не о найболѣмъ строю нѣномъ: то припада овде много выше него само уставъ. Др-

жава мора онда и найболѣ правленіе имати. У такой држави мораю съ едне стране граѣани имати найвећу слободу у ньинымъ поступцыма а съ друге стране найвыша власть найвећу снагу за одржати све у своимъ закономъ реду, тако да и една и друга страна у найтешньемъ саюзу непрекидно едной и истой цѣли тегли то есть обштемъ благу. Како е тешко оваку слогу удесити, свакій лако може увидити. Тражили животность и радиность граѣана да добые што слободніе и пространіе у томъ полѣ, то често оны стаю на путъ радиности Правительства и нѣговомъ послу. Тражили на противъ тога Правительство да своимъ поступцыма вагу неку даде, то опетъ слободанъ окретъ граѣана у томе трпи. Дакле найболя и найсавршенія држава есть и остае само ідеа, држава ідеална, кою разумъ ище, кое нигда ніе было нити ће е быти. Алъ зато опетъ ніе то санъ него ідеалъ, коме валя свака ствaрна држава да се полаганымъ изображенѣмъ и времену сходнымъ поправкама приближити стара тако као што и свакій човекъ треба да се колико могуће савршенству приближуе по познатомъ изреченю светогъ писма: „Будите савршены као отацъ вашъ на небу.“

Почемъ смо преднаведенымъ начиномъ нашли да е строй државе измеђъ горе описане четири форме найболыій онай, коій е найправед-

пій и коій найяче емство дае правицы, и почемъ смо далѣ нашли да Монаршеско-заступный строй државе найвеће емство правицы дае, слѣдователно да е найправіи, то се на пытанѣ о найболѣмъ строю за ову државу у коіой живимо, лако да одговорити. Аустрійска Монархія постои толико столѣтія; строй нѣнъ свагда е быо монаршескій, оскудѣвала іой е само она форма о начину упражняваня найвыше власти, коя се иште, за предупређенѣ самовольства, форма заступническа. Ланьскимъ покретомъ явно е са сви стране ова форма поискана, изъ чега слѣдуе, да е Народъ већъ доспее до свое политическе зрелости. Ово искуство дае намъ ясно доказателство, да за царевину Аустрійску ніе выше аутократическа него заступническа форма владе, съ Царемъ на вр'у. Оће ли пакъ ова држава тиме, што ће сада постати Монархіомъ заступническомъ, безусловно быти сасвимъ добро устроена безъ да іой што далѣ треба, на то се по доякошнѣмъ искуству и по свему што и данасъ у ньой видимо, смѣло рећи може, да ће то одъ садржая устава нѣногъ завысити. Савъ тай уставъ новый о коме се на собору ради, давао онъ како велику слободу, ишта помоћи неће, ако се на различне народе изъ кои е држава нѣна саставлѣна, не обазре и изъ овогъ различія ньиногъ не увѣри, да се сви

тій народи неће моћи по тако названой системи централной управляти. Ту су Таліани, Немци, Мацари, Чеси, Поляцы, Русини, Хрвати, Срби, Власи. Девет овы Народа говоре седам језыка (узимаюћи уедно Хорвате и Србе, Поляке и Русине) имаюћи свакъ свое обычае. Да се съ оваким различним обычаима, нравама и језицыма Народи овы неће моћи съ едног средоточія у свима отношеніяма ньинимъ ни съ обштомъ ни съ поедины Народа овы полвомъ управляти, ясно е, како на природу човечію погледъ бацымо, и кадъ помислимо да се часъ овомъ ово, часъ оном опо неће допасти што се у средоточію Правленія буде за све скупа радило, и да одтудъ гора зла произићи могу нег' што су ланьске године и државу и Народъ нћнъ постигла.

За одклонити дакле све ове незгоде за будућность вали да Монархія Аустрійска уставомъ своимъ утврди сістему провінціалну относително форме Правленія, то есть да се уставомъ царства утврди, да свакій одъ предпаведены Народа самъ собомъ управля, а да се ово собомъ управлянћ тако удеси да не може цћлокупности Монархіе ништа шкодити. Ово бы се удесити могло уставнимъ изреченћмъ: а)да царевина Аустрійска постои изъ оволико и оволико самосталны, еданъ одъ другогъ невавысећи Народа; 6) да овы Народи свакій за

се имаю самостално своє Правительство; в.) да ова Правительства, у смотреню необходимости о обдржанію совокупности Монархіе, буду подчинѣна цару и нѣговомъ средоточномъ Правительству; (г.) да се власть овогъ средоточногъ Правительства на оне предмете сведе кои су необходимо нуждни за целокупность царства, као аа.) управлянѣ у обштимъ изнутрашньимъ отношеніяма целе царевине, и бб.) обдржаванѣ своє политическе важности према страннимъ владаоцыма и ньинымъ Правленіяма.

Кадъ бы по надпису а.) царство самосталность свакогъ подъ ньимъ стоећегъ Народа изрекло. Као што се то изъ расписа садашнѣгъ міністерства види, да на то иде, онда бы измећу преднаведены деветъ и Войводовина Српска была, кою є царъ обећао да ће већъ одобрити. Што се по надпису подъ б.) наведеногъ овога Правительства и подъ в.) подчинѣнства овогъ подъ средоточно царства правленіе тиче, овди бы свакомъ народу, дакле и Войводовини валяло толико слободнога и независимога обртая дати, колико бы годь то быти могло безшкодно царства целокупности. Целокупность пакъ ова утврдила бы съ єдне, а самосталность правленія провинціялны съ друге стране, кадъ бы царевина за се задржала а.) право рата и мира, право фінансіелно тицаюће се, право тр-

БИБЛИОТЕКА

говачкогъ: на узиманѣ прихода за уносъ и извозъ трговачки еспапа и осталы предмета; право на рудокопнѣ, поште, новчанице, и право займа и данка за обшту царевине потребу; в.) право установлявати войску и располагати съ овомъ; г.) право заступаня свію народа своіи кодъ странны држава шилянѣмъ и примањемъ дипломатически посланика и трговачки агента, д.) право подизати телеграфическе линіе, устроявати друмове, гвоздене путове и пристаништа, копати канале и исправляти воде за ловитву лађи, узаконявати меру и вагу е) право поставляти све вышше званичнике у свима Правленіяма провинціалнымъ и у правленію царства.

Што се правоправства тиче то бы могло такође подъ надзиранѣ царевине доћи али тако, да се у царству само єдно найвише судейско Надлежателство устрои изъ толико одѣленя колико годь буде оваковы провінціалны правленія, и да свако ово одѣленѣ буде попуњено съ лицама судейскимъ изъ надлежне провинціе, далѣ да се суда овогъ власть суденя относително на провинціе не простре на друго што, до на паженѣ, да се у провинціалнымъ судовима Форме судейске сходно законима наблюдаваю, па ако гди види да су ове повређене, да кассира то єсть уништи процесъ неупуштаюћи се у пресуду о матеріи, о

коіой бы судови провинціялны, кои бы се онда на три степена у свакой установити имали (види главу 8 устава), судити. Но у овомъ случаю остало бы и законодателство о праву приватномъ и казнителномъ при средоточномъ правленію царства кое се за целокупность нѣгову не види быти нуждно; єръ оно нуждно; єръ оно ништа небы выше имало политическе ваге, кадъ бы правило оно само приватне и казнителне законе за све народе свое, нити бы што целокупности нѣговой шкодило кадъ бы оставило, да свакъ себи такове самъ по своимъ обычаима крои и дотерує; єданъ єдиный законъ трговачкіи т. є. Векслерскій, требало бы да царству припадне збогъ равнообразія у судопроизводству трговачкомъ, одъ чега зависи обштій кредитъ. Ако се дакле законодательство о правама приват. остави свакой провинціи то бы се дворъ кассаціонный могао у Войводовини установити, или, ако бы се трошакъ штедіо, у заєдничеству са Хорватскомъ у Загребу или гди на другомъ на средокраћи месту. У овоме случаю остао бы опетъ єданъ судъ у царству особытогъ рода. Судъ држављный, кои бы само міністрима царства, поглаварима и попечительима провінція за ньина држављна преступленія судіо, и распре између єдне и друге провінціе рѣшавао. Да є овакавъ судъ нуждань доказано є искуствомъ, само валя да

му крой буде такавъ, да у нѣму непревагне воля ни єдногъ народа (види ниже примѣчаніє устава Нр. 14.) и државны права ньой припадаюћіи. Право помилованія пакъ осимъ злочинства противъ целокупности Монархіє, коє бы наравно самомъ цару принадлежало. Могло бы се свакомъ поглавицы народа провинціє оставити, а и требало бы; єръ ніє немогуће да се небы зли духова нашло, коій бы миръ и быће провинціє подкопавали, съ поуздаіомъ на помилованіє царско, ако бы іи узнемирена ньиномъ мутньомъ власть провинціална башъ и ухватила, и судови у ньой осудили. —

Кадъ бы се дакле оволико средоточномъ Царства Правленію задржало, а све остало провінціяма оставило, преднаведени предмети Царевине средствомъ органа провінціалны извршивали, онда бы се ове могле саме управляти свака своимъ єзикомъ и безъ бриге за свою народность, за кою се све, ево близу годину дана већъ, боре.

Свака провинція имала бы слободне обштине, своє судове и своє самостално Правленіє средоточно подъ своимъ поглаваромъ, свакій народъ кодъ свогъ Правительства свою скупштину съ правомъ заєдничества у законодателству о свима предметима кои неспадаю у целокупность Царства, съ правомъ контроле

поступка целогъ изнутрашнѣгъ правленія ; съ правомъ одобраваня и располаганя данка на народъ, бираня свои поглавара , и найпосле съ правомъ тражења одъ Царства свега што бы имати желила а небы се сама по уставу могла у томъ помоћи.

Поглавари бы свакогъ народа делили дакле власть законодателну са скупштиномъ о свима предметима о коима бы сами собомъ могли управляти, а извршителна власть бы сасвимъ у рукама њинимъ была съ едне стране по праву съ достоинствомъ њинимъ скопчанимъ, а съ друге по дужности и подчинѣнству њиномъ према Цару. По праву бы извршивали законе домаће, а по дужности законе царства. Ради поузданогъ извршеня свію овы закона остала бы имъ влада надъ гардомъ народњомъ коя бы у случаю рата као резерва войски царской имала служити, и право поставляня нижіи и предлаганя вышіи званичника цару ради наименованя, ради награде и отличія тако, да ниеданъ не бы могао на званіе кое доспети нити отличіе добыти безъ содѣйствія поглавара надлежне Провинціе : еръ иначе онъ не бы могао емствовати за добро управлянѣ а и за миръ явный, кадъ бы се противъ нѣгове волѣ и безъ иѣговога знаня люди са стране у званія утискивали.

При овако самостално устроенимъ Правительствама провинціалнимъ морала бы наравно и скупштина царства быти тако устроена, да не бы інтереси едногъ на штету другогъ народа у ньой могли надвѣсіе имати. Ово се другчіе не бы могло него да свака провінція буде заступлѣна съ равнимъ броемъ депутираца, а не по брою народа у провинціи едной живећегъ: еръ у овомъ бы случаю опетъ себичность едногъ илъ другогъ народа лако оне непріятности могла произвести одъ кои строемъ и кроемъ овымъ очекуемо лека. По свему преднаведеномъ царство бы имало на вр'у цара, а свака провинція своегъ поглавара, Бана, Войводу, Княза, како ли ће се гди коій звати. Царъ бы найвышу власть државну деліо са скупштиномъ царства о свима преднаведенимъ предметима царству задржанымъ, а поглавари провінція бы найвишу власть провінціалну делили са скупштиномъ свое провінціе о свима предметима провінціи оставлѣныма. Царъ бы извршивао законе царства средствомъ поглавара а овы законе провінціалне средствомъ свои попечителя. Царъ бы заступао народе царства кодъ страни сила, а поглавари свой народъ кодъ царевине. Царъ бы заповедао своимъ регуларномъ войскомъ за обдржанѣ уставнога реда у царству и обезбеђенѣ мира и політическогъ отношеня са странимъ сила-

ма, а поглавари бы заповедали народномъ гардомъ за обезбеђенѣ законога реда у провінціи своіой. Царъ бы био светъ и непрекосновенъ, а поглавари бы были изванъ одговора, само она височествена права коя бы оны у провинціи своіой као намѣстницы царски по уставу имали упражнявати, а за извршенѣ закона царства и за остало были бы подъ одговоромъ као и ньини попечительи. Царъ бы био наслѣдственъ а поглавари бы своимъ народомъ были бирани а царемъ потврђиваны.

У целоме дакле быле бы провінціе при свой различности ньиной у географическомъ положеню, у єзику, у изображеню и у религіи народа, према целомъ Царству оно, што су планете према сунцу; или што су поєдины по себи неєднакіи удови према целомъ тѣлу. Овакавъ строй ньинъ одредіо бы свакомъ уду свою меру, свой видъ и рану даваюћу му моћъ, да природне своє потребе свршує, и да тиме подпомаже найвишу цѣлъ тѣла, а та цѣлъ є животъ. — Да бы найпосле царство имало свагдашнѣ уверенѣ о законой вѣрности провінція према цару, и о точномъ извршаваню закона царства, валяло бы оно да има при свакомъ поглавицы провінціалномъ єдногъ комисара съ налогомъ, да обдржава уставно отношенѣ измеђъ провінціе и царевине

Видивши изъ преднаведенога и потребу сістеме провінціалне у овоме царству и політическо отношенѣ ови провінція према царству у обште, пыта ће свакій Србинъ садъ, каквогъ ли бы садржая быо уставъ Войводовине Србске у свой подробности нѣговой сходанъ свему преднаведеномъ? За учинити задоста и томе пытаню ево устава тога у целомъ нѣговом виду снабдѣвеногъ съ примѣчаніяма, кое су, ради правданя садржая поедины нѣгови чл. друго ради болѣгъ познанства съ просторомъ државословнимъ оны кои іоштъ ни су времена ил' прілике имали о таковимъ, истина сувопарнимъ ал' животу грађанскомъ одвећъ нужднимъ предметима мислити и съ ньима се занимати, предметима, одъ коіи садъ благостанѣ не само сада живећи Срба него и потомака ньини зависи, єръ тешко ономъ народу коіи є равнодушанъ за источникъ нѣговогъ найсветієга блага, тешко ономъ народу коіи неосећа срама за пониженѣ нѣгово, кое му се причинява, кадъ му ко другій слободу покланя зато што ю онъ неуме тражити! Тешко на противъ тога и држави и народу гди овай съ пунимъ знанѣмъ права свога на слободу, до тога дође, да ову силомъ отме!

Проєктъ Устава
за
Войводовину Србску.

ГЛАВА I.
Општа одредба.

Членъ 1. Войводовина Србска сачинява део єданъ наслѣдственны, дому Хабс-бургско-Лотрингскомъ припадаюћи Аустріиски држава.

Членъ 2. Войводовина Србска состои се изъ Срема, Баната, Бачке и изъ Окружія Печуйскогъ подъ доякошньимъ именомъ Баранъске међе, съ границама ньиногъ досадашнѣгъ простора. (Види прим. Н-ро 1.)

Членъ 3. Она се дели на слѣдуюћа окружія (овди валя окружія редомъ именовати.) Просторъ и међусобне границе овы окружія одредиће се закономъ. Оне могу быти тимъ истимъ путемъ меняне и на округъ дотериване. (Н-ро 2.)

Членъ 4. Войводовина има пуну слободу изнутрашнѣгъ правлѣнія по ниже описанымъ устава овогъ одредбама.

Членъ 5. Слобода нижеописаногъ изнутрашнѣгъ правленія нѣногъ неможе се ни подъ

коимъ изговоромъ никимъ умалити безъ согласія скупштине народа Войводовине.

Членъ 6. Исто тако неможе нико безъ одобреня скупштине народа Србскогъ споити Войводовину съ друг'коіомъ провинціомъ, стеснити границе простора нѣногъ, или ню саму на комаде цепати, и тиме ю слабити. (Нр. 3.)

Членъ 7. Боя Войводовине єсть троякa: одозго црвена, у среди плава а одоздо бела; а грбъ нѣнъ изображава црвенъ штитъ, на нѣму бео крсть, а међу краковима овогъ креста четири оцыла. Штитъ овай огрнутъ є царскомъ одоздо съ три набора, порфіромъ; затворена круна покрива средный наборъ порфіре. (Нр. 4.)

ГЛАВА II.

О обштимъ правама Войводовине и о політическомъ отношеню нѣномъ према средоточномъ владѣнію Монархіе Аустріиске, и осталымъ народима нѣнымъ.

Членъ 8. Войводовина Србска наблюдава права высочественна у струцы законодателной, у струцы законоизвршителной и у правоправству, према своима мѣстнима потребама; но съ ограниченѣтъ ниженаведенимъ.

Чл. 9. Струка політическогъ отношеня са страннымъ царствама и владѣніяма, власть военна и фінансіелна, право мира и рата припада

царству съ пунимъ правомъ высочественнымъ на начинъ и по мери ниже у уставу овомъ подъ членовима: 128, 142, 146, 147, 163, 172 и 212 означены правила. (Нр. 5.)

Членъ 10. У колико ће Војводовина уживати права военна, финансіелна и административа на, одређено є обстоятелно у главама 5, и 9 до 13. овогъ устава.

Членъ 11. У обште Војводовина има право извршивати своимъ законима полицію принудителну и полицію културе и благочинства матеріялногъ и душевногъ (Чл. 143, 176 — 195), и установлявати на тай конацъ явна надлежателства, обштине, и заведенія свакогъ рода и све чинити што годъ ніе уставомъ изрикомъ царству задржано.

Членъ 12. Поредъ тога може Војводовина заключавати и уговоре са провинціяма странны држава, о предметима тичућима се права приватногъ, безшкодно постоећима о томъ уговорима. (Чл. 27).

Членъ 13. Војводовина ће одъ народа свога примати новчана средства за подмиренѣ свію потреба при наблюдаваню преднаведены права своіи. (Нр. 6.)

Членъ 14. Војводовина има право и дугъ правити заключаванѣмъ займа новчаногъ у колико она свое потребе не бы обычнимъ данкомъ и осталимъ доходима своима могла застр-

ти, или ако бы нашла, да се тиме нека полза нѣна може докучити. (Нр. 7.)

Членъ 15. Войводовина стои у неразрѣшимой свези политической и државограђанской са осталыма, круни сада владаюћегъ цара Франца Іосифа припадаюћима народима, кои сви скупа, єданъ одъ другогъ незавысимъ, заєдно съ народомъ Войводовине Србске сачињаваю Царство Аустріиско.

Членъ 16. Войводовина Србска као удъ царевине Аустріиске, подчинѣна є само цару и владѣнію, безшкодно нѣной собственой, по уставу овомъ докучавати се имаюћой цѣли.

Членъ 17. Войводовина Србска стои према цару у равномъ степену права самосталности са осталыма Царевини Аустріиской припадаюћима народима, то єсть ньинимъ моралнымъ личностима.

Членъ 18. На темелю ове єднакости права и реда Войводовина ступа у уживанѣ већи одъ овы у уставу овомъ изложены права нѣни одма, како бы Царъ комъ другомъ народу своmъ такова дао. (Нр. 8.)

Чланъ 19. Сви послови званичны у Судовима и у администраціи Войводовине ове одправля ће се Србскимъ єзикомъ. На томъ истомъ єзику добываће она све законе и налоге царства. Послове обштинске одправля ће обштине

онимъ езикомъ, коимъ се већій брой жителя нѣны служи. (Нр. 9.)

Членъ 20. Войводовина има право очекивати одъ цара наименовани у свима струкама средоточногъ царства владе по онолико званичника Србскіи колико кадъ то обшта потреба царства буде изискивала. (Нр. 10.)

Членъ 21. Войводовина Србска има право быти заступлѣна на сабору царства, равно осталимъ народима ове царевине.

Членъ 22. Остала поименце права и отношеня Войводовине према Царству и осталымъ провінціяма, разделѣна су у овомъ уставу.

ГЛАВА III.

О обштимъ дужностима Войводовине према Царству и осталымъ народима Царства.

Членъ 22. Войводовина е дужна примати законе у согласію са соборомъ Царства заключене, Царемъ обнародоване, о свима предметима права высочественни задржаны царства уставомъ средоточной овогъ влади, съ правомъ ове средствомъ свои чиновника приводити у извршенѣ и точно наблюдавати ій. (Чл. 202.) (Нр. 12.)

Членъ 24. Она е дужна притицати цару у помоћъ съ войскомъ и съ новцемъ (Чл. 175.)

свагда, особыто пакъ у случаю рата противъ сполящнѣгъ и изнутрашнѣгъ непріятеля, или у случаю явногъ рата између єдногъ и другогъ царевини овой припадаюћегъ народа. (Нр. 13.)

Членъ 25. Она не сме нападати на другу кою провінцію царства аустріискогъ нити на странну кою државу, ал' є дужна себе бранити и у томъ смотреню употребльвати све предупредителне мере, а и помоћъ има право очекивати одъ Цара противу нападача.

Членъ 26. За разправлянѣ догодити се могуће неспоразумлѣня између Войводовине и друге кое провінціе царства и за рѣшаванѣ злочинства противу царства или противу живота царевогъ, одредиће се закономъ царства државный Судъ, саставлѣнъ изъ свію народа царевине єднакимъ броємъ нѣговы членова пола царемъ пола сабором царства, коій ће поредъ ови и оне предмете рѣшавати, означене у члану 82. и 105. овогъ устава. Пресуде су овогъ суда о предметима, именовали у чл. 82 и 105. безусловно извршителне, а у смотреню неспоразумѣня између провінція, у колико ове не бы ишле на уништенѣ уставны ньини права. (Нр. 14.)

Членъ 27. Войводовина є дужна заключене уговоре са провінціяма странны држава (чл. 12.) домаће законе свое, Войводомъ одобрене, штатистическе прегледе и описе о свима пред-

метима изнутрашнѣгъ правленія свога и о извршиваню закона царства, подносити цару, по припадаюћемъ му высочественоме праву надгледаня, ради знаня и поправке ако бы се што кадъ нашло, да е учинѣно противъ уставногъ и законогъ реда. (Нр. 15.)

Членъ 28. За тврђе обезбеђенѣ уставногъ отношеня између Царства и Войводовине, наоди ће се при Войводи еданъ царскій Комисаръ. Онъ ће у непосредственномъ послу быти само са средоточнимъ Правителстомъ Войводовине и владомъ царства, пити ће се власть иѣгова на далѣ простирати осимъ гледаня и являня царству шта се у Войводовини ради, и осимъ чинодѣйствованя при избору Войводе (чл. 52. 54. 57. и 59.) и Патріарха (чл. 188.) или чинодѣйствованя у име цара по сили пуномоћіа иѣговога у опымъ предметима, кои по уставу овомъ иштy царево одобренѣ. (Нр. 16.)

Членъ 29. Сви граћаны и жители осталы провінція Царства ужива ће предъ судовима Србскима еднако право (чл. 35.). Пресуде судова осталы провінція Царства бы ће у Войводовини извршиване по праву узаймности.

Членъ 30. Остале дужности Войводовине Србске изброене су ниже у овомъ уставу.

ГЛАВА IV.

О правама основнымъ народа Војводовине Српске и о дужностима нѣговымъ.

Членъ 31. Сва у Војводовини Српской непокретна добра имаюћи или у њой стално обытаваюћи сву граћани или жители. Сви овы скупа сачињаваю народъ Војводовине. Сви су граћани и жители, предъ законима граћанскимъ еднаки, нити ко у сажительству граћанскомъ или политическомъ може имати преимућства какви уставу овомъ противны.

Членъ 32. Сваком жителю и граћанину Војводовине осигурана е лична слобода, и безбѣдность имања. (Нр. 17.)

Членъ 33. Подъ личномъ слободомъ разумева се:

а) не быти обвезанъ коме было да было, чинити приватне услуге противъ свое волѣ;

б) смети селити се изъ едногъ места у друго, да и у странно Царство, почемъ испуни дужности законом предписане (Нр. 18.);

в) бирати закономъ незабранѣный начинъ рада къ обдржаню своме и свое фамиліе, развіяти и изображавати свое силе тѣлесне и уме, было то у Војводовини, или аустрискимъ сталымъ провінціяма, или изванъ Монархіе ове у страннымъ државама (чл. 195);

г) смети говорити и мысли свое средствомъ штампе и чертаня, безъ ценсуре или когъ другогъ предупређаваюћегъ ограниченя обнародовати, о свима званичнымъ и приватнымъ предметима држећи се само точно закона, коій ће се противъ злоупотребленя ове слободе издати (чл. 45.);

д) смети сабирати подписе на тужбе, на просбе и желѣ, и давати ій предпоставлѣной му власти, безъ разлике, тицале се оне нѣгове, обште, или потребе кога трећегъ;

е) саставляти закономъ незабранѣна обштеполезна свакогъ рода друштва, улазити у ово и явне састанке држати (Нр. 19), и у обште:

ж) све чинити, што годь права другога не вређа, и што небы закономъ было изрикомъ забранѣно.

Членъ 34. Подъ безбѣдіемъ личнимъ разумева се (Нр. 20.):

а) да нико неможе быти затворенъ, нити да може быти на имању своме или лично казнѣнъ, осимъ у догађаима закономъ означеныма;

б) да и у случаю, гди законъ затворъ одређуе, несме нико, већъ ако да се на самомъ злочинству илʻ кривицы ухвати, быти затворенъ, безъ предходителнога съ побуђенія-ма снабдѣвенога рѣшенія законногъ судіе, и

никоимъ другимъ званичникомъ до онимъ, когъ е законъ на то поставіо;

в) да свака заповесть на затворъ лица кога постае нарушенѣ устава, ако ніе одъ судіе законногъ произишло, и пада подъ казнь злочинства самовластногъ узапћеня личне слободе, съ плаћанѣмъ накнаде за учинѣну тиме штету и увреду, и онай коій бы, неимаюћи на то законне власти, такову наредбу подписао, као и онай, коій бы ову у извршенѣ привео (Нр. 21.);

г) да се нико несме, у случаю злочинства или кривице, противъ нѣгове волѣ другомъ судій у Војводовини на судъ дати, кромѣ ономъ у закону предозначеномъ му, и да се нико не сме дуже одъ 24 сата у затвору држати, а да му се не яви узрокъ због когъ е затворенъ;

д) да се слѣдователно изванредны судовы и особите комміссіе, за изглаћенѣ злочинства или кривице, мимо законны судова установлявати несму (Нр. 22.);

е) да се при изслѣдованіяма злочинства у суду явно и устмено поступа, и да судъ у томъ наблюдава правило члана 132. овогъ устава (Нр. 23.);

ж) да може свакій быти ослобоћенъ затвора на ємство, судомъ одредити се имаюће, ако нема яки оповићеня о учинѣномъ тешкомъ

злочинству, коя ће законъ о казнима поименце означити (Нр. 24.);

з) да никаква власть несме кућу чію претресати и у њой што нибудъ тражити осимъ: 1.) по сили налога съ побуђенѣмъ снабдѣвеногъ, судомъ изданогъ, коій се одма или најдуже за 24 сата има у руке дати ономъ кога се то тиче; 2.) надлежнимъ званичникомъ у случаю потере за бегаюћимъ или сакривенимъ у кући злочинцемъ, 3.) у случаима и формама у коима законъ некимъ званичницыма безъ налога суда то дозволява, и да то свагда, ако е могуће, буде у присуствію кућни челядій.

и) да писма и остали папири не могу бити узапћени или подъ печатъ стављени кромѣ при затвораю кривца и претресаня куће по заповести суда, коя се такође за 24 сата мора ономе предати кога се то тиче;

і) да у преписку осимъ случая закономъ предписаны нико не завируе, и да свакій чиновникъ буде казнѣнъ као злоупотребитель явногъ повѣреня, коій се усуди туђе писмо самовольно одпечатити.

Членъ 35. Сву преднаведену слободу и безбѣдность уживаю и странны обытавательи у Войводовини.

Членъ 36. Слобода и безбѣдность ова (чл. 33 и 34) не сме се ни у коме другомъ слу-

чаю ни за найкраће време укинути или отложити, већъ само у догађаю буне или ребеліе противъ Монархіе или Войводовине или у случаю друг' кое, миру и законномъ поредку претеће опасности. Изрицай опасности и нужде за привременый укидай ове слободе нейма никакве важности, ако иіе у форми закона издано, већъ ако да хитню у томъ прека нужда изиште. (Чл. 48.)

Членъ 37. По истеченію рока овомъ укидаю дужни су Попечитељи дати оправдателно извѣстіе о тимъ своимъ поступцыма скупштини народной на кое ће имъ ова, почемъ се о исправности поступка ньиногъ увери, дати писмо, да су оправданы. (Нр. 25.)

Члленъ 38. Подъ слободомъ и безбѣдности иманя разумева се (Нр. 26.):

а) да е свакій слободанъ располагати са своимъ иманѣмъ и за живота и за случай смрти, ово умножавати, и исключително самъ на свою ползу продавати;

б) да доякошньи терети народа на ползу спаія, подъ именомъ десетка, кулука и осталы дація права феудалногъ сасвимъ престаю (чл. 46. Нр. 27.);

в) да сістема феудална у доякошньой военой границы, у смотреню располаганя са земльомъ даваню царскогъ кулука, и осталогъ

грађанскогъ њиногъ живота, сасвимъ престае безплатежно, и тако, да е одъ яко свакій по смислу преднаведенога надписа неограниченый господаръ непокретногъ своегъ добра кое онъ сада притяжава, и да онъ ступа у сва грађанска права и дужности, кое по уставу овомъ припадаю осталомъ народу ове Войводовине (Нр. 28.);

г) да приватно иманѣ стои подъ особытомъ заштитомъ закона:

д) да се оно ни од кога одузети неможе, осимъ случая обштенароднѣ ползе по учинѣномъ заключеню Совѣта (чл. 121.);

е) да се иманѣ приватно ни по заключеню преднаведеномъ одузети неможе безъ пуне накнаде;

ж) да накнада ова быти има по прецени вештака. Ако се о величини накнаде са заключенѣмъ Совѣта имаоцъ не бы задовольио, то

з) да се судейскимъ путемъ ова рѣши, али сумма прецењне вредности на обшту потребу одузетогъ добра, да се одма имаоцу исплати; и

и) да се ни за какву кривицу или злочинство не сме казнителномъ пресудомъ изрећи, да се злочинацъ лиши своегъ иманя. Ствари и справе, коима се злочинацъ служіо при злочинству изузимаю се изъ овогъ правила.

Членъ 39. Да се небы съ єдне стране нагомилало непокретно иманѣ у руке єдногъ, и да се небы съ друге стране якимъ раскомаданѣмъ непокретногъ иманя, особыто землѣ, нарушила самосталность и добро станѣ землѣдѣлаца, предупреди ће се законом и єдно и друго тога рода изступленѣ.

Членъ 40. Сви жительи и граћани Војводовине Србске, жительи и граћани су целе Монархіе, и имаю као такови право у свемъ простору нѣномъ притяжавати непокретна добра и занимати се індустріомъ, трговиномъ и свакимъ незабранѣнимъ радомъ, безъ да за то већій данакъ плаћаю одъ домородны граћана тицаюће се провінціе. Равно право имаю на противъ тогъ у Војводовини сви граћани и жительи осталы провінція овогъ царства. Даля условія за постояно бавленѣ, обытаванѣ, добываніе права граћанскогъ, и упражняванѣ заната, одредиће се особытимъ закономъ.

Членъ 41. Свакій граћанинъ Војводовине има равно право на сва граћанска воєна и црковна званія и на отличія све према заслуги и способности, безъ призреня на народъ. (Нр. 29.)

Членъ 42. Сви граћани и жительи Војводовине дужни су быти вѣрны Цару у лицу Војводе као Намѣстника нѣговогъ и безусловно повиновати му се; повиновати се законима,

плаћати данакъ соразмѣрно своимъ имању, своимъ доходима и према ползама уживаюћимъ изъ сажительства обштегъ (чл. 157), и извршивати службу воену (чл. 146. и т. д. Нр. 30.)

Членъ 43. Ни єданъ граћанинъ Војводовине неможе ступати у політіческа, књижевна и остала овогъ рода друштва організирата, граћана странны држава, безъ одобреня Војводе, нити пріимати ордене или отличія одъ странны Владаоца безъ одобреня Царевогъ.

Членъ 44. Казнь на смрть укида се за сва политическа преступленя, кривице ил' злочинства, као и казнь извода осуђенога на угледъ срамоте (Schandbühne) и боя по тѣлу у свима злочинствама безъ разлике.

Членъ 45. Слобода печатнѣ неће се сметн ни подъ коимъ изговоромъ, осимъ случая у чл. 36 овогъ устава ограничити или обуставити или укинути, было то цензуромъ, исканѣмъ ємства, данка, заустављенѣмъ штампе или трговине съ књигама, забраненѣмъ поште или другимъ коимъ обустављенѣмъ слободнога разноса и распространеня. Законъ о преступленю границе ове слободе изда ће се у првой скупштини. (Нр. 31.)

Членъ 46. Накнада спахіяма за десетакъ и за остале њине доякошнѣ спахіиске доходе кои се као и сви вечити терети на непокрет-

нымъ добрама за свагда и тако укидаю да се нигда выше дозволявати не сму, одредиће се закономъ такође прве скупштине. (Нр. 32.)

ГЛАВА V.

О Войводи, нѣговымъ правама и дужностима. (Нр. 33.)

Членъ 47. Войвода є глава целогъ народа у Войводовини Србской. Онъ є у име Цара:

а) найвышій надзиратель свію струка Войводовини припадаюћегъ правленія;

б) онъ заступа целу Войводовину у свима політическима отношеняма нѣнымъ према влади царства. (Нр. 34.)

в) онъ е єданъ измећу први Велможа Царства и као такавъ има онъ столицу и одсуданъ гласъ у горнѣмъ дому сабора Царства. Онъ има право опуномоћити другкогъ да га заступа у овой народа скупштини. (Нр. 35.)

г) онъ заповеда своимъ народнимъ войскомъ; (Нр. 46.)

д) онъ поставля све званичнике и офіціре, и производи ій на выше степене по члену 201 и 202 овогъ устава;

е) онъ представля Цару заслужена лица за достоинства, ордене и за отличія свакогъ рода;

ж) онъ настои, да се правоправство по законима точно наблюдава;

з) онъ у име царево одобрава, потврђуе и обнародуе законе тичуће се особености Војводовине ове, (Нр. 37.)

и) онъ бди о точномъ извршеню закона тичућіи се целогъ царства, и издае о томъ нуждне наредбе;

і) онъ има право помиловања у злочинственымъ, кривичнымъ и догађаима преступленя, и враћати право државограђанства изгубившима ово судейскомъ пресудомъ, по члену 138 овогъ устава нѣму дане власти;

к) онъ надгледа, брани и обдржава у ньинимъ правама, и руководи споляшня отношеня свію црквы наодећіи се у простору Војводовине по доякошньимъ уговорима и по постоећимъ законима у колико ови небы были противны овомъ уставу.

л) Онъ се стара о народнѣмъ воспитанію и наставленію; о процветаню землѣдѣлія, трговине, заната, вештине и свакогъ рода знаня;

м) Онъ заключава уговоре са страннымъ и пограничнымъ провинціяма странны правительства (Чл. 27.) относећима се на право приватно; Н-ро 38.

н) Онъ сазива скупштину народню, ову на кратко време одлаже и распушта (Чл. 70);

о) Онъ има право предлагати скупштини народной законе по свима струкама, у коима

Войводовина по уставу овомъ независимо може собомъ управляти.

Членъ 48. Войвода неима власти издавати законе, примати одъ Народа данакъ, заключавати заямъ на рачунъ Войводовине, продавати добра народня (Чл. 165), и менятн планъ о начину плаћаня дуга обштенародногъ безъ предходителнога одобреня скупштине. — Но ако би уредбу какву, одобренѣ скупштине потребующу, хитно изискивала прека нужда (Чл. 36) или обшта полза (Чл. 103), коя бы се последня иначе промашила: то ю може Войвода издати, и у извршенѣ дати привести. Ове уредбе немогу се тицати промене овогъ устава или закона о избору депутираца. Нр. 39.

Чл. 49. За Войводу є способанъ свакій вѣроисповѣданія грековосточногъ србскій сановникъ, био онъ реда воєнногъ или граћанскогъ, коій є навршіо . . . годину живота своегъ.

Членъ 50. У избору Войводе има утицай цео народ. Право ово народнѣ состои се у томе, што ће свака общтина найдуже петъ дана по пріятію расписа одъ найвышегъ Войводовине надлежателства средствомъ членова общтински или такозовомы общтинара вышиномъ мнѣнія изабрати записками (Чл. 55 — 58) три лица, коя имъ се за Войводу найдостойнія буду видила. Имена овы лица предаће Предсѣд-

никъ обштинара мѣстномъ Надлежателству (Магістрату), коій ће ій одма одправити средоточномъ Войводовине Правительству.

Членъ 51. Остале форме овогъ бираня у обштинама могу се закономъ поправляти, брой участника при избору томъ умножавати и све предузимати, чимъ бы се годь права обштенародня воля у томъ, противъ свачіегъ мутногъ утицая, обезбѣдити могла. Првый изборъ Войводе предузе ће се по члену 215 овогъ устава.

Членъ 52. Почемъ средоточно Правительство одъ свію обштина имена та пріими, обнародова ће ій средствомъ новина съ означенѣмъ, коя е обштина коя имена послала. Ако се за 15, или, ако Правительство за сходніе нађе за 30. дана по обнародованю томъ никакво противуречіе о истинитости имена правительству припосланы, не появи, то ће оно сва та имена предати Коммісару Царскомъ, изъ коіи ће овай избрати 9 лица као кандідате и предати имена ньина скупштини народной да измеђъ овы єдногъ за Войводу избере.

Членъ 53. Ако бы се противуречіе о истинитости припосланы обштиномъ имена до предозначеногa рока появило и обистинило: то се сва имена при средоточномъ Правительству задржаваю до поправке овогъ новинама обнародовати се имаюћегъ неспоразумѣня. При

поправки овой валя држати изнова рокове одъ 5 за изборъ, и 15 ил' 30 дана за обнародованѣ.

Членъ 54. При избору кандідата има ѣе комісаръ Царскій призренѣ на она три лица коя су кодъ обштина найвыше мнѣнія за се добыли. Осталы шесть кандидата може онъ изъ припослати му имена бирати по своіой вольи. Ако бы брой изъ свію обштина припосланы имена быо маньій одъ деветъ: то ѣе Комісаръ сва та имена скупштини предати на изборъ.

Членъ 55. Найдуже за осамъ дана почемъ листъ кандідата одъ комісара пріими, дужна є скупштина изборъ предузети у присутствію коммісара. Изборъ се предузима средствомъ былета или записки, кое се за тай посао приправе, редомъ нумеришу, и, почемъ се измешаю, међу членове скупштине поделе.

Членъ 56. Свакій членъ скупштине као бирачъ уписа ѣе у ту записку име, презиме, чинъ и званіе едногъ одъ кандідата, коме онъ свое мнѣніе дае, и предаѣе ю замотану Предсѣдателю скупштине изъ руке у руку. Подписъ бирача на записку ову ніе потребанъ. — Предсѣдатель ѣе име онога одъ кога записку добые одма дати у избора протоколъ уписати, записку не отворену у присутствію бырача, у запечаѣену, за то начинѣну кутію спустити.

Членъ 57. Како се сви бирачи съ предаіомъ записке изреде и тиме бьранѣ сврши, одмаће се отворити и кутія и у овой наодеће се избора записке, кое ће се свака подъ своіомъ нумеромъ у протоколъ увести, да се свакій бирачъ, знаюћи нумеру свое записке, може увѣрити о вѣрномъ избора нѣговогъ уводу у протоколъ. Почемъ се све записке уведу, обнародоват'ће комміссаръ изборъ, коій ће се изабраномъ особито саобштити, и цару найдуже за 48 сатій на потврђенѣ поднети.

Членъ 58. За законость избора валя сва она правила наблюдавати, коя су предписана у членовима 78 и 81 и одъ (чл. 85) до заключително члена 88 овогъ устава. (Нр. 40.)

Членъ 59. Пре негъ што Войвода прими кормило правленія, дужанъ е у цркви предъ царскимъ комміссаромъ и скупштиномъ народномъ у руке Патріарха или ньиме опуномоћеногъ Архіереа светчано заклети се, да ће цару вѣранъ быти, да ће уставъ и законе царства, уставъ и законе Войводовине Србске вѣрно у извршенѣ приводити и настоявати да се вѣрно извршую, да ће Войводину и права нѣна одъ свачіегъ нападая бранити, и са свима силама своима бдити, да се господарство правде у сажителству Войводовине Србске неповредимо одржи. — Правило остале светчаности ове одредиће се прописомъ.

Членъ 60. Войвода задржава званіе за живота. Онъ сва пѣму дана права (чл. 47) наблюдава средствомъ Попечителя. Онъ дакле скупштини народной ни зашто не одговара. Онъ є само цару пододговоранъ за точно извршенѣ закона царства и за остале послове, кое бы му относително целе Монархіе онъ повѣріо као: комманду надъ регуларномъ войскомъ и томе подобно. (Нр. 41.)

Членъ 61. Ако бы Войвода постао због душевне ил' тѣлесне слабости неспособанъ за дуже одправлянѣ званія свога; ако бы се изванъ Войводовине бавіо или иначе къ одправляню званія био припятствованъ, то га заступа по праву Подвойвода (чл. 125.)

Членъ 62. Войводи ће се закономъ одредити плата годишня за нѣгово и за пристойно издржаванѣ двора нѣговогъ. Плата ова, почемъ се еданпутъ одреди, неможе се за живота Войводе безъ согласія нѣговогъ после умалити, нити безъ одобреня скупштине повисити.

Членъ 63 Ако Войвода, због душевне ил тѣлесне слабости небы могао чинодѣйствовати дуже одъ полъ године, одреди ће се закономъ, кой ће део званичны дохода нѣговы прећи на Подвойводу као намѣстника нѣговогъ.

ГЛАВА VI

Оправу заступленя, и о скупштини народной

Членъ 64. Народъ Войводовине Србске поредъ права на заступничество кодъ средоточне владе царства (чл. 21.) има право ово и кодъ средоточногъ Правителства Войводовине. (Нр. 42.)

Членъ. 65. Право ово наблюдава онъ средствомъ ньиме бырати се имаюћи поклисара.

Членъ. 66. Начинъ бираня, и свойства коя треба да имаю оны кои бираю, као и оны кои могу быти за поклисара (депутирца) изабраны одредиће се особытимъ закономъ, за саборъ царства нѣнимъ, а за Войводовину закономъ домаћимъ.

Членъ 67. Овай законъ за Войводовину држаће се слѣдующи основа:

а) да одъ поклисара съ равнимъ броемъ намѣстника ньини манѣ не буде;

б.) да власть ньина одъ 6 година дуже не траe;

в.) да се сваке друге године трећина членова, прве две трећине жребіемъ а после редомъ меня;

г.) да изступивши томъ променомъ членови опетъ могу быти изабраны:

д.) да доцніе изабраны чланови редомъ изступаю кадъ комъ време пуномоћію изтече;

е.) да се обезбѣди слобода бираня сходнимъ запрећенѣмъ купованя гласова и свакогъ утицая, ограничаваюћегъ слободну волю бирача;

ж.) да се поклисарима необытаваюћима у месту скупштине плаћа за издржанѣ иьино докъ засѣданя траю и путный трошакъ;

з.) да се изборъ овай по брою народа разположи тако, да сви матеріялны и умный интересси народа буду у скупштини заступлѣны.

Членъ 68. за прву скупштину избраће народъ поклисаре свое по привременой наредби Войводе (чл. 216.) б.) (Нр. 43.)

Членъ 69. Поклисари овы скупа составляю народню Скупштину, коя ће засѣданія своя држати у Войводовини и у ономъ месту кое іой Войвода означи:

Членъ 70. Скупштина народня скупля се сваке године по єданпутъ на позивъ Войводе. Войвода или ньиме опуномоћеный сановникъ отвора скупштину. Онъ има право и изванредно сазвати ю, отложити и распустити ю; али одлагати ю не може безъ согласія нѣногъ на дуже одъ 60 дана ни выше до єданпутъ у години (Нр. 44.)

Членъ 71. Скупштина има право:

а.) Бдити о точномъ наблюдаваню устава и закона земальски, о обштемъ и поедины граћана благостаню (чл. 37.)

б.) примати при отвараю свакогъ засѣданія годишнѣ обште извѣстіе о напредованю народа по свима струкама явногъ стаия нѣговогъ и давати на то свое одговоре;

в.) пріимати, а и сами предлагати све законе и уредбе спадаюће у особеность Војводовине, о ньима совѣтовати се и заключеня своя Војводи подносити (чл. 73—97);

г.) примати и прегледати рачуне о новчанымъ потребама Правителства, дозволявати ова средства, и разполагати ій на народъ (чл. 98-102:)

д.) примати обште прегледе рачуна о потрошенимъ за Правителство новцыма, и надгледати поступке надлежателства поставлѣногъ за испитаніе овы (чл. 168.)

е.) опуномоћавати Правителство да може дугъ правити и продавати добра Војводовине (чл. 103);

ж.) истраживати и одређивати изворе и начине о исплаћеню дуга обштенародногъ (чл. 104)

з.) бырати лица на званія у члену 104 и 168 именованы;

и.) бирати Војводу и Патріарха у случаю упразненя места ньіовогъ (чл. 55-58 и чл. 77 и 188.)

і.) Одређивати имъ доходъ при свакомъ новомъ ступленю на ово достоинство за ньино и за издржанѣ ньиногъ двора;

к) мотрити да се нису због оскудице, или недостатка у законима каква злоупотребленя увукла у правленію, и одкланяти ова предлаганѣмъ сходны закона;

л) предавати жалбе противу найвышегъ Войводовине Надлежателства имено противу Попечителя (чл. 105 и 106);

м) примати разне просбе и жалбе противны лица, и подпомагати ій кодъ Правителства ако ій за умѣстне нађе (чл. 107);

н) представляти Войводи да се заузме кодъ царевине о свему, што іой се годь буде чинило, да ће общтой ползи быти сходно, о чему се годь она небы по уставу овомъ могла сама помоћи; и найпосле

о) подпомагати Правителство совѣтомъ у свима предметима, о коима бы Войвода одъ нѣ совѣтъ поискао.

Членъ 72. Скупштина е дужна одъ Войводе послане іой предмете пре свію осталы у посао узимати.

Членъ 73. Скупштина може само са средоточнымъ Правителствомъ званичну преписку водити.

Членъ 74. Скупштина неима участія у законыма царства нити ће се она моћи противити извршеню овы;

Членъ 75. Закони Войводовине не сму быти противны, ни целокупности царства ни са-

мосталности и неповредимости поедины провинція нѣгови нити испунѣню уставны према царевини дужности.

Членъ 76. Скупштина се неможе сама безъ позива Войводиногъ скупляти, осимъ случая смрти самогъ Войводе; у овомъ догађаю, ако ю непозове Подвойвода раніе, скупля се она за 30 дана одъ дана смрти Войводе, и то само тога избора ради.

Членъ 77. У скупштини за изборъ Патріарха имаю одсудно мнѣніе оны само поклисари кои су закона грековосточногъ. Ако небы половина закономъ одређенога броя поклисара овогъ вѣроисповѣданія было, попуниће брой овай ньини Намѣстницы (чл. 67. а). Къ овой изборной скупштини долазе сви Епископи, Архимандрити, Протосинђели или Игумени као предстоятельи Монастира, и толико мирски свештеника изъ свію ове Цркве у Царевини постоећи діецеза, да брой овогъ свештенога чина изъ други провинція заедно съ онымъ изъ Войводовине ове, попуни половину броя скупштини народной припадаюћи ове вере мирски поклиссара. Свештеницы Войводовине, кои су за скупштину народню већъ изабраны, у брою су мирски покліссара.

Членъ 78. Скупштина ће сама изъ свое средине бирати и поставляти свакогъ засѣданія свое Предсѣднике и Секретаре. Нр. 45. Она ће

сама испитивати и рѣшавати уредность избора и исправность пуномоћія свои членова.

Членъ 79. Скупштина неможе совѣтованя држати у присутствію Войводе.

Членъ 80. Место гди ће коій поклиссаръ у сали засѣданія седити одреди'ће жребіе, кое ће се свагда при отвораю годишнѣга засѣданія вући. За оне поклисаре, кои небы до тогъ дана іошъ были приспѣли, вући ће предсѣдникъ.

Членъ 81. Членови скупштине могу само лично мнѣнія своя у засѣданію давати, и несму никаква наствленя пріимати одъ они кои су ій за поклиссаре изабрали.

Членъ 82. Ни єданъ покліссаръ неможе нигда доћи подъ одговоръ за предложеня, речи и мнѣнія своя у засѣданію скупштине давана. Ако бы противъ благопристойности, или противъ личности чіе покліссаръ говоромъ или писмомъ своимъ преступленѣ учиніо, то ће се правиломъ о изнутрашнѣмъ поредку скупштине предсѣднику дати власть, да такова изступленя самъ поправи, или да ій у согласію са скупштиномъ казни; али казнь ова да не буде нигда већа одъ исключеня изъ скупштине сагрѣшившегъ члена, когъ свакій за увреду свою може после судомъ тражити. Овымъ начиномъ избаченый членъ скупштине неможе быти у напредакъ за скупштину избранъ, већъ ако да на зактеванѣ нѣгово државный судъ (чл. 26.)

то за право нађе. — У осталомъ ни еданъ поклiссаръ (скупштинаръ) не сме, безъ согласiя скупштине быти збогъ обвиненя или дуга каквогъ судейски гонѣнъ или затворенъ докле годь онъ носи свойство заступника народнѣгъ, већъ ако да се на самомъ злочинству ухвати Нр. 46.

Членъ 83. Ако поклиссаръ пріими платежно званіе у Войводовини или у царству, или ако за скупштинаре изабраный чиновникъ или свештеникъ прими веће званіе, повишенѣ плате награду или отличіе какво, дужанъ е подвргнути се новомъ избору. До новогъ избора остае онъ членъ скупштине. Никомъ изабраномъ неће Правителство бранити у скупштину ићи Нр. 47.

Членъ 84. Попечительи или одъ ньи посланы комисари засѣдава'ће у скупштини као заступницы Правителства. Оны имаю ту одсудно мнѣніе онда само, ако су за поклисаре изабраны.

Членъ 85. Заключенія скупштине ни су закона ако половина закономъ одређенога броя членова нѣны не буде у засѣданію присутствовала.

Членъ 86. Засѣданія су явна. Промену овогъ правила може изрећи скупштина, почемъ на зактеванѣ петъ членова или на зактеванѣ Предсѣдника та потреба, по удаленю слушателя, буде у тайномъ засѣданію совѣтована и за нуждно нађена. Нр. 48.

Членъ 87. Проекти по коима бы се уставъ овай имао изяснити, допунити или променути, (чл. 212.) потребую вышину гласова одъ три четвртине присуствующи членова. Осталы предмети рѣшава'ће се скупштиномъ по обычной вышини гласова присуствующи членова нѣни.

Членъ 88. Свакій членъ има по едно мнѣніе. Ако о предмету коме по брою испадну мнѣнія еднака, то ће се ствaръ у другомъ засѣданію на ново предузети; па ако и овомъ приликомъ буду мнѣнія на равно поделѣна, рѣшава се онда предметъ овай по мнѣнію оне стране на кою Предсѣдникъ пређе, коме само у таковомъ догађаю право припада мнѣніе давати.

Членъ 89. Сви предмети скупштини припадаюћи, кромѣ избора Войводе и Патриарха, мораю найпре у надлежной секціи или комиссіи, ка коє ће се скупштина поделити, быти прегледаны, па онда съ мнѣніемъ своимъ скупштини предложены.

Членъ 90. Секцияма овыма дава'ће на актеванѣ ньино, Попечитель или ньини комисари, нуждна изясненя. Свака є секція дужна, донешене іой одъ овы комиссара устмене примѣдбе саслушати, у расуђенѣ, и, ако іой се видила буду умѣстна, у призренѣ узети, пре нег' што рефератъ свой скупштини поднесе.

Членъ 91. Сваком члану скупштине и Войводскимъ комиссарима стои на воли свое ми-

сли о совѣтуюћемсе предмету секціи представити.

Членъ 92. Свакій членъ коіи се са заключенѣмъ скупштине небы сложіо, има право актевати, да се нѣгово оссобенно мнѣніе стави у совѣтованя протокол.

Членъ 93. Војвода може, свој скупштини посланый проектъ за законъ, траюћемъ совѣтованю о нѣму, натраг узети. Онъ то може учинити и после донешенога му на то согласія скупштине, особыто онда, ако се изъ протокола совѣтованя увѣри о умѣстности мнѣнія оне маньине членова, кои се са заключенѣмъ скупштинске већине нису согласили.

Членъ 94. Изясненя о неодобраваню проекта мораю быти съ побуђенямъ снабдѣвена, ишла ова од Војводе скупштини, ил' одъ скупштине Војводи.

Членъ 95. Ако Војводомъ предложеный законъ скупштина съ некимъ изменама одобри, а измене ове Војвода не нађе за сходне, то му у овакомъ догађаю право предстои проектъ овай натрагъ узети, или съ противпобуђенямъ у првашњемъ виду или съ другимъ променама, у истоме засѣданію скупштини наново поднети. У оба послѣдня догађая стои Правителству на вольи искати на кратко: или да га скупштина безусловно прими ил' одбацы.

Членъ 96. Проекти Правителства скупштиномъ сасвимъ неодобрени, немогу се выше истой скупштини предлагати. Предложеня така могу се само по свршетку пуномоћія ове неодобраваюће, слѣдовати имаюћой новой скупштини (Нр. 49.) у свомъ првашнѣмъ виду поднети.

Членъ 97. Неодобрене проекте скупштинске враћа ће Войвода скупштини (чл. 94.) Овы проекти немогу се истомъ скупштиномъ выше предлагати, него текъ слѣдуюћомъ.

Членъ 98. Скупштина ће по предрачунима (чл. 71. и чл. 167) испитивати нуждность, цели сходность и величину за сваку стваръ поисканы сума, и чинити свое примѣтбе и заключеня не само о оставлѣнымъ у рачуну суммама него и о начину и окретностима, по коима ће се данакъ на народъ и на иманѣ нѣгово расположити, и докле ће се тимъ начиномъ данакъ купити.

Членъ 99. Да би скупштина о свему томе болѣ судити могла, дава'ће на зактеванѣ иѣно найвыше Надлежателство или попечительи (чл. 167) нуждна обясненя, рачуне и прилоге овы. Сумме за тайне потребе сму быти онда само уважене, ако се донесе скупштини уверенѣ Войводино, премаподписано найманѣ двоицомъ одъ пододговорны Попечителя, да

се те сумме за праву ползу Войводовине употреблюю.

Членъ 100. Почемъ скупштина све ово точно испита подне'ће она свое заключенѣ Войводи. Испадне ли ово на умаленѣ Правителствомъ поискане сумме, то іой валя нужду умаленя тога не само съ достаточнымъ доказима подкрѣпити, него и предмете именовати одъ кои бы се, и начин доказати како бы се што могло заштедити, а да се цѣлъ државна не промаши.

Членъ 101. Одобреня скупштине на предложеня Правителства о предметима у чл. 71. г) и е) именованымъ, несму быти скопчана са условіяма, нетичућимъ се непосредстенно саме бытности предмета или начина употребленя ньиногъ.

Членъ 102. Рѣшенія скупштине по члану 100. Войводи поднешена узима'ће се у найточніе расуђенѣ, и има ће се свагда призренѣ на предложеня за штеднѣ кадъ се годъ буду ове соглашавале са обштенародньимъ благостанѣмъ. Ако ли се пакъ ова предложеня о умаленю Правителствомъ поискане сумме небы Войводом одобрила, а скупштина одъ свое стране небы ни по другій путъ на учинѣно іой о томъ представленѣ одъ првогъ овогъ рѣшеня попустила то онда Войводи на вольи стои, или скупштину распустити, или стваръ ову цару на рѣше-

ніе поднети. — Рѣшенія на то издава'ће царъ у форми закона (дакле у согласію са саборомъ царства,) коя ће Войвода у извршенѣ приводити, ставивши о томъ свагда и скупштину у знанѣ (види примѣдбу у Нр. 73.)

Членъ 103. Ако бы се нужда да Правительство у заямъ новце узме, изненада появила, а споляшня бы при томъ обстоятелства была такова, да се небы никако могла за то сазвати скупштина; то ће Войвода подъ одговоромъ совѣтуюћи га Попечителя моћи, за подмиренѣ овако изненадне потребе необходимо нуждну суму међутимъ позаймити; ал' су Попечительи дужны посао овай што раніе и найдалѣ првой скупштини предложити, нѣно уставно одобренѣ испосповати, и доказати на што є заямъ употребљенъ.

Членъ 104. За исплаћенѣ дуга Правительственога установиће се касса подъ управомъ скупштине. Овомъ кассомъ рукова ће одборъ еданъ состояти се имаюћій изъ чиновника скупштиномъ быраны а Войводомъ потврђиваны. Одборъ овай извршива ће свой посао за цело време пуномоћія скупштине и онда, кадъ ова ніе у скупи. По праву найвишега надгледаня, Правительству стои на вольи, о станю ове кассе у свако доба известћавати се. Годишньи рачуни нѣны испитиваће се контроломъ (чл. 169) и подносиће се сваке године скупштини на

одобренѣ. Производъ ови рачуна обнародоваће се у име скупштине средствомъ печатнѣ.

Членъ 105. Жалбе противъ Попечителя могу быти даване Войводи не само на основу члена 118. надписъ б) овогъ устава, него и за сваку осталу повреду личне слободе (чл. 33) или грубу неотицу у извршеню власти ньове. Ако се ове жалбе по окретностима у ньима изложены предмета и по доказателствама приложенима небы могле одма Войводомъ одклонити и изравнати, предаће ій Войвода найвишемъ у Войводовини суду, или, према обстоятелству, држављноме совѣту (чл. 121). Ако се тужба да совѣту, онъ ће свое мнѣніе поднети Войводи на рѣшеніе; ако ли се да суду, то ће овай ствар самъ рѣшити. Успѣхъ о томъ у оба случая саобшти ће се скупштини. Ако се найпосле скупштина овимъ Войводинимъ рѣшеніемъ или пресудомъ преднаведеногъ суда небы задовольила, то она шилѣ средствомъ Войводе позивъ свой држављноме суду (чл. 26.)

Членъ 106. Недозволѣны поступцы или велика пренебреженя званичника Попечительима подчинѣны, могу быти онда само предметомъ тужбе одъ стране скупштине, ако се непосредствено повређеный буде Попечителю безъ успѣха тужіо, или иначе закона средства употребыо, безъ да се в могао помоћи.

Членъ 107. Скупштина неће смети пріимати просбе и приватне тужбе непосредствено одъ приватны лица, одъ депутація ил одъ буди каквы изъ выше ньи састављены друштва; него ова мораю свагда быти ньой поднешена само єднимъ одъ членова нѣны. Ако се нађе да овака тужба ніе іоште доспела до надлежногъ Попечителя и кодъ нѣга безъ успѣха остала, то ће се тужитель или проситель упутити на овай законый путъ. У противномъ пак случаю остав скупштини, ако нађе да в тужба умѣстна, на вольи, или ю послати надлежномъ Попечителю или средоточномъ Войводовине Правительству, или ствар тужену за свою узети и по учинѣномъ о ньой заключеню Войводи ю послати ради одклоненя учинѣне неправде. Производъ о томъ быће войводомъ свагда скупштини доставлянъ.

Членъ 108. Скупштина може съ одобренѣмъ Войводе по отложеню засѣданія нѣны именовати неколико лица изъ свое средине, коя бы у одсуствію нѣномъ имала предуготовлявати Войводи именовати се имаюће предмете за идуће засѣданіе, и израдити за извршенѣ оне, кое бы Войвода већъ быо одобріо.

Членъ 109. При свршетку скупштине састави ће се сви производи нѣногъ рада у єданъ документъ, садржаваюћій изясненѣ Войводе о свима нѣговима пословима са скупштиномъ,

коій ће се њој съ подписомъ Војводе и Попечителя у оригіналу дати и у сборникъ закона увести.

Членъ 110. Одъ дана указа Војводе, когъ онъ скупштину распушта, престае она чинодѣйствовати, као што и власть заступничества у лицу поклисара престаэ, кои се одма свакъ себи разлазе.

Членъ 111. После распуста скупштине дужанъ е Војвода найдуже за 60 дана расписати изборъ за нову скупштину; при избору овомъ могу быти пређашни поклисари опетъ изабраны.

Членъ 112. Правила о одправляню рада скупштинскогъ и о изнутрашнѣмъ поредку нѣномъ, као и о форми заклетве кою ће свакіи поклисаръ, кадъ годъ съ новимъ пуномоћіемъ ступи у скупштину дужанъ бити полагати, одредиће се особытимъ закономъ; а међутимъ ће се она управляти у томъ по привременомъ регуламенту Војводомъ издати се имаюћемъ (Нр. 50.)

ГЛАВА VII.

О средоточномъ Правленію Војводовине.

Членъ 113. Средоточно правленіе Војводовине поделѣно е на петъ струка, имено: Пра-

восудія, внутреню, воену, фінансіелну и народнѣгъ просвештеня. (Нр. 51.)

Членъ 114. Свакой струцы правленія предпоставлѣнъ е по еданъ Попечитель. Войвода може две струке еднома Попечителю повѣрити. (Нр. 52.)

Членъ 115. Сви Попечительи скупа сачињаваю средоточно Правленіе, найвишу, непосредствено подъ Войводомъ стоећу, извршителну власть у Войводовини.

Членъ 116. Попечителѣ бира Войвода неограничено и предлаже ій Цару на потврђенѣ. Войвода меня Попечителѣ по своіой вольи. Свака овака промена носи са собомъ ново представленѣ Цару ради потврђеня. До потврђеня новоизбраны остаю стари Попечительи у званію. (Царъ може комісара свога на даванѣ потврђеня овогъ опуномоћити.)

Членъ 117. На достоинство Попечителя могу доспети само оны, кои су у Войводовини роћены, и кои су навршили 30 година живота своѓъ, и уживаю обштенороднѣ поверенѣ. Осимъ тога Попечитель Просвештеня мора быти закона грековосточнога. (Нр. 53.)

Членъ 118. Попечительи су подъ одговоромъ:

а) міністрима Царства за точно извршенѣ свію закона относећіи се на сву Монархію;

б) скупштини народной: за свакіи уставъ овай вређаюћій поступакъ ньинъ, особыто пакъ за свако одобренѣ ньино да се новчана средства на друго што употребе, а не управъ на оно, нашто су по предрачуну закономъ одређена; и за све у члену 105 именоване случае, кои ће се по искуству своимъ временомъ точніе законом ь одредити (чл. 103.; Нр. 54.)

Членъ 119. Све званичне наредбе Войводомъ подписане мораю быти премаподписане баръ еднимъ Попечителѣмъ за знакъ нѣговогъ одговора да е та наредба сходна уставу, законима и правицы. Безъ премаподписа тога сматра ће се свака наредба Войводина као подкрадена, и не ће имати никакве важности.

Члень 120. Попечительи имаю право съ одобренѣмъ Войводе издавати све наредбе относеће се на извршенѣ обшти закона царства и особены закона Войводовине. Они чинодѣйствую неограничено подъ своимъ одговоромъ у свима явныма потребама Войводовине, о коима годъ небы было закона правила. Оны могу у случаю нужде ил‘ потребе у члену 49 и 103 именоване, и законодателно дѣйствовати, ал‘ су дужни найдуже у првой скупштини ту нужду ил‘ потребу оправдати и та правила и свое поступке скупштини на одобренѣ поднети (чл. 37.)

Членъ 221. За предуготовляванѣ проекта за законе и остали предмета за скупштину народню; совѣтованѣ о овима и о найсходніемъ уклоненю препона ков бы се при извршеню закона появиле, о чему се Попечительи небы могли сложити, за рѣшаванѣ распри између Попечителя сами и међу судовима и Адміністративнымъ властима о простору припадаюће имъ власти, за рѣшаванѣ тужби противъ званичны поступака Попечителя ако бы ко помисліо, да му е тимъ право нѣгово повређенѣ, о чему се по природи предмета и по постовећемъ закону небы могао суду тужити и т. д. устрои'ће се закономъ државный или Правителства Совѣтъ. Нр. 55.

Членъ 122. Правителства Совѣтъ дели'ће се на више секція, у коима ће се пословы за обшта засѣданія предуготовлявати. Обшта засѣданія сазива'ће Войвода самъ или на представленѣ предсѣдника или єдногъ од Попечителя.

Членъ 123. Државный Совѣтъ бы'ће саставлѣнъ изъ редовны и изванредни чланова и єднога предсѣдника. Попечительи су по сили званія свога членови тога совѣта.

Членъ. 124. Предсѣдателя и чланове Совѣта бира Войвода и представля ій цару на потврђенѣ.

Членъ 125. Предсѣдатель совѣта подвойвода. Онъ заступа Войводу по члену 61 овогъ

устава. Полечитель Правосудія заступа Предсѣдника.

Членъ 126. Заключеня Совѣта быва'ће по вишшини грасова (коллегіално).

Членъ 127. Коя ће заключеня Совѣта бытиодма средствомъ надлежны Попечителя у извршенѣ привођена, коя ли по одобреню Војводе, одреди'ће се све то као и брой членова Совѣта, и начинъ рада њиногъ, и кругъ власти свакогъ Попечителя, оссобытимъ закономъ.

ГЛАВА VIII.

О Правоправству.

Члень 128. Правосудіе ће се у Војводовини у име цара набљудавати средствомъ примирителны, окружны, трговачко-занатліиски и Судова Апеллаціонны по законима Војводовине, осимъ закона трговачко-занатліискогъ и поличногъ (векслерскогъ) коій ће се царствомъ издати за сву царевину. Осталы закони права приватногъ и казнителногъ, Војводовиномъ издавати се имаюћи, бы'ће равнообразны са овогъ рода законима осталы провінція у свему, у колико небы оссобыта Војводовине обстоятелства измену у томе изискивала. До издае ови закона суди'ће се по законима Аустріе, у колико ови небы были у противоречію съ овимъ уставомъ. (Пр. 56.)

Членъ 129. Судови су у наблюдаваню закономъ предписане имъ дужности независимы. Оны су одъ сваке власти адміністративне одвоены. Нр. 57.

Членъ 130. У пресуђиванѣ о спорнымъ, о кривичнимъ и злочинственимъ предметима неможе се никаква друга власть мешати кромѣ преднаведены судова. Нр. 58.

Членъ 131. Судовиће одправляти званіе свое устмено и явно. Изятія, у ползу благонаравія и у предметима парничнима, одредиће законъ. Са свакимъ рѣшеніемъ и свакомъ пресудомъ дужанъ е судъ и побуђеня издати. Нр. 59.

Членъ 132. Ни у едномъ злочинственомъ, ни у случаю преступленя закона печатнѣ не може се нико противъ свое волѣ на судъ повући безъ тужбе явногъ тужителя; а овай да несме ову дати суду пре негъ што совѣстный Судъ рѣши, да е обвинѣный заслужіо да буде суђенъ; далѣ не може судъ у тимъ догађаима изрећи казнь пре негъ што совѣстный судъ предишавше ивслеђенѣ судейско не прегледа и не пресуди, да е обвинѣный кривъ. (Нр. 60.)

Членъ 133. Право далѣгъ позива противу пресуде суда Апеллаціонногъ, отворенъ е свакомъ къ двору кассаціонномъ, коій ће се устроити у месту средоточне владе царства. Дворъ овай имаће особыту секцію за Србско

правоправство, состоећу изъ Србски правдослова. Нр. 61.

Членъ 134. Судови ће наредбе и указе осталы струка правленія у толико наблюдавати, у колико ови буду сходны законима.

Членъ 135. Судіе су у званію своимъ сталны, нити могу они быти овогъ лишени нити на манѣ званіе или єдногъ места на друго противъ свое волѣ кимъ пибудъ премештени, безъ предходителне пресуде надлежнога суда. Кудъ ће се судія дети у случаю промене организаціе судова, или укидая кога суда, одреди'ће законъ.

Членъ 136. Судія неможе никакво адміністративно платежно званіе стално имати; онъ престае быти судіомъ онога часа, како се прііми таковогъ, струцы судейской страногъ, званія. Званія коя се неће моћи слагати са званіемъ судейскимъ макаръ и безплатежна была, именоваће се закономъ. (Нр. 62.)

Членъ 137. Започетій течай процеса неможе никоя власть выше зауставити, отложити или мораторіе иначе давати већъ путемъ закона, то есть са согласіемъ скупштине народнѣ.

Членъ 138. Право помиловања, то есть умекшаванѣ и опраштанѣ казни у свима злочинствама противу Цара и целокупности царства, и монаршаски явны права припада Цару; а у свима осталыма кривичнымъ и злочин-

ственимъ предметима Войводи, особыто пакъ у злочинствама противу самосталности явнога мира, и противъ безбѣдности Войводовине. Предмети, у коима противъ изречене пресуде неће моћи быти помиловања ни одъ чіе стране, одредиће се особытимъ законима (Пр. 63)

Членъ 139. Свакоме е путъ правице кодъ суда отворенъ противу Правительства, коме бы се годь учинило, да э овога поступкомъ у своме праву повређенъ. Особытимъ законима утврдиће се изятія, да се наблюдаванѣмъ тога права небы заустављо слободанъ течай правленія. Заступникъ права правительственны дужанъ е ова кодъ предпаведени судова тражити.

Членъ 140. Пресуде овы судова быће извршиване у целоме царству Аустріискомъ.

ГЛАВА IX.

О Администрацiи (Полiцiи.)

Членъ 141. Администрація ће се старати о свима предметима тицаюћима се обштегъ мира, безбѣдности, поредка, здравля и осталогъ матеріалногъ благостаня народнѣгъ, съ едне стране као извршительница закони налога царствы, а съ друге као извршительница закона Войводовине. (Пр. 64.)

Членъ 142. Царству припада: регулиранѣ текуће вода и копанѣ новы канала простируће

се дужъ целога царства или дужъ выше провінція одъ едне; гвоздены путовы, телеграфи, установленѣ еднаке мере и ваге; и прівілегіе на нова изобретеня.

Членъ 143. Законодательству Войводовине припада: правленѣ путова и друмова и обдржаванѣ ови у свомъ добромъ станю и у союзу съ друмовима осталы провінція; обдржаванѣ обале регулираны рѣка и канала у добромъ станю за пловитву лађи; копанѣ нови канала у колико ови небы излазили изъ простора Войводовине; предмети землѣ- и шумодѣлія, заната и изнутрашнѣ трговине; подизанѣ явни зданія и благотворни завода свакогъ рода; и поліція о умножаваню народа, поліція здравля, мира, поредка, безбѣдности, и у обште свега матеріалнога благостаня; организація свію томе нуждни надлежателства; и даванѣ пасоша за путованѣ по царству и изванъ царства.

Членъ 144. У поступцыма тайногъ мотреня на злохотнике не сме адміністрація употреблявати средства, човечности противна. Свакій извршитель забранѣногъ начина при обвиненю каквогъ злочинца, бы'ће по закону казнѣнъ заедно съ онимъ, коіи бы му такавъ налогъ дао. Забранѣна средства, коя ће се закономъ обстоятелніе означити, есу: одпечаћенѣ туђіи писама, лукавство и наговоръ или наведенѣ окривлѣногъ на зло.

Членъ 145. Администрація є одвоєна одъ судова. Граница међусобне власти њине одредиће се особитимъ закономъ. Она ће быти подъ Попечителѣмъ внутреньи дѣла устроєна и закономъ поделѣна у обштине, срезове и окружія, съ точнимъ одређенѣмь круга свакомъ одъ овы надлежателства припадати имаюће власти (Нр. 65.)

ГЛАВА X.

О Войсцы.

Членъ 146. Войска ће се изъ народа Войводовине купити и за регуларну и за гарду и за Міліцію по закону царства (чл. 42.) Законъ овай неће быти у противорѣчію съ одредбама у овой глави нижеставлѣныма. Онъ ће быти сведенъ у смотрению гарде и Мілиціе на обште предмете, оставляюћи остале подробности о њима законодателству Войводовине.

Членъ 47. Регуларна войска є съ градовима подъ барякомъ царскимъ и подпада одъ Войводовине незавысеѣой военой комманди у свима нѣнымъ службенымъ отношенямъ, у коима она стои подъ своимъ военнымъ законима. (Нр. 66.)

Членъ 148. Народня є Гарда подъ баряком и подъ управомъ Войводовине; она служи у овой за обдржанѣ мира и поредка, и као

ресерва войсцы регуларной. Мілиція е ресерва народньой гарди.

Членъ 149. Како ступи народня Гарда као резерва у дужность чуваня градова царски изванъ Войводовине, или у полѣ на одбрану Царства, подпада она подъ законе регуларне войске, и издржава се на рачунъ Монархіе.

Членъ 150. У време мира издржава се народня Гарда и Мілиція о трошку Войводовине. Брой нѣнъ и офіціра нѣны може Войводовина своимъ закономъ увеличати до двогубогъ броя войника, кое она дае войсцы регуларной. Гарда има свое оссобыте оружнице и потребе военне, одвоене одъ оны регуларне войске.

Членъ 151. Офіцыри и чиновницы Гарде могу свое званіе, отличіе и пенсію изгубити само у случаима закономъ предписанима.

Членъ 152. У време мира подпадаю сви войницы и ньини офіцыри, и народнѣ гарде, и у Войводовини лежеће регуларне войске, у свима ньинимъ отношенямъ суду граћанскомъ Войводовине, кромѣ кривица противу чисто военне службе.

Членъ 153. Тѣлесне казни као достоинству войничкомъ противне, неће нигда выше у войсцы моћи быти заведене.

Членъ 154. Ради изображаваня младежи за военну службу издржаваће Войводовина сораз-

мѣрный брой ресервны офіцыра сваке струке, и установи'ће учебне за ту струку заводе.

Членъ 155. Сынови граћана Войводовине ове имаю єднако право съ осталима народима царства быти пріиманы у вовну царства Академію и остале тога рода выше школе у Монархіи.

Членъ 156. Сва гарда народня заклинѣ се поредъ заклетве на барякъ, и на одбрану устава Войводовине.

ГЛАВА XI.

О Финансіи.

Членъ 157. Никакавъ данакъ за потребу Царевине неће се смети иначе уводити већъ по закону Царства: никакавъ данакъ на ползу Войводовине безъ одобреня скупштине нѣногъ народа (кромѣ случая горе подъ чл. 48. наведеногъ); никакавъ прирезъ или данакъ за ползу обштинску безъ одобреня надлежны обштинара (чл. 42. Нр. 67.).

Членъ 158. Ако бы се искуствомъ доказало, да є, у смотреню данка за обштину или за окружіе ков, нуждно одступити одъ правила преднаведеногъ члена: то ће се одступленѣ ово моћи само закономъ Войводовине изрећи.

Членъ 159. Данакъ на ползу Царства и за потребу Войводовине одређиваће се сваке

треће године. Прівилегіе за неплаћенѣ данка немогу се давати; ослобоћенѣ, одпуштенѣ или спуштенѣ може се само средствомъ закона довволявати. (Нр. 68.)

Членъ 160. Данакъ преднаведеный неће се смети располагати на народе осталы провинція царства, нити на поедина странна у Войводовини наодећа се лица, неимаюћа у ньой непокретны добара нити каквогъ другогъ занимања. (Нр. 69.)

Членъ 161. Осимъ закономъ изузети догађая неможе фінансія нити ко другій ни одъ кога данакъ или какве таксе на друго што искати, осимъ на ползу Царства, Войводовине, окружія или обштине, и то на основу закона.

Членъ 162. Никаква пенсія или поклонъ на рачунъ Войводовине неможе се никомъ иначе дозволити већъ по закону.

Членъ 163. Одређиванѣ простора слободе трговине изнутрашнѣ и споляшнѣ, таріфа за превозъ предмета трговачки преко границе Царства, уговори о трговини са страннымъ државама, дугъ Царевине и начинъ плаћања овогъ, рудокопіе, продая соли у Войводовини, пошта, банка и новчаница, предмети су владе Царства, кога ће законе о томе Войводовине фінансія у извршенѣ приводити (чл. 172.; Нр. 70).

Членъ 164. Непокретна добра, коя сва скупа Войводовини припадаю, неће се смети ни

нашто друго употреблявати осимъ на потребе Правительства нѣногъ.

Членъ 165. Фінанція є дужна добра ова у напредномъ станю држати и ничемъ не крньити ій, већъ ако слѣдствомъ судейске пресуде или променомъ на ползу Војводовине учинѣномъ, кою ползу валя скупштини у првомъ засѣданію да покаже. Нр. 71.

Членъ 166. Да бы Правительство ва непредвидиме догађае съ потребнымъ изванреднымъ спомагателнымъ средствама было снабдѣвено, образова'ће се резервный фондъ, коій ће у предрачуну свагда быти назначенъ и скупштиномъ одобренъ. Нр. 72.

Членъ 167. Фінанція є дужна сваке треће године прегледъ целогъ прихода и расхода ва прошле три године, и предрачунъ (Буџе) потреба за идуће три године предлагати скупштини ако є могуће одма при почетку засѣданія, съ додаткомъ начина како, и одкудъ бы се ове потребе могле найболѣ и найлакше застрти (чл. 98 и 99.) Нр. 73.

Членъ 168. Свака нова скупштина бира'ће и предлагаће Војводи членове, оссобытимъ закономъ устроити се имаюће контроле. Надлежателство ово дужно ће быти прегледати испытивати и оправдавати рачуне целога правленія Војводовине и свію кои у Војводовини касомъ рукую, было то на рачунъ Царевине или

на рачунъ Войводовине. Рачуни о регуларной, у Войводовини лежећой войсцы могу быти овимъ надлежателствомъ онда прегледивани, кадъ то Царевина нарочито заповеди.

Членъ 169. Контрола ће далѣ мотрити, да ее ни єданъ издатакъ скупштиномъ одобреногъ предрачуна не претури съ єдне точке на другу. Она по томе има право вактевати свако обясненѣ и сва акта служећа за оправдалѣ тицаюћіи се рачуна.

Членъ 170. Обштій рачунъ Войводовине и производе овогъ подноси'ће контрола средствомъ Попечителя фіпанціе скупштини народной, а рачуне о онымъ предметима, кои ће се у Войводовини на рачунъ Царевине руководити (чл. 163 и 172) сла'ће Попечитель генералной контроли наодећой се у средоточной Царства влади; све то по обширніимъ правилама, закономъ Царства за њгову, а закономъ Войводовине за економію домаћу одредити се имаюћима. (Нр. 74.)

Членъ 171. На границама Войводовине према осталыма Провінціяма Царства овогъ не сму се слободномъ ходу трговине никакве препоне полагати нити митнице (Dreißigſtämter) заводити на преносъ трговачке робе, нити допустити да ій друг'коя провінціа, было на границы међусобной ил гди было, заведе.

Членъ 172. Све приходе митница на границы према княжеству Сербіи, и приходе по-

штанске, рудокопне, продае соли, банке и новчанице, прима'ће Војводовина на ползу Царевине и управля'ће овыма по законима Царскимъ средствомъ свои чиновника, и средствомъ свое пограничие, о трошку исты пріихода издржавати се имаюће, страже (кордона.) Нр. 75.

Членъ 173. Све у Војводовини постоећe касе држаће о свима тима царевине приходима и расходима рачуне одвоене одъ прихода и расхода тичућима се саме Војводовине.

Членъ 174. Осимъ преднаведенны регалія и митнички прихода (Чл. 172) сви осталы приходи фінансіелны, были оны когъ му драго рода и имена, употреблява ће се на ползу Војводовине и поступаће се у томе по законима нћнимъ. Устроенћ провінціалне банке у Војводовини завысиће одъ одобреня царства, као што ће и приходи ове на нћговъ рачунъ ићи.

Членъ 175. Ако небы Монархія могласве потребе своe застрти съ доходима у члену 172 именованыма, дужна е Војводовина, особыто у време рата (Чл. 24.), притицати іой съ новцемъ у помоћъ соразмћрно съ осталымъ народима, према брою народа и према величини нћногъ явногъ пріихода. По овомъ истомъ разлогу емствуе Војводовина за доякошныій и будућій явныій дугъ Монархіе. Н-ро. 77.

ГЛАВА XII.

О Вѣроисповѣданію.

Членъ 176. Свима жителыима и граћанима Войводовине обезбећена е слобода совѣсти. Нико неможе быти приморанъ прећи у другій законъ. Свакомъ е слободно прећи изъ едне христіянске вере у другу (чл. 179.). Никомъ се неможе одрећи заштита државна због вѣроизакона. Извршиванѣ явногъ богослуженя слободно е свима христіянима. Н-ро. 78.

Члепъ 177. Власть е црквена у смотрению чисте науке о вери одъ сваке мирске власти незавысима тако, да ова може власти црковной предложеня чинити на таке поправке, ал не на ове принућавати ю.

У осталомъ све су цркве безъ разлике вѣроизакона подчинѣне надгледанію Правителства Войводскогъ. Н-ро. 79.

Членъ 178. Сва христіянска друштва црковна, безъ разлике богослуженя ньиногъ, уживаю еднаку заштиту. Грековосточна, римокатолическа, и црква вѣроисповѣъателя евангелически и реформираны еднаке су у ньинимъ политическимъ отношенямъ, и дужне су една другой одавати равно почитованѣ. (Нр. 80.)

Членъ 179. Примамльиванѣ или принуђиванѣ лица на прелазакъ изъ еднога црковнога друштва у друго, казниће се по закону.

Членъ 180. Добровольный прелазакъ изъ еднога вѣрозакона у другій неће моћи привести се у извршенѣ пре нег' што се то яви свештеницыма обе тицаюће се цркве. Ко пређе у законъ коій се само трпи, тай губи политическо-граћанско право.

Членъ 181. Вѣроисповѣданіе деце брака мешовитогъ, може се брачнимъ уговоромъ одредити; гди о томе неима уговора, слѣдую сынови вѣроисповѣданю свога отца, а кћери ономе свое матере.

Членъ 182. Тужбе противу злоупотребленя власти црковне могу се и до найвышегъ Войводовине надлежателства допосити.

Членъ 183. Свештеницы у свима граћанскима њиним отношенямъ, у злочинственымъ кривичнымъ и догаћаима преступленя, подпадаю мирской власти. Они даю заклетву на уставъ. Н-ро. 81.

Членъ 184. Иманѣ црквено, припадало оно друштву цркве признате или трпежне, обезбеђено е свакой, и стои подъ особытомъ заштичомъ Войводовине.

Членъ 185. Ако бы иманѣ црквено веће постало, него што издржанѣ нѣно и нѣны служителя изискуе, то ће се нагомиланѣ ово предупредити закономъ (Чл. 39) Н-ро 82.

Членъ 186. Глава цркве закона грековосточногъ есть Патріархъ не само у Войводовини, него и у целой монархіи Аустріиской.

Членъ 187. Патріархъ в Велможа царства Аустріискогъ, и као такавъ засѣдава онъ у горнѣмъ дому сабора царевине. Онъ има право заступати интересссе цркве свое у свима провінціама царства овогъ, и поставляти Архіере по доякошньимъ правама.

Членъ 188. Патріарха бира скупштина народня између Архіереа грековосточнога закона. Ова скупштина има быти умножена ликомъ црковнимъ по члену 77; а начинъ избора е онай истый као и за Войводу (Чл. 55 — 58) съ томъ разликомъ, што се овди кандідати одъ обштина и одъ царскогъ комисара не траже, и што се изборъ овимъ комісаромъ само знања ради цару явля. Заклетва и инсталація Патріарха предузима ће се по прописима законныма, кои ће се своимъ временомъ издати. H-po 83

Членъ 189. Остала отношеня цркве према Войводовини одреди'ће се закономъ, а међутимъ ће се наблюдавати у томъ доякошня, за Аустріиске наслѣдственне државе и за доякошню военну границу постоећа, закона правила, у колико небы она уставу овомъ была противна.

Членъ 190. И Евреима остав слобода богомолѣ ньине обезбеђена по доякошнѣмъ обычаю и ньинимъ правама. Правительство ће се

старати о поправки њиногъ нолітическогъ стања тако, да оны ни у чету не буду задњи према њине вере обытавательима осталы провинція царства.

ГЛАВА XIII.

О воспитаню и наставленю народа.

Членъ 191. Воспитанѣ и наставленѣ быће предметъ особытогъ стараня Войводовине. Правительства ће една одъ првы дужности быти, издати законъ о устроенію свію за то нуждны завода на србскомъ езыку, про свима струкама знања, и за мушкій и женскій полъ; и старати се о прибавленю повчаны средства къиздржаваню овы завода.

Членъ 192. Заводи ови бы'ће одъ утицая друг'кое струке правленія сасвимъ слободни, и подпада'ће у свима отношенямъ своима найвышемъ надгледаню Попечителя просвете.

Членъ 193. Поредъ преднаведены завода правителствены, свакоме е слободио установити школу за воспитанѣ и за науке, было на комъ езику, почемъ докаже способность свою Правителству. Домаће наставленѣ ніе забранѣно ни ограничено. Сви ови приватни заводи стаяће подъ надгледанѣмъ и заштитомъ правительства.

Членъ 194. Явны учительи уживаю права државны чиновника. Правительство ће за учителѣ школа народньи, ма когъ єзыка оне быле, бирати и поставляти она лица, коя су испытъ издржала о савршеной своіой способности. Поставлянѣ ньино быће у согласію съ надлежнымъ обштинама по закону о томъ издати се имаюћемъ.

Членъ 195. Предаванѣ наука є безплатежно за сиротиню у свима учебнымъ заводима; а могућнима само у народньимъ и нижымъ занатльіискимъ. Сви оцеви и тутори дужни су децу свою давати да изуче науке школа народны. Шилянѣ младежи у выша учебна заведеня неће се моћи никомъ бранити. (чл. 33. в. Нр. 84.)

ГЛАВА XIV.

О Обштинама.

Членъ 196. Сва Войводовина дели се на обштине. Обштине су подъ надгледанѣмъ Правительства. Оне могу быти мѣстне ил' окружне, то єсть изъ выше места саставлѣне. Границе простора сваке обштине поособъ, као и классе ньине одредиће се закономъ, на основу доякошнѣгъ ньиногъ притяжанія.

Членъ 197. Свакій може имати непокретны добара и занимати се радомъ привитнимъ

у више обштина, ал' неможе упражнявати политическо-грађанска права у више до само у једной.

Членъ 198. Народъ обштине једне биће, у смотреню наблюдаваня и уживаня права политически на классе поделѣнъ. Дообa ова на классе има'ће за основъ то, да се њомъ обезбеди разумна воля обштежительска у нѣнымъ явнымъ пословима, а не да се коме тиме даду преимућства каква на штету осталыма.

Чкенъ 199. Право грађанства даваће обштина сама. Она ће сама бирати свое обштинаре и свое Магистрате, она ће сама управляти своіомъ економіомъ мѣстномъ, све то подъ надгледанѣмъ Правительства и по законима, кои ће се о устроєню и о осталыма правама нѣнима као и о начину наблюдаваня овы права, издатъ.

Членъ 200. Обштине ће у целой Войводовшни быти у политическимъ правама, колико могуће, еднаке съ обштинама осталы провинція Царства. Нр. 85.

ГЛАВА XV.

О Чиновницыма.

Членъ 201. Биранѣ и поставлянѣ Попечителя, Предсѣдателя и членова Совѣта и чле-

нова Контроле одређено є у чл. 116., 124. и 168. овогъ устава.

Членъ 202. Све остале чиновнике и офіціре народнѣ гарде, до заключително степена Подполковническогъ, или овомъ чину равны званія грађански, поставля‘ће Војвода, или закономъ у Војводовини опуномоћене на то ниже власти, по праву; а выше офіціре и чиновнике бира‘ће Војвода и представля‘ће ій на потврђенѣ Цару, у колико небы Бојвода было Царемъ опуномоћенъ да ій самъ поставля.

Ни едно званіе, осимъ оны регуларне војске и царскога Комісара (чл. 28. и 147.), неће быти у Војводовини признато, кое небы закономъ найпре было установлѣно, и званичномъ утицаємъ Војводе попунѣно (чл. 47, д)

Членъ 203. Црковна званія непотребуюћа о попунѣню ньиномъ Царевогъ одобреня, попунява‘ће надлежны Архіереи и Началницы црковны свак‘ у своме кругу (чл. 182), држећи се законны правила, кои ће се о томъ издати.

Членъ 204. Свако надлежателство, коме по закону буде припадало представлянѣ лица на званія, дужно ће быти вышой власти именовати сва лица коя су званіе поискала, и измећу овы одабрати троицу, кои іой се свиде да су найспособніи и найдостойніи за попуненѣ упразнѣногъ места. Одступленѣ одъ овогъ правила

у смотреню некіи званичника може се закономъ учинити.

Членъ 205. Судейска и осталы струка више звања, неће се моћи другима давати, до онима, кои су явный испытъ о способности своіой положили. Начинъ испыта овы за сваку струку одреди'ће се закономъ. При єднакимъ способностима предпоставля се домородан странномъ. При првомъ попуненю звања Войводовине ове одступи'ће се одъ овогъ правила.

Членъ 206. Свакомъ чиновнику да'ће се на повѣрено му званіе писмо (декретъ). у коме ће означена быти плата и осталы са званіемъ скопчаны доходи.

Членъ 207. Свакій чиновникъ одговара за точно испуненъ закономъ предписане му и предпоставлѣномъ власти нѣму наложене дужности.

Членъ 208. Ни єданъ чиновникъ, обтуженъ збогъ званичногъ поступка свогъ, неће се, у случаю умѣстности тужбе, моћи чимъ другимъ оправдати, већъ само законима непротивословећимъ налогомъ вышегъ, на то закономъ позваногъ, надлежателства или чиновника (чл. 34, в и чл. 144), изданимъ по свима формама законнымъ. У овомъ случаю падаю подъ одговоръ оны кои су заповесть такову заключили и подписали.

Членъ 209. Свакій чиновникъ, поредъ осталы особености тичућіи се нѣговогъ звања, за-

клинѣ се при улазку у свако ново званіе да ће и неповредимость устава чувати.

Членъ 210. Начинъ подчинѣнства чиновника, плата и пенсія за њи и за фамиліе њине, случаи у коима се ова губи, додатакъ у новцу при премештаню њиномъ по потреби службе, случаи удаленя одъ званія, и томе подобно; одреди'ће се оссобытимъ закономъ, почивати имаюћемъ на основу томе, да е свакій чиновникъ дужанъ испуњивати заповести свои старешина у колико ове небы биле противне овомъ уставу и осталымъ на овоме основанымъ законима, и у колико оне небы улазиле у прозаконима, и у колико оне небы улазиле у просторъ, у комъ бы онъ самъ незавысимо по законима имао чинодѣйствовати (Нр. 86).

ГЛАВА XVI.

О обясненю, допуненю и промени устава.

Членъ 211. За петъ година одъ дана отвораја првогъ засѣданія, прве по уставу овомъ сабране скупштине народнѣ, неможе се о допуненю или о промени овогъ устава ништа радити.

Членъ 212. Кадъ се доцніе скупштиномъ самомъ, или на представленѣ Војводе осети нужда о изясненю, допуненю или промени овогъ устава, ову нужду валя найпре закономъ (чл.

87) изрећи, и одъ Цара одобренѣ на то исчекивати. Како ово приспѣ, скупштина е тиме распуштена и слѣдуе одма расписъ Войводинъ за новъ изборъ Поклисара.

Членъ 213. Ако новоизабрана скупштина (чл. 111.) заключенѣ предишавше скупштине призна, упустиће се она у совѣтованѣ о начину и мери овогъ изясненя, допуненя и промене, и поднеће ю одобреню Царевомъ; ако ли не призна, то нужда о томе претае и уставъ остае у првашнѣмъ своме виду. (Нр. 87.)

ГЛАВА XVII.

Заключенѣ.

Членъ 214. Уставъ овай добыя свою законну силу одъ првога дана месеца . . . . . 1850. године. Одъ тогъ дана укидаю се сви доякошны у простору Войводовине ове наблюдаваны мімитарски и мадарски закони, у колико се оны небы слагали съ овимъ уставомъ, и престаю све власти доякошнѣ.

Членъ 215. Да небы укидаемъ ови Надлежателства течай правленія у Войводовини заустависе се, миръ и поредакъ нарушіо се, приступиће се одма къ избору Войводе. Изборъ овай не мора се за овай паръ држати точно по правилама овогъ устава именно оны у чл, 49 и 50 означеныма. Довольна су она у члено-

вима 55., до заключително 57., наведенна. Кандідате ће представити скупштини самъ Патріархъ у договору съ Комиссаромъ Царскимъ. Скупштину ће Патріархъ самъ сазвати, коій ће у ньой предсѣдавати. Скупштина ова да не буде већа одъ 300 изабраны лица изъ свію окружія Војводовине свакогъ реда.

Членъ 216. Како по одобреню Царскомъ, ков ће одма слѣдовати, преднаведеннимъ начиномъ изабрани Војвода ступи у званіе, стараће се онъ да до дана улазка устава овогъ у свою законну силу, све међутимъ приправи, што є за обдржанѣ течая правленія нуждно, именно:

а) да одма организира привременно средоточно Правительство, и помоћію овогъ сва остала надлежателства окружна и обштинска, судейска и адміністративна, и да ова попуни съ чиновницыма привременныма;

б) да сачини и изда регуламентъ о бираню Поклисара;

в) да изда и уведе привременный законъ противу злоупотребленя печатнѣ;

г) да изда привремене остале све наредбе сходне овомъ уставу, относеће се на безбѣдностъ личну и иманя, у колико се доякошнѣ о томъ наредбе небы слагале съ овимъ уставомъ (чл. 34.)

д) да обяви народу, да ће се међу тимъ у судовима судити по законима Аустріискимъ у

тешнѣмъ смислу, у колико овы небы были противны овомъ уставу (чл. 34 и 44), съ наблюдаванѣмъ правила у 8-мой глави устава овогъ предписаны ;

е) да пріими по іневентару сва доякошня камерална добра и къ овыма припадаюће архіве, планове и остале ствари; а тако исто и одъ осталы Надлежателства свію, кромѣ чисто военны.

ж) да предуготовы грађу за предрачунъ свію потреба Правителственны, и правило о поступцыма скупштине и о начиину одправляня рада нѣногъ (чл. 112); пакъ

и) како данъ доће, у коій уставъ овай починѣ дѣйствовати, да распише и сазове скупшину, и да съ ньомъ далѣ по уставу овомъ посупи.

Примѣтбе Устава.

1.

(Чл. 2.) Ако се Баранска међа наће, да бы удесніе тробдиой Кралѣвини могла пристати; и ако до омеђеня границе између Војводовине и Бановине доће, онда бы се раванъ просторъ одъ Славоніе могао Војводовини додати.

2.

(Чл. 3.) Да в нуждно оваку самосталну провинцію Царства на окружія и на обштине поделити, надамъ се да у томе неће быти противоречія. Начинъ деобе ове валя само да буде удесанн основима нолітическо-штатістическима тако, да се томъ деобомъ не само докучити може уѣдначенѣ и олакшанѣ у правленію, него и сходно расположенѣ бираня скупштинара и скупляня данка, и равнообразанъ пописъ Народа за обрану отечества,

И почемъ се єдномъ просторъ окружія и обштина закономъ одреди, то валя да се доцніе другимъ начиномъ не меня него опетъ за-

кономъ, и то не често и на лаку руку; еръ є при овакимъ граница променама тешко мимоићи увреду людіи, ово због ньиногъ непокретногъ добра, кое се изъ єдногъ Надлежателства вади а другомъ придодае, ово због наклоности къ доякошнѣмъ и постовѣчемъ, ово због предрасуђеня.

3.

(Чл. 6.) Просторъ Войводовине сачинява нераздвоимо цело; кое се нипошто несме продати. Цело ово состои се изъ свію на површини землѣ, Войводовини подпадаюћой, наодећи се непокретны добара, регалія и осталы уставомъ ньой оставлѣны пріихода. Новы добытцы простора землѣ сливаю се свагда уєдно съ осталомъ површаномъ и примаю се у равно заєдничество и уживаоство права и дужности по уставу и по законима на основу овогъ изданима. Уступленя могу се догодити само у случаю нужде кою небы Народъ могао одклонити. У оваковомъ догађаю Правительство се стара, да се жительима уступлѣны делова површине довольно времена да къ себи изъ уступлѣны предѣла у друг'кое место умалѣногъ свога отечества. Но мы ову потребу при обилѣженю граница съ Мацарскомъ небы имали, ако себа узаймна буде свима дозволѣна. По основу ове узаймности могао бы се свакій свагда селити изъ Войводовине у друг'кою провіинцію Царства, као изъ овы у Войводовину, почемъ и єдны и дру-

ги одуже што су као граћани дужни Правительству и земльи изъ кое се селе.

4.

(Чл. 7.) Ова боя имала бы быти видима на свима явныма зданіяма и Надлежателствама Войводовине. Нћнъ барякъ такоће бы было те боє, имаюћій съ єдне стране Царскогъ орла а съ друге грбъ Войводовине. И на печату званичномъ имао бы быти овай грбъ изображенъ.

5.

(Чл. 9.) Дипломація, войска и Фінансія три су стуба безъ коіи се целость царства одржати неможе. Ове три струке правленія хтели су Мађари одъ царевине одузети и тиме навршити сасвимъ одцепленћ одъ нћ, съ намеромъ, да оны осталыма народима у Унгаріи живећима оно буду, што су Немцы ньима были, то есть да они заступаю све остале народе ове землћ кодъ странны држава, да оны заповедаю целомъ воєнномъ силомъ саставлћномъ не изъ Мађара него изъ толико другіи у Унгаріи живећи народа кои су у прваша времена крвъ свою ако не у већой а оно у равной мери као и Мађари проливали за ослобоћенћ ове землћ одъ завоеваня Турскогъ, кое су оны, Мађари, на землю ову были навукли, волећи съ Турцыма пріятелствовати него съ Немцыма, да оны управляю новчаницомъ, да подижу кредітъ народны и државны и сву свою матеріалну снагу о трошку осталы наро-

да Унгаріе онако, као што су о њиномъ тро-
ку то остале провинціе наслѣдственны држава
Аустріиски чиниле. Оны су прошле године у
той намери њиной већъ были готово успѣли,
почемъ имъ є царъ све то быо дао. Али уве-
ренѣ осталы преднаведены ове землѣ народа, да
подъ владомъ Мацара онакове безбѣдности за
свою самосталность народню имати не могу
или поне не онолико као што су се одъ цара
надали, почемъ Мацари залюблѣни у себе са-
ме, све презираше што ніе мацарско, та и са-
мый єзикъ немацара, а нопедъ тога и наред-
бомъ позива Срба на скупштину њину упозна-
ти дадоше, да су наумили величину имена сво-
га подиѣи снагомъ и крвлю другіи у Унгаріи
Народа, понайвише оны, кои давна гледаше,
како ій непреодолима себичность као стваръ за
туђу цѣль употреблюе, и кои су већъ до у-
познаня свое врлине и достойности за свою
собствену самосталность доспели, — уверенѣ
велимъ овы немацара о свему томе, учини, те
се противу надвышенства Мацарскогъ снажно
дигоше. Овимъ одпоромъ показали су Срби и
Хорвати, колико имъ и садъ целокупность цар-
ства на срцу лежи као што имъ є ова свагда
на срцу лежала. И зато оны не желе борбомъ
своіомъ противу Мацара выше што докучити,
осимъ безбѣдности за свою народню и домаћу
самосталность у толико съ єдне стране савр-

шено, да се слободно могу мицати и обртати, а съ другс стране ограничено, да то никако не руши целокупность Монархіе, нити да дояко-шню важность нѣну предъ осталимъ народима и државама умали. — Ово се дакле мисли, као што є и у уводу нешто о томе речено, тиме докучити, кадъ се заступничество евію народа царевине Аустріиске према страни сила остави средоточной царства влади заедно съ военномъ силомъ у целомъ пространству, а струка фінансіелна у своіой бытности тако, да и провінціе могу некій део у овой имати, у колико є то за одржанѣ ньине домаће самосталности нуждно. По овомъ поделеню царъ бы поставляо и меняо по своіой вольи све Послани-ке и остале діпломатическе Агенте; Онъ бы средствомъ овы Агента заключавао уговоре съ другимъ силама о свима предметима тицаюћима се права и државногъ и приватногъ; овы бы Агенти, као и до яко што су, чували, да се постоећи уговори не само не наруше него да ни далнѣ какве приправе гди не буде, идуће на нарушенѣ овы. Царъ бы на основу овогъ права о заступничеству отварао ратъ и заключавао миръ, чему бы се свему народи свію провінція царства имали повиновати, єръ бы скупштина царевине имала право о томъ нешто говорити, ако іой се у Кремзиру онаква права оставе, коя іой є царъ Фердинандъ 13|25 Апр.

1848 године био дао. Правомъ устроенія, образованя, и заповедана войскомъ (види чл. 146 и 147. устава), обезбеђено бы было царство и противъ споляшньи непріятеля везани уговорима (трактатима) и противъ изнутрашньи, везаны уставомъ тако, да се ни еданъ народъ небы могао лако одъ целокупности царства одвонти, кадъ бы башъ доцніе коій то и заželio; еръ бы градови у рукама Царемъ поставлѣны Началника были съ гарнизонима подъ оними стоеће регуларне войске. Народня Гарда чувала бы миръ и законныи поредакъ изванъ градова свака у своіой обштини или по нужди и у своmъ или у другомъ комъ окружію Војводовине (види чл. 148 устава), и служила бы за ресерву войсцы регуларной. Гарда бы ова была подъ Војводомъ, али како ступи она као резерва у войску регуларну, стояло бы цару на вольи оће ли ю повѣрити као такову Војводи, или ће ю подвргнути комманди другомъ, одъ Војводе незавыссћемъ Генералу. Ово бы се све могло военнимъ закономъ тако удесити, да се царъ неверства едногъ или другогъ поглавице подчинѣны му народа небы имао бояти. Тако исто бы се доякошньій темель совокупности државе и финансіомъ одржао, кадъ бы законе о наплаћиваню увоза и извоза предмета трговачки преко границе царства, о наплаћиваню таксе поштанске и осталы у то спадаюћи

предмета, о банки новчаницы, о обштемъ кредіту о трговини иностраной и изнутрашньой, о привилегіяма за нова измишленя и томе подобно царство издавало у согласію са средоточномъ скупштиномъ народа; а Войводовини бы доста было, кадъ бы заямъ за свой рачунъ закључавати могла, и кадъ бы сістему данка осталогъ: на землю на куће и остала непокретна добра, на трговину изнутрашню и на занате и остало установлявала и своимъ домаћим законима уређивала начинъ управляня и плодороћеня шума и осталы своіи собетвенны непокретни добара, ков бы све финансій домаћой имало припасти. Войводовина бы у пословима иностраннымъ и военным была извршительница закона царства, а у финансіалныхъ пословима имала бы поредъ извршиваня закона цареки нешто и сама власти законодателне, као што бы у свима осталима струкама ову власть у већемъ простору упражнявала, на примѣръ у струцы правоправства (чл. 128 устава) црквеной и просвештеня.

Ко є дакле озбилно радъ да Аустрія у своіой целости остане, тай неможе' закгевати, да се одъ преднаведенна три стуба нѣногъ државногъ живота шта више одвади на ползу провінція нѣны.

6.

Чл. 13. Одређиванѣ овы средства за домаће свое потребе бы'ће задатакъ скупштине

Народнѣ з коіой ће у глави 6.той говоръ быти.

7.

(Чл. 14.) Дугъ правити слободно с варошима и обштинама, камол' да бы то могло быти забранѣно Правительству єдне самосталне провінціе. Ніе дакле нуждно право ово за Войводовину доказивати. Но тимъ нуждніе е објаснити овди родове овы дугова, случає у коима оны биваю праведны ил' неправедны и станѣ дуга неколицине држава и свію скупа навести, єръ о томе ніе србскомъ свету много до яко писано.

Дугъ може быти принуђеный или добровольный. Принуђеный дугъ може се само нуждомъ оправдати, кадъ се доброволянь заямъ неможе ни у отечеству ни изванъ отечества да нађе; єръ при порезу тога дуга ніе могуће избећи неједнакость, и обычно є тога слѣдство: измайсторисано растенѣ інтересса у земльи.

Новцы одъ артіе, коима Правительство люде принуђуе да имъ неку извѣстну вредностъ даю, то єсть, да ій по то и по то примаю, нису ништа друго него заямъ принуђеный. Найлакшій су начинъ займа принуђеногъ новцы, кое неки званичницы (найвыше оны кои кассомъ рукую и рачуне воде) као ємство за вѣрностъ службе свое Правительству даю. Добровольни займи су двояки. 1.) такозовоме антиципаціе; (напредъ

пріиманѣ, ове се состоѳ у томе, да правителство неке пріиходе своѳ на кратко време заложи, прімивши за то уговорену сумму тако, да займодавцы себе намирую и у главномъ и у интерессу по величини уступљенога имъ дохода; таковы су у Енглеской Шацкамершайны. 2.) Фундираный дугъ (утемелѣный дугъ) за коій се неки доходи Правительства одреде или само за плаћанѣ годишнѣга інтересса, или и за полагано исплаћиванѣ капітала; онъ управо ніе ништа друго него антіціпація на дуже време и дели се 1-во на обвезателства, коя на дуже време гласе и кодъ коіи се према величине за то одређеногъ фундуса у неко одређено време исплаћуѳ и капіталъ и інтересъ тако, да по пролазку тогъ времена займодаваць нейма ништа выше искати; ове дугове зову a fonds perdu, Leibrenten Annuitäten; мы ћемо ій назвати привремене лихве; 2-го на обвезателства, при коима се Правительство стара да годишнѣ інтересе плаћа, оставляюћи међутимъ старанѣ на страну о плаћаню капитала; ова се зову утемелѣный дугъ у тешњемъ смислу или постояне лихве на прімѣръ у Енглезкой Perpetuities $^{5}/_{6}$ целогъ дуга нѣногъ. Улазакъ у тай дугъ быва на овай начинъ. Поедине капиталисте даду Правительству готове сумме, и пріиме за ове државне облигаціе, или Правительство упише тай дугъ само у кньигу

явны дугова и обнародуе условія, као што тако у Енглезкой и у Француской обычно быва. Овимъ се обявленѣмъ обећава годишньій інтересъ на капіталъ обычно са условіемъ, да займодавацъ неможе Правительству обявъ дати за повраћай капітала а да Правительство има право капіталъ вратити кадъ годъ оће. Правительство е дакле обвезано само на плаћанѣ обећаногъ інтереса годишнѣгъ; али понегда обећава оно у облигаціи и мало по мало исплаћиванѣ капітала после оволико и оволико година, или безъ овога обећаня установлява оно ради обдржаня явнога повѣреня, оссобытій фундусъ (Amortisationskasse) ради исплаћиваня капітала. Еле, были овы дугови на коій му драго начинъ заключени или уговорени они свакояко ни су ништа друго, него упућенѣ садашньости на будућность. Упућенѣ ово на будућность само е формално, кадъ потомцы вредность ствари добыю, на кою е дугъ, коій оны плаћати имаю, учинѣлъ; оно е стварно (реално,) кадъ оны мораю теглити тай теретъ безъ да вредность ствари имаю, за кою е дугъ пре ньи учинѣнъ. Само е дугъ првогъ рода праведанъ; али вредность ова не лежи само у матеріалнымъ добрама него и у вышемъ развіеню, и утврђеню станя правде и мира, у докученю слободе и народнѣ самосталности. Кадъ узмемо у разсудакъ поводе због коій се обычно дугови праве, то се онда у правомъ своmъ

виду показуе различитость међу довольно оправданымъ и оныма дуговима, кои су безъ праведногъ узрока учинѣны, и величина као и права важность ове различитости. Овы поводи су истина многовидны, ал' се даю на главне неке классе свести башъ у смотреню праведности ньине. Врло често правлѣнъ е дугъ поводомъ рђавогъ и гнилогъ управляня финансіомъ, у коіой се у расходу ніе растуранѣ или нештеденѣ догађало, али у прійходу неатанѣ, небрежльивость рачуноводителя, варанѣ и рештанціе, и у онымъ случаима правленѣ дуга у коима бы се іоштъ лако могло повышенѣмъ данка држави помоћи. Редовна текућа служба државна мора се застирати поузданымъ текућимъ прійходима, и нигда не валя зато дугъ правити, коій само недостатакъ увеличава почемъ се расходъ не само інтерессіма умножава, него и трошкови правленія о томе све на выше скачу. Онда само валя дугъ правити, кадъ оссобыта и пролазећа обстоятелства изненада учине, да прійходи државны у еданпут престану, кадъ наиђе на народъ поморъ, гладъ, потопъ ил' остала несрећа необходима, као праведанъ ратъ за обрану, ал' не за обдржанѣ утицая политике странне неприносећегъ асне држави домаћой; ово се зове дугъ изъ нужде. Исто тако може се съ пуним правомъ дугъ правити по оссобитой потреби државной, кадъ се на примѣръ сталны

заводи оће да установе, кои и потомцыма на ползу прелазе, вышше и ниже школе, работны затвори (види примѣдбу Нр. 23) сталны друмовы, канали, чишћенѣ вода за безопасну пловитву лађіи и томе подобно. — Измеђъ свію изображены држава найболѣ стои у смотреню дуга државнога сѣверна Америка и Шведска. Сѣверна Америка нейма садъ никаквогъ дуга. Нѣне облигаціе у време и после нѣне революціе тако су быле спале, да су изъ тогъ единогъ узрока многи мислили, да ће она морати пропасти. Она є 1834 године, съ годишньимъ пріходомъ одъ 38 мілиона талира (изъ армиція и врло малога данка на землю) само 4 милиона была дужна. Шведска є такође безъ дуга. Норвегія є имала плаћати Данiи 2 міліона талира, одъ займа, коій є тога ради са 2,400.000 марки банке Хамбургске 1822 учинила, већ є 1/3 исплатила. Остале државе стое у слѣдующемъ сравненю. Велика Брітанія (Енглезка) фундиратогъ дуга на 800 міліона фунти Штерлинга, нефундиратогъ 42 миліона а прихода годишнѣгъ около 60 миліона фунти; Француска, інтересса годишнѣгъ (1834) имала є плаћати 231 міліонъ Франака кое износи капіталъ одъ 1160 міліона талира (садъ є неколико стотина міліона више дужна) годишньи пріходъ нѣнъ (1848) преко 1500 иилiона франки (али се расходъ попео на 1800 миліона); Аустрія, осимъ банкнота, о-

коло 1000 миліона, а приходъ нѣнъ ококо 160 миліона ѳоринти сребра; Руссія около 400 миліона дуга, а 150 миліона прихода; Бабаврія год. 1847. дуга ѓоко 126 $^1/_2$ миліона ѳоринти, Хановеранска 16 миліона талира прайзки; Виртембергска 15 миліона; Саксонія 10 миліона; Данія 68 миліона; Холландія 1200 мил.; Неаполитанска 300 мил.; Шпанія 1000 мил. дуга, а прихода 1849. 120 миліона ѳоринти сребра. Све скупа, неузимаюћи остале ѓанѣ државе, износе дугови овы сумму одъ 16500 миліона ѳоринти сребра. Описиванѣ различити форми овы дугова одвело бы насъ на далеко; оне су описане у Кньизи Бендера, у другомъ изданію у Гетинги 1830.; у Кньизи Фрідлебена у Илменови 1832.; и у Кньизи Хайнемана у Берлину 1832. О дуговима и о утицаю овы на благостанѣ народа различна су мнѣнія списателя државоекономически. Но колико є годь дугъ незгодна ствaръ, кадъ се учини збогъ потреба, кое неумножаваю богатство обштенароднѣ; то остає онъ опетъ као нуждно зло, и између свію средства помоћи у нужди, онъ є найболѣ средство, єръ се ньиме на брзу руку може доћи до сумме, кою правительство у єданъ ма нуждно потребує, и кою Народъ доцніе мало по мало исплаћує; найманѣ є при томъ капиталъ обштенародньій у опасности, почемъ повдины граћаны времена добыю незнатнимъ умаленѣмъ

своіи потреба, или узвышенѣмъ охоте къ раду добавити пріилоге, нуждне къ исплаћиваню інтересса и полаганомъ враћаню дуга. Кадъ бы на противъ тога необичну какву потребу свою одма новимъ данкомъ застрти хтело, то се потребна за то сумма небы одма могла наћи у рукама граћана, и у таквомъ случаю небы му другогъ средства было, него, или да узайми, или да окрньи капиталъ коій му є нужданъ за издржанѣ нѣговогъ заната или трговине, или да одвећъ стесни обычне своє домаће потребе. У првомъ случаю онъ є, због многіи кои бы садъ заямъ тражити морали, у опасности, да падне у руке бездушны лихвара (Wucherer), у другомъ случаю ослаблява нѣгова радиность, а великимъ умаленѣмъ домаћи потреба слаби узаймна изнутрашня трговина. Све ове незгоде одпадаю, како заямъ заступи место необичногъ данка, предпоставляюћи, да се ньиме паметно поступа по основима економіе државне.

8.

Членъ 18. Ова єднакость изречена є Царемъ у маніфесту Нѣговомъ обећаваюћемъ Народу Србскомъ поискану Војводовину. Но мы бы по основу права історическогъ морали између себи равныма опетъ ниже неко место у явныма скупштинама и церемоніяма задржати према Бемской, Хорватской, Мађарской, Аустріи, Польской и Ломбардіи съ Венеціомъ. За Вој-

водовиномъ бы слѣдовали оныНароди, коима бы Царъ одъ яко провінціално право дати благоволіо, као Власима и Саксима у Ерделю, Словацыма у Карпатима, Рутенима у Галиціи и тима подобнымъ.

9.

Членъ 19. Свакій Народъ има два главна предмета нѣгове оссобенности: нѣгову історію и нѣговъ єзикъ. Ово обоє иште, да є онъ слободанъ, и, ако не башъ незавысимъ, а оно поне самосталанъ; єръ само слободны и баръ самосталны народи имаю історію, коя име ово заслужує, и само кодъ слободны и самосталны народа може се самосталный єзикъ одржати, и траюћимъ образованѣмъ и зрелости народа, доспети до вышегъ изображеня и врлине. По історіи и по єзику упознаємо мы све главне народе старине, среднѣгъ века, и иовый времена.

Ако народъ єданъ жели задобыти и одржати особыту свою історію и тиме себе удостоити, да се траюћимъ нѣговимъ полѣтическимъ быћемъ покаже съ похваломъ и славомъ међу єдновременныма народима, и да съ незаборавимимъ именомъ пређе потомству; то мора онъ нѣговомъ тѣлесномъ и душевномъ снагомъ особыто снагомъ обычая развити и изобразити найбытнія условія свога изнутрашнѣгъ и споляшнѣгъ живота тако самостално, да бащъ

изъ овогъ показа нѣговога изнутрашнѣгъ и споляшнѣгъ живота у кругу осталы држава у очи падне оссобытость нѣговогъ изображеня и политическога строя као и различитость нѣгова одъ свію осталы народа и држава тако, да ю одма свакій лако позна. Ову оссобытость изнутрашнѣгъ и споляшнѣъ живота у свима поединымъ одношенямъ народа едногъ обухватити; многовидне черте нѣгове културе односеће се на обраћенѣ землѣ, на занате и трговину, на самосталну окретность у наукама и вештинама, оссобыто у образованю устава нѣгове државе, форме явне владе и поедины струка управе државне, изнаћи, и показати како е народъ єданъ одъ найманѣга почетка, до улазка нѣговогъ у історію напредовао къ своме чврстћемъ політическомъ образованю и своимъ свойственномъ цвету и своіой снази; ово є богатій и великій задатакъ за оссобыту народа и државе історію. Ова історія могла бы онда само чисте ползе быти, кадъ бы народъ самъ быо у реду благонаравны и у изображенію напредуюћи народа и држава, єръ за чопорове, роєве, и народе кои се у скитньи безъ трага разыћу или се са осталыма претопе и спое, и за државе кое су само случайнимъ завоєванѣмъ на кратко време до нечега слабо составлѣногъ целогъ доспеле безъ изнутрашнѣ органіческе уредбе, за ове

народе или роеве нема праве історіе у вышемъ значеню ове речи. Нигда неће историписацъ, коій съ точке културе и политике државне узме на око народе ове землѣ и сва времена историе, на раванъ степенъ ставити Кимерце, Нумиде, Хунне, Печенеге и остале безъ културе Народе, са Фінікіанима, Атінянима и Римлянима, нигда државе Делхи, Техерана и Стамбула на равну политическу висину са Руссіомъ и Велико-Брітаніомъ. Зашто су езицы старогъ Египта и Картаге тако изъ историе изчезли, да се сада само изъ тамны трагова едва што о њиной изнутрашньой каквости испытати да? Зато што ни су ни Египетъ ни Картаго имали народнѣ књижество, ни су имали поета, явны говорника (вітія) и историписаца, безъ коіи се ни єданъ єзикъ противъ буре времена одржати неможе. Єзикъ се одъ угашеня и савршене заборавности неможе сачувати вредноћомъ у обраћиваню землѣ, у занатима, у трговини, неможе сачувати ни изнутрашньимъ богатствомъ и надалеко распростртомъ иностранномъ трговиномъ; еръ бы намъ садъ єзицы Фінікіе, Египта, Картаге, и Арама [illegible] были тако познати, као Еврейски, Єлінскій и Римскій. Еврейскій е єзикъ на потомство прешао зато, што е онъ органъ свойственне поезіе, релігіе и законодателства быо постао, премда се ни єданъ правый говорникъ

тимъ єзикомъ ніє чути дао у храмовима богомолнымъ или у судовима. Тако се є одржао и єзикъ Парса у законодателству и у релігій Зороастра съ велимъ богатствомъ боя поетически; исто тако и індіискій и арапскій єзикъ у своима поетама, законодательима и установительима релігіе. Свака самостална релігія (вѣрозаконъ), коя є кадъ у народу коме на овой земльи была уведена у животъ државный, имала є животдаваюћій упливъ на траянѣ єзика; єръ свака релігія, ма колико она выше чуства оживлявала него разумъ, неможе мимоиђи потребу обясненя умовидны (метафісічески), и разсуђиванѣмъ о овако чисто умнымъ створима распростире се полѣ свакогъ єзика у простору разставности (Abstraction).

Будући да у стародревномъ свету нигда ніє — поезіомъ, религіомъ, строємъ државе, явнимъ говоромъ о політицы, правоправству и о управи државной, а найвыше філозофіомъ — темельно утврђенѣ и изображенѣ єзика по свима формама и бояма нѣговима у скупи тако богато подпомагано, као у Грчкой и доцніє понешто у Риму; то су морали између свію стари єзика грчкій и римскій быти найбогатій, найизображеныи и найнеизгладимыи, при свему томе што су народи тогъ єзика доцніє подярмлѣны, и што су државе ньине пропале, кое и данасъ у пуной сяйности ондашнѣгъ по-

літіческогъ вітіиства побуђую нашъ удео и удивленѣ наше. Народъ коій є имао классикере, може пропасти; али єзикъ нѣговъ остаѳ. Напротивъ тога народъ безъ классіческогъ єзика, пропада не само безславно, већъ течаемъ времена и много брже одъ народа оногъ, кога изображеный єзикъ најоблагорођеныи и најбогатіи брой нѣговы грађана најчврстће држи у заѳдничеству, и одъ оногъ народа, коій зна, да у своемъ изображеню и єзику више губи, негъ што вреди земља кою обитава и обработава. Ако земља променомъ обстоятелства у доцнія времена и постане иманѣмъ друг'коѳ државе; классікери, коѳ є земља та подигла, носи'ће до свію векова име оногъ народа комъ су припадали.

Дакле само народи и државе, коѳ у свима бытнымъ условіяма изображеня напредую, и имаю удео у великимъ политическимъ догађаима свога времена по оссобытомъ и снажномъ виду њиногъ изнутрашнѣгъ живота, ти народи само имаю оссобенно народно књижество, као одзивъ или присвѣтляй њиногъ живота. О народу самосталномъ на овакой висини изображеня и политическогъ вида, коѳ обоѳ скупа даю богату грађу за свойственну історію, неможе се помислити, да є безъ свойственногъ и изображеногъ єзика. Тако беше у стародревномъ свету Грчка у своѳ цветуће доба, такоѳ Римъ у време нѣго-

ве светомъ владаюће снаге; тако у новіе време Италія при свршетку петнаестогъ и у првой четвртини шестнаестогъ столѣтія, француска одъ Лудвика XIV, велика Брітанія одъВилхелма III, Немецка одъ Фрідриха II и Маріе Терезіе, и Руссія одъ Катарине II.

Почемъ е преднаведенимъ начиномъ доказано, да е самостална історія и езикъ найпоузданыи знакъ націоналитета; то народъ србскій по свой свойственности, ако се због ъ немилы обстоятелства, у коима се е до яко наодіо, и не може међу прве народе новіега времена у томъ ставити, опетъ има неке и за собомъ. Любовъ Срба своме езику увиђа се у свой своіой величини, кадъ се обазремо на столѣтія одъ како су оны несогласіемъ и међусобнимъ раздоромъ поглавица своіи самосталностъ свою изгубивши, ово подъТурцима стеняти, ово странне народе служити морали, па су опетъ езикъ, ову едину свезу своге быћа одъ пропасти срећно до яко сачували. Найвећа имъ е у томъ была подпора: богомоля езикомъ славенскимъ, и школе србске, премда су кодъ овы многе поправке нуждне. Но при свой овой любови къ своме езику србскимъ школама и славенскомъ богослуженю, претила е нѣму опасностъ съ выше страна тако, да бы онъ мало по мало сасвимъ изъ обычая изишао и заборавіо бы се.

Опасность ова состояла се у томь, што се благородство Србско у Мацарской сасвимъ мацарскомъ, а офіціри немачкомъ єзику одадоше тако, да у мести, ето на примѣръ у Баи, србске деце има, коя ни слова србски не знаю. Све се то помацарило на єдной а понемчило на другой страни; само кодъ свештенства кодъ србски учителя и кодъ землѣдѣлаца остао є єзикъ овай у своіой чистоти. Ова одвратность вышегъ реда люди одъ своегъ матернѣгъ єзика неможе се ничимъ оправдати већъ ако себичносћу или залуднимъ славолюбіемъ о трошку своега націоналитета. Єръ когъ самъ годь отмѣніегъ Србина запытао зашто свою децу у србску школу не дає, имао самъ пріилику чути да му ніе одъ Србскога єзика ни какве ползе нити одъ науке, кою бы у ньой добыо, почемъ све то уєдно съ єзикомъ страннимъ съ манѣ дангубе научити може.

Да су овы добри Срби поредъ ползе матеріалне познавали вышу ползу напредъ осветлѣну, да су знали колико се ядикую Немцы што имъ браћа ньина у Елсасу променише свой матерньій єзикъ съ францускимъ, и колико су оны у време Райнскогъ союза оплакивали претежность француза због уведеня єзика ньиногъ у судовима и у адміністраціи осећаюћи горко, да народъ свою свойственность найлакше изгуби, кадъ за рукомъ испадне, да му се є-

зыкъ мало по мало закраћує,—да су велимъ то знали, оны бы можда болѣ и о себи и о своіой децы мислили; оны бы заръ кньижество свое болѣ подпомагали, те бы се єзикъ нашъ до яко у болѣ савршенство довео. Но хвала промислу неба и неумешности или ненѣжности Мацара, кои дигоше хуку буку за разпространенѣ своґъ єзика, те се и мы пробудисмо, хвала ньиной наумерености, коіом лане догаћае проузрокавше, изъ кои се Србину нова епоха за нѣгово політическо быће роди, те ће садъ добыткомъ самосталности єзикъ свой моћи бржимъ коракомъ богатити и болю граћу за історію народа сбирати одъ оне доякошнѣ, изъ кое се ништа друго неће моћи начинити, осимъ жига ньегове незнатности и трпежа свакогъ рода. Али богаћенѣ єзика завыси‘ће не само одъ любови народа къ овоме, него и одъ умомъ велики людіи, кои ће га умети неговати, ово поезіомъ, ово прозомъ ово вітіиством. Поредъ тога завыси‘ће то и одъ простора наше народнѣ самосталности и изнутрашнѣгъ строя и кроя Войводовине; што выше будемо имали самосталности, колико већу слободу печатнѣ и у колико одрешеныи будемо у нашемъ граћанскомъ обртаю по свима струкама явногъ обштенародногъ нашегъ живота, у толико ће се брже єзикъ нашъ развіяти, и тимъ раніе ће мо наше классическе списателѣ стећи, и доспети

съ кньижествомъ нашимъ до болѣгъ степена знатности. Зато валя да настоимо, да намъ уставъ Войводовине буде одобренъ са свима у проекту овомъ изложенымъ личнымъ и иманя слободама. съ пуномъ явности у скупштинама и у судовима, и са слободомъ печатнѣ ништа друго незапрећаваюћомъ, осимъ єдинога злоупотребленя у коя често падаю држаномалолѣтны, оны кои мисле, да є слобода само ньи єдны, а не целога народа ради.

Па почемъ єву слободу ову добыємо, валя намъ онда єдну одъ найчовечныи дужности да не пустимо изъ вида; дужность почитованя єзика и подпомаганя у напредованю своме свію у Воиводовини овой налазећи се народа, као Влаа, Немаца и Мацара, кои србски незнаю. Мы смо искусили тегобу неправде, кою смо трпили, плаћаюћи съ осталыма народима єднакій данакъ, а овамо гледаюћи, како се немецке школе о явномъ трошку подижу и издржаваю, и како смо мы нашегъ єзика школе сами о своемъ трошку подизати, издржавати и у свєму томе ограниченя свакогъ рода трпити морали. Овако є поне у границы раћено. У овима краєвима морао си тражити ко ће ти немецки написати, ако си хтео власть за ово ил' оно молити; ово є и труда и выше трошка требало, неузимаюћи у рачунъ тугу и жалость, коя є свакогъ Србина обузимала, при помислу, коли-

ко є презренъ тиме, што му єзикъ нѣговъ власти неуважаваю. У Мацарской є то исто съ ньинимъ єзикомъ было, шта выше, ньи неко натента те издаше законъ да се и протоколи у Црквама о крштенима, венчанима и умрлима воде мацарскимъ єзикомъ! Колико насъ є све то тиштало, мислимъ да смо сви запамтили, почемъ є то лане смѣллимъ одупираемъ престало.

Као што є дакле све то нами было неповольно, валя да незаборавимо, да бы тако исто незадовольство на се навукли осталы народа у Войводовини нашавши се, кадъ бы іи натеривали да просбе свое властима Србски пишу, или кадъ бы, узимаюћи одъ свію према иманю и доходима данакъ, изъ овога данка подизали само србске школе, а осталыма народима оставили, да оны свое школе издржаваю о своmь приватном- трошку, као што смо мы наше до яко издржавати морали. У смотреню економіе народны школа (види примѣтбу на чл. 195), чини ми се да бы найправіе было, да немецке изгржаваю Немцы србске Срби и. т. д., и да се за издржанѣ ньино оссобытый приезъ чини и одвоєнъ буде за сваку школу. Овымъ бы се свако препиранѣ предупредило и небы имао шта еданъ другомъ пребацывати, ако бы пренебрежанѣмъ чія школа у напредку своmъ збогъ новчане оскудице заостала. О правилама о даваню пріилога на заведеня обштинска има про-

странієгъ разговора у примѣтби члена 200. Просбе властима нека свакіи дае еднимъ одъ четири у Войводовини постоећа езика (Србскій, Немецкій, Влашкій, и Мађарскій) комъ е како лакше; али, будући е србскій езикъ, коимъ ће се послови правительствены одправляти, да пріима одговоре и пресуде на езику србскомъ. Ово е правило, противъ когъ се нико разуманъ не бы могао жалити, особыто онда, кадъ се уреди, да свака обштина онимъ езикомъ мѣстне свое послове одправля, коимъ говори већій брой нѣны жителя; єръ се езикъ народу, коій се међу нами одъ дужегъ времена нашао, и коій се Србской влади ніе іоштъ ни навикао, неће дати силомъ наметати; ово смо видили кодъ Мађара. — Истина да ће се явны послови теже одправляти по овомъ правилу; али гди се о праведльивости ради, ту тегоба преко кое къ правди ићи морамо, губи свое значенѣ одма, како се зна, да се лако може побѣдити. Побѣда надъ ньомъ обезбѣдила бы се поставленѣмъ лица, коя бы у Надлежателствама знала ове странне езике преводити на србскій. Еле увели ствариъ ову съ точке правде или вештине државне (Staatskunſt), то се показуе, да бы мы образъ свой осветлали, кадъ бы се показали, да смо према Немцыма и Мађарима у томе човечніи него што су оны према нами были. Мы ваља да тежимо за увышенѣмъ нашегъ кньи-

жества, па ако у томе врстны будемо те на скорро доживимо србске классике, стараће се заръ и странны народи да изуче србскій єзикъ. Дакле само отликованѣмъ у трудолюбію и бодрости съ едне, а съ друге стране правдолюбіемъ и умѣрености у свему, можемо заслужити обште уваженѣ и любовъ, и удостоити се упућеня свезнаюћегъ, на стазу болѣ будућности.

10

(Чл. 20.) Ово издржаванѣ вышшіи званичника у средоточной Царства влади, относило бы се на државный судъ, на дворъ Кассаціонный и на Міністерства, гди бы по еданъ одсѣкъ требало да буде и за Србске послове, особыто при военномъ, и Міністерству фінанціе.

11

(Чл. 21.) Ово заступленѣ быва средствомъ народомъ изабраны поклисара (депутираца). Народъ Војводовине Србске имао бы дакле двоякe поклисаре бирати, едне за скупштину Царства, а другу на скупштину Војводовине. Поклисари Царства имали бы део у законодательству тицаюћемъ се целе Царевине, а депутирцы Војводовине у законодательству ове провінціе.

12.

(Чл. 23.) Као извршительница закона Царски Војвидовина бы у отношеню званичномъ према средоточной влади была као Губернія,

А као законодательница и сама собомъ управительница у осталыма струкама ньой оставлѣныма, была бы она свой Госцодаръ, подъ свагдашньимъ надгледанѣмъ средоточне владе, да то самособомъ господарепѣ непреокрене се на штету врховногъ господарства Царевогъ.

13.

Членъ 24. Да небы ова дужность народу Войводовине Србске была тегобна, главна скупштина свію народа валяло бы да има старанѣ, да се неводи ратъ противъ странны држава и народа изъ суетногъ славолюбія, безполезногъ утицая у изнутрашнѣ послове странны држава, подпомаганѣмъ ове или оне политическе партае, пл‘ изъ безузрочногъ теженя за освоенѣмъ туђи провінція; и да се, кадъ се по необходимой нужди ратъ отвори, войске поднако изъ свію народа ове царевине на то позову.

14.

Членъ 26. Оваквы судови нуждны су у Монархіи оссобыто са сістемомъ провінціалномъ, као што е ова у проекту устава овогъ изложена, гди свака провінція у много коечему сама собомъ и своима законима управля. Судъ овай морао бы быти съ равнимъ броемъ членова изъ свію народа саставлѣнъ, да небы еданъ другогъ права могао на свою ползу притегнути. Изборъ членова и ньини Намѣстника

пришадао бы, ради обезбеђеня безпристрастія кое валя да у нѣму оссобыто влада, пола Царупола сабору Царства, съ правомъ да саборъ за свако Царемъ попунити се имаюће место по три кандідата за члена, и по толико за местозаступнике ньине Нѣму представля, а осталу половину броя членова да именује онъ самъ по простой вышини мнѣнія свои членова. Предсѣдателя бы такође Царъ по преднаведенномъ представленю сабора именовао. Изборъ овай обновлявала бы свака нова скупштина при свршетку нѣномъ. Ни Владаоцъ ни саборъ небы могао именованѣ судія овы, у време за кое су изабраны, выше пореѣи, већъ ако да коій одъ ньи ново званіе или отличіе какво пріими. Овакавъ се подвргава новомъ избору. Сви членови овогъ суда валя да буду одрешены одъ подданичке и сваке друге званичне заклетве, према оной, кою оны на званіе суда овогъ положе. Судъ овай занимао бы се пресуђиванѣмъ не само распри између провінція, на примѣръ о начину регулираня граница, рѣка и томе подобно, и суђенѣмъ злочинства противу Царства и противу лица царевогъ, него и рѣшаванѣмъ жалби противу Міністра царства, Поглавара и Попечителя сваке провінціе. Овы последньи подпадали бы овомъ суду на тужбу провінціалне (чл. 105), а првы на тужбу скупштине царства. Попечительи не бы могли овомъ суду под-

пасти за извршенѣ у провінціи налога царскй, за кое Міністри царства одговараю; оны бы само за оне предмете могли суду овомъ подпасти, кои бы уставомъ были дани ньима, као самосталнымъ извршительима закона домаћи. У смотреню извршеня закона царски одговарали бы оны само Войводи а овай цару и нѣговомъ Міністерству. Овакій судъ рѣшава понегда и несогласія између Правительства и скупштине о толкованю поедини точки устава. Мы му овако політическе предмете нисмо оставили, држећи за болѣ, да ова рѣшава саборъ царства. Исто тако бы судъ овай опасанъ био, кадъ бы му се пресуде признале за извршителне и у смотреню распри између провінція о осталымъ бытнимъ ньинимъ правама, єръ ніе немогуће, да небы єдна другой могла крньити ова права помоћію тога суда, — Има кои мисле, да членовы овакога суда треба само скупштиномъ да су изабраны и поставлѣны безъ утицая владаоца, неки оће, да ій управъ Народъ бира; ал‘ заборавляю да бы обезбеђенѣ прве потребе тиме было промашено: безпристрастіе. Не был‘ судіе, одъ скупштине ил‘ одъ Народа тимъ выше завысеће што су новомъ избору сваке нове скупштине подвргнути, у свакой пріилицы гледали, да угоде вольи Народа, као што бы вольи Владаоца обычно угађати морали, кадъ бы одъ нѣговогъ привремепогъ наименованя

завысили, и кудъ бы се онда дело равновѣсіе између законодателне и законоизвршителне власти државне, коѳ се тимъ судомъ докучити жели? У осталомъ судъ овай скупляо бы се онди гди, и у послу бы было онда, кадъ се догоди коій предметъ за нѣгову пресуду, па почемъ то сврши членови не седе залудны, него се враћа свакій на своѳ званіѳ: зато бираю за членове суда овогъ найотмѣніе и у правдолюбію найчувеніе вышегъ реда чиновнике.

15

(Чл. 27.) Овимъ начиномъ испунявала бы се сва условія найвышега надгледаня и потребногъ знања Монарха о свему, што се годъ буде тицало напредка народнѣгъ; производъ бы знаня овогъ было, да бы свагда средоточна влада видила, колико и како се гди напредуе, те бы према томе онди совѣтомъ и опоменомъ у помоћъ притицала, гди бы опазила, да се у овой ил' у оной струцы управленя слабо напредуѳ, а самимъ дѣломъ онди гди бы видила, да се ѳ съ уставне стазе у чемъ нибудъ сишло.

16

(Чл. 28.) Безъ ове контроле тешко бы се Царъ склоніо овака права Србству дати као што су ова у проекту устава овогъ. Да небы пакъ тай комиссаръ Правительству Србскомъ чиніо затрудненя и коѳкакве непріятности, озна-

чено є ниже у примѣтби чл. 177 подъ Нр. 66. нешто пространіе о томе.

17

(Чл. 32) Лична слобода состои се по природномъ праву у неограниченой самосталности и незавысимости слободнога круга обртая свакогъ другогъ нами подобногъ створеня. Она є нуждно и неизоставно условіе, да човекъ сву свога тѣла и ума моћъ и сву ову снагу употреблює по природномъ предозначеню и на цѣли ньиме изабране, оссобыто да се поступцыма своима стара приближити къ найвышой цѣли нѣговогъ на земльи (и по себы краткогъ) быћа, и да све испуни односеће се на нѣгово као и на благонаравіе и благостанѣ нѣговы саграђана што годъ наука о благонаравію одъ свакогъ човека изискує. Єръ само є онай коій личну слободу има, имаоцъ свію средства, коима се човечіе опредѣленѣ у пространномъ кругу свію права и дужности моралны на земльи може докучити.

На слободи почива дакле благонаравность (Sittlichkeit), правда, воля къ раду и изнађеню непознати твари, безъ слободе неужива човекъ ни спокойства ни чести ни самосталности нити осећаня самогъ себе (Selbſtgefühl), онъ престає быти човекъ, онъ постає ствар. Лидеръ є найсавршеніе разсудіо слободу лич-

ности у књизи нѣговой о народньой индустріи и о науцы државной. У Берлину 1802 8. II. стр. 69—196.

У државама немецкимъ до яко траявше ограниченѣ личне слободе непрестаннымъ туторствованѣмъ чиновника, и безусловномъ одъ стране грађана њима указивати се имаюћомъ послушности, у Енглезкой є срећно укинуто тако, да се оссобытомъ заповести чіомъ неможе никомъ ништа забранити, што небы обштимъ закономъ было забранѣно, и што се хіерархіи званичника немора народъ ни у чему и нигда повиновати, до онди само гди, и о чему законъ заповеда.

За уводъ закона о свима отношенямъ измећу народа и предпоставлѣнымъ му властима о свему кадъ шта сме, кадъ шта несме чинити или изоставити да учини, оће се много времена, труда и сумма разума. Размршай тогъ задатка припада' ће поглавито скупштини народньой, о коіой ће быти разговора ниже подъ Нумеромъ 42—50 овы примѣтба.

18.

(Чл. 33.) б) Свакій има право оставити државу како се увѣри да неможе дуже у ньой да испунява найвышу цѣль човечіегъ быћа оссобыто пакъ нѣгове грађанске дужности; али зато што є онъ везанъ уставомъ за државу, неможе ю онъ своєвольно или тайно оставити,

него є дужанъ намеру ту явити предпоставлѣной му власти. Како пакъ онъ буде своє дужности законне испуніо, и неоставля државу изъ намере зле или опасне противу нѣ, нити због тогъ, да се извуче изъ дужности своє грађанске, или уклони одъ каштиге; то држава нема права забранити му одлазакъ изъ отечества, или му што одъ имања нѣговогъ одузети, кое онъ са собомъ носи.

По овой теоріи не могу се у овомъ надпису поменуте законне дужности простирати дотле, да изселити се желећій остави некій део своґъ имања. Али ово правило постои (10 $^{0}/_{0}$) у Аустріискимъ наслѣдственымъ државама, осимъ сеобе у оне државе, съ коима є уговорено, да се ово неузима.

Све што се одъ грађанина у уставной држави зактевати може да испуни, пре нег' што се изсели, состои се у томе: 1-во да неостане дужанъ у плаћаню данка; 2-го да буде испуніо воєнну регуларну службу, а не службу у гарди народньой коя много дуже трає одъ ове прве; и 3-ће да не мисли изласком тимъ избећи каштигу за учинѣну какву кривицу. Осимъ тога негди се мотри и на 4-то, да не буде комъ приватномъ што дужанъ, па зато гледа да се због банкротства изсели. Ради предохраненя ове преваре, обычно се у обштини, у надлежномъ окружію, у провінціи, или, ако є проси-

тель допуштеня за себу знаменитій трговацъ, у целомъ царству средствомъ новина ова намера изселити се желећегъ свету обяви и рокъ одреди, до кога се има явити свакій, коій бы што одъ нѣга имао тражити; па кадъ овай рокъ проће и нико се не яви, или се пріявлѣны намире, онда му выше ништа не стои на путу. Но ова подъ броемъ 4-тимъ предосторожность, могла бы се заръ оправдати према оныма, кои бы се селили у Турску, или у онаку државу, о коіой є познато, да у судовима нѣнымъ самовольство влада, па бы се займодательима отешчало средство къ добавленю ньиногъ пріиманя одъ изселѣника. Па и у овомъ случаю сва є предосторожность ова суетна, докъ се годъ средство не наће, да се закони о томъ не могу обићи пасошемъ за путованѣ подъ изговоромъ повратка, а намеромъ тайномъ, да се выше не врати.

19.

(Чл. 33.) е) Друштва, састанцы, заедничка предложеня и просбе, была су пре 1848 год. у Немецкой предметъ борбе разны мнѣнія о пытаню: дал' су така друштва и таквы састанцы полезны и слободны. Єдва ће се друг' коій предметъ наћи, о комъ се є већа борба водила о основоположаима владе неограничене или оне уставомъ ограничене. Та и онди, гди су мислили и потврђивали, да се на точки у-

ставной наоде, распалила се такође жестока и замршена распра о томе. Узроцы распре ове были су: съ єдне стране сирово и субратно разумеванѣ и употребленѣ основа політичне слободе, съ друге стране подлизице, кои се своимъ неумешствомъ дадоше застрашити до аратосиляня слободе и правице. Осимъ появленя сумнителны у друштвама млади людіи по университетима германскимъ и на выше места, имала є болешльива одвратность где кои‘ чиновника и ньина одвоєность, упливъ, штетанъ за народъ и за слободно нѣгово напредованѣ у развитку своме. Пристрастія а и стра‘ умножи и утврди велика неспоразумѣня, проузрокована овомъ новиномъ не ствари, него новиномъ изслеђеня и суђеня о ньой.

Да бы о праву овомъ, народу дати се имаюћемъ, бистро понятіе имати могли, навестћемо неколико речіи о разликама, історіи, о полѕи или шкодльивости овы друштва.

Друштва могу быти **сталнa** за свагдашнѣ напредованѣ заедничке какве намѣре са **скупштинама** у неко извѣстно време бываними, или **безъ овы**, или **привременна**, коя престаю, кадъ заедничку намеру докуче; она могу быти **тайна**, да нико о ньима ништа не зна, или **явна**. Она могу задатакъ имати да докучую приватне ползе поедины членова друштва, као заедничка права о иманю о веселю, о заеднич-

комъ ученю наука, о добромъ обычаю, или се манѣ выше могу простирати на остале люде, обштине, државне и света грађане. У оба случая може се радъ ньинъ тицати отношеня спадаюћегъ у просторъ приватнога, као и у онай државнога и државахъ права. Она могу быти по брою членова затворена за одређене, друштво саставляюће, или подъ оссобытимъ уговорима понаособъ пріймати се имаюће чланове, или отворена за свакогъ ко годь оће У овомъ последнѣмъ случаю постае друштво скупштиномъ народа ако су за участіе тогъ друштва сви грађани способни и већій брой ньи у друштво уђе, или у то уђи има. Оно може быти опуномоћено државомъ и руковођено нѣнымъ органима, или сасвимъ одъ нѣ независимо. Оно може дакле быти на петъ начина, у смотреню на нѣгову явность, у смотрсню лица и предмета за кое она радити има, као и усмотреню участника друштва, опуномоћеня и управляня може оно быти приватно или явно, или найпосле полѣтическо друштво. Оно може быти основано: или нарочитимъ узаймнимъ уговоромъ, утврђенымъ саединенѣмъ участника, или независимо одъ тогъ само обштомъ користи, излазећомъ изъ заедничкогъ подпомаганя или збора за ту исту цѣлъ. Оно може быти уређено, организирато, то есть са законима и поставлѣнымъ надлежателствама своима, или

неуређено. Оно може быти мало или велико, одъ две ил' одъ двадесетъ хиляда членова. Ова различита свойства могу дакле умомъ свію членова быти болѣ и точніе опредѣлена и разведена, или она могу выше или манѣ (чега ће найвыше быти, често да се едва позна и осети) едно у друго прећи и слоити се. Ни едно одъ овы свойства неима по себи што противозаконно или неваляло.

Слободна су друштва стара као и човечество, она су изворъ сваке выше човечности и изображеня ума, много давнашныія одъ држаье. Она су свой собственый изворъ; да, она образую свой првобытный и уедно свой светраюћій садржай и свое основне делове. Єръ не едно него читавъ редъ слободны друштва, тешня и пространія, друштва фамиліярна, друштва ималачка, занатлыска, трговачка, црковна, воєнна, узаймне одбране, и друштва обштинска саставляласу државу. Друштву се люди непрестанно, непобѣдимимъ, основнимъ нагономъ выше као и ниже ньине природе, или непосредственно, вольомъ вышега промисла, упућую, и радо уз' ово пристаю. Єръ почемъ друга створеня свое потребе задоволѣ, себе одъ зла бране и опредѣленѣ свое докучити могу безъ различны дружбены свеза, люди добываю искуство и снагу и у овой ньино веће развіенѣ нуждна побуђеня и средства къ свима богати-

ма и великима задатцыма ньиногъ опредѣленя само у многовиднимъ, по времену месту и отношеню различнымъ союзима, у узаймной размени и сдруженю ньини увиђеня и о свима стварима расуђеня. Себи самомъ оставлѣнъ и на свое оссобенне тежнѣ и мицанѣ ограниченъ, безъ права на дружбеность, тоне човекъ у себичность у незнатность, у малодушіе, немарность и сиромашство. Обштій союзъ државе пакъ за приватне поедине люде подоста е удалѣнъ и одвоенъ, а остала понегди постоећа старія друштва нису кадра задовольити свакогъ и свачіе оссобене потребе. Оне непобуђую, неоживляваю, и не уедначую тако нагоне радиности, увиђеня и снаге грађана, као нова слободна друштва. Ова су дакле природный свагда свѣжій изворъ живота, радипости и изображеня, благостаня и снаге грађана и држава. Она саединяваю уређеня и теженя државе све на нешто ново, све то слободнимъ животомъ народа и нѣгови чланова. Она имаю за поедине макаръ и найсировіе сажителѣ найнижега реда, почемъ ій свагда на выше обште цѣли и на законе упућую, снагу изображаваюћу, поредакъ любећу и морално облагороћаваюћу. Она развіяю пре свега вышій основъ живота, духъ обштинстій, изворъ свега найкрасніега и найвећега. Само кодъ народа' сасвимъ неизображены и кодъ таковы, кои се подъ деспотиче-

комъ владомъ своме угашеню нагиню, обычно се показуе, као да е воля и слобода за овака друштва ограничена или изумрла. Главный е Карактеръ деспоціе: уништенѣ. Има и питоме деспоціе, коя, ради свога обезбеѣеня, свакоякимъ обштимъ забавама народъ успавлява и тиме више шкоди, негъ сирова крутость и сила. Дакле нетреба намъ се чудити што су деспоція и помагачи нѣни особити непріятельи были слободнымъ друштвама, овомъ темелю живота, човечіегъ изображеня, слободногъ обштенародногъ мишленя. Истина, да има необходимы злоупотребленя меѣъ овомъ човечіомъ слободомъ, противъ кои су се многе основане сумнѣ породиле и поедина ограниченя временомъ у томъ произвела. Али могућность злоупотребленя лежи у самомъ бићу сваке слободе кою е Богъ човеку дао, и у колико се мы животомъ и дѣломъ снажніи покажено, и у колико се више коракторомъ и личности поедины и разны станови наши буду отликовали, у колико се покажемо већимъ у нашимъ пословима и творбама, у колико се цветућіи и богатіи мы или просторъ времена нашегъ појави, — у толико ће се всѣма, као негда у слободной Грчкой, и данасъ у Енглезкой, у Француской и у Немецкой, люди и код насъ наћи, у найразличитіимъ слободнымъ друштвама за ове потребе човечіегъ живота.

О шкодльивости оваки‘ друштва‘ ніе се бояти, почемъ є изъ искуства познато, докле имъ є граница слободе. Она се садъ могу тако удесити, да све оно што є добро, чине, да у свему државу подпомажу, а да іой никадъ и ни у чемъ не шкоде. Наравно да правителство мора свагда на стази уставной быти; єръ докъ ову преступи, етоти му політическогъ друштва на сусретъ съ явномъ опомепомъ.

У Енглезкой и у Америцы сѣверной има слободны друштва свакогъ рода, и слободны састанака са слободнимъ совѣтованѣмъ и слободнымъ просбама на гдекомъ по выше- а понегда и преко сто- хіляда подписа. Ова слобода є кодъ ньи главный основъ и бытна снага живота ньини слободны устава, ньиногъ за обшту стваръ духа пуногъ живота, и ньини велики‘ многобройны предузиманя. Она се тамо сматраю као главный изворъ грдногъ нараштая и, у сравненю према псталыма, тако велике претежности у економической или занатліиской и трговачкой као и политической снази. Найзнатнія предузиманя на задовольство умны и матеріалны потреба, као: правлѣнѣ друмова, копанѣ канала, подизанѣ гвоздены путова, пристаништа, строй ћупрія и осталы велики‘ граћевина‘ кое правителству небы сасвимъ или тако добро испале за рукомъ, и размршаванѣ, найважніи задатака државны, у Енглезкой су,

по славномъ Ныбуру, ствари, кое одъ слободны друштва излазе, коя располажу съ пріиходима већимъ нег' у гдикомъ Кралѣвству. Да, приватно друштво єдно, востокоіндіиско, основало є господарстто надъ сто и толико міліона душа своме отечеству и оно є само дуго времена тимъ індіискимъ народима управляло. Какву неизмериму ползу принесе іой друштво о изображеню, и о практическимъ школама и бібліотекама занатлія? Ове су за кратко време выше учиниле него држава, выше негъ што ће занатліиске школе у Немецкой игда моћи! (а то све зато, што званичницы ньини, на правой стази уставной, одъ слободе ньине не зазиру, нити друштво узрока има бринути се о безбѣдности своіой па да правительству намере нѣгове осуећава и у забуну га доводи. Ово быва онди гди єданъ удара у клинъ а другій у плочу. У Германіи до год. 1848 о томъ траявша борба видили смо како се є окончала. Прошла година дала є мпогима науку каква награда чека оногъ, ко се духу времене противи).

Државны люди, разумеваюћи уставну слободу, нигда неће одъ овакіи друштва зазирати, башъ ако бы кадъ и до тога дошло, да ова слободу свою злоупотребе; оны се неће упустити, да меняю планъ Божіегъ промысла, коій є людима слободу дао; оны ће трпити са сло-

бодомъ скопчане опасности, као што и Богъ ове трпи; оны ће ји подносити, єръ правица и савршенство човечіе неможе быти безъ слободе. Ко дакле правицу почитує, ко заиста слободу воли, тай мора наравно и овди припадаюћа обшта правична основоположеня признати, да се за овогъ рода слободу не мора искати ничіе дозволенѣ, као што човекъ ни одъ кога ово не тражи за слободно употребленѣ свои‘ руку и свога иманя. По обштемъ правилу о предупређеню злоупотребленя има правителство право, одредити форме добротрорне и остала предупредителна средства слободу неограничаваюћа, на примѣръ: надгледанѣмъ, предозначенѣмъ на правицы основаны казни, одбраненѣмъ чинеће се или учинѣне и доказане неправде, заустављенѣмъ неправедногъ поступка друштва, укиненѣмъ и казненѣмъ самогъ друштва, о комъ бы се доказало, да є правду повредило. Правительство има дакле при слободи полїтически друштва она иста средства заштите противу злоупотребленя, као што му такова припадаю противъ повреде свію осталы на правицы основаны слобода‘. Правительство може и предупредителна средства према опасности друштва кога употребити, али све то закономъ, не самовольно. Само у случаю преке опасности, могло бы оно привремены законъ по члену 48 и 120 проекта о то-

ме издати, ал‘ е дужно нужду ову као и законъ одобреню скупштине народнѣ после поднети.

20.

Членъ 34. Безбѣдность лична состои се у уставнбй држави у томе, да неможе нико быти затворенъ него само у догађаю закономъ предписаномъ. Свако уапшенѣ е самовольно и вређа уставъ, како е то друго нешто, а не извршенѣ пређе изданога или постоећегъ закона. Ніе довольно да нико не буде затворенъ осимъ догађая‘ закономъ предписаны, него ту іошть валя и на форму пазити кою при томъ власти имаю наблюдавати. Слѣдователно нетреба човека затворити ни онда, кадъ законъ то допушта, ако ніе надлежный судія на то пресуду издао (осимъ притвора на врло кратко време, учинѣногъ изъ предострожности онда, кадъ бы се знало, да ће кривацъ до пресуде ове моћи утећи), и ако ни су изрвшила ту пресуду лица закономъ означена. Заповесть на затворъ неима никаове важности, ако ніе надлежнимъ судомъ издана. Ко ніе закономъ опуномоћенъ къ извршеню оваке на затворъ заповести, па стави кога подъ затворъ, тай е нао у злочинство самовластногъ узапћеня личне слободе. И у смотренію начина како места гди ће ко быти затворенъ, као и у смотренію предеходителнога испыта окривлѣ-

нога, валя точно наблюдавати правил закона казнителногъ, коій бы сада по уставу требало прекроити.

Ни єданъ народъ ніє у томе позорльивъ быо као Енглезкій. Іоштъ по старимъ законима морао є быти узрокъ точно познатъ свакомъ подъ затворъ ставлѣномъ. Доцніе се увукоше злоупотребленя, коя се хтедоше предупредити закономъ изданимъ друге годнне втаде Карла II. а іоштъ веѣма онимъ шестнајсте године владе нѣгове изданимъ. Текъ у тридесетой години нѣгове владе доѣе народу за рукомъ, осуетити све майсторіє самовольства, закономъ о безбѣдноели слободе поддапика и о предупреѣеню затвораня у затворе прекоморске (Habeas — corpus). Овимъ закономъ одреѣенъ є краћій рокъ къ оправданю учинѣногъ затвора и къ ослобоѣеню или изводу предъ судъ затворенога; тує точно одреѣена и казнъ за преступлѣна противъ тога закона и противъ шиляня люди у прекоморске затворе.

Строго наблюдаванѣ закона при затвораню людіи мора у уставу быти изречено зато, єръ бы власть извршителна иначе могла у томе самовольно поступати подъ изговоромъ обштенароднѣга напредка, или среће ради оногъ истогъ, когъ э дала ставити подъ затворъ.

21

(Чл. 34.) в) Форме ове найпоузданія су

средства заштите противъ свачіегъ самовольства, зато валя у слободной земльи при суду казнителномъ такве форме утврдити, коима се свакій неправеданъ затворъ лица што већма предупређує. Закони о формама овыма понайвыше су свуда іоште недостаточны, а предметъ є тимъ важніи, што се по обычномъ поступку судова много путіи догађа, да постане затворъ већомъ каштигомъ одъ оне судомъ изречене. О формама, затвору, и о премештаю ариштанаца (апсеника) съ єдногъ места у другого, много є говорено у новинама французкимъ године 1823 поводомъ тимъ, што є почитованя вредный ученый младићъ, Магаллонъ, због малогъ політическогъ преступленя, воћенъ быо кроз Паризъ єднимъ ланцемъ скопчанъ са развратнимъ єднимъ, а при томь на галіе осуђенимъ робомъ.

„Форма є, по речима Веніаминъ Констанса, чуваръ противу самовольства, форма є анђео хранитель друштва людскогъ, форма є єдина покровительница невиности, форма одржава редъ узаймногъ сообраћеня людіи. Све друго остае у тами, све друго предано є шоєдиной совѣсти и колебльивомъ мнѣнію“. (**cours de politiqe constit. T. I. p. 302**).

Све пакъ форме слабо помажу, ако преступленѣ ньино ніе запреѣено каштигомъ; єръ гди се уставомъ самовольство забранює, безъ

да се што спомине о казнима за самовольнике, ту, вели В. Констансъ, морамо заиста народъ жалити, онъ є заръ достоянъ слободе, алъ іоштъ непознае ни прве стіхіе нѣне.

22.

(Чл. 24. д) Намера є члена овогъ да політическа надлежателства у кривичнымъ и у злочинственнымъ случаима никомъ не суде. Пресуѣиванѣ што є у комъ кривице случаю право? мора се оставити оныма, кои су занята тога, и съ коима є сповсно знанѣ о наблюдаваню нуждны и цѣлителны форми. Признато є у выше држава, гди нема конштитуціе у тешнѣмъ смислу, да Владаоцъ самъ или чрезъ кабінетъ или тайный совѣтъ свой неможе судити. Наполеонъ є ово основоположенѣ ясно изрекао указомъ одъ 31. Януарія 1806. Искуство насъ є научило, да су оссобыти судови и коммісіе свагда быле орудіе самовольства. Мислило се, да ій нигди нико неће пожелити одъ како су бесни революціонери Француски последнѣ десетине осамнайстогъ столѣтія на видило изнели, што су кадри учинити такви судови. Све є ужасно што се є годъ могло на ньима видити: ньино одреѣенѣ, ньинъ начинъ поступаня, ньинъ составъ и ньина судба. Ньино определенѣ ніе нигда што друго, него да служе деспоціи и да пролива крвъ. Ньинъ є поступакъ плашльивъ и свирѣпъ. Ко є годъ на

ту низку мисао пао да зажели место у таквомъ Суду, тай се напредъ одрекао чести, завѣтовавши се неправди. Судба оваки Судія есть неизоставно презренѣ а и сама заслужена смрть, као што є ова стигла Фуркіе-Танвіала и Куррію у Француской, Ванну у Неаплу, и као што се лишіо покоя душевногъ Генералъ Хыленъ, председникъ коммісіе, коя э Войводу Енгіена осудила на смрть.

Єданъ оштроумный списатель назива коммісіе ове правицомъ неправедни Владаоца. Францъ I. краль Французкій изясніо се єдномъ у Монастиру Маркусса: шкода што є Монтагъ (обезглавлѣнъ подъ Карломъ II) био жертва правоправста. Кадъ му на то калуђеръ єданъ примѣтн: ніе му судіо Судъ него коммісія, закле се краль, да нигда неће допустити да место Суда коммісіе суде. Напротивъ Лудвикъ XIII предсѣдавше самъ коммісіи, коя Войводу Лавалета осуди на смрть. Предсѣдникъ Белліевръ показао є томъ приликомъ слободу, достойну званія нѣговгоъ. **Montesqieu esprit des lois VI. 5.**

Приповеда се о Кардиналу Рішельи, да се є яко подсмевао коммісіи, коя є нѣговогъ противника, Маршала Марилла, была осудила на смрть. Вальда, рече онъ, Богъ даде коммісарима просвету кою неймаю други люди. Я нигда нисамъ мисліо, да ће оны имати зашто осудити Маршала,“ У Кньизи Беранжа о зако-

ну казнителномъ у Француской. Паризъ 1818. 8. има на страни 91-92 слѣдуюћи заключителна примѣтба противъ коммиссіоналны Судова: „Ако є коій одъ овы судія грѣха утекао одъ осветe коя га гонни, о вы люди пристрастны, ко бы се усудіо ньима подражавати; погледайте ньино срамно станѣ, како су одбачены, преврены, како честны люди одвраћаю одъ ньи свой погледъ кадъ имъ се случайно приближе, и што є найжалостніе, да и сами оны смутльивцы, кои су съ ньима делили изступленѣ, садъ румене зато, што се ньинимъ пріятельима називаю. Метите руку на срце и запытайте се, дал' васъ застрашава казнь, коіомъ су обмотаны? Оны ће вамъ рећи (овы люди горди кадъ су у срећи, неумолимы према падшіи а безъ милосардія грѣшнима) рећи ће вамъ, да су испунили дужность коюи имъ законъ строго налаже, и да остоятелства . . . . . Али чуйте много ячій гласъ отечества коій вамъ одговара: вы сте посталы кривцы одъ онога часа, како сте пристали на то, да будете извршительи владе опустошеня, агенти факціе, коя ће, да искорены све што се ньой види быти противно, постали сте орудіе крвавогъ закона, коій вамъ неоставля другу намеру , него да убіяте жертве невине или да казните мысли другчіе него што су ваше.

Маршалъ Монсей є памтеня вреданъ при-

мѣръ почитованя, кое заслужую благородны люди, старанѣмъ, да се изванредны Трібунали и коммиссіе поредъ законны судова неуводе. Монсей нехтедесе пріимити Предсѣднице военнога суда, комъ є Маршалъ Ней био подврснутъ. Онъ бы указомъ одъ $^{17}_{29}$ Августа 1815 сбаченъ, али Краль самъ наименова га Марта месеца 1823 вышшимъ Ѣенераломъ корпуса ѣдногъ у Шпанію послате войске.

Као што се по овомъ члену не сме нико другомъ суду Войводовини припадаюћемъ на судъ дати, до ономъ у закону предозначеномъ му, тимъ манѣ се сме ко каквомъ странномъ суди предати; Но одъ овога правила, сматраюћи на отношенѣ провінціе према Царевини, могло бы се одступити у толико, да државный Судъ суди свима злочинцыма противъ целокупности Царства и противу лица Царскогъ, были овы ма изъ кое провінціе. Заключенѣмъ сабора саюжены држава Немецки у Франкфурту подъ 19 Септембрія 1819 учинѣно є такође изятіе одъ овогъ предложеногъ правила. У Майнцу є установлѣна была средоточна изследованя коммисія, коіой є слѣдуюћа власть была дана надъ народима саюза немецкогъ: 1. Средоточна коммісія управляће сва у поединимъ саюзнымъ државама постоећа мѣстна изслеђеня о революціонарныма мутняма, кою валя о овымъ догађаима свагда изтестћавати средствомъ непытателны надлежателства; 2. Ова надлежателства добы‘ће на-

логъ одъ ньини владарства, да шилю о томе акта у орігіналу или у препису, и да зактеваня средаточне коммiссiє испуняваю и по томе да предузимаю изпыте и затворе; 3. Средоточна коммiссiя има право, ово или оно лице, ако за нуждно нађе, само на испытъ къ себи позвати. 4. Тога ради изасланы налози валя да се, одправленѣмъ позванога лица у Майнцъ, одъ надлежне власти одма испуни. Немецкій соборъ заключи'ће самъ по каквости садржая изслеђеня о далѣмъ судейскомъ поступку.— Но ово є све слабо помогло, и лане є престало заєдно са соборомъ речены држава. Место овогъ ступила є средоточна влада Германіє у животъ. Дал'ће и она моћи свой задатакъ свршити о утврђеню личне слободе и безбѣдности, и о тешнѣгъ саюзу осталы немецки држава подъ ово средоточіє, то све остає будућности.

23.

(Чл. 34. е) Явность правоправства є необходимый палладіумъ свега права, као поуздано ємство честитости и снажно подупиранѣ ревности Судія и као отвореный позивъ на безпристрастанъ и разуманъ Судъ света, коій є єдинетвенно кадаръ парнице у найвышемъ суда степену рѣшити. Політика бы се могла самимъ успѣхомъ оправдати; али за правду неима поузданіє крітике одъ пресуде света коя се явности не плаши. Зато є правоправство помоћію явногъ поступка свогъ на добытку и

у мнѣнію и у повѣреню грађана; и явность є исто тако у інтересу судова честности, као и обште безбѣдности.

Несрећа є многе постигла због тайны у правоправству поступака. Бывало є прилика гди судія самъ напише испытъ, па после затвореногъ позове изъ затвора те му каже: дедъ подпиши. Овай то послуша, мислећи да тако валя. После неколико дана призову га у судъ гди ньи выше седе. Ту га запытаю: Имашли што противу кога одъ ове господе што овди седе? На одговоръ да нема ништа, буде стражи заповеђено, да га води натрагъ подъ затворъ. Неколико неделя за тимъ очита му Судія явно пресуду, коя га на робію шилѣ. Осуђеный заиште, да се съ овимъ и овимъ суочи, и да га Судъ баръ іоштъ еданпутъ саслуша. Тамничаръ му на то одговори: то ніе твоя брига. Судъ зна свой редъ. — Марш!

О дальой ползи устмености и явности као и о совѣстнымъ судіяма има'ћемо разговоръ ниже у примѣтбама на членове 118—138. Овди намъ валя само іоштъ о аришшама (апсанама) нешто напомснути. — Места ова мораю быти тако уређена, да они слободу выше нестеснюю нег' што є нуждно къ докученю намере законне. Затворъ є већъ по себы казнь, оссобыто кадъ погледамо на станѣ аришта овы краева у коима мы живимо. Духъ уставногъ правленія за-

ктева за апсенике човечніе поступанѣ одъ доякошнѣгъ. Зато валя 1. да буду собе по ньинимъ разнымъ определенямъ раздвоене тако, да цівиланъ или полицайный апсеникъ не буде у єдной соби, нити осуђени съ онымъ, кога текъ испитати валя, у єдномъ и истомъ затвору; 2. да се траяпѣ привременогъ затвора точно одреди; 3. да нико у власти небуде поштравати трпежъ аринтанаца противнымъ обстоятелствама (на примѣръ влагомъ, помрчиномъ, тескобомъ, нездравимъ испареніємъ, нечистотомъ у препитанію и т. д.) 4. да се затвори сваке године найманѣ по єданпутъ, надзиранѣ о ньима имаюћимъ Надлежателствомъ, прегледаю; 5. да се обште наставленѣ о затворима изда и о точномъ наблюдаваню истогъ Попечителю правосудія извѣстія подносе; и 6. да се скупштина народня оссобыто съ овимъ предметомъ занима и да пріма извѣстія о томе свакогъ засѣданія. О поправки затвора има велику заслугу Енглезъ Ховардъ. Ал' онъ недоживи да приведе у извршенѣ законъ о поправки зданія за апсенике, издани парламентомъ 1779 године. Одъ то доба су се у целомъ просвештеномъ свету установила друштва ради поправке те, као 1817 Брітанско, 1819 Ирландско и Русско, 1820 Француско, 1823 Нидерландско, 1828 сѣвероамериканско у Бостону, 1827 и 1828 у Вестфалской и восточной Прайзкой; мало за тимъ

слѣдовале су овомъ примѣру, Ваймарска, Виртембергска, Баденска и Насавска, одъ коіи овымъ последньима честь у томе припада, што су се тако брзо распространила, да на 400 ливеля єдногъ члена имаю у овомъ друштву. Извѣстія овы друштва садржаваю — у саюзу са изданіяма о трошку Британскога друштва печатанима и кньиге Луке о системи поправителны заведенія 3 свезке у Париз у 1828-30 издане заедно съ кньигомъ Холста 1822 у Норвегіи изашавшой о затворима Британскимъ, и о онимъ Спангенберга, 1821, о системи поправленя преступника — садржаваю велимъ сокровиште догаѣая и искуства, кое є Дръ. Юліусъ у своимъ, Логармитомъ доцніе и на Французкій преведеномъ, предаваню науке о затворима (у Верлину 1828) у сістематическій редъ довео, продужіо и попуніо месечно издаваємимъ свезкама о заведеніяма казнителнимъ и поправителнимъ. Кадъ додамо кь томе Целлера што є о томе писао и што є о томе у Штутгарду 1824 печатано, онда ѣемо найболѣ и найдопунителніе имати, што є до скоро о овой іоштъ младой науцы на светъ изишло.

Изъ свію преднаведенны изслѣѣеня види се, да є зданіе за затворъ то єсть заведеніе за поправлянѣ осуѣены криваца найболѣ, кадъ є сазидано на подобіе звезде, и да су за цѣли сходанъ строй затвора шесть главны потре-

ба нуждни: 1.) старанѣ да затворены немогу утеѣи нити што коме шкодити; 2.) старанѣ о обновленю воздуха, о оделу, рани чистоти, и ходаню, у колико є то здравля ради нуждно, и старанѣ у случаю болести; 3.) надгледанѣ, кое непрекидно валя Настоятель да има и да чини надъ свима затворима изъ свога, у средини звездовны зданія овы на 15—20 стопа узвышенога обыталишта, и надъ ньинимъ авліицама, поделѣнымъ за шетню и чистъ воздухъ на классе између кракова звезде; 4.) Деоба на классе не само по женскомъ и мушкомъ полу, него и по годинама, по првой или выше путіи учинѣной погрешки и издржаномъ затвору, по величини и роду кривице и по владаню кривца. Кромѣ ове деобе и оны Целлеромъ предложены красса: паженя на поведеніе, на поузданѣ за болѣ владанѣ, на предуготовленѣ и на поправленѣ морално, ніе могуће обшти основоположеня о томъ выше сватити; све остало мора се Надзирателю заведенія овогъ оставити. 5.) Радъ и заниманѣ ради предупређеня безпосличеня као и умаленя трошка за издржанѣ ньино, и ради заштеђеня нечега одъ наднице, коя се затвореноме према напредованю нѣговомъ у добромъ владаню и по степену класса повышуе тако, да му, кадъ се ослободи, по нека крајцара остане. 6.) Наука и то двояка, о религіи и благонаравію као основу поправленя и

спасеня каштиги подпадшегъ, нами подобногъ створеня, и о занату ради добавке честитогъ начина живленя кадъ изъ ариште изиђе.

Поредъ овы шесть главны потреба, кое се найлакше могу докучити у зданію звездастомъ, по коме су плану на выше места у Енглезской и у сѣверной Америцы, а у сувоземной Европи само у Москви и у Генфу зданія до 1833 год. была подигнута, мораю се къ савршенѣмъ докученю намере за поправку злочинаца іошть слѣдующа условія испунити, коя се са извршенѣмъ заслужене казни заиста подудараю: 1.) Усамлѣность при улазку у затворъ за све осуђене, а за опасніе и развратніе и по выше путіи у години као и после богослуженя светцемъ на кратко време и на некій данъ пре ослобођеня и одпуста изъ заведенія, све е ово као спомагателно средство да криващъ уђе у себе самогъ, да се отресе сполашніи предмета, и да поколеба зле пороке гласомъ совѣсти. Ова усамлѣность различна е одъ оне, коя се као казнь у затвору наблюдавати мора са мрашавіомъ раномъ, съ дужимъ траянѣмъ и радомъ. 2.) Законный прописъ (одъ кога се понегда сме и одступити на ползу осуђеника доброгъ владаня) да осуђеницы ћуте кадъ су заедно, као целогъ дана траюће затаенѣ горе наведене ноћне самоће. 3.) Окретанѣ точка, когъ снага валя да производи тискъ воздуха, воде или па-

ре, употребляваюће се за разне фабрике и ручне послове. На овай посао валя упосребляавати на кратко време осуђене, скитнице, крадльивце, коима бы безпосленъ животъ у затвору, оссобыто у ладно зимнѣ доба поволянъ быо, као и оне на дуже време осуђене кадъ што и у затвору скриве, али валя да лѣкаръ види станѣ здравля пре нег' што се осуђены на посао овай употреби. Посао овай нетреба науке, ков е за осуђене на кратко време управъ као што треба. Радъ овай може се према брою ариштанаца, према брзини обртая као и на многій другій начинъ поделити и променути и према разликама класса' удесити. 4.) Празнованѣ или светчаность подкрѣплѣна религіознимъ узбуђенѣмъ при улазку и излазку. 5.) Выше и съ већимъ уваженѣмъ скончано достоинство Надзирателя коій се овако заслужномъ и пододговорномъ званію преда, да то небуде, као до яко, место за ухлѣбіе изслуживши войника, много путіи неспособны за испунити све, што се одъ овогъ званія изискуе. 6.) Поставленѣ оссобытога свештеника и учителя, одъ коіи првый валя да обытава у зданію овомъ, како бы, безъ да му дужность у обштини на путу стои, могао цело свое време употребити осуђенима, како бы не само светцемъ и свакій данъ ютреньомъ и вечерньомъ богомольомъ, него и разговоромъ са ариштанцыма ньину тугу и нево-

лю саслушавао ньи на болыій путъ исправляо, мотреhи свагда и ползуюhи се онымъ магновеніяма, коя свакомъ свештенику до руке долазе башъ и кодъ найжешhіи злочинаца кадъ у болесть падну. 7.) Пристойна плата служительницама за женске а служительима за мушке. Да є женскима оссоба женска нуждна за непосредствєнно и често съ ньима састаянhе, доказала су многа злоупотребленя, коя су се на многи мести, гди женске послужительице нема, до яко догаhала. 8.) Подврженh свію оваки заведенія подъ єдно врховно Надлежателство поставлhно ради обылазеня надгледаня и контролираня; позивъ людіи и госпоhа обште почитаніе у народу имаюhи, ради почестhегъ обилазеня овы завода и мотреня, дали нижи чиновницы и служительи точно испуняваю дужности свое? и тутора изъ заведенія ослобоhены малолhтны да ове пріиме и на поштенъ начинъ живота упуте.

Изъ преднаведеннога види се, да се заведеніе овако савршено безъ великогъ трошка неможе подиhи. Француска одъ год. 1817 до 1831, ніе манh потрошила на зиданh, распространенh и поправке затвора одъ 32 миліона франки, па іоштъ ніе до скорра кадра была удесити да іой сва та заведенія буду сходна преднаведеннымъ потребама обштепризнатимъ. Остале државе тврде Европе напредую съ вре-

меномъ у овогъ рода поправкама. Што се Војводовине тиче ньой бы доста было, кадъ бы у свакомъ окружію по єданъ, свега 13 — 16 затвора имала за аришганце неосуђене, а єданъ само за осуђене у близости рудокопнѣ или каквe фабрике, гди бы обртанѣ точка подъ тређимъ броємъ горе поменутогъ, могло ползу заведенію принети.

24.

(Чл. 34.) ж) Ово є средство да човекъ, имаюћій довольно ємства да неће утећи, на штету приватнога рада свога у затвору безпосленъ не седи, єръ ће ій таковы быти, кога ће затворъ већма ожалостити невину фамилію нѣгову него нѣга самогъ, оссобыто ону коя се безъ слободе свога старешине небы могла издржавати.

25.

(Чл. 37.) Дал' є совѣтно и слободно у време опасности зауставити уставомъ изречену личну безбѣдность, пытанѣ є, на кое є одговорила самимъ поступкомъ Енглеза, привременнимъ обуставленѣмъ **Habeas — corpus — acta** (1715, 1722, 1745, 1794, — 1801, 1817, 1819, 1848, кое є и за ову 1849 годину продужено на по године за Ирландію) и Француска законима изятныма(**Ausnahms-gesetze**); найвыше пакъ лани у Паризу, због буне летошнѣ, неспоминюћи Берлинъ, Бечъ и Галицію кое

и садъ стое подъ закономъ военнимъ. Слова у Камери депутираца месеца Февруарія и у Камери Перова, месеца Марта 1820. године чувена, осветлила су предметъ овай ясно (види choix de rapports, opinions et discours, session de 1819. Paris p. 189—305). Полза обуставленя ове слободе види се быти сумнителна, кадъ бацымо погледъ на новію історію Енглезке Француске и Прайзке. Енглези су често укидали ньинъ Habeas — corpus — acte; слѣдство отложеня тога было е веће незадовольство Народа безъ да е намѣра Правительства могла быти подпуно докучена (можда зато што се у Енглезкой неможе у исто време слобода печатнѣ запретити, а у нечемъ зато, што се Міністри мораю оправдати да нису никакво злоупотребленѣ учинили, о чему оны Bill of indemnity, ослобођенѣ тога одговора добываю одъ Парламента). У Французкой се ово средство выше путіи предузимало: найпре законима одъ 12 и 17 Септемврія 1793 противу подозрителны, у чему су найпосле дотле доспели, да су люде затворали што су у подозрению были да су подозрителны; после године 1815, срећомъ само на два месеца, па при свршетку године 1816 на годину дана, а 1817 и 1820 на краће време нигда безъ великогъ злоупотребленя а свагда езъ знатне ползе. Но ланьскій поступакъ Кавеняка ніе быо безъ доброга успѣха противъ

црвены републиканаца. Какавъ ће успѣхъ бы-ти у Берлину, у Бечу и у Галиціи кое сада стое подъ военнымъ законима, види ћемо као што ћемо и судбу Мацарске видити. Бечъ истина да е подъ военнымъ законима, ал' се овыма подвргаваю само оны, кои се ухвате да миръ нарушаваю. Сва граћанска управа у рукама е одбора обштинскогъ, ту се безъ ценсуре пише, само што су гди кое новине обуставлѣне, кое су се месеца Октомврія 1848 яко быле испольиле противу владе.

По преднаведенымъ правилама (чл. 36 и 37) подпадало бы у Войводовини и обуставленѣ слободе печатнѣ. Кадъ се већъ злоупотребленя не могу у овакимъ непріятнымъ догаћаима мимоићи, а оно велимъ нека остане власть извршителна у своіой пуной снази за то време, небилъ одтудъ какве ползе было. Єръ обдржанѣ мира обшта е полза, а злоупотребленѣ гаћа само поєдина лица. Маня е дакле стваръ кадъ се по негда комъ што неправо у време явне опасности обште учини, него да збогъ плашльиве обозрителности у томе страда обшта стваръ. Међу тимъ имала бы неограничена влада яку опомену противъ злоупотребленя, знаюћи, да іой валя рачунъ дати народной скупштини о своима за то време поступцыма.

26.

Чл. 38. Слобода иманя состои се у то-

ме, да свакій своимъ добромъ како найболѣ зна располаже, слѣдователно да свакій свою собственну землю сее и плодове нѣне по вольи уживa, незавысеѣи у томъ ни одъ каквогъ господара, и да не мора земля быти у великимъ комадима, него да се може на маня парчадъ делити и продавати. Право спахіиско, состоеће у десетку у кулуку и осталомъ, кое е до прошле године у Мацарской и у Немачкой постояло, противно е слободи иманя. Деоба землѣ на маня парчадъ, веле државны економи приноси велику помоћъ благостаню, а публіцисте кажу, да е то велика помоћъ обштенародной слободи. Како граѣанинъ испуни свою дужность држави закономъ предписану, неможе онъ ни у чему выше быти ограниченъ у слободи уживаня свога иманя. Свако далѣ ограниченѣ ніе ништа друго до насиліе, и ништа, да ни добра намера неможе быти оправдана онога, коій бы то ограниченѣ проузроковао. За безбѣдность иманя постое граѣански Судови. Иманѣ се дакле неможе никомъ одузети, башъ кадъ бы Правительству ово требало обште ползе ради. У овомъ случаю валя да плати по прецени, или, ако се имаоцъ съ овомъ небы задоволыо, по пресуди Суда.

При свой овой слободи и безбѣдію иманя нетреба мислити, да нема ограниченя на правицы основаны, коя се закономъ могу изрећи.

Нико на примѣръ не сме пренебрегнути свою землю и оставити ю неураѣену онда, кадъ се людіи налази, кои бы ю узели подъ закупъ, и производомъ нѣнимъ ползовали и себе и оногъ чія є земля. Полиція (примѣтба 64) има право, али нигда по своіой вольи него по закону, мотрити, да се онди гди люди ра'не довольно немаю, не сее дуванъ, куделя и томе подобно, него пшеница, кукурузъ и осталы за рану людима служеѣи производи. Она за производе трговачке ободрава земледѣліе онди, гди нема домаће оскудице у рани, и тако све према месту и обстоятелству. Што овде о полиціи говоримо, то све имати можемо одъ слободны друштва, о коима є горе у примѣтби 19. говорено.

27.

Чл. 38 б. Спаилукъ є (по обштемъ правилу) притяжаніе, кое є некомъ дано, да га по своіой вольи ужива а и прода подъ уговоромъ да притиче у помоћъ и совѣтомъ и радомъ ономе, коій му га є дао, да не предузима ништа противу нѣга, и да му понешто даѕ или услуге чини зато, а при свему томе да опетъ остаѕ главный господаръ опай, коій є притяжаніе то уживаоцу (спахіи) дао. Спаилукъ разликуе се одъ осталы имаоства особыто тиме, што га спахія не сме продати безъ одобрения господаревогъ, што спахія мора спаилука ради, чинити неке услуге ономе, одъ кога є

спаилукъ добыо, и што постои при наслѣдію спаилука друго правило, различито одъ оногъ о наслѣдію имаоства. Природа овогъ спахіиства изяснява почетакъ нѣговъ. Наклонность стари народа' къ рату была є тако велика, да су приватне борбе заступале ратъ и у мирно доба. Ако нейма гди близу рата, дигну се и млади и зрели люди на неделю — на месецъ — понегда на годину и выше дана на дальный тумаръ и нападаше за свой рачунъ сосѣдна колѣна, или подпомагаше оны остале у ратъ заплетене народе. Найпоузданый и наймоћніи бывали су при овакимъ походдима обично праћени одъ неколико храбри' младића, кои сачињаваше њиову пратню, добываюћи оны одъ своегъ старешине рану а понегда и оружіе. Ова пратня, кою Цесаръ и Тацітусъ познаю, бывала є за старешину свога яче привезана, нег' што бы то по непостояной ползи или вольи къ рату могло быти. Ту се ніе изъ народа човекъ подвргао само за єданъ єдиный ратъ изабраномъ своме старешини. Онъ му є цео животъ свой завѣштао и свагда є на позивъ био готовъ на нова ратна предузиманя. Ова привржености могла є оладнити само у томъ догађаю, кадъ бы се старешина своимъ млађима показао невранъ, ков є было нечувенно. У случаима полазка целога народа на ратъ, саставляли су овы вѣрны око свога поглавара свету, за нѣга

жертвуьћу се околину. Животъ и слободу овогъ старешине сматрао є свакій одъ ньи као повѣрену му светиню, и онай између ньи, коій бы смрть или зароблѣнѣ нѣгово преживіо, быо бы навекъ презренъ као найвећій невалялацъ. Поглаваръ неле войеке то есть и оне подъ овымъ старешинама и оне осталога народа, свагда єданъ одъ наймоћніи землѣ и двора ималаца, имаћа такоће свагда око себе многобройну овогъ рода пратню. Осимъ оружія, коня и ра'не ни су люди овогъ спровода, ков ћемо одъ яко вазалима звати, никакве плате имали, али су имали сходанъ део учинѣне плячке почемъ изъ ове предводитель найпре себе иамири. При неуспѣшнимъ походима поедины немецки тумарача противъ сосѣдны народа' или у Римске провінціе состояла ее ова плячка у хальинама, оружію, драгоцѣнностима и робовима. Ал' кздъ сѣверняцы насрнуше на югъ као завоеватели и кадъ се стаде делити освоєна земля и у овой западоше знаменити делови Кралѣвима, Войводама и ньинимъ нижитъ Началницима, дадоше оны одъ ови делова нека парчадъ своима вѣрнима да одатле ползу вуку докъ су живи. Ова добра звала су се доброчинство, будући су была само на уживанѣ дана, да се по смрти уживаоца опетъ имаоцу врате за то, да онъ другогъ одъ своіи вѣрны тиме обдари. Изъ овогъ старогъ обычая немеикогъ произишло є

право феудално или простіе реѣи спахіиско, и понятіе старогерманско осталыма народима выше манѣ непознато, о служби са спаилукомъ скопчаной, коя є могућство принела къ траяню Монархія у данашнѣмъ смислу. Грцы и Римляни, Персіяни и Егіптяни познавали су само два отношеня явна, слободу или насилно гоеподаратво. Народъ, коій є имао слободе себи старешину изабрати ніе по здравоме разуму могао о томе мислити, да натовари оеби на вратъ господара, и по томе нигда ніе другчіе было него, да є Кралѣвска власть силомъ основана и обдржана. Стари су држали за природно, да свакій, ко може, оће да влада; ал' су и то знали, да нико неће ничію надъ собомъ владу, ако не мора. Покорность но дужности, истичућой изъ благонаравія и увереня о потреби той ради обдржаня узаймне и личне безбѣдности, била є старима готово непозната, све друго осимъ приморанога отноменя према господару, сматрали су оны за ништа. Єръ найоткривенія себичность была є владаюћій духъ начина мишлсня старогъ света, имало є само тамно неко увиђенѣ о другомъ жизота начину показиваше се понегди. Немцы, коима се пожертвованѣ себе самогъ за выше цѣли, чиняше као найвеће што човекъ докучити може, установили су ідеу о дужности добровольне покорности, коя є хрістовимъ закономъ утврђсна и святія постала.

Будући да сынъ обычно за дужность свою сматраше или га нужда примораваше посветити свою мишицу господару, кодъ кога му є отацъ у служби био, то и господаръ нѣму спаилукъ отца нѣговогъ обично оставляше на далѣ уживаоство. Обычаємъ выше столѣтія траявшимъ, постаде ова навада закономъ, и одузетакъ спаилука отчинскогъ, премда ни єднимъ закономъ незапрећенъ, чиняше се као направда. Конрадъ II. учини за Немецку 1025, за Италию 1037 (или іоштъ 1026) изричнимъ закономъ да могу спаилуке наслѣдити синови (наслѣдіе женскогъ пола у томе, одступленѣ є од природногъ), а кодъ свештенства приємницы званія. У време варварства и насилилія, кое одма по преселенію народа наиђе, и по смрти Карла великога обнови се, у држава ма споља чинећима се снажныма, али свако ємство изнутрашње безбѣдности оскудѣваюћима, показа се свакоме полза, та необходима нужда, пришити се уз‘ ячега, за обезбѣдити себе и своє. Силне спахіе богати Епископи съ єдне, Бойводе и Грофови, Кралѣви и ньини намѣстници съ друге стране, угнѣтаваше дотле слободне сосѣдны земаля имаоце и старешине пука, докъ и овы не почеше завидити завысимим спахіяма, и тако себе саме предавати покровительству угнѣтателя или друг‘когъ великаша, да бы одъ нѣга и свію силеція могао безбѣдно живити. Многи, оссобыто

сиромаси, кои землю свою сами обработаваше и зато нерадо оставити ю могоше, предадоше се такође томъ покровительтству, неопасаваюћи се притесненя, съ томъ намѣром само, да се ослободе обште воєне дужности; єръ Войводе, Грофови и Вогти (овы место Епископа), кои су дужни были купити изъ народа войску, волили су служити се у томъ свакъ своимъ пратіоцыма саставлѣнимъ изъ поузданы своіи людіи, него ненаученомъ, често збогъ дугога мира у ратной послушности и подчинѣнству одвикнутомъ міліціомъ; и тако су се одъ оны кои су имали ићи у войску те дужности одма ослобођавали, чимъ се покровителству великаша предаду, и то є была цена за кою се є свакій одъ воєнне службе могао одкупити. Цареви и кралѣви мало су се о томъ бринули одъ кудъ имъ предводительи войску доводе, само кадъ є была броємъ подпуна. Оны предпоставляше спахіє осимъ болѣ врлине ньине и збогъ тога, што є милиція само у отечеству обычно службу извршивати дужна была, а спахіє свуда. И тако помало мілиція изиђе изъ обычая и ступи на нѣно место войска спахіиска. Другой єдной знатной класси людіи, међу коима понайвише богати (доцніє названо ниже благородство) кои су землю свою средствоъ наємника или свои слугу плодородили, ніє было стало да се извуку одъ воєнне дужности, шта выше ньима є ратобор-

ство по примѣру ньни отаца было наймиліе заниманѣ. Ал‘ ни оны немогоше избеѣи покровительсто великаша; гордость ньину вреѣаше служба у народньой милиціи тимъ выше у колико ова у важности и у обштемъ почитованю падаше. Оны се дакле стараше, да буду примлѣны у войску спахія, и поднеше за ту честь найближемъ Войводи, Графу или Епископу своя добра подъ право спахіиско. Често су оны то чинили изъ побожности црквенымъ заводима или црквама. На овай начинъ су у Немецкой (осимъ сѣверовосточны одъ славена отети и меѣъ вазале поделѣны провиція) спаилуцы по веѣемъ брою постали. Овы добровольно подъ спахіиство ступивши были су подъ казни изгубленя спаилука обвезани, слѣдовати господару своме у све нѣгове ратне походе, осимъ, ако бы збогъ спаилука на више места выше такови господара имали, противъ овы или противу царства, кое е доцніе изрикомъ изузето, єръ се држаше, да се овай уздржай при дужности военной, коя е заступила место народнѣ милиціе, самъ по себи разуие. Оны мораше обеѣати своимъ господарима слободно употребленѣ ньини дворова и замака у случаю ратне не потребе. У тако истомъ отношеню веѣъ су стояли Војводе и Грофови према Цару, кои су за своя окружія над кима су владали, и Епископи за своя званія были ньиме у то уведени,

у то исто уђоше кодъ велики овы благородника (одатле є постало ниже благородство) маньи слободны землѣимаоцы а и богатіи ратоборны землѣдѣлцы кои предпоставляше съ чести скопчану службу спахіиску честитой али презреню изложеной слободи, и зато своє добро благороднику подъ спахіиство подвргоше, или одъ великаша съ одобренѣмъ ньиногъ господара съ еднимъ деломъ овогъ спаилука, у спахіиство уведены быше. Уведенѣ у спаилукъ бывало є кодъ Владара надъ великимъ просторима землѣ іоштъ одъ времена Саксонски кралѣва барякомъ (знакомъ вышегъ заповедничества), кодъ маньи мачемъ, кодъ свештенства прстеномъ и патарицомъ, а одъ мира Вормскогъ (1122), коій найвыше господарство царево на мирске ствари сведе и ограничи, са скіптромъ. Оссобыти начинъ спахіиства быо є замачкій, съ дужности, да обдареный чува и браны замакъ или томе подобну тврдиню. Вазалъ овакій у граду царства зваше се Бургграфъ, у другимъ градовима Бургвогтъ, осталы су се звали Бургмани. Тако су све спахіе быле усредоточене, кои се свакій подъ упливомъ найближега, сви пакъ око єдне средине, Краля као главногъ Господара, обрташе. Поредъ воєнны Вазала постаде и изобрази се іоштъ єдна класса овы. Одъ найстаріи времена наодимо у дворовима кралѣва и ньини Намѣстника као и кодъ

Епіскопа неке домаће чиновнике, кои изпрва свакъ свою дужность заиста свршаваше, а доцніе више за параду и сяйность двора служише. Четири Маршалска званія, Камерхера, Пеарника, и Подносителя (ела) найстарія и найотмѣнія су, ал' не та сама, имало ій є толико колико се годъ различиты послова у двору могло помислити. Овы чиновницы, у време оскудице у новцу и онда, кадъ є по тадашнѣмъ Немаца понятію, само имаоцъ землѣ за граѣанина, а притяжатель вешій простора за отмѣнногъ сматранъ, ни су имали чимъ другимъ быти плаѣены него уживаоствомъ земаля ков на истій начинъ као и войничко, но мало доцніе, найвыше подъ Фрідріхомъ I мало по мало наслѣдственнимъ постаде. Сяйность двора и полза кою имъ служба ова даваше, мамила є многе благородне той службы. Оны су были првы у новоображаваюћой се класси служителя или Міністеріала; поредъ ньи и подъ ньима была є велика множина осталы служителя оссобыто у маюревима и баштинама великаша. Свакіи маюрція или баштинаръ быо є за добро обдѣлаванѣ землѣ баштинске обдаренъ маньимъ парчетомъ, и едва се єданъ служитель двора могао наћи, коій не бы баръ єдну кућу или башту у селу близу замка лежећемъ као уживаоство имао. Мало по мало уобычаи се даванѣ спаилука кои се ни су заслуживати морали ни

воѣномъ нити службомъ дворскомь, него су само на даванѣ чега незнатногъ, ради билѣге признаня вышшегъ господарства, были обвезаны, као даванѣ сваке године по єдногъ коня, єданъ паръ паса, єдногъ обученогъ сокола. Да, често є было великашима угодно неке мале услуге при некимъ приликама себи дати чинити, као држанѣ седла узенгіе, трчанѣ напредъ и томе подобно. Између овы поклона и услуга наоде се по ћуди господара тій понегда одвећъ сгранне и смешне, као: предъ войскомъ играти, неку майсторію показати, поклонити му єдно яв, єданъ феникъ и пр. Одреченѣ службе спахіиске или друга каква увреда зове се невѣрство (фелонія). О томе, као и о осталымъ спахіиства тицаюћима се расправама, као и о наслѣдію, отвараю, продаи и о даваню дела спаилука свога подспахіи, суђаше господаръ у оссобытомь Суду, саставлѣномъ изъ визала равногъ реда съ обтуженимъ. Између осталы дужности вазала была є и та, да мораю на позивь у судъ доћи и у нѣму засѣдавати. У стварима гди бы полза самогъ Краля была умешана, предсѣдаваше у томъ Суду Пфалцграфъ на Райни као великій Судія царства. Колико се веѣма изобрази отношенѣ између Цара и вазала нѣговы, колико се веѣма умножи брой вазала на умаленѣ броя непосредственны царски подданика, у толико се веѣма

забацыше отношеня ови поданика непосредственны и найпосле заборавише. У 10 и 11 столѣтію осимъ спахіиске ніе никаква друга поддаличка дужность била позната ; цело царство ніе ништа друго было него великій спаилукъ, и понятія: спаилука уживаоцъ и овога господаръ, са свимъ замршено. Ко ніе было спаилука єдногъ господаръ или вазалъ, тай ніе знао шта е, и нико се ніе бринуо за безбѣдность нѣгову. Зато су само имаоцы велики земаля, уздавши се у свою снагу, смели безъ спахіиске завысимости остати. Ал‘ и одъ овы склонише се многи духу времена и посташе кралѣвски вазали (као господари Брауншгайна и Хессенске, и Грофови Тиринса онда званы Херцоги (Войводе) и Ландграфи,) и Цареви употребляваше све, да ій на то склоне. Тако Фридрихъ I. разсрѣенъ што Баронъ Кренцінгенъ коій ніе было ничіи вазалъ, нехтеде предньимъ устати , даде овомъ право да куе новце, само да му буде господаръ. Съ едне пакъ стране сматрало се за дужность Цареву, да по смрти свию наслѣдника єдногъ вазала, обудовлѣнъ спаилукъ за се незадржи, него да га опетъ (по своіой вольи) друг‘коме даде, и да тиме одржи траянѣ феудалне системе, одъ кое се чиняше да завыси држава; єръ кадъ бы сви обудовлѣны спаилуцы Цару припали, имао бы онъ надъ вазалима своима велику претежность,

а кадъ бы вазали были разрѣшены дужности свое према цару постало бы безвластіе (анархія.) Јоштъ више нешто: Вазалима су зато што су дужни били служити, службе давање; свакій е дакле имао едно, два и више округужія а и провінція, у коима е явну службу и дужности вазалской извршавао. Ове провинціо почеше оны као спаилукъ свой сматрати мимо овогъ спаилука, за коій оны у провінціи служе. Војводе, Епископи и Бургграфови утврдише, ово изъ незнаня ово изъ себичности, ту мисао, и нису разлику правили између свога спаилука и провінціе, коя имъ е дата, да ньой само явну службу одправляю, оны наблюдаваше у овыма средствомъ своіи чиновника оно исто право као у своимъ спаилуцыма, и кадъ бы имъ се одъ простора ньине провінціе што одузело, викали су оны на то као на највећу неправду и тако, као да имъ е спаилукъ одузетъ. У провінціяма као у Франконіи, Швабской и Вестфалской, изчезла е власть Војвода рано, а за ньима су у томъ Грофови и Абати слѣдовали; напротивъ тога у Баварской, Майсену, Тырінгу, Аустріи и у Бранденбургу, Грофови и Аббати подпали су, съ крайньомъ заборавности на ньино званично достоинство, подъ Војводе Ландграфове и Маркграфове као спехіе ньине тако, да су едва свое подспахіе у завысимости ньиной за се могли одржати.

Изъ права спахіиства овогъ єдиногъ строя Европейски држава среднѣгъ века, породи се новъ поредакъ грађански станова. Између старогъ благородства (князева) и слободны грађана стоѣће ниже благородство причина є пороћая овы станова, и међ' самимъ вазалима установи се безшкодно ньиной равноплеменитости, нека постепеность у првенству реда. Классе ове звали су штитови воєнны. Првый штитъ беше Краль самъ, другій штитъ припадаше свештенымъ владаоцыма, Епископима и непосредственыма Аббатима; трећій штитъ владаоцима пука, Војводима Ланд- и Марк-графовима и непосредственно подъ кралѣмъ стоявшима Грофовима; четвртій припадаше Баронима или великимъ имательима земаля безъ да имъ є ову ко на уживаоство био дао, али су сбогъ маліи некіи даны имъ права' опетъ были Цареви вазали; петій штитъ саставляше оны слободняцы, кои су у равномъ съ Баронима отношеню были према цару ал' безъ знатногъ независимогъ своегъ имања; шестій штитъ подспахіе и люди у служби Князева, а у седмій уживаоцы мали парчади земаля. Узъ ове редове установи се после столѣтія редъ грађана, неспадаюћій ни у єданъ одъ предна-ведены седамъ. Варошима, тежећимъ за рукодѣліємъ и покретнимъ богатством и на томе осниваюћима некій родъ снаге, ни су ова от-

ношеня спахіиска была позната нити повольна, и због тога су свагда готово биле оне у явној борби са Кавалѣрима. — Основоположеня права спахіискогъ саставлѣна и утврђена су правдословима Ломбардіискимъ дванайстогъ столѣтія. Сборникъ закона спахіискіи иобычая кои су подъ именомъ „Libri Feudorum“ придоданы кньизи закона Римски, постао є закономъ у половини Европе. Напротивъ тога одржао се старій немецкій законъ спахіискій у сѣверной Немецкой, у Даніи Праизкой Польскои и т. д, коій є одъ Ломбардіискогъ поглавито у томе было различанъ, што онъ право наслѣдія побочной родбини недопушташе и све право наслѣдія спахіискогъ не осниваше се, као у Ломбардіискомъ закону, на постатакъ найпрвашнѣга добывача, него на заедничество, тако, да деобе укинуше право наслѣдія на єднога. Место овогъ заедничества придодало се є 12. столѣтія у вышереченымъ предѣлима неко, по форми само, саимаоство, добывено при првомъ обдареню,па за тимъ задржавано и обнављано при свима деобама по смртм єдногъ спахіє. Одвекъ є добро было спахіиство уређено у време слободе и неприклоннимости према власти државной за приборъ целе у народу растурене снаге у руке владаоца као главногъ Господара свію спаилука, ради употребљења ове снаге противъ сполящньи непріятеля. Али као што свака чо-

вечія наредба носи у себи семе злоупотребленя, тако є бистрота и моћъ отношеня спахіискіи и на овыма оснивающій се строй државе морао на скорро подносити терете духова непокорны и бунтовны, кои тимъ пространыи посташе, у колико већма Князеви опазише, да по природи устроєня спахіискогъ оны независе одъ Краля него овай одъ ньи. Єръ Владаоцы неимадоше за ове случае друге безбѣдности ньиномъ уваженю, осимъ заклетве при поклону спаилука и претнѣ съ казнима, кое, ако ће да се испуне, снаге потребую, кою су Кралѣви видили, да є добровольнимъ начиномъ или присвоєнѣмъ князева, у выше држава међу ове поделѣне. Тако є круне вазалима у Немецкой у Італіи и у старой Француской за рукомъ испало истргнути Кралю ову владу изъ руке до саме сполашнѣ Кралѣве почести (као што є то учиніо Мехмедъ-Алія са Султаномъ Цариградскимъ у новіе време,) и онъ нигда небы кадаръ у овимъ земляма, а у Француской само по случайной смрти фамиліе велики Барона, къ новой, одъ высочества спахіискогъ незавысећой влади кралѣвской доспети; єдны Енглези могоше само удесити равновѣсіе између краљеве и вазала власти, ал' не безъ борбе. Почемъ се у новія времена, променомъ устроєня воєнногъ, све промени и спахіиска войска мораде уступити свое место войсцы регуларной,

као што су негда спахіе мілію народню истиснули и неупотребителномъ учинили ю, остаде спахіиство подусловно само чрезъ услуге чисто спахіиске; развалина прећашности одвећъ неполезна и неудесна, да бы се дуже обдржавати могла. Єръ се услуге спахіиске ни су выше тражиле почемъ су непотребне постале. Игранѣ прелъ войскомъ изишло є изъ обычая, а яя, коньи, пси и соколови куновани су были за гототе новце. У Мађарской є такође дужность спахія была ићи у ратъ. Но и ова дужность осимъ інсурекціе у случаю опасности ратне, прешла є временомъ поглавито на паоре и на граћане. Поредъ тога носіо є народъ прости све терете, а благородникъ уживао є самъ све ползе. — Што се овако застарѣла заведења ни су давна могла укинути, найглавныи є узрокъ, забраненѣ слободе печатнѣ, помоћію ков бы Правителство у станю было волю и желю народа чути, а поредъ тога и себичность у вышима правительственнымъ званіяма пре месеца Марта 1848 бывши лица, коя су выше манѣ были спахіе. Но томе є садъ већъ край дошао и за тимъ само стои, да се спахіияма, кои су се у тако давнашнѣмъ праву затекли, одреди праведна накнада за сву штету, кою оны отрпити мораю укидаємъ ньини феудалны права. Види примѣтбу 32.

28.

Членъ 38 в. Граничари су обитавали Ба-

натъ, Сремъ, Славонію и Хорватску и подъ Турцыма пре 150 и выше година. Почемъ су оны помогли ове истерати преко Саве и Дунава у садашнѣ ньине границе, остали су оны свакъ на своіой земльи као господари ове. Ко се доцніе, клонећи се насилія, изъ Турске доселіо, ушао е у уживанѣ еднаки права съ ньима, радећи свою землю и ползующи се ньомъ и плодовима нѣнима по своіой вольи; а поредъ тога бранећи ю одъ нападая Турскогъ, и чуваюћи пограничне страже одъ Турака колико себе, толико и осталога народа ради, живећегъ у дубльини цартва Аустріискогъ. Да су граничари снажне услуге царству овомъ свагда указивали и вѣрно га служили, сведоче привилегіе прваштьи времена. Прва се брои одъ године 1564 Фердинандомъ I. издана, коіомъ онъ граничарма дае слободно уживанѣ ньини окружія у коима обытаваю, за заслугу ньину, указану Цару противу Заполѣ, овогъ союзника Сулеймана II, коій е 1529 до Беча быо продрео, и ослобоћенъ одъ плаћаня данка съ обвезателствомъ да бране границу одъ Турака, кои су на ову нападали, люде убіяли и у роблѣ вукли. Прівілегіомъ одъ год. 1582 обећава се доселѣницыма влашкимъ у Банату и Ерделю ослобоѳенѣ одъ данка. Фердинандъ II. похвалюе прівілегіомъ еднома године 1627 услуге граничара у тридесетогодишнѣмъ рату царству

указане. За све ове и остале доскорашнѣ муке, кое е граничаръ према Турской трпіо, живећи непрестанно на опрези, чуваюћи о своме лебу и о своме трошку себе и сво царство одъ нападая непріятельскогъ и одъ прилѣпчиве болести, и проливаюћи крвь свуда противъ свію непріятеля царевине ове, какву е признателность добіо? Постао е вал'да господаромъ свое землѣ, добыо е равна грађанска права са осталыма народима ове царевине, или му се мож'да немешко право даде, као што су ово великаши давали у првашня времена людима, кои су непрестанно морали быти войницы; или имъ е дато право дасами своимъ потребама явнымъ управляю средствомъ старешина ньіови одъ ньи сами изабрани. Ништа одъ свега тога; него га за то, што е храбаръ и вѣранъ, и што е тврђегъ тѣлегногъ састава одъ осталы народа царевине, осудише, да остане довека прость солдатъ и землѣдѣлацъ, а не трговацъ, не занатлія или фабрикантъ, не ученъ човекъ, вышшій офіціръ или чиновникъ; осудише га єдномъ речи, да тегли све терете и муке, а другіи народи да уживаю тишину, слободу, други да су господари свое землѣ, да се уче и помоћи наука да се богате. Осудише га да довека стенѣ подъ солдатскимъ штапомъ, и подъ шибомъ, и да му се не суди по блажіимъ законыма за све остале народе царевине ове

пестовѣнима, него по закону воѣнномъ, коме се други народи онда само подвргаю, кадъ подигну буну противу цара. — Дакле ты граничару, зато што си вѣранъ и храбаръ награђуемъ те да будешъ мимо осталога народа свагга солдатъ, и подвргавамъ тебе и твое потомке закону воѣномъ, недамъ ти ту землю — на коіой си се родіо, на коіой самъ те у слободи твоіой по изгнаню Турака нашао, и съ кое си ты толико путіи одбіяо нападеніе непріятельско и крвлю твоіомъ браніо царство — недамъ да е земля та твоя собственость, зато што ми е угодно, да самъ я нѣнѣ господаръ, а ты само да ю уживашъ, на ню порцію плаћашъ и робишъ као да е твоя, али да ю несмешъ никомъ продати до граничару и то не кадъ ты очешъ, него по дозволеню оногъ, кога ћу ти надъ главомъ поставити, да свагда, изъ поступка нѣговога съ тобомъ, осетишъ, да ниси човекъ, него стваръ, коя е нуждна за безбѣдность мира и благостаня осталы ове царевине народа.

Теби се неби бранило быти трговцевъ великимъ и богатимъ, теби се неби закраћивало ићи на науке; али будући се то съ чести солдачкогъ живота неслаже, а я самъ радъ да ти ту милость учинимъ, да будешъ солдатъ; то саля да упрешъ очи на два предмета: на пушку и на плугъ, и да ништа далѣ не гле-

дашъ, нит‘ што друго да желишъ; еръ ако ти се ова милость учини да є опора, што ти є и пра-уние за солдата назначено, те неима надежде доспети до болѣгъ чега осимъ пушке и плуга, те се овой узпротивишь, као што си то пробао 1752. године, кадъ самъ ти ову милосость првый путъ дао осетити: то знай, да ћу те принудити томе силомъ; еръ я судимъ, да є ова милость моя теби нуждна, као и мени твоя крвъ. — Ово є огледало свію проекта, кои су до године 1807 Цару одъ себичны ђенерала подношены о начину поболшаня стања граничара, кои су се свагда жалили Цару противу неправди, коє су имъ чинѣне. После вышебройны комміссія, коима су свагда военне власти управляле, изишао є уставъ граничарскій 1807 године. Мы ћемо изъ овога нешто вести — по томе доякошнѣ станѣ граничара осветлити и видити, дал‘ є време, да се и онъ уведе у уживанѣ слободе и права остелы грађана ове царевине.

По преднаведенномъ уставу граничарскомъ, граничаръ ніе господаръ свое землѣ него само свагдашњый уживаоцъ, и као такавъ несме ю онъ никомъ другомъ продати или тестаментомъ оставити до опетъ граннчару; наслѣди ли изванъ границе родбина каквогъ граничара, ова мора съ тегобама борити се и найпосле продати наслеђено добро граничару пошто зашто, еръ

му ніе слободно уживати га, будуħи е то уживаоство скопчано съ дужностима солдачкимъ. То исто мора жена чинити, кадъ остане после смрти свію укуħана сама у куħи, па се уда за човека, коій се неħе да подвргне дужиости воеппой. Страномъ е могуħе у едномъ само случаю купити непокретно добро у границы; то есть кадъ бы намеру имао фабрику или рукодѣлницу какву о своmъ трошку подиħн. Али е свакій таквый морао съ просбомъ иħи до самога цара. — Граничара може ђенералъ-комтанда преселити, ако бы изванъ села усудіо се обытавати на своіой ньиви ради лакшегъ прибора своіи усева и летине, а то зато, што е надгледанѣ отешчано, да се каквы зли люди у ту куħу недовлаче. Дакле запретити валя и поштеномъ човеку олакшанѣ рада домаħегъ због тога, што могу неваляли рђаву намеру какву произвести, и кретати човека съ куħомъ због неудесности надгледаня полицайногъ. Незовел' се то поступати съ людма по праву стварномъ а не по приву личномъ? Колико е ово правило удалѣно одъ обштепризнатогъ основоположеня, да су явпы служительи за народъ а не овай за ньи? —

Граничаръ иоже подъ закупъ дати на неко врене свою землю у некимъ само случаема; онъ може нешто и одъ плодова, а и землѣ свое заложити у случаю доказане нужде; али

све то не по слободной своіой вольи, него по одобреню Регіменте. Занатъ учити подлежи великомъ ограниченю, тако исто и трговину упражнявати и на науку иħи. Слободно є само за свештеника изображавати се и то за оноликo, колико є по рескріпту одъ 16 Юлія 1779 потребно. Ако се выше ньи за ову науку яве то да Регимента при єднакимъ добримъ талантима оне избере кои могу найлакше быти одвоєны одъ куħе. Граничари мораю у заєдничесву живити у єдной куħи. Приморано заедничество ово садржава семе расправа, леньости и равнодушности према раду. Нужда о деоби ньиной не мери се по неслоги или завади домаħой него по брою мушки глава, да се неби умаліо тиме брой солдати. Ко се безъ одобреня власти подели, быва казнħнъ. Деоба, поискана збогъ несогласія куħевногъ, носи батине и избаченħ инаціє изъ куħе. Девойке при удаи не добываю никаквогъ куħнħгъ дела него само обычно одело, руво. Сви су мушкарцы солдати. Куħа рани солдата и на кордону, и одева га за 12 фр. сребра на годину, кое имъ се одбіе одъ порціє, ако ова выше износи, ако ли што претече, дає имъ се у руку. Пушку пантроташъ и муницію добыва онъ одъ Цара. На ревізіи, у логорима ексерціра ради, ими изваъ предħла своє Регименте на команди, добываю оны плату и рану регуларне войске, и мундиръ кадъ

су у рату; а кућа имъ добива за то време годишньи 6 фр. сребра. Робота Царска одъ свакогъ ланца землѣ по єданъ данъ човекъ за се, а полъ данна съ колима. И обштинска и царска робія йзнела є год. 1820 . . . . . 2,454.838 1|2
ручны, и . . . . . 1,547.021.
колски, свега . . . . . 4,001.859 1|2
осимъ оне робіе, за коју є
людима плаћано, и коя на . 1,500.000 надница
выше износи, тако да сва сумма ручногъ и подвозногъ рада онда чини . . . . . 5,490.573. 1|2 дана
и то само у Хорватской, Славоніи, Срему и Банату, осимъ Ерделя. Одъ ове сумме, коя є као дужность была предписана, употреблѣно є на
радъ године 1820 2,048,949
ручны, и 1,100.771
колски, свега дакле . . . . . 3,149.770. Одъ овогъ кулука запало є царевини 2|3, а обштини 1|3.

Данакъ се узима на землю одъ граничара, а одъ майсторчића и трговчића на то ньино заниманѣ. Они, кои неимаю ни землѣ ни куће а у границы живе, плаћаю по 4 фр. сребра годишнѣ на главу. Неоженѣне слуге, и калфе кои су из границе, неплаћаю ништа, а слуге, дошавши изъ провиціяла или съ друге коє стране, плаћаю по 2 фр. сребра ако служе трговца, а по

1 фр. годишнѣ ако служи граничара. За воденице се плаћа према величини 12 — 6 и 3 фр, а за суваче 4 фр. 30 кр. сребра. На землю плаћаю граничари одъ ланца, износећегъ 1600 □ хвати, у Варадинской Регименти 30, 26 и 20 кр.; по класама у Регіменти Панчевской прва класса 32 кр., а у Карансебешкой трећа класса 18 у осталимъ еднако као и у Варадинской Регіменти. У Банату плаћаю на испашу, и то у Панчевской 32, 26 и 20 кр., а у Карансебешкой Регіменти по 26, 20 и 14 кр. на ланацъ. За виноградъ у Срему по 1 фр. 30 кр., а у Банату по 3 фр., а за башту у оба предѣла по 40 кр. сребра на ланацъ. Трговцы плаћаю за трговину по 40, 32, 26 и 20 фр., а трговчићи съ дућанцемъ 16, 12, 9, и 6 фр. годишнѣ, а занатліе 10, 8. 6, и 4 фр. по класси. Ко поредъ заната и трговину води, плаћа данакъ за обое. Исто тако и онай, коій поредъ дућанца и съ другимъ чимъ шпекулира. Савъ овай данакъ небы было великій ни тежакъ, кадъ небы другогъ зла было, кое човека обездостоява. Батина овди народомъ управля, не просвета, не старанѣ правительства да народъ морално изобрази. Трговцы и занатліе само имаю према простомъ граничару то отличіе, да имъ неможе нико другій дати батине до Регімента, и то не на сокаку предъ главномъ стражомъ него тайно; падне ли по другій путъ у погрешку, онда му се

могу дати батине и предъ стражомъ. При крайнѣмъ ограниченю личне слободе, иште се више лукавства него поштеня, за провести векъ у границы безъ икакве каштиге.

Цела Адмистрація границе, кромѣ чисто воѣногъ трошка требала є за издржанѣ свое године 1823. 1,276.367 фр. 32 кр. сребра, одъ кое су сумме за постояне потребе потрошены 789,454, а за непостояне, на зиданѣ и остало 486,913 фр. сребра. Две трећине вредноети свію построѣня износи безплатежанъ радъ граничара, а трећина плаћена є готовимъ новцемъ.

Издржанѣ сви 35 баталіона войске гранічке, преко 45.000 людіи броѣће, ніе по рачуну год. 1823 више стало одъ 1,369.214 фр. 14 $^{3}/_{8}$ кр. сребра. Кадъ узмемо приправность ове войске, да є у свако доба на 130 до 140 хиляда кадра умножити се, онда се величина савршенства строя нѣногъ види. Майсторія се ова тимъ више мора признати, кадъ сравнимо ово єфтино издржаванѣ нѣно са другима држава ма. Солдатъ сѣверне Америке кошта на годину 412 крсташа тал., солдатъ у Енглезкой єдно на друго по 100 фунти штерлинга, кое одъ прілике чини 200 дуката цессарскіи; у Француской свакій 956 франки. Руссія и Шведска быле су на гласу у єфтиномъ издржаню войске, па при свему томе прва потребуе за свакогъ човека 364 $^{1}/_{2}$ рублѣ, а друга 127 $^{8}/_{9}$ талира шведске бан-

ке. И Прайзка плаћа на сваку главу по 144 2|3 талира (рачунаюћи талиръ у 30 грошића), Баварія одъ прилике по 140 1|2 фр. сребра. Много манѣ кошта войска Аустріиска, неузимаюћи у прегледъ овай граничаре, она не троши на годину выше до 128 фр. 40 кр. сребра на свакогъ солдата. Ни єдна европейска войска толике множине и такове доброте као наши граничари што су, неможе се поносити да тако ефтино служе, као оны, єръ на ньи єдногъ недолази выше на годину одъ 31 фр. сребра. А то све зато што се онъ у време мира самъ рани и одева. Кадъ бы се о царскомъ трошку граничаръ раніо и одевао, прешао бы у міліонъ форинти нѣговъ трошакъ на годину ону сумму, кою овако уроши, нерачунаюћи, у то рану у натури, као профунту ссно и остало. Трошакъ границе изнео бы 2,639.581 фр. 46 3|8 кр. сребра, кадъ бы се Правительствомъ плаћао. Толикій є быо цео расходъ нѣнъ 1823 године, а пріходъ одъ преднаведенога данка на землю на трговину, занате и остало, 1,629.999 фр. 45 кр. сребра, надостатакъ къ допуненю преднаведенога расхода докнаћа касса коморска са 1,009.582 фр. 1 3|8 кр. коя пріма доходе за преносъ трговачке робе преко границе. Съ овимъ єднимъ миліономъ издржава дакле држава сву войску граничарску. А за адміністрацію нѣну ништа не дае, шта выше, сувишакъ ове прелази на

издржанѣ войске, и олакшава тиме церевине камеру. По штатистики Хітцінгеровой граница неима выше мушки глава одъ 482.383 стари и млади, а дае у мирно доба 48291. солдати. У време ратно поредъ два баталіона кои иду на войску, установлява се трећій баталіонъ, кодъ Шайкаша трећа дивізія изъ две кумпаніе, као резерва, а после овы слѣдую ландвери по єданъ баталіонъ у Регименатама, а по єдна дивізія кодъ Шайкаша. Кадъ се у ратъ пошлю и резерве баталіони, онда износи цела масса граничара заєдно съ офіцирима и чиновницыма ньинимъ (2712) сумму одъ 91231!! Хітцингеръ признае, да є граница при много манѣмъ брою народа у сравненю са осталыма предѣлима царства, много выше войске дала траявшимъ ратовима противу Француза. Тако є 1805 измаширало 51.359

остало є приправно да машираю . . . 12.713

68073

кодъ куће су подъ оружіемъ осталы . . 22371

Сумма 86444

У време рата 1799-1800 изишло є 101.692 граничара на войску, одъ коіи се ньи 38.583 нису выше вратили. У последнѣмъ турскомъ рату послато є у ратъ ньи 69:594, а доцніе іоштъ 31894, свега дакле 101.488, одъ коіи є изгинуло 23946. Колико ій є изгинуло 1809

колико ли 1812 — 1815 противу Француза, отилюћи Цару Италію, то Хітцінгеръ ненаводи, али то додае, да в опетъ по попису године 1820 было граничара способны за оружіе 214.-000. Еле у сравненю са целомъ снагомъ военномъ Царевине ове, кою Хітцінгеръ цени на 700.000, види се, да граничари выше одъ четвртине целе силе военне саставляю. И кадъ узмемо, да у целой границы военной нейма много выше одъ міліонъ душа и мушки и женски, и мали и велики стари и млади, то долази по 20 солдати на стотину душа. Сви економи државны пакъ веле, да не валя выше у войску узимати одъ 5 на стотину при найвећой потребы, ако се не мисли и на то не иде, да се люди искорене. Овди лежи дакле тайна, одкудъ толики дошљацы странны међу граничарима, и зашто староседіоцы немогу никако да се умноже.

Кадъ узмемо, да в поредъ горе наведенога броя у рату изгинувши граничара іоштъ выше ньи године 1805, 1809, 1812 — 1815, 1821 — 1822, а садъ у Італіи и противъ Мађара морало изгинути, бранећи Цара, кадъ видимо у каквомъ станю онъ кодъ куће подъ солдатскомъ строгости живи, онда сістема уништеня овы людіи ясніе у очи пада. Неки веле да за народъ суровъ ніе боля влада. А зашто в суровъ? Зато што му затворашъ путъ

изображеню. У целой границы ніе 1820 године было выше школа одъ 22 веће, 15 девоячки 73 мали, и 205 обштински, са 22 вышша учителя, 15 учительица, 106 нижи учителя, 85. помоћника, и 223 учителя кое обштине о своmъ трошку издржаваю. А одъ 126.490 за школу дорастле деце ишло е 1821 године у школу само 20.591, у свему дакле едва шесто дете. Колико є ова сумма у школу идући мала, опетъ бы одъ ползе была, кадъ бы се што о добромъ успѣху ньиномъ рећи могло. Ал' и то ніе. Хітцінгеръ се жали да су женска деца іоштъ вѣћма пренебрегнута 3105 — 20591. Томе се є, да се є хтело, могло лако помоћи. А да се ніе хтело, види се изъ преднаведенога броя Правительствомъ установнѣны немачки школа, и школа обштински понайвыше Србскіи. Обштине бы саме гдикою школу подигли о своmъ трошку, али су старешине ньине само за орудіе власти военной морали служити; свакій капларъ заповедникъ є тога старешине у селу, гди нейма офіцыра. Обштине несму располагати своіомъ кассомъ безъ одобреня Кумпаніе, Регіменте и Генералъкоманде. Што є дакле воспитаніе и наставленѣ у границы пренебрегнуто, томе ніе народъ кривъ него оны кои ньиме управляю. Лако бы се могло добри учителя наћи, кадъ бы єдно петагогіческо заведенѣ у границы было, да не

мораю млади люди, желећи временомъ быти учительи, иѣи у дальна места, тога ради учити се съ великимъ трошкомъ, коій се єдва са незнатномъ платомъ, кою бы као учитель имао, сравнити може. У целой границы има само єдна Гімназія у Винковцы съ 2. Професcора за науке човечности и 4 за науке граматикалне у коіой се 1820 године наодило 67 ђака. Но и ова Гімназія постала є место оне у Сеню укинуте Гімназіе и школе реалне и школе наутическе. Осимъ ове Гімназіе наоди се у границы 12 математически школа съ эднымъ Офіціромъ у свакой као Професcоромъ.

Ово су отношеня граничара, коя Хітцінгеръ на страни 114 штатістике нѣгове противу Швартнера брани, наводећи, колико є болѣ граничару него осталыма земледѣлцыма подъ Мацарскимъ спахіяма, почемъ онъ нейма спахіе надъ главомъ нити кога другогъ онъ за господара познає до Владаоца. По овой похвали, кадъ се неби на далѣ погледало, мисліо бы човекъ, ево среће! дай да се селимо изъ Беча и изъ осталы места па да живимо онди, гди низакога неморамо знати до само за Цара. Но како бы се овы нашли люто преварены, кадъ бы почели слободно располагати са своіомъ земльомъ и по своіей вольи заложили ю за некій заямъ, примлѣны съ намеромъ, да економію свою поправе и тимъ брже до богатства

дођу, па кадъ бы ій за то потерао капларъ или фрайтъ капетану, ковеку туђемъ, селу непознатомъ, понайвыше ни єзика народнѣгъ незнаюћемъ, те имъ овай оцепіо по 25 (ово є мера Кумпаніиска) батина. Како бы се згледали кадъ бы чули, да никомъ ніе слободно у границы имати непокретны добара до само ономъ, ко бы хтео фабрику и рукодѣлницу какву о своме трошку отворити, и да због тогъ земля неима оне вредности, кою бы имала, кадъ бы свакомъ было слободно и продати и купити ю; єръ фабрикантъ ніе лудъ да своє новце улаже у землю и у фабрику онди, гди батине владаю, онди гди се онаке наредбе подъ видомъ милостинѣ даю, ков на другима местима за каштигу служе. Шта бы ти изъ слободны места дошляцы о Цару помислили, кадъ бы кога одъ ньи капларъ опаліо штапомъ по леђи за то, што га ніе видіо, да предъ ньимъ у пролазку капу скине, или за другу какву маленкость? Како бы имъ было, кадъ кога Капетанъ на рапортъ позове те му неколико батина да оцепити, што є сына послао па науке, когъ Регімента тражи, да га упише и узме у солдате? Заиста бы оны проклиняли и онай часъ, кадъ су на ту мисао пали, да се у землю доселе и међу люде, у коима нећешъ десетога наћи, коій ніе было батинама бієнъ или коій ніе было шибанъ.

Кадъ све ово союзимо съ ономъ мукомъ,

кою многи граничари трпе, што мораю быти у заедничеству кућнѣмъ, па макаръ еданъ другомъ очи повадили; кадъ видимо, да му ніе слободно далѣ што научити, до онолико, колико е нуждно, да га власть военна за машину свою може употребыти, и да му свагда у вышша званія люде шилѣ са стране да ньиме заповедаю, кои ни езика народнѣгъ незнаю; кадъ далѣ помислимо, да се овде уверенѣ о ползи, произлазећой изъ слушаня и почитованя своіи старіи, батиномъ улива; кадъ найпосле помислимо, да су му сви путовы затворени мишленю о своимъ обштимъ потребама, и да е само створенъ да довека за друге стражу чува, и гине; онда мора многима быти неразговетно, како е тай народъ подъ тако тешкимъ теретомъ могао тако дуго обстати? Та има границе и у осталой околиии Царства према осталыма држава ма, и тамо се чува кордонъ као и према Турске, али не бадава него имъ се плаћа; и тамо имаю люди землѣ, ал' немораю быти довека солдати него само онолико година, колико се кадъ законом ъ одреди, садъ на примѣръ 8 година; и тамо има власти али не военне него обштинске, за кою оны самы себи старешине бираю, а военна власть стои само надъ регуларнымъ солдатомъ. Зашто небы и граничаръ овдашньій своє обштине имао, зашто да онъ самъ своимъ обштинскимъ иманѣмъ не у-

правля, зашто да у грађанскимъ пословыма своима онъ военномъ міністерству подпада и военнимъ законима мимо целогъ осталогъ Народа? Ово е заиста найнеправедніе одъ свега, што е годь кадъ у овой Царевини неправ учинѣно. Време е дакле, да све то садъ престане, и да се и онъ уведе у редъ осталы грађана Царевине и то безъ накнаде на землю, кою валя свакогъ ограниченя, о слободномъ располаганю съ ньомъ, ослободити; еръ кадъ бы се што о накнади той говорити имало, могао бы такавъ рачунъ испасти, да бы поредъ савршеногъ ослобођеня одъ доякошньи земальски и личны тегоба и уедначеня ньиногъ с' осталымъ Царства грађаныма, - имала држава много выше ньима плаћати, него оны држави.

Као што смо предъ Богомъ еднаки, тако валя да смо и предъ закономъ людскимъ. Иштели се за одбрану отечества солдатъ, то валя да смо сви дужны быти на измену, а не едни да се ломе и сатиру, а други да свагда у миру седе. Треба ли царевини данакъ, тай валя да буде за све еднако поделѣнъ према иманю, према доходима, и према ползама, кое изъ сажительства уживамо. Ко годь оће нешто друго а не овако, тай не воли правду, тай е себичникъ, тай гледа да у мутной води лови. Послѣдакъ такви людіи нигда ніе было добаръ, нити ће быти.

29.

Членъ 41. Подъ именомъ званія разумева се просторъ власти за државну цѣль законом одређене, коя Владаоцъ лицана повѣрава. Лица ова зову се званичници или чиновници. Предая званія одъ стране Владаоца или у име нѣгово, и приманѣ тога одъ стране званичника положаемъ заклетве, сачинява уговоръ званичный или службеный; єръ мећъ умнымъ створенямъ траюћа права и дужности само на уговору почиваю. Свака струка државны послова изискуе своє особыте люде по обычной мери ньине тѣлесне и душевне снаге, по начину цѣлисходногъ предуготовленя за улазакъ у државну службу, и по државополитическомъ основу деобе рада, кои се ради докученя цѣли државне бираю и свакъ на своє место поставля. Али свако државно званіе мора быти нуждно, єръ законъ штедльивости, нешто због економіе душевны сила у држави, нешто због плате коя є са свакомъ службомъ скопчана, исключуе свако излишно званіе.

Докле ће просторъ власти когъ званія допирати, каква ће права и дужности съ коимъ быт' скопчана, каква ће се коме власть дати, и кое ће место достоинства и степена између граѓана државе поєдина званія заузети; све то може само Владаоцъ съ нѣгове на вр'у Правленія точке одредити; єръ одъ Нѣга иде сва-

кій уводъ у просторъ явне дужности, сва сила и свако достоинство.

Колико є пакъ Владаоцъ у томъ неограниченъ, то є онъ опетъ дужанъ, као найвышій Поглаваръ морално-правичногъ поредка стваріи, поставляти на явна звания самонайдостойніе, безъ погледа на важность особе. Ова достойность найпре се позна по моралной пунолѣтности за званіе наменѣногъ лица и на душевной снаги и строгимъ испытомъ на проби бывшемъ изображенію, нуждномъ за званіе попунити се имаюће. Єръ премда се оскудица зрелости благонаравія съ высокимъ степеномъ науке и изображеня неможе надокнадити; то опетъ праведность изискує, да Владаоцъ осимъ савршене благонаравности у приврененъ узме способнотсь, науке и изображенѣ оногъ коме мисли званіе дати, єръ ова оба условія саюжена у єдномъ лицу, пресуђую изборъ за попуненѣ свакогъ званія. Породъ, препорука, надежда да ће се оскудѣвающа свойства добавити (по пословицы: коме Богъ да званіе, даће му и паметъ), или подмићенѣ, не трвба на меру узимати при попуненю званія и узвышеню на ова, него само личну достоиность и способность. Узвышенѣ на већа званія пакъ, у већъ изабраной струцы явне службе дужность є правице и према држави и лицама служећимъ; према држави зато, што до-

шава, а не лична наклопостъ или ненаклоность.

Свако званіе мора имати свое име и съ овымъ быти скопчанъ грађанскій степенъ оногъ, коій га занима. Као што се овака звања и тітуле немогу наслѣдити, тако се не сму ни празне тітуле, кое ништа ни су до голе речи, скопчавати са званіемъ, кога заниманѣ ни у каквомъ союзу сь томъ тітуломъ не стои. Єръ за праведно признанѣ и отликованѣ праве личне заслуге, има Владаоцъ довольно средства, да не мора празне тітуле употребљавати; зато се и ордени, у држави установлѣны, врло штедльиво и по основу најстрожіе правице имаю делити.

Редъ званичника државны валя да буде означенъ према степену важности ньиногъ заниманя и према дуговременной службы. Нигда неваля при овомъ реду узимати за правацъ єдну струку државоправленія (на примѣръ воєнный редъ) єръ су за обшту цѣль све струке правленія єдномерно важне, потребне, и равнога утицая на обштность.

Свако званіе има у себи и одговорность коя прелази на лице, коме є званіе дато. Само є Владаоцъ изванъ одговора, єръ су нѣму сви одговорны; и поредъ Нѣга не одговараю за своє дужности членовы скупштине народнѣ, траюћемъ пуномоћію ньиовомъ.

Свакій званичникъ мора у осталомъ имати плату одъ државе, коя валя да є наведена у годишнѣмъ пренрачуну. Плата ова валя да є сходна достоинству и важности службе са званіємъ скопчане, и мѣстнымъ отношенямъ живота званичника и да є постепено већа за звання вышша. Нигда не валя званичника до нужде довести да застире свое домаће потребе другимъ некимъ радомъ мимо нѣговогъ звання. Ко за државу живи и ньой постети целу снагу своегъ живота, треба да є државомъ соразмѣрно (не раскошно нити оскудно) за ту снагу нѣгову обезштећенъ. Зато су све таксе и томе подобны, поредъ редовне плате чиновницыма даваны, прійходи, неуредны и не валя да се уводе; него моту имъ неке ствари у натури, као дрва, брашно, свеће, обиталиште и томе годобно узъ плату додати се. Звання безъ плате не валя да буду у уставной држави, єръ се тиме отвара путъ злоупотребленю свакогъ рода као што смо подъ доякошньомъ владомъ Мацарскомъ млогоструко искусили. Ставити чиновника на почекъ, то есть уклонити га одъ звання съ умаленѣмъ дотле имавше плаве нѣгове, съ обећанѣмъ, да чека докъ се ново званично место за нѣга не нађе, може се догодити, ал‘ у врло редкимъ случчима, кадъ се на пріимѣръ какво цело Надлежателство изъ економически или полїтически‘ узрока‘ укине.

Найпосле нити сме младость быти предметъ препоне, нити старость узрокъ првенства у поставляню званія и напредованя у нѣму: како се призна, да є лична достойность и способность єдна єдина мера, коіомъ се званія раздаю.

По изнутрашньимъ отношенямъ и по степеныма државне службе мораю оны, кои у нижимъ званіяма почну служити, быти подчинѣны вышима и своимъ предпоставлѣнима, безъ чега се не бы могао обдржати изнутрашный саюзъ рада. Али ово подчинчиство несме се прострти на навалично претовариванѣ подчинѣнога съ радомъ, ни на угнѣтенѣ лично. Особито у Коллегіяма (у коима свакій членъ има одсудно мнѣніе) несме нигда Предсѣдникъ ограничавати право слободе, припадаюће членовима у даваню ньини мнѣнія, єръ никаква деспоція ніє држави веѣма штетна, него кадъ Предсѣдникъ коллегіе заборави, да э онъ само првый измеђ' нѣму равны, и да нѣму управа и деоба рада, и осталогъ поредка припада, ал' да зато незавысе пресуде и рѣшенія одъ нѣговогъ мнѣнія, о коима валя заеднички совѣтовати се и ове по вышини мнѣнія рѣшавати. (види прим. 86).

30.

Чл. 42. Пре нег' што значенѣ безусловногъ повиновеня Цару у лицу Войводе као Намѣстника нѣговогъ, о комъ овай членъ говори, протол-

куемо ,валя намъ нешто и о дужностима Владаоца овди рећи. Дужность нѣгова состои се:

1. У обдржаваню устава по свима нѣговима поособнымъ условіяма, именно у обдржаваню личне слободе и безбѣдности, еднакости свію граћана предъ закономъ, слободе печатнѣ и вѣрозакона, и светости правичнимъ начиномъ стеченогъ иманя.

2. Поступати съ Войводовиномъ и относително съ државомъ као съ некомъ целиномъ, пуномъ живота, подигнутомъ за благонаравне цѣли, и имаюћомъ у себи умна створеня, а не као съ некомъ машиномъ,

3) Поставляти лица найдостойнія на сва званія по сходномъ и строгомъ испыту ньини способности, старателнимъ упознанѣмъ ньине врелости у благонаравію, и поглавито према ньини личны доброчинства и већъ прибавлѣны граћански заслуга'.

4) Обдржавати сва права власти извршителне безъ да кадъ смете найвышу цѣль живота државногъ, безъ да на путъ стане утемеляваню господарства правде и благостаня свію граћана, мешаюћи се у течай правоправства, или допуштанѣмъ сплетке тайне поліціе, налаганѣмъ, узиманѣмъ и самовольнимъ трошенѣмъ за извѣстне потребе обштенароднѣ дозволѣный данакъ и остале доходе

државне, или трошенѣмъ овы на войску за друге потребе а не за обезбеђенѣ изнутрашнѣ, и за одбрану противъ споляшньи непріятеля, забацанѣмъ и неизвршиванѣмъ законодателномъ власти заключене законе, или найпосле улавенѣмъ са страннымъ државама у союзе и приговоре отечеству штетне.

Фридрихъ II. нешто у Антимахіавелю, нешто у кньизи о животу свога деде, нешто у своме разложеню: покушенѣ о формама правленія и о дужностима владаоца, именуе владаоца првимъ служителѣмъ државе, тако да онъ достоинство владаоца као званіе сматраше проистичуће изъ уговора. Премда ово ніе башъ погођено, єръ ово бы се могло по строю устава овогъ само на Войводу нашегъ однети, а не на Владаоца као што є Царъ у смислу сачиненя овогъ, єръ Фрідрихъ ставля достоинство ово у єданъ редъ са осталымъ државнымъ званичницыма кои' наименованіе, просторъ власти и споляшня снага, при свему томе што то по закону, дакле съ обштомъ а не само нѣговомъ вольомъ быва, ни одъ кога не проистиче него одъ владаоца; то опетъ мисао ова почива на моралномъ темелю, коя у писменымъ пословима єдногъ суверена европейскогъ осамнайстогъ века ніе могла у светъ изићи, а да ю люди радо не предусретну. Да, Фрідрихъ II. быо є у той мисли своіой тако

утврђенъ, да се ово израженѣ у преднаведеномъ разложеню двапутъ налази, на страни 47 „Треба добро да утубимо; да є потреба о одржаню закона єдиный узрокъ быо, коій є люде приволео, да поставе надъ собомъ найвишега Господара; єръ ово є правый изворъ суверенитета. Ова власть была є првый служитель државе.“ — А на страни 64. „Да неби Владаоцъ свое дужности нигда изгубіо изъ вида, треба да се често опомене, да є и онъ човекъ, као и єданъ одъ найнижи нѣгови подданика. Онъ ніе ништа до првый служитель државе, и дужанъ є са своимъ честности, мудрођомъ и некористолюбіэмъ тако поступати као да бы свакогъ тренуђа ока своимъ сограђанима, о свомъ државоправленію, рачунъ дужанъ быо дати. Онъ є дакле достоянъ казни кадъ повце народа своґъ, кои се данкомъ сберу, расте на безполезна веселя, параде, на раскошъ и друге безпослице и т. д.“

Овакомъ Владаоцу, коій припаеаюће му дужности совѣстно испунює, дужни су грађани безусловно повиновати се. Ово повинованѣ основано є на уставу и на безусловномъ испуненю дужности, кое су Правительству у томъ основномъ закону дате. Повинованѣ є безусловно у колико 1. Владаоцъ само съ точке найвишегъ своґъ степена ноуздано и саврше-

но мора разсудити, коя су праведна средства найболя за докученѣ и обдржанѣ цѣли државне и одъ свію заклетвомъ потврѣеногъ устава; у колико бы 2.) свако одрицанѣ повиновања за ова средства незадржано нарушило сваку безбѣдность, поредакъ и слободу у изнутрашнѣмъ животу државе; и у колико в 3.) свакій грађанинъ по правилу подчинѣнства обвезанъ, одобравати ограниченѣ и пожртвованѣ нѣговы оссобенны права и благостаня онда, кадъ се обелодани, да се ни на какавъ лакшій начинъ небы могла докучити или обдржати цѣль обшта и свезаедничка. Али при томе стои свакомъ повређеномъ путь отворенъ, подносити своя представленя и тужбе законом стазомъ предпоставлѣнымъ му надлежателствама, и ако одъ овы буде одбіенъ, скупштини народной, а и самомъ Войводи еръ надлежателствама могу пофалити, и будући се у много случая повређено право пристойнимъ изравненѣмъ ублажити дае.

Но ово безусловно повиновенѣ ніе повиновенѣ трпежно. Белусловно повиновенѣ е добровольно, произлазеће изъ закона моралнога и изъ увереня повинуюћегъ се о праведности цѣли, коя се тимъ докучуе, и изъ светчанога уставомъ посвећенога уговора; оно непротивослови дакле ни моралной природи човечіой ни природи правично заключеногъ уговора. Трпеж-

быва зрелів и у послу вештіе люде у вышимъ заниманямъ; а према лицама, што су у подчинѣнымъ и ограниченымъ отношенямъ свою снагу навикнули, развили и способнымъ се учинили за званіе вышше у истой струцы. Но при свему томе не сме се држава, при узвышеню лица на вышша званія, придржавати реда одвећъ строго, ер, ако попунити се имаюће званіе захтева већу душевну снагу, него што ю онай има, коій е за узвышенѣ на реду, онда е пре обште благостанѣ него желѣ и остале заслуге оваковогъ лица; само нетреба да се у то увуче едностраность и самовольство, него да се правично поступа съ бистримъ погледомъ на цѣль држвну.

Свако званіе државно дае се за време траћегъ живота, и губи се само онда, ако га званичникъ изневери, и то не безъ рѣшенія. Изузета су одъ тогъ правила званія. кои‘ су пословы само на неко време напредъ ограничены (комміссіе, депутаціне, и т. д.,) као и честны одпусти съ пензіомъ, кадъ званичникъ постане душевно ил‘ тѣлесно неспособанъ испунити место на комъ е. Одпусти изъ службе због изгубљене наклоности Владаоца могу быти само кодъ служителя и званичника дворски (као сваке личне службе) а не у службама државнымъ, гди само правица влада и рѣ-

но повиновенѣ пакъ не оснива се одъ стране заповедника на уговору (не на моралномъ отношеню) него на голомъ самовольству и на ћуди, а одъ стране повинуюћи се не на добровольномъ согласію къ цѣли уговоромъ утврђеной, него на слепомъ подврженю подъ самовольство, безъ да о каквой цѣли онъ што зна, и безъ да с кадаръ одржати достоинство умнога створеня. Зато е трпежно повиновенѣ неморално и у исто време неправедно; оно се одъ створеня нами подобны не може зактевати.

Дакле колико су годь граћани као подданицы безусловномъ повиновеню дужни, толико манѣ по науцы права и дужности и по основима вѣрозакона могу оны быти обвезани трпежномъ повиновеню. Къ овомъ последнѣмъ могли бы оны само на два начина быти принуђены: 1. или по завоеваню државе одъ некогъ странногъ, коій бы, неимаюћій уговоръ са побеђенима о ньиномъ подврженю, нити уговора съ доякошньнмъ Владаоцемъ о уступленю завоеване землѣ, хтео, побеђене подвргнути сили или принуђеню самовольства; 2. или кадъ бы на основу уставнога уговора на вр'у стоећій Владаоцъ уставъ државе на коій се е заклео, безъ обзира и самовластно, хтео оборити, и законима и заповестима своима, основима устава сасвимъ противнима, разрушити достоинство умны ство-

реня међу своимъ подданицыма, и одузети имъ уживанѣ свію права и свію условія земногъ благостаня. — У првомъ случаю, гди бы странный завоеватель, неимаюћи права на владу по уговору о уступленю и подврженю, набаціо само ярамъ принуђеня и самовольства на побеђеный народъ, остао бы и народъ овай у праву принуђеня противъ завоеваня донде, докъ бы се годь у томъ станю наодіо, то есть народъ овай имао бы право, у свако удесно време сбацыти са себе ярамъ самовольства, и вратити се у стара отношеня права своегъ, у коима е быо пре зовоеваня (као на пріимѣръ Русси 1477 ослободивши се одъ Монгола, и Шведи год. 1533 кадъ се подъ Густав-Вазомъ одцепише одъ Данів); или ако то небы было могуће, нову државу основати ако се има гди (као што су Евреи, вративши се изъ Егіпта у землю обећану). У другомъ пакъ случаю, кадъ бы законный Владаоцъ самъ уставъ државе самовластно и сасвимъ хтео оборити, не може савъ народъ него само нѣговы заступницы законны, због припадаюћегъ имъ дела у власти законодателной, опоменути Владаоца о учинѣной (не посумяной) повреди устава као и о слѣдствама ове повреде, и у крайнѣмъ случаю — ако бы повреда при свой овой опомени непрестанно траяла, и ако се уставъ не бы ни на коій другій начинъ могао

спасти — повиновенѣ му одказати, и обявити, да е измеђъ Владаоца и народа постоявшій дотле уговоръ престао. Ова крайность могла бы се онда само употребыти, кадъ се небы иначе могло спасти съ едне стране достоинство природе моралне у Владаоцу нити ньино право на благостанѣ, а съ друге стране самосталность и незавысимость државе у своме изнутрашнѣмъ и споляшнѣмъ животу.

Али и изъ овогъ одреченя повиновеня не слѣдуе ништа друго, него да доякошньій Владаоцъ престае быти владаоцемъ, и да по разводу уговора онъ ступа у редъ людіи приватны; нигда неизлази изъ тогъ право, повуѣи Владаоца на одговоръ или га казнити за нѣгове владарске поступке, еръ е онъ за време владе нѣгове светъ и лично неприкосновенъ и изванъ одговора за нѣгове явне поступке.

Колико су годь редки у історіи случаи кодъ народа хрістіянски, да су Владаоцы были съ престола сбачены, или, као у Енглеской што се съ Карломъ I. и у Француской съ Лудвикомъ XVI. сбыло, живота лишаваны: то се опетъ у праву држављномъ неизоставля испытъ и о овой ствари. Еръ изъ вышереченога ясно се показуе срамна неправда у поступку са несрећнимъ Карломъ I. и Лудвикомъ XVI. у поступку велимъ, коій се, да се народи тога чуваю, не само опоменути, него се и по умнимъ основи-

ма и гнусность тога развити мора, єръ оваки догађаи, єдномъ учинѣны, не могу се изъ історіє изгладати. — У смотреню лишеня престола међу народима хрістіянскимъ новієгъ времена, найзнатніи су слѣдуюћи примѣри: Густава 4 Шведскогъ године 1809, Карла 10 године 1830 и Лудвик-Филипа године 1848 у Француской. Сбаченѣ Силима 3 и Мустафе 4 ни су догађаи народа хрістіянскогъ. — У теоріи права државногъ было є право противленя свагда найтежа точка оссобыто збогъ тога, што є історія старогъ, среднѣгъ, и найновієга времена овай задатакъ често одвећъ насилно рѣшила. Погледаймо історію Кралѣва Еврейски, Царева Персіиски, Императора Римскй и Візантіискй; сбаченѣ съ престола последнѣга Меровінга год. 752; последнѣга Каролінга год. 987; Данскогъ Крістіяна II. и т. д. Истина, Хоббе, Гросвінкелъ и выше ньи, именно Генцъ, да у нечемъ и Кантъ не само да уче безусловно него и трпежно повиновенѣ; али съ єдне стране мораю се и мнѣнія мужева као: Фрідрихъ II. на вышенаведенномъ месту, Фаіербахъ, Якобъ, Шлецеръ, Хагемайстеръ, Хайденрайхъ, Рыдигеръ, Фосъ, Егеръ, Кругъ, и многи о овомъ предмету сравнити. —

Оволико о дужности безусловногъ повинованя. Што се тиче дужности воєнне и пла-

ћаня данка, нека изволи читатель видити примѣтбе броя 66 до 77.

31.

(Чл. 45.) Новія історія о слободи печатнѣ починѣ одъ год. 1830, коя є у Француской уставомъ утврђена. Овимъ уставнимъ изреченѣмъ ніе іоштъ было све свршено, єръ се мораше садъ претресати и проиначавати полицайне уредбе и закони о поступку при установляваню новина, при издаваню штампаны умны производа и при казненю учинѣны у томъ преступленя. Найпосле закономъ одъ 8-га Октомбрія 1830 одузето є право казненя одъ поліціе и предато бяше Судовима, осимъ опаданя колегія и приватны лица, и што є каммера (скупштина народня) себи задржала право судити оныма, кои бы што противу нѣ сгрѣшили; ово є грдно одступленѣ одъ основа правице, да нико неможе быти судія у своіой ствари. За тимъ уредба издата 29. Новємврія 1830 одређуюћа меру казни, а подъ 14 Декембрія 1830 величину сумме, кою су новинари као ємство дужни были положити, пре нег' што почну издавати новине. — По примѣру Француске тежило се и у другимъ држабама да се слобода печатнѣ утврди уставомъ. Белгія є дакле у томъ напредъ коракъ учинила. Членъ 18 нѣногъ устава гласи: „печатня є слободна; цензура се нигда выше увести не може, нити се

могу искати кауціє одъ списателя, издавателя, или одъ оны кои ове печатаю. Ако є сачинитель познатъ и у Белгіи обытава, онда се неможе судомъ гонити издатель или Кньигопродаватель.“ Овай покретъ у Француской родіо є Белгію, и проузроковао є знаменитій потресъ у духовима народа Немецкогъ, гди є слобода печатнѣ соборомъ у Франкфурту, починюћи одъ год. 1819, яко была ограничена. И зато се у уставима Немецки саюжены држава и државица, изданима после 1830 год. мало одрешеніє говори о слободи печатнѣ, као у Кур-Хессенской § 37, Саксоніи § 35 Брауншваигъ чл. 31 Хановеръ § 40 и т. д. Доктора Вирта „трібуна“ у Баваріи и Штрасбургу издаваны періодічески листови почеше се у то доба (год. 1831) разливати по Германіи, пуны основа радикалны (то єсть таковы по коима се тежи, да се станѣ државе, у смотреню матеріалногъ и политіческогъ отношеня грађана, сасвимъ изнова преобрази, необзирући се на право історическо.) Да су овы листови проузроковали незадовольство и нуждне противу тога законе союза Германскогъ у Франкфурту, лако є было предвидити, према ондашнѣмъ станю и узаймномъ союзу државоуправителя. Али заключеня тогъ союза Германскогъ нису была безъ опаданя одъ стране депутираца у скупштинама поєдины држава‘ Немецки‘. Но опадаи овы ни

су ништа помогли. И сама друштва, састављена ради обдржаня и заштите слободе печатнѣ, морадоше по сили лаключеня собора реченогъ одъ 5. Юнія 1822 престати, тако да є предмѣтъ овай одъ тогъ доба до године 1848 готово ћутао, изузимаюћи поліцайна гоненя по Берліну и по други неки мести, и судейске поступке противъ некіи, кои су при свой той забрани покушавали, дати гласъ свой у народу чути.

Да є право слободногъ говора и писаня подчиаѣно цѣли државной, о томе неима распре. Почемъ то стои, наравно є слѣдство, да се ово право у- и подъ- а не надъ државомъ мора наблюдавати. Будући є пакъ слобода говора и писаня изворно право свію людіи, и будући да одъ оваке слободе зависи напредакъ свію наука', вештина' и душевногъ изображеня; то є дужность државе ову слободу оставити неповређену и онога се држати, коій бы ю на штету обшту или на штету поедины лица злоупотребіо, коій бы изъ ове слободе прешао у безобразлукъ и у беззаконіе какво нимудъ. Духъ народа се само слободомъ израженя мыслы нѣговы подиже, и води напредку къ болѣмъ. Безъ подпомаганя и ободраваня слободногъ писаня и печатаня неможе се очекивати темельно и подпуно знанѣ ни у каквой струцы многобройны предмета' и наука',

кое родъ човеческій има іошть да учи. Ово су учены свію времена и народа єдногласно признали, ово су и у новія времена владаоцы потьрдили, подпомагаюћи явность. Слободнимъ саобштенћмъ првобытне мысли чіе, може бы-ти полза обшта у израђењу овогъ или оногъ предмета; и овай єдиный путъ неограниченогъ и свестранногъ изслћђења води найпосле хра-му чисте истине и чврстогъ увереня. Само овымъ а ни коимъ другимъ путемъ могуће є прибл иживати се савршенству и у законода-тєлству и у свакомъ правилу водећемъ човека кь благостаню. — Лордъ Кастлереагъ рече єдномъ приликомъ: „истина се може у бистри-ни своіой одржати само праведльивомъ искре-номъ борбомъ мнћнія. Просвештенъ Міністеръ неможе добро управляти, ако неима у народу слободе у саобштаваню мысли“.

Слободнимъ и явнимъ разсуђиванћмъ о стварима правителственыма и скупштинскимъ, може се само свагдашнє согласіе измећъ те-жнћ скупштине и тежнћ народа обезбћдити, а од-ступленћ одъ согласія овогъ было скупштине це-ле или кога одъ членова нћны ясно познати и учи-нити, да вћрнымъ поклисарима ободренъ и под-крепленъ, погрћшившимъ поученъ, а невћрнымъ казнь у део западне. Само се явнимъ разсудкомъ о свима догађаима у држави и слободнимъ по-зивомъ на ову явность може свако насилно

злоупотребелнѣ у свакомъ простору предусрести, и право станѣ правде основати. Онай бы было изванъ благодати права, комъ бы была тужба забранѣна башъ виновникомъ саме жалбе; изванъ правице савъ народъ, и изложенъ бы было свакій поєдиный изъ овогъ народа угнѣтеню свакогъ рода, кадъ онъ небы смео знати, какве се неправде сбываю у нѣговомъ отечеству, и шта све противъ ньи гди коій властникъ себи дозволява. — Онда бы се безъ сумнѣ могао законъ преступати, правда одрицати, лична слобода и иманѣ граѣана полиціомъ и осталымъ званичницыма одузимати, пріятельи народньи гонити, злима или привілегиратима граѣанима наклоность разсипати, и свакіи данъ веѣій теретъ на народъ товарити. Ни єдной одъ овы неправди не бы онда было ни речи, особена злоупотребленя не доводе се онда явномъ знаню. Само се гласъ ласканя чуе; ту се само у милости спасенѣ наоди, не у правди. При овакомъ станю неима ништа нигди выше безбѣдности за иманѣ и за лица. Самъ уставъ оставлѣнъ є покровителству добре волѣ Правителства. Онда се може утицаємъ на изборъ скупштинара увуѣи єдностранность у скупштину и учинити, да народньи поклисари постану орудіємь, коимъ се уставъ обара; или могу се безъ устручаваня поклисари пародньи разтерати баіонетима (као што є Наполеонъ скупштину у

Ст. Клуду 10. Новембрія 1799 растерао), званичнимъ или подкуплѣнимъ гласомъ предъ народомъ ньи опадати, и укиненѣ устава предъ светомъ явити, као да є то по обштой вольи народа учинѣно.

Сви овы жалостны догађаи на утѣху нашу изчезаваю гди є слобода печатнѣ. Слободно саобштаванѣ о явнымъ пословима обучава граѣане, ободрава ій да сами умствую, испупява ій духомъ обштинскимъ и да є имъ уедначеный праваць, полезанъ обштемъ благу. Єръ у слободной борби мнѣнія, задобыва побѣду истина и добро, а све оно што є развраѣено, и мутно губи при осветленю савъ опасный утицай. Слободомъ печатнѣ постае слободе вреданъ и достоянъ народъ изъ гомиле неразумны слугу кои се строгимъ само господарствомъ даваше руководити; и кодъ овако ослобоѣенога народа има сістема заступническа свое значенѣ и свою вредность. Не само противъ Правителства, него и противъ обштина води слободна печатня неумитну контролу; она є найвышій судія, когъ се свакій бои, вечито засѣдаваюћій нераспуштачный парламентъ, кога быће никаквой продрзльивой неправди неда главе помолити, и са сваке показане неправде скида брзо завѣсу и за ньимъ упутъ казнъ шилѣ. Она дае народу поуздано и живо упознанѣ собственногъ нѣговогъ станя, као и у-

познанѣ правогъ имаоства; она чини да є народъ просвештенъ, поносанъ и благороданъ, распростире путъ непрестаномъ напредоваю, и дає лекъ противу зла. Она є найпосле прибѣжиште, утѣха, помоћница за све угнѣтене, гонѣне, презрене, драгоцѣнна дакле поединима као и свима. Она є, по речима едногъ Енглеза драгоцѣнія одъ Парламента; еръ овай може — кадъ му небы печатнѣ при руцы было — быти застрашенъ, покваренъ и злоупотребљенъ, а права слободна печатня нигда.

Али и разумно Правителство коє праве своє ползе има на уму одбацы ће съ презренѣмъ и незадовольствомъ таква предложеня, коя и нѣгово и достоинство народа подкопаваю, коя ратую противъ найблагороднієе снаге и найблагороднієе славе државе, коя излажу владаоца свакомъ штетномъ упливу, удалюю му найврстніе совѣтнике, и на то иду, да место любови и повереня мрзость и подозренѣ у народу посею, да у време опасно престолъ и народъ найвећой несрећи предаду.

(Памтеня вредно писмо, коє є Фрідрихъ одъ Генцъ, онда Прайскій военный совѣтникъ кралю Фрідрихъ-Вилхелму III. при ступаню нѣговомъ на престолъ $^{3}/_{16}$. Новем. 1797. найпокорніе доднео, садржава исповедъ вере политическе тогъ умнога мужа и нѣгова найизнутрашньія увереня. Како бы онъ иначе у

такой прилицы могао усудити се предъ своимъ Кралѣмъ, предъ своимъ отечествомъ и предъ светомъ показати се? Што є онъ доцніе, као Аустріискій дворный Совѣтникъ и као водитель совѣтованя протокола у конгрессу Бечкомъ писао, припада у званичну дужностъ и у карактеристику а не у нѣгову политическу веру.)

Гди є печатня притеснѣна ту.

1-во Правительство недознає шта народъ тишти, шта онъ жели и мисли, шта ли воли на шта ли мрзи; ніе дакле могуће да оно удеси своя теженя согласна са желяма народа. Оно при свой жельи остає непристушно желяма и жалбама своґъ народа! Та и найсилніи Владаоцъ како бы могао волити опасностъ претећу таму, покриваюћу мысли народа — ?

2-го Погуби Правительство свако право на поверенѣ и на любовъ. Ма колико нѣгово старанѣ тежило на усрећенѣ народа, ма нѣгове све наредбе быле пуне тимъ лепимъ духомъ: бадява, нема ко да томе верує, зато што се оно плаши слободногъ у народу разсудка, што употреблює средства коя су чистой совѣсти без- и противъ цѣли;

3-ће. Оно се тимъ одрекло сваке, праву честь чинеће и уверенѣ даваюће похвале. Гди се само хвалећи гласови сму чути, изгубе оны

сваку важность и народъ мысли, да є изишла та хвала по заповести или изъ пера ласкателя. Напротивъ тога расти кредітъ оны кои Правителство опорочаваю, и радость є чути ове као плодъ забранѣный. Ту добываю знатность и важность рђаве пасквиле, коіи распространенѣ никаква строгость полицайна у некимъ приликам забранити неможе; ту се ободрава за подмуклый нападай у помрчини пузећа пакость и лукавство, лично непріятельство и свако неваляло пристрастіе.

4) Найпосле правительство, забранююћи явно саобштаванѣ мысли и жалби, дае поводъ тайнымъ сазаклетіяма и злочинствама. Поедины и сви, осећаюћи се лишены права слободе, мисле, да є и ньима слободно ослободити се дужности, и у предузећу овогъ плана не иду оны выше правицы да траже совѣта него къ мудроћи или къ страсти. Онда правительсто иде по ивицы варльиво покривене пропасти, и усуди се у опасну игру угушеня пожара, коій оно явности и повѣренѣмъ предохранити или угасити презираше.

Оволикимъ зактеванѣмъ слободе печатнѣ и говореня не тражи се діплома на увреду права и на злочинства, коя се могу печатньомъ починити као и устменимъ и писменимъ говоромъ. Горе є наведено, да слобода ова може обстати као полезна у-и подъ-нигда поредъ-и надъ-

Држаномъ, еръ ова є найвећій котуръ, садржаваюћій у себи сва условія за обезбеђенѣ господарства правде. Сви за нѣну цѣль радимо, за нѣну цѣль тражимо и слободу. У свакой слободи пакъ лежи злоупотребленѣ, узмимо є кодъ народа или кодъ правительства. У преднаведеннымъ доказима ишло се на то, да се одъ тіранства одозго сачувамо; а садъ валя да видимо, како ћемо удесити, да, при слободи явногъ писаня, говореня и печатнѣ, не паднемо подъ тиранство одоздо. Овди неима другогъ лека до запређенѣ злоупотребленя; еръ се слобода ова не може другогъ чега ради зактевати, него ради праведногъ употребленя, и да се помоћію ове одржи господарство правде. Правда дакле иште, да се злоупотребленѣ ограничи, али она и то оће, да се при ограниченю томъ не употребе средства неправедна и таква, коима бы се, ограничаваюћи злоупотребленѣ и сама слобода ограничила. Она иште точно изъ признаты основа проистичуће законно определенѣ о томе: шта се подъ преступленѣмъ печатнѣ разуме, па онда соразмѣрно одређенѣ казни и способанъ Судъ за то. Она нипошто не трпи цензуру то есть власть за предходително изслеђенѣ шта ће се печатати, да бы после како іой се свиди, дозволила или запретила печатанѣ, или, ако бы ствар већъ была печатана, да забрани нѣну продаю. Узроке,

зашто ю не трпи правица, овди наводити, было бы излишно, почемъ су народи у Немецкой распру о томъ лане свршили, по коіой є ценсура осуђена у вечито заточеніе.*)

Противъ злоупотребленя ише правица:

1) Казнителанъ законъ о преступленямъ печатнѣ, єданъ одъ найважніи али и найтежи задатака, цѣломудрія законодательскогъ. Шта ће се за преступленѣ овогъ рода сматрати? и каква є ту мера казни? — Ово последнѣ дотерало бы се у согласіе са основоположеніяма строгости и благости у казнителнымъ законима постоећима. А подъ казнь пада:

а.) свако очевидно или необмотано изазиванѣ на неправеданъ, закономъ казнител-

*) Кадъ се о злоупотребленю печатнѣ говори, о растространеню опосныхъ поученя, о нападаима на постоећій поредакъ државе, о подбаћаню раздора међ граћанима, о неповереню између народа и правительства, да, и о уништаню среће фамилія: то све ніе веће ни опасніе одъ оне штете, кою наносе развратны, лакомислены а понешто и злобны говори незналица и люди неморалны у круговима высоки друштва. Колико се путій ту неискореняваю добра основоположеня безобразнимъ, плиткоумнимъ подсмеіомъ, како се ту гди ков благородно срце ласкателѣмъ и лажомъ поквари, колико се ту непоуздае и сумнѣ не посее противъ найчестніи служителя Владаочки, найсветіе у пра не сатре, найузвышенія чуства на подсмей не узму, свака озбильность живота не презре, и не учи стидити се онога чимъ бы се имао поносити, а поносити се онимъ чега бы се требало стидити. — Овди и за оваке люде нуждна є строга цецзура, много нужднія него противъ печатнѣ.

нымъ запрећеный посао. Намера списателя осниваюћа се на сумню, на непріятельско или плашльиво толкованѣ, неможе казни подпасти, зато што ніе на видику и што по правди не постои, тимъ выше, што добро устроена држава овака обмотана нападаня, ако бы се кадъ и догодила, выше валя да презире, нег' да ій се бои; будући бы онди, гди бы се и ово казнило, найчеститіи и найдостойніи списатель себе видіо изложеногъ самовольству, ограниченю и пристрастію. (Овди валя да буде далеко одѣ насъ свако изводенѣ слѣственности и вештачко прстомъ показиванѣ, безъ разлике предмета или рода преступленя. Кадъ се на пр. описатель живота светога Криспина, хвалећи овога, неће казнити као изазиватель на крађу; то нека се ни Кремуціусъ Кордусъ ни Шиллеръ не сматраю за учителѣ о издаи отечества ако дѣла Брутуса и Телла съ одушевленѣъ представляю. Исто тако удалѣно да буде одъ насъ оно опасно лукавство, кое — онди гди ни єдно особито место или ни єданъ листь праведногъ укора не заслужуе, опетъ изъ неке виреће, разроке тежнѣ целога писма или кньиге, изъ целогъ журнала — омирисава неку казнизаслужность сачинителя или издавателя. Начинъ, коій бы списателѣ заиста лишіо сваке заштите права.)

б.) Свака увреда држави припадаюħегъ, или изъ буди кога узрока нѣгову заштиту требуюħегъ, лица или личности, дакле свака увреда лица явны као и приватны, моралны (на пр. цркве, правительства, обштине и т. д.) као и фісіческіи. Наука права о увредама учи насъ овди о основима за определенѣ и меру кривице. Ова наука показуе, да искренна, премда укораваюħа разсуђеня свакогъ явногъ поступка, починюħи одъ рецензіе киьига и вештачки послова, па до крітике закона и уредба, совѣтованя скупштински и предузиманя Правителствены, ни су увреде, дакле не могу нигда быти казнѣна, него што выше ободравана, и по заслуги подпомагана, докле годь она не изступе у оговаранѣ и руганѣ лица, или у неучтивость према угледности и уваженю властій. Напротивъ све, што бы се при разсуђеню и претресаню лица явно рекло, сматра се онако, као кадъ бы му то было у очи речено, и то бы была мера о умѣстности или неумѣстности употреблѣны израженя. А при обявленю сбытія, тичуħи се приватны лица, немогу се обявительи ни онда казни ослободити, кадъ бы та сбытія као истинита доказали, како се обелоданы, да е намера ньина была, да тиме увреде, застиде, осрамоте или да шкоде.

в.) Радо бы овди додали и увреде мо-

ралитета, кое се чине писмама и начертанія-ма, кадъ небы было тешко утврдити законна правила, коя бы обезбеђавала одъ самоволь-ногъ и одъ личногъ о томъ разсудка свакогъ човека за се завысеђегъ єдностранногъ упо-требленя, и коя небы ограничавала слободу вештине у изображаваню фігура, кое се по природи ньиной готово у непримѣтнымъ пре-лазцыма ньинимъ кадкадъ у неморалность гу-бе. Кадъ већъ ништа явно изићи несме безъ имена сачинителя, и кадъ противъ износа на явность срамны предмета полиція пази; то и преступленя у благонаравію не могу быти честа, нити одвећъ шкодльива. Но мы ћемо се добротворномъ усавршенствованю радовати, ако законодатель благопристойне речи нађе, по коима бы сачинитель срамотности какве на-предъ знати могао, дал' онъ овимъ или онимъ посломъ своимъ законъ преступа. —

Да бы съ єдне стране усавршенствовали моћъ овакогъ закона, а съ друге стране од-клонили опасность нѣговогъ неправедльивогъ употребленя, зактева правда іоштъ слѣдующе одредбе:

2.) Никакво писмо (літографія и т. д.) несме явно изићи, безъ имена списателя или баръ безъ имена онда одговараюћегъ из-дателя или штампара. Достойно є свакомъ праведльивомъ човеку, све што чини, явно

да ради, предпоставляюћи, да ономе никаква опасность не грози, коій праведльиво поступа, као што правда то зактева одъ државе устав-не. Ово забраненѣ безименности сачинява усло-віе моћи у речи стоећегъ закона, и по томе неизоставный уговоръ безопасне слободе пе-чатнѣ, а и довольне безбѣдности нѣне нешкод-льивости. Свако преступленѣ ове забране до-носи казнь, негледаюћи на садржай писма.

3.) Кадъ какво изишавше писмо (літогра-фія и т. д.) садржаемъ своимъ побуди по-дозренѣ за кривицу (или ако оссобыта, зако-номъ што већма могуће одређена оповиђеня (Індіціен) подозренѣ такво породе іоштъ пре излазка) то се могу ова до судейскогъ рѣше-нія међу тимъ узаптити; али тужба валя да се у исто доба Суду даде и извиди, противу сачинителя (или издателя).

4.) Стваръ ова да се рѣши совѣстнимъ Судомъ (Поротомъ) или, гди не бы овы Судо-ви были іоштъ установлѣны, сложеномъ изъ осталы, по уставу, положаю и по наставленю ньиномъ, совѣстномъ Суду єднаки лица. Оссо-бита природа преступленя печатнѣ зактева неи-зоставно совѣстанъ Судъ, и збогъ тегобности закона све точно опредѣляваюћи, и збогъ ов-ди наблизу стоеће, и по нѣной моћи страшне

опасности, самовольства, или тіраніе у духу ограничены или не самосталны Судія (види примѣтбу Нр. 60).

5.) Као део пресуде или као законно слѣдство нѣно може се писмо и изданіе ово укинути или уништити, ако одъ садржаи кньиге буде баръ толико обнародовано, колико е нуждно ради оправданя пресуде.

За обезбеђенѣ наплаћеня новчаны казни ишту се ємства одъ новинара у већемъ брою уставны држава, кое се состои изъ сумме одъ неколико хиляда франки, форінти ил' талира, кое новинаръ предае надлежателству, пре нег' што почне издавати новине. Ово ће морати быти и у Войводовини, еръ бы одвећъ быо великій скокъ, кадъ бы се съ доякошнѣ ценсуре до толике слободе дошло, да новинари за ємство наплате казни за догодитисе могуће повређенѣ закона печатнѣ, ништа напредъ не даду. Но сума ємства овогъ неће заръ быти за Войводовину тако велика, као у осталыма провінціяма царства или као у Бечу, гди новинари много већу ползу имаю, одъ осталы новинара, оссобыто Србски.

Кадъ оваке наредбе постое и кадъ се крѣпко извршую, онда выше ништа нетреба,

онда може поредъ слободе печатнѣ и слобода трговине съ кньигама и слобода читаня (безъ когъ бы обе прве быле сама обсена) бити дозволѣна безъ икакве сумнѣ. У смотреню странны кньига и писама изъ оны држава, гди эднака слобода у томе постои, валя — баръ у мирно доба — да уживаю равну безбѣдность, као и домаће. Што се пакъ оны држава тиче, кое се съ нами наоде у завади или у рату, оне се могу изузети изъ овогъ правила, безъ да бы се тиме у чему пореметіо основъ закона домаћегъ.

Овако гласи наука правице и благоразумности; она є данасъ међъ већимъ броемъ разумны народа тако обште распростртa и тако се є у увереня людска укоренила, да се и одъ оны, кои су томе противны, мало ньи налази, кои бы смели нѣ прямо одрећи се. Сообразно овомъ правилу гласе светчана обећаня найблагородніи између владаоца, и света уверея свію новыи устава.

32.

Членъ 46. Ослобођенѣ землѣдѣлаца одъ тегоба и ограниченя кое на ньима и на земльи ньиной на ползу спахія лежи, найвећа є тежня садашнѣгъ времена, и захтева се не само

по основима правице него и по благоризумію државномъ, да, и по нуждности. Снага и благостанѣ државе почива поглавито на великомъ брою слободны землѣдѣлаца, довольно имућны да не буду сиромаштвомъ исключены одъ свакогъ душевногъ изображеня, и да неизгубе осећај самогъ себе (самочуће?). Одъ роба се неможе очекивати никаква помоћь у явнымъ предметима, никаква любовъ к' отечеству, тако исто и одъ людіи, кои се у држави при свой ньиной личной слободи, опетъ као орудіе за туђе цѣли, као радиницы за другога, сматрати мораю.

Зато валя да се држава побрине озбильно да земледѣлацъ постане господаремъ своє землѣ, и да плодъ око нѣ положеногъ труда своегъ ни съ кимъ не мора делити. Овой намери и овомъ праведномъ основу противны су сви терети и ограниченя, коя су до яко подъ именомъ десетка, робіе и осталимъ службама на земледѣлцу лежали, и укиненѣ свега тога не само да є за благостанѣ државе пожелателно, него и одвећъ нуждно. Обично су до скорра при овой потреби само матеріалны узроцы у видъ узиманы, али су важніи и основніи моралны и правичны, одъ кои ови последны веле, да држава не само може, него да є дужна укинути све теготе коє на земльи по системи феудалной леже.

Матеріалны су узроцы за укиненѣ овы тегоба врло ясны и обште признани, Већій брой овы тегоба стае обтереѣенога много више нег‘ што спахія хасни,, и изъ тога се раѣа штета за обштность. Посао, коій се подъ моранѣ за малу неку плату или бадява сврши, нигда толико, по доякошнѣмъ искуству и по самой природе ствари, вредити не може, као онай, коій, бы се за то исто време слободнимъ погоѣенимъ надничаромъ могао свршити. Гди робіяши съ колима далѣ кудъ на посао оду ту е снага и време докъ оде и доѣе, изгубльно. Ограниченя у слободномъ уживаню, заустављю напредакъ у култури и отимаю земледѣлцу оне ползе, кое бы онъ већомъ напрегомъ и умножаванѣмъ марве (стоке) могао добавити. У већой то іоштъ мери чине даваня дела одъ іоштъ неовеяногъ дохода као што е деестакъ. Ова чине човека немарльивимъ да улаже што, ради већегъ дохода, еръ спахія, безъ да ту што помаже, већій део десетака добыя, коій понегда выше износи, нег‘ што цео плодъ вреди почемъ се на поболшанѣ уложеный капіталъ одбіе. Оссобито ово онди бива, гди се ледине и крчевине почну плодоводити, гди му ни оне прве године, за кое се за оваке крчевине ништа не наплаѣуе, не могу пуну накнаду донети. Поредъ овы, напредованю землѣдѣлія штетны тегоба, припадаю и плаѣаня спахіи

кадъ се имаоцъ землѣ промени, было наслѣдіемъ, продаіомъ или сеобомъ; еръ она не само да новога газду, коій и без тога има често да се бори съ тегобама, у веће іоштъ трошкове заплеће и средства му одузимлю къ поправки новодобавлѣногъ своегъ добра, него га и одъ свію, на знаменитію поправку потребны, трошкота одвраћа зато, што ће спахіи већій десетакь у део пасти, безъ да се што одъ учинѣногъ на то трошка одбіе.

Морални пакъ узроцы состоѣ се у томъ, да тегобе ове даю осећати землѣоѣлцу, да ѣ онъ некимъ начиномъ туђъ слуга, коѣ га лако огорчава, и чини да никакве благородне мысли о любави къ отечеству, о чести и ревнованю за правицомъ неима.

Поводи су о почетку овы тегоба врло различны (види примѣтбу Нро. 27). У многима случаима онъ ѣ на правди узаймне услужльивости, примивши неки землю съ погодбомъ да за ню раде и плаћаю некій део погоѣене вредности кадъ ю другомъ уступе, или пріимивши готове новце, као што су те давали неки монастири у оно доба, кадъ ѣ црква забраньивала узимати інтересс, те су место інтересса пріимали друге услуге. Али у многимъ опетъ случаима ніе тако почетакъ даваня

и службе ове быо правичанъ. Слободанъ имаоцъ постао є платежникъ, а платежникъ робъ, да бы само већемъ насилію избегао. Службе ни су по погодби узвышаване и нове установляване него спахоімъ самимъ, као што су кулуцы за зданія у многима предѣлима Немачке текъ 17 и 18 века уобичаєне. У то доба є постало и милітарско спахіиство у границы Хорватской, Славоніи, Срему и Банату (види примѣтбу Нр. 28. Спахіе су свагда радили да распространне права своя, и имадоше велико надвѣсіе и онди, гди бы требало да земледѣлцы буду заштеђены, т. э. у Судовима и Адміністраціи. Ко бы сада могао овди правицу ил' неправду разпознати и земледѣлцу противурећити кадъ рекне: да му ово ил' оно ніе по правди наложено? Овди има и таквы доказа, да є много коє чега, што се є до яко плаћало спахіи, негда быо данакъ земальскій, плаћанъ за заштиту, кою су спахіе давали а сада ю недаю. На овай начинъ, не свагди али понайвыше, постао є десетакъ, коє є црква као обштій данакъ за нѣне потребе (узимаюћи у то и старанѣ о сиротиньи) увела, и коій є садъ прешао у друге руке гди и постои као незавысимо приватно право, а међу тимъ се обштине саме мораю изнова за цркве старати, као и за сиротиню. У овай редъ спада и воєнна служба коя є спахіяма самима исключи-

телно припадала не само на ползу државе или найвышега Господара спахія, него іоштъ одредніе на ползу своіи платежника и службеника, за кою су оны (спахіе) гдекое пріиходе и ползе уживали, кое бы садъ морале престати, почемъ е служба воєнна доцніе сасвимъ на классу радиника, съ изузеткомъ спахія, прешла и до данасъ остала оно што е годь она у првашня времена была и свагда требала да буде; обшта дужность свію грађана. Зато е у новія времена ово праведно основоположенѣ поставлѣно, да потребе државне предходе спахіискимъ пріиходима и правама, и ова права валя да се у толико спусте, у колико бы се нашло, да землѣдѣлцы неби иначе могли самосталны обстати и државу намиривати. У разнымъ државама Европейскимъ почели су се терети са земледѣлца скидати на различитій начииъ. Царъ Іосифъ II првый е Владаоцъ у Немецкой, коій е одма при уводу обштегъ данка, быо предузео подкресавати права спахіска, одредивши данакъ на земљу на 12 $^{1}/_{5}$ на сто одъ чистога пріихода, а за спахіе найвыше 17 $^{4}/_{5}$ на сто одъ необдѣланог пріихода (Brutto=Ertrag) коій се е имао по овой мери у новацъ у рачунати, на коій бы земледѣлцы имали інтересъ плаћати. По смрти Іосифа II ніе овай предметъ выше предузиманъ. У Француской су обште сви земальски терети слѣдствомъ революціе изчез-

ли. На гласу сѣдница одъ 4. Августа 1789 по новомъ календару сврши ову ствар, почемъ исте ноћи спахіе саме и свештенство жертоваше ньина права на ловъ, на десетакъ на слободу ньіову одъ плаћаня данка, и пріиходе новчане одъ землѣ. Право лова на туђой земльи бы безплатежно дозволѣно, тако исто десетакъ и осталый пріиходъ свештенства почемъ држава на се прими старанѣ за потребе цркви и сирота'. За десетакъ и остало мирски притяжателя и спахія обећана є накнада. Ал' по несрећи незадржа ова ствар овако мирный течай; и премда доцніе изиђоше пространи закони о одкупу, то є она опетъ уплетена у крваву борбу изродившіи се партая, кое су зактевале да свакій спахія обистини свое право на спаилукъ писменимъ доказима, коя су некима при показу отета и уништена, а некима є плаћено банкама ништа не вредећима, и тако ніє се напосле ни за какву важну ствар сматрало, кадъ се 17 Юлія 1793 п. р. укидоше спахіяма сви пріиходи ньини безъ икакве накнаде. Грађанскій законь (чл. 529. 1011) задржао є тай основъ, да се свако плаћанѣ, на земльи приживенно, може одкупити, и да се уговоромъ пріиходи овы не могу заключавати на дуже време одъ 30. година, кадъ се земля преда ономъ конћнъ пріходъ вуче, а одъ 10 година при займу. Овомъ пріймѣру слѣдовали су на скорро и у

некимъ предѣлима Немецке, кайпре у кралѣвству Вестфалскомъ (1808—13), готово у исто доба у великомъ Войводству Бергъ (13 Септемврія 1811) и у окружіяма Ханзе негдашнѣ саставлѣнѣмъ ньинимъ уедно съ Французкомъ. Овы закони ишли су на то: 1.) да се свако право спахіе „наметуто на земѣдѣлце укине безъ накнаде, као: неумерене службе и робіе, такса за допуштенѣ за женидбу, принуѣенѣ да онъ у куѣи спахіе служити мора, и такое после смрти делеѣегъ се иманя; 2.) да се новчаны пріиходи одкупе са 5 $^{0}/_{0}$ дакле съ двадесетъ пути увеличаномъ суммомъ годишнѣгъ пріихода; 3.) десетакъ и робія кадъ се у новацъ прорачуна, са 4 $^{0}/_{0}$ или съ 25 путіи веѣомъ суммомъ годишнѣгъ пріихода и т. д.“ При свему томе што е народъ мрзіо на Французе и на ньину владу надъ Германіомъ, опетъ е онъ ове законе радо пріиміо, кое су одма и осталы Немцы желили добыти. Ово е у выше држава немецки мало по мало и раѣено али съ не маломъ натегомъ. Прайзка е єдина држава коя ніе чекала, да іой Француска предходи у томе примѣромъ. Она е іоштъ 1806. године съ Французима изродившега се рата законе приправила, кои су одъ године 1808 у отношеню имаоства землѣ велике промене учинили. Найпре су укинуте препоне о добавляню землѣ, по коима ни єданъ благородникъ ніе могао купи-

ти землю одъ землѣдѣлца нити овай одъ благородника. Затимъ изиђе уредба 14 Септемврія 1811, о регуриланю отношеня између спахія и землѣдѣлаца (о чему е изясненѣ подъ 29 Маія 1816 и допунителна уредба одъ 9. Маія 1818 и 9 Юнія 1819 п. р. изишла) коима се земля землѣдѣлчева у нѣгово право иманѣ претвори тако, да спахіе одъ оны земаля, кое су они не као собственость или съ правомъ наслѣдія притяжавали, задрже трећину целе површине, а оне спахіе, коима ніе быо спаилукъ датъ съ правомъ наслѣдія, да задрже половину целе површене, (ал' съ одредбомъ да се предупреди раскомаданѣ баштине земѣдѣлаца на врло мала парчадъ, а све остало да буде неограничено имаоство земледѣлаца. У исто време су све милячке тегобе (Servitutae) работе и остала права спахіска проглашена да се могу одкупити. Овы закони простртн су оссобытимъ уредбама и на Данцігъ и велико Војводство Познанско. 21. Юнія 1821 изишла е уредба о одкупу и о начину прецене одкупливати се имаюћегъ кулука, и утврђеня вредности ове у новацъ, коій се е имао место овога уедно спахіи годишнѣ плаћати. Уноженѣмъ съ 25. годишнѣ ове плате може се по той уредбы свакій земледѣлацъ за навекъ одкупити. Доцніе су іоштъ пространыи о томъ законы относећіи се на краљевство Вестфалско изишли:

описаніе коихъ одвело бы насъ на далеко. (Ови знаменити али нешто замршены закони наоде се у Штромбековомъ допуненю обшты земальски' права Прайске III. изданіе, I. страна 822 — 1182.)

У свима овима законима иде се на то, да се обтерећены сами стараю да себе одкупе, да сами за то нужданъ капиталъ мораю скупити, и да су оны спахіяма пуну вредность одкуплѣне робіе, десетка и осталы пріихода (25 путіи ополико колико едногодишньій прійходъ износи) пакнадити дужни. Али ова стваръ узела е сасвимъ другій видъ одъ год. 1831 у скупштини велике Войводовине Баденске.

По уставу нѣномъ изишао е законъ іоштъ подъ 5 Октомврія 1831 п. р. о одкупу спахіиски пріихода, личне услуге са 15, а земальска даваня са 20 путіи увеличаномъ вредности едногодишнѣга пріихода. Скупштина пакъ не само да е зактевала да се законъ овай наново прегледа, него членъ нѣнъ Роттекъ учини предложенѣ, да се десетакъ съ маньимъ одкупи нег' што е капиталъ нѣгове обште вредности, и да се еданъ део тогъ одкупа плати изъ државне кассе. Ово предложенѣ учинило е велику хуку буку међу вышима и нижима редовима народа; 200. обштина подпомагаше га съ прошеніяма

своима, списатељи рваше се съ ньиме писмено. Слѣдствомъ ове борбе изишао е законъ: 1.) да се десецы крчевине и земаля у новія времена одъ спахія земладѣлцыма на уживѣнѣ поделѣны сасвимъ безъ накнаде укидаю. 2.) да се десетакъ одъ живине и плода стоке (пилића, яя, сира и т. д.) коій е сасвимъ готово у рукама свештенства и учителя быо съ 15 путіи увеличанимъ средньимъ годишньимъ доходомъ одкупи, пола изъ државне кассе пола изъ касе обштинске; и 3) да се кулуцы десетцы и осталы тога припадцы, спахіяма даваны, одкупе, и то кулуцы и остале личне услуге съ 12, а десетцы и овима подобно съ 18 путіи увеличаномъ суммомъ среднѣгъ пріихода годишнѣгъ, такође пола кассомъ државномъ, а пола обштинскомъ.

Овако и томе подобно радило се до ланьске 1848 године. Давнашня, запрећенѣмъ явности тиняюћа, жеља земледѣлаца Царевине Аустріиске показала се у овомъ предмету тако видно, да е Царъ Фердинандъ уставомъ одъ 27 Априлія 1848 § 27 укиненѣ ограниченя слободногъ тецива свакогъ рода непокретногъ иманя препоручіо првой скупштини, а у § 55 наложіо, да скупштина царства пре свега у посао узме предложеня скупштина провінціалны о начину накнаде одкупити се имаюћій тегоба‘ на земльи селяна лежећи.

По свему наведенноме бы'ће дакле ово не само првый него и еданъ одъ найтежіи задатака прве скупштине Войводовине ове. Правъ и безпристрастанъ поступакъ у томе неће се моћи докучити, ако у скупштини-той буду засѣдавале саме спахіе или само заступницы землѣдѣлаца. Истина да се овди неће о томе радити, оће ли се одкупъ у речи стоећи терета земальски за основъ узети или не, будући е тай већъ у целомъ народу признанъ а и закономъ подъ 7. Септемврія 1848 и. р. Царемъ изреченъ, да се и садъ одъ нѣга безъ чуда и покора небы могло выше одступити, него ће по свой прилицы речъ быти о мери и о начину те накнаде, то есть 1.) оће ли сви терети морати одкупити се, или ће где коій одпасти безъ одкупа? 2.) колика ће мера быти тогъ одкупа? 3.) оћели се то оставити времену и землѣдѣлцыма тицаюћима се' да се оны сами о томъ стараю, или ће то, као што е лане у Мађарской изречено, одма престати? 4.) оће ли землѣдѣлцы сами изь своегъ џепа одкупльивати се, или ће се одкупъ тай платити из државне и обштинске или само изъ едне одъ ове две кассе или ће ту што и спахіе морати на жертву принети, и коликій ће део коя страна на се преимити? 5.) дал' ће, ако на обштине дође да што на тай рачунъ плате, у то подпасти оне само обштине кое су были до яко подъ спахі-

омъ или ће ту што помоћи и оне кое ни су подъ спахіомъ быле? и 6 Оће ли се то займомъ или другимъ коимъ начиномъ измирити? Али ово су такве ствари кое найвыше ишту умѣрености одъ оны, кои тай теретъ желе са себе скинути, а пожертвованѣ одъ оны коима е то до яко было одъ ползе, ако не желимо, да изъ прве уставне Войводске скупштине не затруби гласъ пристрастія, а съ поля затимъ глатъ страсти.

Зато валя да буде и една и друга страна у скупштини заступлѣна, а међу ньима грађанство и редъ учены кои одъ тудъ небы имали шта ни изгубити ни добыти; дужность ова была бы да одрже духъ умѣрености съ едне а пожертвованя съ друге стране. И ово е една одъ общти потреба, да у скупштини буду сви интересси заступлѣны.

33.

Глава 5та Устай Ђорђе Бранковићу да видишъ каквогъ Войводу сада Срби желе!

34.

Членъ 47. б.) По овомъ правилу не бы у явнымъ то есть званичнымъ пословима нико могао непосредственно относити се средочной влади царства; сви пословы тицаюћи се Вой-

водовине ишли бы царству съ нѣговимъ и подписима пододговорны Попечителя.

35.

Членъ 47 в.) Овди сачинитель предпоставля быће скупштине царства у две камере. Ако тако буде онда е пристойно да Войвода Србскій као и све поглавице осталы Народа‘ царевине ове у првой камери или горнѣмъ дому, Сенату, како ли бы се звао, не само лично засѣдаваю, него да по важности достоинства свога могу у одсутствію своме друг‘когъ опуномоћити на то, како бы Войводовина и онда на томъ знаменитомъ месту была подпуно заступлѣна, кадъ не бы Войвода могао или хтео самъ тамо быти.

Учителъи науке о потреби само едне или две камере у држави уставной, различитог‘ су мнѣнія, но различія ова произилазе изъ неједнакоъъ ньиногъ мишленя о строю и крою и о отношеню ове две камере. Ако се о првой камери то мисли, да сви у ньой членови буду съ правомъ наслѣднимъ или за целога живота. то есть да су места у ньой отворена само некимъ отмѣнымъ фамиліяма царемъ на то позванима съ исключенѣмъ осталы класса народа, онда ово ніе камера народня, и лако може постати орудіемъ, да зауставля и смета слободанъ течай народа у напредованю нѣговомъ при поправкама стари уредба‘ кое духу дана-

шнѣгъ времена не чине добра, еръ на овимъ старымъ уредбама почива њино преимућства прав, кога се промени оны могу противити тимъ яче, почемъ неимаю нужде тако озбиљно распытивати шта ће народъ на то рећи кадъ оны не седе ту по нѣговомъ избору, него по праву старешинства фамілія њини и по милости Владаоца. Овака Камера види се, да е противна сістеми заступнической коя ништа не зактева до природу и истину, а две Камере у овомъ смислу ништа ни су друго него вештина и майсторисанѣ.

Ако ли се пакъ о првой камери то мисли' да она поредъ далеко манѣгъ броя царемъ позваны или закономъ напредъ именованы Велможа' за живота у њой столицу имаюћи, и съ далеко већимъ броемъ народомъ изабрапы или самомъ скупштиномъ одабраны членова' снабдѣвена и тако помешана буде, онда ова камера не само ніе шкодна него е и нуждна, едно зато што се и членови друге камере у мнѣнію, было изъ незнаня или пристрастія лако могу превърити, те е по томе обштой ползи сходно, да проекти и закони издрже свой претресъ у две камере особыто у оваком царству гди толики народи, међу коима не само разны обычаи него иразны езицы постое; друго зато, што при едной камери у оволикомъ царству и при оволикостручнымъ наро-

дима лако у ньой може до много коечега доћи, гди бы требсло да неко у среду стане и тиме предупреди борбу, коя се иначе често съ Правительствомъ може догодити, борбе, кое бы лако честе промене у Міністерствама и у сістеми правленія чиниле, кое по доякошнѣмъ искуству нигда ни су народу ползе принеле; треће зато, што се на выше места у већимъ државама — као у Французкой съ конштитуціомъ првашньоаъ одъ год. 1791 (а и ова садашня републиканска тешко да ће се одржати), у Шпаніи съ нѣномъ одъ год. 1820, у Португаліи съ нѣномъ одъ год. 1822 — доказало, да се съ едномъ камеромъ не може на чистину изићи нити тиме народъ обдржати подъ заштитомъ реда; и четврто зато, што се у свима већима државама сістема две камере по доякошнѣмъ искуству за народъ добротворна показала, да у самой Енглезкой гди е горньій домъ ньиногъ Парламента изъ сами арістократа саставлѣнъ. Овди већій брой народа не мрзи на феудално преимућство изъ старине арістократическе на садашньость наслѣственно прешавшегъ горнѣгъ дома, него сматра у нѣму саборъ отаца кои су права народня одъ старине чували му. Тако исто и у Белгіи повѣріо е народъ свою слободу своме, демократически меняюћемъ се Сенату. Та у процессу приватномъ, коій се по постоећимъ законима

рѣшава, иште се више степена судова, камолъ да не бы за саме законе требало, да се на више места претресу пре нег‘ што се на извршенѣ издаду; єръ обнародованѣ проекта закона и совѣтованя о ньима средствомъ печатнѣ као слѣдство явности поступка скупштине, не дає толику бєзбѣдность противъ погрешке као прва камера или Сенатъ у кога бы дужпостъ спадало о томъ бригу водити. Явно мнѣніе средствомъ печатанѣ было бы само добротворна контрола и єдной и другой камери. — Две камере су нуждне и по томъ предпоставлѣню: Кадъ бы Правителство, тежећи за самовластіємъ обладало єдномъ камеремъ било то утицаємъ нѣговимъ при избору поклисара или другимъ некимъ начиномъ — или кадъ бы у народу каква безстидна партая при избору надвладала, те бы — што є найгоре и найжалостніє — самозваны заступници народа постали нѣговы непріятельи, устава чувари постали нѣговы нарушителъи; — онда бы у Сенату могао народъ наћи свою подпору противъ злы умишляя деспотическогъ Міністерства и противъ срамиогъ теженя неверны или тірянски поклисара. Ово великодушно и смѣло одупиранѣ могло бы се у овако жалостномъ догађаю одъ Сената очекивати у колико бы Сенатори были богатіи, у фамиліи светліи и у званію овомъ постояніи, да ій ни-

ко не може званія лишити. Ал‘ овака зла теженя могу се онди само догодити, гди є народъ політическо-малолѣтанъ то єсть сиромашанъ у политическомъ увиђеню и доброчинству, неспособанъ ценити и одржавати своя політическа права, гди само свакъ себе, свою личну користь и садашньость гледа, а за народъ, обштность и будућность иемари. — Изъ доякошньегъ новогъ покрета народнѣгъ судећи, рекао бы да неће онъ башъ тако быти за обшту стварь свою немаранъ, и зато велимъ, да ће іитересси нѣгови быти тврдо заступлѣны горнымъ домомъ у овомъ мешовитомъ виду, као што є горе наведенно. Слобода печатнѣ обелодани‘ће свако невалялство, да се изступленя неће заръ моћи лако догађати.

По свему томе можемо се надати да ће при свой вики ланьской противу сістеме две камере, соборъ народа‘ у Бечу или гди буде морати быти на две камере поделѣнъ, наравно съ точнымъ определенѣмъ ньиногъ узаймногъ отношеня. У смотреню нѣногъ строя требало бы у ньой да су Прінцеви лозе царске пошто постану пунолѣтны, и Велможе царства за живота, а поредъ овы сви осталы да су люди могућніи зреліи изъ народа осталогъ саставлѣны средствомъ избора и не на дулѣ време до на онолико, на колико бы се членовы друге

камере имали народомъ бирати, и тако, да и у овой првой камери сви послови престаю, кадъ Царъ другу камеру распусти и тако обратно. — У смотренію отношеня нѣногъ према дольной камери и према Владаоцу валяло бы, да свакій закона проектъ коій бы се у долньой камери да се у ньой пріими ил‘ одбацы, испыта и промене, пре нег‘ што се цару представи на одобренѣ, а тако исто да оны у горньой камери заключены проекти буду поднешены долньой камери, пре нег‘ што се цару, да ій пріими ил‘ одбацы, поднесу; но тако, да се свакій законъ за данакъ и о средствама за подмиренѣ потреба државны има нмйпре долньной камери поднети.

36.

Членъ 47 г.) Подъ именомъ народнѣ войске разумевамо Гарду и Мілицію. Регуларномъ войскомъ могао бы онъ управляти само по налогу Цара а не по праву. Но то не бы Царъ войводи нигда иогао дати, кадъ бы оволика права войводини дао, као што су ова у проекту овогъ устава; еръ бы се онда равновѣсіе промашило, нуждно ради обдржаня целокупности Монархіе.

37.

Членъ 47 д.) Мађарска е све законе свое подносила Кралю у Бечъ на потврђенѣ, осимъ ако краль палатина на то особыто опуномоћи,

као што є то лане Надвойводи Стефану было дао. Оће ли садъ царъ допустити, да свакій народъ своє домаће законе своме поглавицы подноси на одобренѣ, или ће ій морати нѣму тога ради слати, завыси‘ ће одъ наредбе по предходителномъ договору са надлежнымъ народима. Што већій буде овай просторъ Войводовини за совѣтованѣ у нѣной скупштини оставлѣнъ, тимъ манѣ ће царъ допустити да законе Войвода одобрава; а колико тешньій тай просторъ за войводину буде, у толико ће лакше моћи быти дозволѣно, да законе те Войвода одобрава. У осталомъ моћи ће се повећій просторъ предуготовляваня закона оставити Бойводовини, па онда по именце назначити, кое ће законе Бойвода моћи самъ одобравати, кое ли ће дужанъ быти слати цару на одобренѣ, Ако све законе морадне Войводовина слати цару на потврђенѣ, онда неће быти нуждань комміссаръ царскій у Войводовини, и морало бы много коэшта другчіе быти, нег‘ што є у проекту овомъ предложено.

38.

Членъ 47. м.) Уговори ови могу се на примѣръ тицати узаймности са Сербіомъ, да могу жительи ньини свою родбину овдашню наслѣђивати, а овдашньи тамошню и томе подобно.

39.

Членъ 48. Овай случай може се догодити при изненаднымъ бунама и у члену 103 устава овогъ именованой потреби новчаной.

40.

Членъ 58. О начину бираня овогъ има разны правила. Сачинитель се држи овымъ правилама, одъ чл. 50 — 58, неке средине, коя не дае исключителный утицай ни царевомъ комміссару ни Правителству Войводовине ни народу ове.. Првимъ у обштинама изборомъ лица способны за Войводу, и пошилянѣмъ овы средоточномъ Войводовине Правительству одузима се просторъ самовольства и комміссару царскомъ, и, мож'да у ствари той інтересираюћемъ се Правительству съ едне, а съ друге стране добыва се тиме уверенѣ, коій сановныкъ найвећу любовъ Народа ужива, како бы се у томъ и изборъ чинећой скупштнни путъ показао, на кое лице валя да обрати погледъ свой при избору, ако се увѣри, да се мнѣнію обштинскомъ неможе рећи да є неразумно. Неразумность пакъ не може нигда надвышество у обштини добыти, ако оне буду по оныма правилама устроене, коя су у примѣтби 84. на членъ 200 овогъ проекта изложена. Рокови до кои кадъ што валя да буде у ствари той свршено уређены су као и онай за самоволянъ сборъ скупштине у чл. 76.

за то, да се изборъ Войводе, кадъ томе потреба дође, не дуговлачи; єръ дуговлаченѣ ово носи Подвойводи по члену 63 асну, ако дуже траяло буде одъ полъ године, па бы се лако иначе догодити могло да званіе ово дуго остане непопунѣно на ползу овогъ лица и на ползу мєж'да іоштъ кога о трошку не новаца него сами права народньи. — Изборъ запискама предпоставля се явномъ изрику имена, за Войводу произвести се имаюћегъ лица, найвише због тога, што се ту врбованѣ и подкупльиванѣ мнѣнія неда лако, као кадъ бы свакіи членъ скупштине явно морао именовати онога, коме свое мнѣніе дае, єръ ће се по чл. 51 морати закономъ и то додати, да се кандидатима укида свакій утицай на скупштинаре у смотреню слободе даваня ньиногъ мнѣнія, те ће тако моћи овы по своіой вольи бирати, башъ ако бы коме изъ любови ил' изъ друг'коіи узрока' и обећали свое мнѣніе. Далѣ обезбеђуе овай начинъ бираня и одъ по гдикои личны непріятности кое одъ стране изабраногъ кандідата сустижу оне кои му ни су хтели свой вотумъ дати. Истина да ове непріятности у уставной држави при слободи печатнѣ и при добро устроенымъ судовима не могу быти тако важне, ал' є опетъ болѣ избећи ій колико могуће.

Догодили се да буду мнѣнія међу два или

више лица еднако поделѣна, то ће се изборъ, по чл, 88 о правилу рѣшаваня законны проекта, у другомъ засѣданію на ново предузимати, па ако и опетъ мнѣнія испадну еднака, онда Предсѣдникъ своимъ гласомъ за Войводу означава едногъ одъ овы лица, међу коя су мнѣнія скупштине подеднако поделѣна. Да онай скупштинаръ не сме у той скупштини присуствовати нити мнѣніе давати ако е самъ међу кандідатима за Войводу, то се разуме, и то ће се утврдити закономъ о начину и форми одправляня рада скупштинскогъ.

41.

Членъ. 60. Войвода бы дакле по овомъ члену био изванъ одговора за све послове тицаюће се саме Войводовине. Овди бы были Попечительи на ударцу. У смотреню послова Войводовине были бы они подъ одговоромъ скупштини, а у смотреню послова Царевне, одговарали бы заедно съ Войводомъ средоточнои влади царства. Оны бы према Войоди были у пословима Войводовине независними, ал' у толико бы веѣма были изложены нападаю скупштине народнѣ. У пословима царства пакъ были бы съ едне стране одъ домашая скупшсине народнѣ слободны, ал' бы съ друге стране были у већемъ подчинѣнства отношеню према Войводи, коій съ ньима заедно одговара за точно извршенѣ закона и на овы-

ма основаны налога‘ царства. При овако двоякомъ отношеню морало би се правило о одговорности Попечителя за послове царства утврдити закономъ царевине на начинъ, као што су у доякошньимъ Губерніяма совѣтницы стаяли а и садъ стое према Губернатору съ томъ наравномъ разликомъ у смотреню степена званичны, што бы и Войвода и Попечительи валяло на вышу классу хіерархіе званичне да буду ставлѣны него што су доякошньи Губернатори и совѣтницы были. Одређенѣ равилне ове одговорности и удешеня ове съ оном преса скупштини народньой тако да една другой сметнѣ нечини, ніе лакъ задатакъ. Сачинитель се нада, да ће средоточна влада царства и овди наћи каменъ цѣломудрія безъ да се овди далѣ о томъ упуштамо.

42.

Членъ 64. Заступленѣ народа средствомъ ньиме изабраны лица коя скупа сачињаваю скупштину народню несме изостати и не быти онди, гди се озбильно иде на то, да се сва права одъ стране Правителства точно одрже коя се уставомъ нарнду обећаю. Право заступленя є ємацъ за неповредимость устава и сачињава бытность уставне Монархіэ, ако є само скупштина добро устроена, и ако є отношенѣ нѣно према Правительству тако удешено, да една страна другой подеднако вагу држи, како

бы скупштина поступке Правительства могла контролірати, безъ да іой ово могне полагати препоне у томе. Народъ Войводовине быо бы у ньой по садржаю проекта овогъ устава двоструко заступлѣнъ. Свакій у своіой обштини према своимъ Магістратима, а у Войводовини целой према средоточномъ ове Правительству. Разлика између скупштина обштински и скупштине Войвидовине состояла бы се у томе што бы Магістрати изгледали као некій органъ свеобште волѣ саставлѣнъ дружебномъ власти коіомъ бы оны ову волю обштинску приводили у извршенѣ. Оны бы у маломъ простору своимъ были Правительство, у колико бы имъ се дало, да свима оныма законом ньима оставлѣныма пословима явныма самостално рукую, а у колико бы оны были Войводовине Правительствомъ опуномоћены за извршиванѣ оны послова кои у нѣговъ кругъ власти спадаю. Поредъ свакогъ таквогъ Магістрата стояли бы обштинари (скупштина обштинска) као природный или вѣрны заступницы свію жителя обштине съ правомъ, да Магістратъ контролiраю, да му недаду чинити што противу закона или на штету поѳдины жителя или целе обштине (нека свакій читатель съ вниманѣмъ прочита и научи основоположеня о строю и крою обштина у примѣтби 85). Скупштина Войводовине пакъ стояла бы, што се контроле тиче, у та-

квомъ истомъ отношеню према средоточномъ Правительству као заступница целогъ у Войводовини живећегъ народа; али овой бы припадао део и у власти законодателной кое обштинарима неприпада; на противъ тога обштинари би бирали сами свое старешине Магінари стратске, а скупштина народня само неке (чл. 104 и 168). Обштинари бы дакле имали и нешто утицая и у само правленіе свое обштине безъ дела у законодавству безъ бытногъ утицая у правленіе, осимъ случая тужби противн овогъ (чл. 77 л. и м. и чл. 105 — 107).

Кромѣ овогъ народъ бы имао и треће заступленѣ: кодъ средоточногъ Правителства царства. Али заступницы овы небы заступали као такови народъ Войводовине само, него народъ целогъ царства у скупи съ равнимъ деломъ у законодательлтву и у контроли владе царства, као што бы и скупштинари имали овди према Правленію Войводовине заступати цео народъ ове, а не само оногъ места или окружія гди су изабраны; но опетъ съ томъ разликомъ, эдно што бы се утицай заступника народньи кодъ царства простирао и на сполашньи животъ целе државе у колико бы се некій терети народу, уговорима са страннымъ државама заключеныма, товарили, у чему скупштине провінціалне небы никаквогъ дела имале; друго што бы оны имали утицай у зако-

нима воєннимъ фіинансіэлнымъ и поліцайнымъ у вышемъ степену и за сву царевину обвезателнымъ; а скуцштине провінціалне иебы у првой струцы закона готово ништа, а у ове друге две само онолико имале, колико бы имъ было дано за свою домаћу економію. Къ томе ово треће заступничество имало бы власть пресуде изрицати, кадъ се скупштина провінціална небы у смотреню новчаны средства могла согласити са своимъ надлежнимъ Поглавицомъ (чл. 102).

43.

Членъ 68. Найтежій є задатакъ вештини државной, сачиити удесанъ законъ за изборъ поклисара за скупштину. У државама, гди се по разнымъ классама народа (по становима) поклисари за скупштину бырају лакше е овай законъ удесити нег' у оныма гди се овы ваде изъ целе сумме граћана. Оссобыто валя при овомъ послу пазити на зелальска и мѣстна обстоятелства; но поредъ свега тога даю се овди ссѣдующа обшта правила ставити:

а.) да законъ за изборъ поклиссара много олакшава предходеће сходно устроєнѣ обштина' као практическе школе явне и заступне целокупности, особито кадъ се овимъ устроєнѣмъ то утврди, да поєдине обштине буду заступлѣне средствомъ обштинара, а све обштине єдногъ окружія (чл. 4.), средствомъ окру-

жны поклiссара. Єръ обштина є првый коракъ изъ фамиліе у државу као што и државе строй улази у домаћій животъ граћана;

б.) да є равномѣрно заступленѣ свію бытны інтересса у држави важніє него утанчана и на ситно издроблѣна опредѣленя о начину избора и способности за изборъ, оссобыто онда кадъ бы ова способность завысила одъ плаћаня велоке сумме данка;

в.) да законъ овай съ єдне стране забрани тумараче протуве и политическе насртаче, а съ друге стране да се слобода, препоручити се бирачима, незапрети оныма, кои желе быти изабрани, нити да се слобода бираня ограничи;

г.) да законъ недопусти млаћемъ одъ 30 година быти поклiссаромъ, и нигда за целогъ живота него на неколико година (5—6 година) тако, да се по єдна трећина у неко извѣстно време меня да небы у скупштину выше новайлія дошло одъ ове трећине. Но зато опетъ да може свакій членъ по излазку нѣговомъ изъ скупштине быти наново изабранъ;

д.) да забрани законъ да такозване свеобште скупштине свегъ народа безъ разлике станя бираю поклиссаре, кое бы причинити могло да освои політическу владу сиротиня невоспитана и непросвештена, него да се форма избора найвыше на два степена сведе, — єданъ за изборъ

бирача или обштинара и подобштинара кои бы имали бирати поклiссаре, а другiй степенъ за изборъ поклиссара кое бы бирали обштинари;

е.) да Правительство посао бираня тога управля по духу устава и у скупи надгледа, али да се нигда оно само у посао тай не меша и неуплеће, осимъ у случаю повређеня форме законне. Єръ свакій посредственый ил' непосредственый утицай Правительства у биранѣ (на пр. да осуети изборъ кога лица; или да непризна учинѣный изборъ изговорима неумѣстныма; или да подмићиванѣмъ или другимъ коимъ исподъ нѣговогъ достоинства стоећимъ средствомъ изради, да буде ово или оно лице изабрано) побуђуе у народу подозренѣ да Правительство неима поштену намеру съ уставомъ, или да се оно плаши поклисара чврсти и слободномислећій. Обое ово тако е шкодно єдномъ Правительству и у земльи и изванъ границе простора землѣ нѣгове, да бы му єдва и навалично нарушенѣ устава могло у явномъ мнѣнію толико штете нанети; эръ се явно мнѣніе у крайнѣмъ случаю - може помирити са деспоціомъ пре нег' са слабоћомъ и плашльивости; и

ж.) да се законимъ начиномъ изабраны попокліссари у скупштини ньиной не сматраю выше само као заступницы ньиногъ руфета, ньиногъ места или окружія, него као обшти заступницы целога народа, да се о об-

штимъ інтересима целога народа стараю безъ да зато пренебрегну оссобите інтересе, и да нигда не помоляваю ситна и мѣстна призреня, него да имаю предъ очима и у срцу, при свакомъ договору и даваню мнѣнія, цело отечество безъ предрасуђеня и безъ пристрастия.

44.

Членъ 70.) Касъ бы скупштина само право имала прегледати рачуне и дозволявати новчана средства за правленіе, довольно бы было, кадь бы се сваке треће године скупляла; әръ у малой овакой провінціи лако се да домостроительство напредъ на выше година одредити, као што е изъ тога призреня у члену 167 и наведенно, да іой се ти рачуни сваке треће године на прегледъ и на рѣшеніе подносе. Али по данашнѣмъ духу времена и при оноликимъ дужностима нѣнима у члену 71. наведеныма види се быти нуждно, да се сваке године сазива, скупля, и да по онолико засѣданія нѣна траю, колико годь Войвода за нуждно нађе, самъ или у договору съ ньомъ самомъ. Нѣму припада право отложити засѣданіе єданпутъ сваке године и безъ нѣногъ согласія. У осталомъ спада у дужность Правительства, да све спремно и приправно буде што се годь мора скупштини предлагати, како бы она одма у посао ушла и онда кадъ небы имала сама проекта‘ за законе Правительству предлагати, немораюћи

чимь чекати и о трошку народнѣмъ дангубити. Дангуба ова и онда ће у скупштини быти редка, ако се у ньой време за договоре точно прорачуни и валяно подели, недопуштаюћи да се безпослиями дуготраюћимъ читанѣмъ протокола прећашны засѣданія, прескаканѣмъ пра'вогъ предмета о коме се совѣтуэ и мнѣнія очекую, и другимъ коскаквымъ говорима праву точку непогађаюћима. — Да бы у осталомь поклиссари имали ясанъ прегледъ о предметима о коима се кадъ валя совѣтовати, да бы се совѣтно сачинявали и обнародовали совѣтованя протоколи, и одкланяла пространна одъ правога предмета одступаюћа уморазливаня, да бы Предсѣдникъ представляо засѣданію редомъ логіческимъ предмете за совѣтованѣ и одржао поедине членове у реду и при совѣтуюћемсе предмету, да бы се найпосле секціэ (чл. 89), одређене за предуготовляванѣ поедины предмета, могле совѣстно контролірати; нуждно є, да се оссобытимъ закономъ точно одреди правило и форма о одправляню рада скупштине (види примѣтбу Нро. 50.)

45.

Членъ. 78.) Ко є игда пріймике имао быти при совѣтованю у скупштини, зна'ће, колико много зависи одъ срећнога избора Предсѣдника (и Подпредсѣдника). За свако оваково место способанъ э само онай, коій има за се я-

вно мнѣніе, кога е духъ, знанѣ и моралный карактеръ целомъ скупштиномъ призванъ; коій ніе само юріста него и човекъ државный; коій стручно и съ места зна говорити о свима струкама државоправленія; коій предмете за совѣтованѣ уме доставляти одредно и съ логическом ясности; коій нигда у забуну ил' у ватру неда себи доћи, него смѣлло сь човечіимь достоинствомъ и кротости у очи гледа Міністрима и ньинымъ совѣтницыма, као што слострима и ньинымъ совѣтницыма, као што словослове у скупштини на поредакъ опоминѣ, кои сврћу съ предмета о комъ е говоръ или кои преступаю границу права поклиссару припадаюћегъ; и коій при сабираню мнѣнія пази на найвећу точность у саобштаваню мнѣнія, на миръ и поредакъ при раздраженымъ умовима и страстима, и на найчистію ятность и истинитость у свакомъ засѣданію писаюћегъ се протокола.

46.

Членъ 82. „У држави уставно-монаршеской, вели негдашньй еданъ Предсѣдникъ саюжены држава сѣвероамерикански (Цеферсенъ), има само две классе лица, кое су свете и непрекосновенне: Владаоцъ и нароньи заступници, а у републики само овы последньи. Оваветость и непрекосновенность состои се у томе, да су чувари власти законодателне као таковы за свое поступке званичне изванъ одгово-

ра, и да оны у томъ нису подъ-већъ надъ-закономъ. Лице Владаоца као єдина точка, у коіой се сва высочестенна права стичу и у коіой мы єдиницу државе сматрамо, валя да є у свима обстоятелствама изванъ людскогъ домашая, дакле непрекосновенно. То исто постои и кодъ скупштинара по праву признаня обштности државне, у ньима наодеће се. Само єданъ случай има да поедины члановы скупштине на сваки начинъ подъ законъ пасти и да се одговору повргнути мораю, то єсть случай злочинства, єръ се држи, да се Поклиссаръ друштва скупштинскогъ одрекао како угази у злочинство, казнь коя га за тимъ стигне, неможе се за увреду скупштине сматрати.“

По основима овогъ државника нашой бы скупштини ова неприкосновенность у целости припадала по овомъ проекту, а Войводи по члену 60 само у толико, у колико би онъ было непосредственный нашъ владаоцъ; єръ савршена неприкосновенность само би єдномъ Цару припадала, коме бы и Войвода нашъ пододговоранъ было за послове царевини припадаюће, кое бы онъ дужанъ было извршивати.

47.

Членъ 83. Како покліссаръ пріими одъ Правителства званіе, отличіе или какву награду онъ одма не само да меня и політическо свойство у коме є было за скупштинара изабранъ,

него и помисао рађа, да небуде онъ то добыо о трошку права народны и ползе овога. Рђаво бы дакле стаяло право заступничества народнѣгъ, кадъ небы тай у овакомъ догађаю морао подвргнутисе новомъ избору као проби, дал' онъ іоште првашнѣ поверенѣ у народу ужива или не? — У истоме члену обећава се слобода свакомъ изабраномъ у скупштину ићи. Ова слобода ніе безусловна, еръ она валя да буде сходна закону о начину бираня Поклісара. Ово обећанѣ да се никомъ неће бранити у скупштину ићи, тицаће се найвыше чиновника, коій се по званичномъ подчинѣнству неће моћи са своѓъ места удалявати никудъ безъ одобреня предпоставлѣне му власти. Ова власть пакъ неће му смети бранити у скупшину ићи, него ће онъ морати на своме месту причекати, докъ она неучини нуждну наредбу, да тимъ посао званичный што не трпи; време валя да се за ово наређенѣ закономъ утврди, да небы изабраный званичникъ доцканъ у скупштину дошао чекаюћи за онимъ, комъ бы свой посао званичный предати имао.

48.

Членъ 86. Форме су чувари правде, оне могу быти емацъ или средство за оживлѣнѣ душевно. Найнуждніа е форма, при договорима у скупшинама, явность. Скупштина иза затворены врати зове се уништенѣ заступленя на-

родногъ. Народъ неимаюћи права давати наставленя своимъ Поклисарима и искати одъ ньи рачунъ предъ Судомъ, мора ионе могућства имати, да се самъ своимъ слушанћмъ увери о верности или неверности свой заступника, и право нћговимъ собственнимъ присутствіемъ поштрити испунћнћ дужности, одъ кое завыси нћгово право и нћгово благостанћ. А честанъ заступникъ, окруженъ примамлћнћмъ или претньомъ самовладарства, мора у явности свогъ говора наћи за се подножћ права и ободренћ за свою смћлость и за свою стваръ.

И као што неможе цео народъ быти свидокъ договорима скупштинскимъ, тако бы валяло, да се баръ знаменитіи брой лица безъ разлике чина, реда, и пола, и доволянъ да присуствіе ньино Поклисара подиже, крћпи или у страхопочитанћ доводи — у салу засћданія пусти; и колико бы къ допуненю явности іошть требало, то бы слобода печатнћ довршила. Све што се у сали засћданія сбыва, валя да се свету яви, безъ ценсуре и безъ икакве забране: зидови сале разшире се тиме до границе државе, та и до границе просвештеногъ света. Говорницы (вітіе) Правительства као и одъ стране народа, знаюћи да предъ целимъ народомъ говоре и предъ целимъ светомъ, наћи ће у томе пострекъ къ благородномъ говору, и уздржава'ће се одъ невћрства у давиню мнћнія.

Явность ова эмчи већма за точно испуняванѣ дужности Попечителя, него и право да ій може скупштина тужити. Тужбе ове бываю у найтежымъ случаима и у оссобытимъ обстоятелствама; али стра одъ явне‘ у засѣданію жалбе Поклисара противу ньи, и помисао да ће се о ономъ што е учиніо, морати явно правдати, стра‘ тай ніе яванъ, али е сходна опомена на точно испуненѣ дужности. Она такође укланя съ высоки званія люде средны способности; еръ се оће снага душевна за издржанѣ съ чести борбе у явнымъ говорима.

49.

Членъ 96. То есть кадъ свима тима Поклисарима време пуномоћія ньиногъ проће, кое бы по проекту овомъ чл. 56 было на 6 година. Ако бы толико остало траянѣ скупштине єдне, то бы свака имала по шесть засѣданія, између коіи бы два была у коима бы се о предрачунима за новчане потребе совѣтовало (чл. 167).

50.

Членъ 112. И ово е эданъ одъ важны задатака но много лакшій одъ закона за изборъ скупштинара, почемъ има доста формула о овомъ предмету кое бы се лако дале и кодъ насъ практицырати. Сва ланьске године у Аустріи, у Франкфурту, у Саксоніи и у Берлину о томъ сачинѣна правила наличе, а много и садржаваю у себи што се у слѣдуюће две не-

мачке књиге наћи може: Тактика рада о договараню скупштина народньи одъ Єреміе Бентама. По нѣговима заоставшимъ артіяма израђена Ст. Дымономъ. У Ерлангену. 8. 1817, и Томе Цеферсона (бывшегъ Предсѣдника сѣвероамериканскога) ручна књига права скупштине или излогъ начина договараня и рада у Енглезскомъ Парламенту и у скупштини саюжены држава сѣвероамерикански. Преведена на немачки и спабдѣвена съ примѣтбама Леополдомъ Хенингомъ. У Берлину 1819. 8.

51.

Членъ 113. Правленіе є државный органъ коимъ се сва глава опредѣленя и сва отудъ произлазећа слѣдства доводе, обдржаваю, и утрђую у явный животъ. Правленіе мора дакле основано быти на уставу и свакій главный предметъ нѣговъ означенъ у закону органическомъ. Сва правила о найсходніємъ Правленію осниваю се на історію и на искуство, и ова правила, коя су и по себи само у обште сведена, мораю се при устроэню Правительства удесити према мѣстнымъ обстоятелствама и потребама. По томе дакле было бы противъ искуства, кадъ бы за Войводовину поредъ Попечительства внутреньи дѣла имали оссобытогъ Попечителя полиціе, оссобытогъ за явна построєня, кадъ бы поредъ Попечителя финанссіе єдногъ имали и за трговину, кадъ бы то

есть онай крой узели, кои постои у држава ма одъ 30 и више миліона душа, или кадъ бы се на Грчко кралѣвство, кое е нешто манѣ одъ ове наше Войводовине, угледали и рекли, дай и мы да установимо Попечительство морско и Попечительство иностранны дѣла. У првомъ погрѣшили бы у виду на мѣстно наше обстоятелство, зато што неимамо моря, а у другомъ бы погрѣшили у смотреню наше потребе, еръ мы немамо права држати Посланике кодъ странны Владаоца као што то може Грчка, зато што нисмо незавысими, него смо део еданъ Царства Аустріискогъ, имаюћій само изнутрашню самосталность у толико, у толико то целокупность Царевине ове не слаби и важность нѣну кодъ странны држава не обара.

Правило кое у овомъ предузећу нигда нетреба пуштати изъ вида состои се:

1.) да Правителство, поредъ основаности нѣгове на уставу по главныма нѣговымъ струкама, буде и разделѣно, еръ се прво, овомъ деобомъ предупређую злоупотребленя коя се могу догодити, кадъ бы све струке у едной руцы биле, а друго, свака струка правленія не само да зактева оссобито предуготовленѣ него и нераздвоену снагу на то оссобенно изображенога званичника;

2.) да чиновницы у поделѣнымъ овымъ струкама постатлѣны, одговараю за точно извршенѣ предписане имъ законне дужности (види свршетакъ примѣтбе 86);

Што се тиче системе правленія о ньима насъ учи історія и вештина државна да ій има две, коэ су єдна од друге различне: система провинціална и система средоточна. Провиціална система состои се у томе (као што є у уводу о той наведено нешто), да свака провинція државе има свой оссобытій видъ, оссобыта надлежателства, а често и свой оссобытій строй (уставъ) тако, да свака така провинція изгледа као нешто за се постоѣће цело, кое се одъ осталы делова државе бытно разликує, и према коіи правителство целе државе као первазъ на єднако поделѣны делова стои, кое онъ у скупи држи. Ова система онди є до яко бывала гди є држава мало по мало нарастла, добыванѣмъ подъ свою владу садъ єдну а после другу провинцію, и оставлянѣмъ да се свака по своимъ оссобытомъ обичаю управля. Напротивъ тога централна (средоточна) система состои се на заедничкомъ уставу за сву државу, и на єднакимъ основоположенямъ за све повдине провинціе нѣне тако, да су сви предмети правленія по ньинымъ обштимъ отношенямъ (на примѣръ: сво правоправство, сва полиція и сва финансія у целой држави

међу собомъ) поделѣны одозго до доле, а одоздо на выше усредоточены у свакой самосталной струцы тако, да се закони съ єдногъ места издаю и извршую за све провинціе по свима нѣнымъ окрестностима.

Колоко є за Монархію Аустріиску, због различія Народа изъ коіи є она саставлѣна, нуждна система провинціална, толико бы ова за Войводовину была неудесна почемъ є она сама провинція царства єдногъ, башъ ако бы и имала свое самостално уставно правленіе. Провинціално правленіе дае се у великомъ Царству съ ползомъ установити гди су многи народи, а у провинціи єдной, гди є, съ маломъ разликомъ єданъ народъ и єданъ єзикъ, неима узрока за систему провинціалну; єръ ова система показуе се онди нуждна, гди се види, да се интересси свію небы могли подмирити съ єдногъ места, због различія у обычаима, у єзику и осталимъ обстоятелствама. Овай случай неће быти у Бойводовини Србской; овди ће Срби и съ Власима, єдновѣрномъ браћомъ своіомъ у Банату и съ нешто измешаны Немаца по варошима моћи узаедничити свое ползе тимъ выше, што ій сви скупа неће выше быти на брою одъ $1\,^{1}|_{2}$ миліонъ душа; за овако малый брой народа ніе дакле ни мислити о системи провинціалной.

За Войводовину є дакле система централна; ал' и у овой системи има едно зло, чега бы се требало чувати. Она може быти тако удешена, да бы се при свемъ уставу и у нѣму изреченой слободи могла деспоція званичника увући явно или тайно. Ради предупређеня овогъ зла нуждно є двое:

1.) да се цело правленіе подели на три степена: 1. обштинско, 2. окружно и 3. средоточно, одъ ови да се прво преда обштинама, али поднайвышимъ надгледанѣмъ и контроломъ средоточкогъ правленія, и подъ одговоромъ чиновника обштиномъ изображены; друго да се повѣри Началницыма окружныма, али тако, да имъ буду додани одъ граћана избраны неколико лица изъ свію обштина или срезова томе окружію подпадаюћи; а треће да буде у рукама државны Сановника одговорни не само Войводи, него и скупштини народньой. При овакой системи почивала бы снага правленія найпре у добро устроєной обштини; єръ удалѣно средоточно Правителство не бы у станю было съ высине своє доводити у редъ све поєдине предмете, и тако добро на све мотрити, и тимъ само

начиномъ могло бы оно обнимити целость државе по свима оссобеностима нѣнимъ, саюзити моћъ свію ради докученя обште цѣли, заштедити брой чиновника, течай рада званичнога при томъ олакшати и уеднострючити. За тимъ долази окружно началство, кое бы имало заступати потребе и ползе целогъ окружія, и подпомагати средоточно правленіе у обдржаваню реда законогъ. Найпосле бы средоточно правленіе было као трећій степенъ и глава целогъ.

2.) да се послови правительственны неодправляю самo колегіално нити само бирократически. Ако при одправляню коллегіалномъ свима членовима Надлежателства припада одсудно мнѣпіе подеднако, и Предсѣдникъ є ту првый између нѣму равны, коій пословима управля и при еднакимъ мнѣніяма стваръ нѣговимь гласомъ рѣшава (тако да нѣгово мнѣніе за два важи ако е брой свію ньи съ паромъ); то бырократическо одправлянѣ има то у себи, да членови неимаю одсудно него само совѣтуюће мнѣніе, и Предсѣдникъ се показуе ту као шефъ, коій самъ располаже и рѣшава, и самъ по своіой вольи пыта членове за совѣтъ, безъ да е дужанъ придржавати се ньиногъ мнѣнія. Коллеги-

ална система дає цѣли правительства више безбѣдности, обозрителности, али и више спорости и пространства; напротивъ бырократія є бржа и съ већомъ снагомъ, само што лако води къ плиткоћи, єдностранности и самовольству. Зато се види, да се обе ове системе саюзити мораю тако, да се при свима предметима правоправства бырократическа система мора са свимъ искључити; да се пакъ при поєдинымъ струкама полицайнимъ бырократическа коллегіалной мора предпоставити; а у Финансіи да се при совѣтованю обшти правила употребити може система колегіална, а при извршеню овы, бырократическа; найпосле да се у воєнной струцы при совѣтованю поступа такође коллегіално а при извршеню бырократически.

52.

Членъ 114. По основима науке о вештини државной валя ова главна правила предъ очима имати:

1.) да се Правителство удеси да буде што простіе, добримъ прорачунанѣмъ и изнађенѣмъ, како ће сви делови то есть све струке рада нѣногъ єдна другу дотицати и узаймно подпомагати;

2.) да се толико главны Надлежателства или заведенія установе на колико годъ главны струка буде Правленіе поделѣно уставомъ;

3.) да за сваку оссобыту струку правленія буде само толико Надлежателства и по толико чиновника, колико се по отношенямъ топографическимъ, штатистическимъ, и политическимъ, за равномѣрно и исцрпително одправлянѣ званични послова за нуждно нађе;

4.) да се по државоекономическомъ основоположеню о деоби рада, точно означи (омеђи) зрело удешенимъ наставленямъ, граница власти вышіи, средны и нижы Надлежателства и ньино узаймно отношенѣ; и

5.) да се поєдинимъ чиновницыма, поредъ ньине одговорности, колико могуће слободанъ обртай у послу званичномъ остави, и да се форма о поступку ньіовомь у томъ боязльиво не предписуе.

У свима пакъ државама видимо, да се предаведена правила наблюдаваю и по овыма средоточно правленіе на выше струка дели, и свакоме са стране по єданъ совѣтъ додае. Струке правленія по основу деобе рада повѣраваю се поєдинымъ лицама, коя у име Владаоца свакъ у своіой струци управляю целимъ и коя се ради темельніегъ уєдначеня рада подъ пред-

сѣдничествомъ Владаоца скупа у извѣстно време сбираю и у томе (тайномъ) совѣту свакъ свое предмете нѣму на рѣшеніе предлажу. О совѣту ће у примѣтби 55. речъ быти. Овди само то іоштъ навести валя, на коій бы се начинъ по овомъ уставу у Войводовини, средоточногъ правителства послови могли поделити, то есть, кои бы предмети комъ одъ наведены 5 попечителя припали. Сочинитель бы ій поделіо овако:

1.) Попечитель Правосудія имао бы: а) установити и разделити Судове, б) бирати поставляти и плаћати судіе, в) изнаћи и употреблявати новчана средства за правоправство г) чувати права свое струке да се коя друга власть у ню не уплете (да се изъ Кабінета пресуде неиздаю, да се особыте коммісіе кимъ неустановляваю да суде злочинцыма и т. д.) д) надгледати дал' се точно наблюдаваю закони парничны, казнителны и трговачки, дал' се поступа по законымъ формама у судовима, е) надгледати све судове и затворе и придржавати све судіе, судейске агенте (фіскале) Нотаре, и Адвокате, да свое дужности точно наблюдаваю; ж) совѣтовати Войводу у случаима помиловања осуђеника, з) рѣшавати распре између судова о простору ньине званичне власти, и) и све остало чи-

нити што се годъ тиче управе правоправства. Ово бы одъ прилике нѣдовы послови были. Али Попечитель правосудія не сме се нигда у пресуде судейске и у течай поступка судейскогъ своевластно мешати, нити самосталность и независимость важности судейске самъ ограничавати нити допустити да ю ко ограничава, а іошть манѣ судіе вреѣати и забацывати кои строго слѣдую закону по своемъ увереню. Преиспунѣнъ уверенѣмъ о светиньи независимости правоправства, мора Попечитель Правосудія самъ давати найясныи примѣръ признаваня ове светости и незавысиности. Єръ ако ћемо да обезбѣдимо граѣанску слободу и господарство правде меѣъ народомъ, точнимъ чуванѣмъ и наблюдаванѣмъ закона; онда найвышій чиновникъ ове струке не сме никогъ одъ закона нигда ослободити нит пресуде, по закону изречене, самовольно менати.

2,) Попечитель внутреньи дѣла имао бы: а) главно надгледанѣ и управлянѣ свію надлежателства и чиновника кои су поставлѣны да чуваю явный миръ и поредакъ, културу и благостанѣ свію граѣана; б) обдржаванѣ личне слободе; в) надгледанѣ затвора осуѣеника, шпиталя, карантіна, сиротиньски и осталы заведеня служећи за

веселѣ и подпомаганѣ лепогъ обичая народа; г) руковођенѣ свію саобштеня између Владаоца и народньи заступника; д) штатістическу и географіческу деобу Војводовине на окружія и обштине; е) највыше надгледанѣ свію заната, фабрика и трговине заеднички сь Попечителѣмъ фінанціе, ж) подпомаганѣ земльдѣлія и скотоводства; з) друмове, канале, воде и сва явна зданія и построєня; и) одређивати, установлявати и према времену поправляти све што годь служи матеріалномъ напредку народа; і) држати попись за воєнну службу способны людіи и целу штатістику; к) чувати права высочественна Цара и Војводе; л) давати пасоше за путованѣ изванъ Царства; м) предлагати, поставляти, узвышавати и одпуштати изъ службе све нѣму подчинѣне чиновнике ове струке и т. д.

3.) Попечителю воєнномъ припадали бы: а) чисто воєнны послови: све што се тиче образованя, поставляня, попуненя, премештаня и употребленя народнѣ војске и т. д. све што се относи на артілерію, инцинирство оружнице и муниціе Гарде и Милиціе; б) сви економически предмети као раана, плата, одело и старанѣ о здравлю народнѣ војске; в) предлаганѣ свію на о-

ве предмете относећи се закона, у колико буду овы Войводовини, по (чл. 146.) дани; г) подпомаганѣ Попечителя внутеньи дѣла у сбираню рекрута за регуларну войску; д) сви налози Царства относително прибавляня потребе регуларне войске, у договору съ Попечителѣмъ внутрены дѣла; е) предлаганѣ и поставлянѣ офіціра и чиновника народнѣ войске.

4.) Попечителю Фінанціе припало бы: а) знанѣ, обдржаванѣ, растространенѣ и употребленѣ свію избора пріихода Войводовине: б) пріиманѣ и руководанѣ свима пріиходима посредственнымъ и непосредственнымъ; в) найвыше надгледанѣ о употребленю овы пріхода за државну поуребу и управлянѣ овимъ употребленѣмъ; г) найвыше надгледанѣ и употребленѣ непокретнымъ Войводовине добрама, шумама, рудокопіемъ, поштомъ, арміціяма, и кассама; д) састављанѣ рачуна о свима потребама држављыма и подношенѣ овы скупштини; е) расписиванѣ данка на народъ по расположеню скупштине; ж) надгледанѣ послованя членова кассе, одређене за изплаћиванѣ дуга држављогъ; з) надгледанѣ главне контроле пріиманѣмъ одъ нѣ у одређено време обшти рачуна о потрошенымъ суммама и подношенѣ овы скупштини народньой; и)

све руководѣлне, сви занати, и сва трговина, ово трое у договору еъ Попечителѣмъ внутреньи дѣла; і) предлаганѣ, поставлянѣ, произведенѣ свію чиновника у овыма струкама поставлѣны, и наблюдаванѣ полиціе надъ ньима.

5.) Попечителю Просвештенія припадало бы: а) найвише управлянѣ послова црковны, школски и заведенія воспитателны; б) найвыше надгледанѣ имања припадаюћегъ овымъ заведеніяма; в) найвыше надгледанѣ учени друштва, академія музеума, бібліотеке, печатнѣ, трговине съ кньигама и осталы умны производа; г) предлаганѣ свію у то спадаюћи закона; и д) препоручиванѣ, поставлянѣ, узвышаванѣ награђиванѣ и удаљиванѣ одъ служое свію Учителя, Професора, Управителя економіе припадаюће овымъ учебнимъ и добротворнымъ заведеніяма.

Овако бы се одъ прилике могли предмети међъ Попечителѣ поделити. У осталомъ свакомь бы по особъ припадало старанѣ, да органе свога Попечительства одржи у радиности уставной, да одклони сваку появившу му се оскудицу или нередъ, да свакіи неправеданъ поступакъ Надлежателства или поедины чиновника строго каштигуе, ове последнѣ у двоумнымъ случаима вешто и са опредѣлителности поучи, да изъ

целогъ правленія своє струке обштій производъ састави, коій се при законодателству мора у призренѣ узети.

53.

Членъ 117. Попечитель Просвештеня закона грековосточногъ зато, што ће быти у тежнѣмъ отношеню съ црквомъ овогъ вѣроисповѣданія него са осталыма, и што се надати можемо, да ће се болѣ старати о изображеню Срба и о извышеню србскогъ кньижества кое є далеко заостало, него друге вере човекъ,

54.

Членъ 118. Ова одговорность ніе обычна или обшта, она є таква да подъ ню нико и неможе подпасти, до само Попечительи, то єсть оны кои именомъ Владаоца целимъ народомъ управляю. Попечительи као граѣани подпадаю закону казнителномъ за свако у истомъ закону именовано злочинство, кривицу или преступленѣ, па осимъ тога и за оне послове, кои сасвимъ оссобыто проистичу изъ положеня ньиногъ као органа, намештены на вр'у власти Правителственне, као првы служителя и орудія Владаоца неподлежећегъ никаквомъ одговору Ово Владаоца неподпаданѣ подъ одговоръ садржава основъ монаршеске сістеме, и сходно є средство и єство, за обдржанѣ устава, државе и сваке правице. Но ово є у устый ма' опасно съ єдне стране за народъ, єръ неодго-

ворность та може лако породити мисао о неограничености и проузроковати тиранію; съ друге стране за Владаоца самогъ, єръ ко ніє Судовима пододговоранъ и ко неподлежи никаквой власти принуђаваюћой све у редъ, тай є изложенъ, као што смо лане видили, незакономъ противленю или нападаню. Нуждно э дакле политическу потребу: „Владаоцъ є изванъ одговора“ учинити да не шкоди, політіческимъ (или права државногъ) признанѣмъ „Владаоцъ не може учинити неправду“ Што се при свему томе учини неправо у Правителству, то се дакле држи, да ніє учинио Владаоцъ него другій некій. Овы други неки или су подчинѣна лица или чиновницы (противу овы, ако небы одъ предпоставлѣне имъ власти были већъ гонѣны, може свакій грађанинъ и свака обштина тужбу подићи до найвишега надлежателства, а и помоћію скупштине, ако се иначе кодъ средоточногъ Правительства тужитель небы могао помоћи); или Попочительи или ньини Намѣстницы. Противу овы може се жалба самомъ Владаоцу или средоточномъ Правительству (ил‘ Совѣту) поднети; али ако ова жалба не буде саслушана (као и у случаю, ако тужба противъ подчинѣны власти кодъ Попечителя ненађе помоћъ) каква онда утѣха и помоћъ? Одговоръ: Право скупштине тужити Попечителѣ Войводи, пакъ ако и онъ за доста

не учини, Суду државномъ (чл. 105). — За основъ овакой тужби то служи, да е свака Владаоцемъ учинѣна неправда (премда Попечительи неимаю предъ Владаоцемъ одсудногъ него само совѣтуюћегъ мнѣнія и право предлаганя, и по томе заключеня ова ништа друго ни су него заповести Владаочеве.) слѣдство рђавогъ предложеня и тимъ нарушене дужности оны Сановника, кои су га совѣтовали. Овы дакле валя да одговараю за заключеня, наредбе и заповести Владаоца или за пренебреженѣ овы. — Овака жалба сачинява распру између заступника народны и Правителства то есть између природногъ и вештачкогъ органа обштенароднѣгъ. Распра се садъ донесе Суду, и почемъ Судъ рѣшеніемъ своимъ каже шта е право, валя онда Владаоцъ или скупштина неправду да увиди, и да се тиме задовольи и престане одъ свакогъ далѣгъ нападаня или противства. Траюћемъ процессу Попечительи су партая коя се о изходу парнице інтерессира, нигда Владаоцъ, о коме се веруе, да он ништа друго неће него оно што е право и добро. Онъ чека дакле свршетакъ распре у среди, неприкланяюћи се ни эдной страни. — Народъ чека такође свршетакъ распре, ал' не съ равнодушіемъ, ѓръ се ту ради о нѣговой ствари. Међу тимъ задоволява се онъ съ изреченѣмъ Суда, противъ кога се небы имало кудъ далѣ, већъ ако не-

поузданой сили фісіческой; но ово є незаконный начинъ онди, гди су Судови добро устроєны, а добро су устроєны онди, гди є устроєнѣ ньино произишло закономъ, о коме су и заступницы народньи совѣтовали се и на строй и кройнѣговъ свое согласіе дали.

Важность основоположеня одговараня Попечителя за неповредимость устава и права' уставны асна є по томе, што се иначе небы могла наћи чиста разлика између природе Правительства уставногъ и неограниченогъ. Ова одговорность э главна ствариъ устава и едно одъ оны емства, кое свима осталыма дае право значенѣ и издржай. Безъ нѣга е народъ свако тренуће ока изложенъ явномъ или тайномъ злоупотребленю власти, кое бы слободно могле уставъ и права уставна подкопати и укинути; кое бы могле по своіой вольи наруша вати пра'ва на имаоство и личну слободу поедины или свію, поставити свою волю на место закона, и погазити последню подпору права, скупштину народню и слободу печатнѣ, утицаємъ и овладомъ бирача и ценсуромъ, или своєвольнимъ бацанѣмъ люди подъ затворъ, или найпосле растериванѣмъ овы съ баіонетима. Уставъ бы онда быо празна речь и остао бы само у спомени. Онда емство само іоште стои у доброй вольи Владаоца. Никакво спасенѣ онда не остае него — што є іоштъ страшніе одъ свію

зала — буна и революція. Неима садъ правице између Правительства и народа, садъ снага тѣлесна носи скиптаръ, судба народа садъ є, или савршено угнѣтенѣ, или свако зло са собомъ носећій ратъ грађанскій. Гди є пакъ добро узаконѣна одговорность Попечителя, ту свима властницыма, у коій ма' прекораче границу закономъ дане имъ власти, то есть како сиђу са стазе правице, долази на сусретъ морална снага ове правице или суда, уздржаваюћа, поправляюћа, казнећа, и, што є найблагопріятніе, уверенѣ, да є то башъ тако а не иначе, уздржава Попечителѣ одъ свакогъ преступленя, Ништа дакле не може быти праведніе одъ ове одговорности. Неодговорность Владаоца є само лична привілегія, коя се по карактеру монаршескогъ устава никомъ допустити не може осимъ эдномъ Владаоцу. Онъ ово лично право свое не може никомъ дати ни оныма, кои по нѣговой заповести раде. Єръ у овомъ случаю — ако бы заповесть закону противна была — пада кривица на Попечителѣ као на извршителѣ. Оны су за спасеніе свое дужны званія своегъ одустати, поисканѣмъ оставке, како имъ се види, да є ова или она заповесть Владаочева противна правицы или законыма. Ако ли су пакъ — као што обычно и быва — оны законопротивно што сами предложили и совѣтовали му, или на то при-

стали, или найпосле изоставили дати своє изисненѣ протиру таквогъ заключеня, онда су двогубо заслужили да буду казнѣны, єръ су уедно повредили и дужность граѣанску и дужность званичну.

Изъ преднаведеины основа истиче одговоръ на сва оссобыта главна пытаня, као: 1.) ко є подвржанъ овой тужби? 2.) за кое кривице или злочинства? 3.) како ће се изнаћи правый кривацъ? 4.) коій бы строй Суда за то было найудесніи? 5.) кое бы форме найболѣ было о поступку тога Суда? и 6.) каква бы мера казни и слѣдства пресуде тогъ Суда валяла да буду?

По првомъ пытаню неможе нико другій быти толико подвржанъ у речи стоећемъ Суду, као оны Сановницы, одъ коіи се неима кудъ далѣ до Владаоцу; дакле Попечительи по овомъ проекту. Све остале ниже власти одпаштаю свою кривицу у редовнымъ Судовима и у найпоследнѣмъ случаю съ помоћію скупштине. Наѣели се пакъ, да су ове ниже власти по заповести власти ньима предпоставлѣне, или — тераюћи трагъ на више — по заповести Попечителя учинили какво злоупотребленѣ, онда се тужба упућуе противу овы, као и онда кадъ бы оны противу подчинѣны имъ власти или служителя предане имъ жалбе или тужбе забашурили или неправеднимъ начиномъ одбацыли. Невиди се дакле, да є безусловно нуждно, да

се право даваня тужби распростире и на подчинѣне званичеике; но оно може опетъ быти добро за умноженѣ безбѣдности и ради бржегъ докученя помоћи.

О другомъ пытаню кое кривице тужби подпадаю? іоштъ ніе рѣшено, дал' да се сирѣчъ законъ задовольи съ обштимъ назначенѣмъ, или е нуждно, да се сва преступленя изброе по родовима ньинимъ? — Устави у некимъ држава заповедаю едно; а у другимъ друго. Спи-сательи и говорницы у скупштинама бране едни едну, а други другу систему. Признати се мора да е тешко за доста изброити и именовати све родове и начине преступленя, и да е брой овай до яко покушаваный тако обштій и толикогъ толкованя потребанъ, да се онъ едва може разликовати одъ обштегъ определеня. Еле Попечительи валя на свакій начинъ да су подъ одговоромъ за свако повређенѣ устава или уставни права или, іоштъ выше у обштемъ смислу да рекнемо, за свако званично предузеће, коимъ бы оны као Попечительи право чіе повредили. Какво бы годь друго преступленѣ изванъ ньиногъ званичнога круга учинили, то бы све подпадало подъ обычне судове. А и званична преступленя, ако бы она у обштемъ казнителномъ закону была забранѣна, подпадала бы подъ исте обште судове, безшкодно праву скупштине, да и у овомъ дога-

ћаю може тужбу противъ Попечителя дати. У осталомъ неподпадаю подъ тужбу само поступцы него и изостављенія, и не само зли грѣси, него и шкодљива пренебреженія да, и званична неотица (фалинка) у кою бы Попечитель самъ своимъ побуђенѣмъ пао, или се дао кимъ преварити. Єръ бы у наведеныма овди случаима врло тешко или немогуће было изпипати поуздану юридическу т. е. правдословну разлику; а право е да народъ зактева, да се оны люди само пріимаю за званіе Попечительско, кои са правдолюбіемъ саюжаваю у себи талентъ и вредноћу.

Треће. Само онди е потешко изнаћи коій е одъ Попечителя кривъ, гди се по органическомъ закону коллегіално, то єсть заєднички по вышини мнѣнія свію Попечителя, послови ньини рѣшаваю. По овой форми су пакъ и преступленя ређа; а и у ньой не скида се одговорность ни о єдномъ рѣшенію осимъ ако се коій одъ Попечителя чега изрикомъ одрече, то єсть ако себе предохрани уписомъ своегъ оссобытогъ мнѣнія у протоколъ совѣтованя. За оне послове, кои се не мораю заєднички съ осталыма Попечительима рѣшавати, одговара наравно свакъ за своє. Али е тежа и важнія стваръ она, коя се рѣшава подъ предсѣдничествомъ самогъ Войводе; єръ овди онъ самъ рѣшава а понегда и по вышини мнѣнія коя се

нигди не уписую. Ко ће садъ быти подъ одговоромъ кадъ се ни Владаоцъ ни морално тѣло ово, тайный Совѣтъ, не може окривити? — Овди е необходимо нуждно, да законъ на свáку овимъ начиномъ изишавшу заповесть иште подписъ едногъ пододговорногъ Сановника, и да тай подписаный одговора за законность тога предузећа. Везъ разлике, дал' е онъ на то предузеће совѣтовао: како е онъ указъ или заповесть подписао и тыме учиніо, да се рѣшеніе то приведе у извршенѣ, одма е онъ юридическій почетникъ тога, и за то пододговоранъ. Срећанъ онай, когъ стра одъ одговорности оваке уздржи одъ подписа неправедногъ каквогъ рѣшеня! Ово ће остати безъ ичіе шкоде неиспунѣно, ако се нико у совѣту такомъ не нађе присвоити га своимъ подписомъ. Праведно заключенѣ пакъ свакій ће Попечитель драговольно подписати. Самъ Владаоцъ имао бы у овакомъ правилу ємство вѣрногъ совѣта.

Четврто. За суђенѣ о преднаведенымъ преступленямъ небы доволянъ быо найвышій у Войводовини Судъ. Позивъ е нужданъ на некій вышій и то онакавъ, о комъ се манѣ помислити може, да ће или едной или другой страни што по вольи ил' што на жао учинити. При свима методама о саставу овогъ вышегъ Суда ишло се съ те точке, да у овакимъ расправама између Правительства и Скупштине нису поуз-

дане ни оне Владаоцемъ наименоване, ни оне скупштиномъ изабране судіе, и да є најболѣ, да буде пола съ едне пола съ друге стране изабрана. Роттекъ предлаже, да чланове тога Суда самъ народъ бира, држећи да бы онда најбезпристрастніи био, ал' заборавля, да народъ свршетакъ таковогъ процесса не чека равнодушно еръ се ту ради о нѣговой ствари, и да слѣдователно ніе право да онъ самъ за свою стваръ себи бира Судіе. Оће ли се у осталомъ овако или на преднавенный начинъ бирати, то ће зависити одъ договора скупштине Царста и одъ обштегъ Царевине устава; еръ сочинитель проекта овогъ ніе смео Судъ овай Войводовини присвоити боећи се, да не пређе меру самосталности, кою бы Войводовини желіо, а другого држећи, да бы се тимъ башъ на безпристрастіе Суда тога могло болѣ поуздати, кадъ га небы у Войводовини ни скупштина ни Вовода саставляла', него Царъ са сабором Царства. Судъ овай, поудалѣнъ одъ предѣла у комъ є распра и одъ лица међъ коима є распра, види се да бы много самосталніи био одъ свакогъ Суда у Войводовини, было народомъ ил' скупштиномъ у пола изабраногъ.

Пето. Прва и најбытнія форма **явность**. Правда ю иште као ємство за се. Она є хіляду пути вреднія него цео кодексъ правила процесны. Съ правомъ и истинитомъ явности стои у не-

обходимомъ саюзу баръ у главномъ поступку: устменность. Процедура валя да є светчана као што важность ствари и светость помисла о ньой зактева. Течай процесса одређенъ бы было по правилама процесса о тужењу и по сообразію ідее, да є Судъ овай совѣстный Судъ. Законодатель є овди выше правдомудріє него політика.

Шесто. Другчіе се мисли о мери казни. Правда бы дозволила или зактевала овди у тешкимъ догађаима найстрожію казнь. Али политика превія нѣно утврђенѣ. Одъ овога правила изузимамо случае злочинста обштегъ права, и оне случае о повређеню званичне вѣрности према Владаоцу, кои се могу по мери закона о чиновницыма или по обштемъ казнителном законику каштиговати. Мы овди имамо оссобыто предъ очима тай жалостный случай, гди бы Попечитель по собственой вольи Владаоца поступіо, па бы се тимъ поступкомъ подела права распра између найвыше власти и скупштине. Уставъ истина налаже Войводи, да оставы рѣшенѣ ове распре закономъ наређеномъ найвышемъ у Войводовини а и државноме Суду; али наблюдаванѣ овогъ закона и извршенѣ пресуде завыси свагда одъ Владаоца, као єдиногъ имаоца власти извршителне, и мы по душесловнымъ узроцыма єдва можено зактевати камол' очекивати', да ће Владаоцъ дати жестоку казнь

извршити надъ — по нѣговомъ мнѣнію — нѣму вѣрнимъ или послушнимъ служителѣмъ. — Овди се може догодити опасно противуборство дужности, распра чести, осетльивости и самолюбія противу закона, и борба страсти може државу потрести. Къ томе валя и то признати, да се за процессъ овогъ рода сасвимъ поузданый Судъ врло тешко и у толико теже наћи може, у колико му далѣ иде власть казненя, и да є по томе совѣтно, поне предупредити опасность крайне и неизлечиме неправде Ако пакъ Судъ овай ништа теже небы имао изрећи до укоръ, уклоненѣ или савршеный одпусть одъ службе или найвыше умѣреный затворъ: то небн противленѣ нигда било очаятелно, и опасность бы неправедне строгости была одклонѣна. Єръ уклоненѣ одѣ званія свакій є Попечитель заслужіо, коій само незадовольство праве слободноизбране скупштине па се навуче. И предая туржбе противъ нѣга манѣ бы была сумнителна, кадъ се зна, да успѣхъ нѣнъ не може быти тако гнусанъ као кадъ у изгледу стои погубленѣ обтуженогъ или граћанскій ратъ. Онда се може безопасно и съ поузданимъ успѣхомъ одредити, да Владаоцъ не сме ни туждбу забашурити, ни почетій процесъ заустaвити нити пресуду помилованѣмъ осуетити. Небуде ли предметъ тужбе само повреда устава или благостаня државе проузрокована власти Попе-

чительскомъ, него у исто време злочинство, означено у обштемъ законику о казнима; то остаэ и редовнымъ Судовима да казне злочинца по надлежности.

55.

Членъ 121. По свему што е годь до яко писано и у скупштинама говорено о потреби да буде ил' да не буде у органыма државныма овакавъ совѣтъ, утврдило се е увѣренѣ о необходимой потреби овакогъ надлежателства, была држава уставна или не. При уставной држави, гди Правительству право припада предлагати Скупштини законе, потреба е овакогъ одвоеногъ Совѣта найвыше за предуготовляванѣ проекта о законима тима, и за совѣтованѣ о ньима пре нег' што бы се оны поднели скупштини на претресъ. Неки миспе, да бы ове проекте могли Попечительи свакъ у своіой струцы израђивати и у ньиномъ сбору о ньима совѣтовати се пре, нег' што бы ій поднели скупштини, те би се тиме заштедіо трошакъ, нуждань за таковый Совѣтъ. Али кадъ помислимо, да су Попечительи, ово текућимъ пословима тичућимъ се извршеня закона, ово посведневнимъ готово присуствованѣмъ у скупштини кадъ е ова у скупи, толико заузети, да они сами никада небы времена имали занимати се лично такимъ пословима, то э природно слѣдство, да бы едногъ совѣтника више свак' у своимъ По-

печительству за тай посао морао имати. Овай чиновникъ небы у томъ послу было самосталанъ нити бы тако добре угодности имао соображавати ее съ друговима своима, занимаюћима се равнимъ посломъ у осталымъ Попечительствама, оссобыто онда, кад ова небы была подъ еднимъ кровомъ. Отешчано бы дакле было сдруженѣ мысли ньини, кое бы целоме равнообразность и бржій напредакъ давале. Ова несамосталность и раздвоенность непосредственны радиника проекта утврђава сумню, да одъ Попечителя нигда проектъ какавъ изићи неможе, а да у нѣму неима прикривене стазе къ самовольству ил' неограниченности, едномъ речи да изъ нѣга не вири себичность. Гди су пакъ радиницы проекта у одвоеномъ, одъ Попечителя незавысећемъ, Совѣту сабрани, ту се концы на танѣ цепаю; еръ се неда лако мислити да изъ ньини предложеня себичность вири, почемъ оны у адміністраціи и у правленію дела неймаю. Ньима се небы могла за подкрепленѣ каквогъ Попечительскогъ предложеня лако подметути таква побуђеня, коіи бы умѣстность ил' неумѣстность онай само могао знати и о томъ судити, коій се свакій данъ тимъ посломъ занима; еръ бы и ти Совѣтницы вештацы были, кои су у разнымъ струкама законоизвршителнымъ пређе служили и прилика имали целу бытность реда Правителственногъ добро саз-

нати и све окрестности увидити, кадъ се гди и у чему може учинити какво злоупотребленѣ. Изъ овакогъ Совѣта изишавше проекте скупштина бы пріимала съ много већимъ повѣренѣмъ, него оне од сами Попечителя изилазеће, и много бы се времена при совѣтованю скупштинскомъ о ньима заштедило, а у много ковчемъ и повређенѣ уваженя Правительства нредохранило, кое бы се безъ подпоре совѣта често могло догађати. — И кадъ све преднаведено на страну метнемо, опетъ сама важность тога рада оправдава потребу незавысимога Совѣта збогъ обозрителности и зрелога разсудка о таковымъ предметима, за кое се оће тишина и тактъ, кои се у Попечительству тако лако наћи неможе, гди се заповеда, учи, укорава, прети, похвалюе, награђуе, єдномъ речи гди се часъ ово часъ оно предузима. — Осимъ предуготовляла и совѣтованя о проектима за законе нуждань е Совѣтъ и за оне остале у члану 121 наведене потребе, кое се но природи ньиной Попечительима дати немогу, ако ћемо да исключимо не само пристрастіе него и помисао о могућству овогъ. Совѣтъ бы према разлічію предмета заниманя нѣговогъ имао у нечему право само совѣтовати, а у нечемъ и рѣшавати. Величина броя овы послова као и форма одправляня рада нѣговогъ подложне су промени исто тако, као и брой членова нѣговы; зато е сочинитель проекта овогъ све

то у члену 127. оставіо оссобытомъ закону.— Совѣтъ Войводовине могао бы се испрва штеднѣ ради саставити само изъ 6 редовны членова и седмимъ Предсѣдникомъ (Подвойводомъ) Изванредны членова могло бы быти колико се оће, єръ оны бы бирани были између найвештіи и найзаслужніи вышегъ реда чиновника адміністративны, Судейски и военны, и небы имъ се за то ништа плаћало, већъ ако да имъ се закономъ дозволи додатакъ къ плати, кою уживаю за редовно званіе свое. Но оны зато небы морали обытавати у ономъ месту гди се тай Совѣтъ наоди, него бы свакъ у месту своегъ званія быо, и онда текъ у Совѣту засѣдавао, кадъ се у месту средоточногъ правленія онъ нађе, или кадъ по потреби на то буде позванъ. — Што се предмета тиче кое бы тай Совѣтъ имао Войводи на рѣшенѣ, кое ли Попечительима на извршенѣ подносити, овако бы се то одъ прилике дало развести:

1.) За совѣтованѣ бы му се предали: а.) сви предмети тичући се проекта за законъ, относили се овы на установленѣ новогъ или на проиначенѣ, обясненѣ или укиненѣ старогъ аакона; б.) сви предмети долазећи одъ скупштине Войводи, тицали се оны желя, проекта за законъ, жалбе противъ Попечителя збогъ повређеня устава или буди чега (чл. 105); в.) сви предме-

ти о устроенямъ надлежателства и о предписиваню начина управляня овомъ или ономъ струкомъ правленія у колико не бы то было закономъ одређено, или у колико бы закономъ самимъ было одређено, да све то Попечительи сами у редъ доведу; г.) све распре између Попечителя и распре између судова и власти адміністративны о простору ньине званичне власти; д.) све тужбе противъ Попечителя збогъ ньини званичны поступака одъ коіи бы се нашао ко повређенъ у иманю или у своіой личной слободи; е.) годишня извѣстія о станю целогъ правленія имаюћа се скупштини поднети; ж.) прошенія коима се тражи право урођенства пре рока закономъ поставлѣногъ за странне у Войводовини обытавателѣ или скорашнѣ дошляке (**Indigenat**); з.) сви предмети о коима бы кадъ Войвода одъ нѣга совѣтъ поискао.

2.) За рѣшаванѣ припадали бы му: а.) позиви противу рѣшенія власти административны о уступленю приватногъ иманя за явну потребу; б.) предмети пытаня, дал' да се Предсѣдницы, надлежателства подчинѣны попечительима, и овыма равны званичницы Суду предаду (свима нижимъ чиновницыма валя да свакій Попечитель

самъ о томъ суди)? в.) позыви чиновника противу званичнога запта надъ ньима изреченногъ; г.) позиви граћана коима бы се одъ стране обштине кое одрекло право бираня Поклиссара; д.) позиви о распрама о заедничкимъ црквама; е.) позиви Адвоката и Нотара о запту званичноъ тичућемъ се администрације; ж.) жалбе произлазеће изъ судейскогъ поступка властіи административны' у предметима мешовитогъ правоправства о чему се по закону небы могло редовномъ Суду жалити.

Съ овако важнымъ дужностима наложенъ совѣтъ валя да буде попунѣнъ съ найсяйнiимъ талеитима, а не са онакимъ, да вуку плату изъ народнѣ кассе а овамо ништа да не раде, већъ да Попечителѣ кое гди опадаю тражећи имъ мане безъ да знаду законногъ пута за одконенѣ свега што имъ се види да е неупутно. Совѣтъ, коій на годину кошта выше одъ 80.000 фор. сребра и кога већій брой членова незна ни писати, камоли да зна о законима разсуђивати; такавъ совѣтъ ніе за народъ ништа друго него права глоба, и кадъ бы се на претресъ узело, шта ради и како ради, кашло бы се да е и горе нешто одъ глобе.

56.

Членъ 128. У свакой Вароши и у свакой сеоской обштини состоећой изъ едногъ изъ

два или выше села‘ (єдна обштина може быти одъ 1000, а‘ може и до 100 и выше хіляда имати, но єданъ судъ примирителанъ валя да дође на 5—6000 душа) по єданъ судъ примирителный; у свакомъ окружію по єданъ Трибуналъ то єсть формалный судъ, три суда трговачко-занатлыйска и векслерска, све ово скупа изнело бы, ако 1 1/2 миліонъ душа буде у Войводовини, около 300 примирителны судова, 13. Трібунала и 3. суда трговачка надъ коима бы єданъ судъ апеллаціонный быо за садъ доволянъ; но за мало времена морала бы се два суда апеллаціонна установити; єръ гди є већа слобода ту се већма люди процессаю.

57.

Членъ 129. Правоправство неки деле на процесно, и непроцесно, на судейско и на адміністративно. Обе ове деобе ни су добре; єръ правоправство у тешнѣмъ смыслу не може быти ни адміністративно ни непроцесно, обое ово спада ил‘ у струку поліцайну или фінансіелну. За бытность правоправства зактева се, да оно брани правду одъ чієгъ нибудь нарушеня средстомъ пресуда самосналны законны судова‘, измакнути одъ свакогъ утицая власти држане. Правоправство, извршивано чрезъ чиновнике адміністративне или чревъ надлежателства поліцайна, ніе правоправство; а рѣшаванѣ правы предмета правице средствомъ држане вла-

сти — Попечителя, кабінета и томе подобны — звало бы се укидай бытія правице. Али опетъ остае пытанѣ: могу ли се у држави уставной неки предмети, тичући се правоправства, подвргнути рѣшаваню надлежателства адміністративны, или су башъ сви предмети правице у исто време и правдословны? — Одговоръ: Само приватне распре т. е. кое истичу изъ грађанскогъ права и изъ титула у томъ законику именованы, а и одъ явны процесса само предмети казнителны подпадаю управъ необходимо Судовима. Узрокъ ове необходимости тай е, што се држи, да ће се светость правице болѣ сачувати у рукама Судова него у рукама власти какве. Двоумность и тегоба у истраживаню истине и изнађеню правде, главный е узрокъ приватногъ правоправства. Право приватно е оссобыто пространна наука, и удешаванѣ догађая подъ постоећій законъ тежакъ е посао, да се сасвимъ нѣму мора човекъ предати, ако ће да га поуздано одправля. Зато се држава, Владаоцъ, или Правительство неусуђуе, само изрицати пресуде, него предаю то за тай посао особыто изображеныма вештацыма, па шта овы за право нађу, то оно брани и дотеруе власти своіомъ да тако буде, съ пунимъ уверенѣмъ, да зло не ради. Остале ствари явногъ права то эстъ гди се држава као власть Правителственна укаже, припадаю ньой

самой рѣшенія као 1-во о потреби, да се кућа, село, варошъ или окружіе кое затвори противъ прилѣпчиве болести; 2-о да се чіе приватно иманѣ узме за обштенародню потребу (ова потреба валя найпре да буде закономъ именована на примѣръ за изправлянѣ вода ради удобніе пловитве лађіи, за канале, за друмове и гвоздене путове, и томе подобно) 3-ће о незадовольству приватны лица због наложеногъ имъ обштиномъ данка или због ограниченя у наблюденю права політически, бираню обштинара, скупштине бирача или скупштинара и томе подобно; 4-о противъ оны, кои бы преступили законе фінансіелне; 5.) о црквеномъ заедничеству, 6.) о надзираню и поредку обштеполезны друштва, у колико се небы тицало распре о ньиномъ заедничкомъ имаоству, и 7:) о свему, што се тиче обдржаня оштегъ мира и явногъ поредка подизая скотоводства, земледѣлія, заната, и трговине; — све то спада подъ пресуду власти адміністративне нити може Судъ у томъ што радити, већъ ако да му се едно или другого положителнимъ закономъ даде. Овимъ закономъ може му се дати а да течай правленія не страда: 1-о. да суди о накнади штете ако бы адміністративный чиновникъ званичнимъ коимъ поступкомъ своимъ ову коме учиніо, на примѣръ, кадъ бы ко одъ людіи скупіо данакъ коій не бы было закономъ предписанъ,

кадъ бы чію кућу затворіо због прилѣпчиве болести, а овамо бы се доказало, да те болести ніе было; 2-о. да суди о вредности на обшту ползу одузетогъ имања, ако се имаоцъ съ онимъ не бы задовольіо, што му є држава по прецени вештака исплатила (чл. 38. в); 3-е да суди о свима приватныма съ државомъ заключеныма уговорима на примѣръ, о закупима, о продаи, куповини, набавкама и т. д. али не о државномъ займу єръ овай неспада подъ приватно право. Судъ не може ни такве тужбе пріимати а іоштъ манѣ рѣшавати, да се на примѣръ овай или онай поступакъ Правителства заустави докъ се о праведности тогъ поступка стваръ судомъ не рѣши; или тужбе, коима бы се доказивало, да она стваръ, за коју є Правительство приватно добро чіе одузело, ніе была тако нуждна, као: друмъ, каналъ и т. д. єръ бы тыме течай правленя заустављао се (чл. 139). Овакимъ поделенѣмъ и точнимъ означенѣмъ предмета судебны измеђъ судова и власти адміністративны предупредиле бы се распре, коє бы између ньи иначе биле честе. Граћани бы сматрали адміністрацію као поузданогъ вештака у онымъ, нѣговомъ разсудку оставлѣнымъ стварима; поне то бы мислили, да бы, кадъ бы се и оно адміністрацій оставлѣно дало судіяма, толико значило, учинити судіе у исто време и адмі-

ністраторима и понизити Правительство. Да, полза бы за грађанина у адміністративномъ рѣшаваню та была, што бы брже знао на чему є, почемъ су форме кодъ ове много краће него кодъ судова, премда бы и ове морале быти тако удешене, да се до истине у свакой ствари поуздано доћи може. Догодили се у у томъ повреда права чієгъ, то се у уставной држави и зато лека налази, то єсть позивъ на Совѣтъ, па ако и ту не бы было помоћи, а оно жалба скупштини, коіой є то право дано у чл. 60 л. и м. и коя бы према обстоятелстрама поступала по чл. 94 — 96 овогъ пројекта.

Своєвольно (непарнично) правоправство оно є, што Немцы зову adeliges Richteramt оно се состои у стараню поліцайномъ противу оштећења онди гди отношеня нека ишту веће надгледанѣ надъ стварима или надъ лицама, и гди ишту непозваный утицай власти државне за заштиту правде. Овай родъ правоправства не меня свой карактеръ полицайный, зато што се за извршенѣ овогъ ишту правдословна знаня. Оно е свакояко течай власти државне а не право правоправство, єръ се ту иде, пописує, меће подъ печатъ, сазыва,погађа, продає, дели, єдномъ речи, ту се не суди него ради и извршує.

Овай радъ припада примирителнымъ судовима онда кадъ већъ до свршетка свога доће, а пре тога може га предузимати свакій Нотаръ, и свака мѣстна власть, но свагда съ наблюдаванѣмъ правила законногъ и съ правомъ позива на вышій судъ, ако се комъ учини, да му е у томъ киме што неправо учинѣно. (види примѣтбу 65.)

58.

Членъ 130. То ће рећи да се Попечитель Правосудія или Войвода у изрицанѣ пресуда неупушта, него да се оны само о законима стараю, по коима ће судови судити, па поредъ тога да се стараю, да имъ судови буду снабдѣвены съ наученымъ и у законима вештимъ а при томъ правдолюбивымъ и безпристрастнымъ судіяма.

59.

Члснъ 131. Обадве Потребе явность и усменость као и она о совѣстномъ Суду, ишту се многогласно и насртльиво оссобыто ово одъ ланьске године. Но све трое ово ніе у єдной мери важно. Пытанѣ о устменомъ или писменомъ поступку судейскомъ выше се тиче политике него права у колико се вели, да устменость служи бржемъ и ефтиніемъ процессу, и да се тиме изображава вештина говора. Али усменость е мутава безъ явности и безъ совѣстны судія, и различность између предмета

парничны и казнителны, има великій утицай на вактеванѣ явности. Ова се не ште у равной мери за оба ова различна предмета. Парничне ствари тичу се само приватны или моралны лица коя се тераю предъ судомъ, а не целогъ народа; казнителне ствари пакъ — еръ се казнь извршуе збогъ явногъ одпаштаня грѣха — тичу се целогъ народа. Онъ є ту партая, има дакле право знати, шта у суду быва и како се рѣшава. Истина, да су и парничне ствари у обштемъ важне за народъ и онъ зактева уверенѣ о доброти, темельности и брзини суденя; али се опетъ ово уверенѣ може добавити у обште изъ течая процеса, нѣговы акта, а найболѣ изъ задовольства партая о течаю и поступку томе. Єръ све є право чимъ се годь задоволѣ оны, коіи се стваръ тиче. Явно поступанѣ у процесима парничнымъ види се быти излишно кадъ саме партае или баръ єдна страна то не ште; шта выше явно поступанѣ у парничнымъ предметима може постати угнѣтенѣмъ партая и застрашавало бы гди кодъ одъ траженя свога права, кадъ бы узаконѣно было да то буде и онда кадъ ни єдна одъ парничны страна то не жели. И по себи ніе лако и готово немогуће є у граѣанскимъ процесима, свету у правоправству по већемъ брою іоштъ неискусномъ, разсуѣивати, о темельности рѣшаваня судейскогъ

самимъ гледанѣмъ и слушанѣмъ, шта се ту ради; и зато неможе се ту при явнымъ договорима постигнути разумна пресуда явногъ мнѣнія. Довольно бы дакле было, да се у парничнымъ процесима партаяма дозволи, да будУ при суду сами или съ неколико пріятеля ил' сведока свои, и да могу по свршетку процеса сва акта средствомъ печатнѣ обнародовати.

У стварима казнителныма пакъ сасвимъ є другчіе. Овди є савъ народъ самъ інтересиратъ. Онъ по праву зактева да зна, дал' се свакій злочинацъ казни, дал' се тако явна безбѣдность чува, и дал' само злочинацъ има дрктати предъ правоправствомъ а не граѣанинъ невиный. Съ друге стране зактева обтуженый коій се према власти садъ у распри наоди, поуздано ємство правице у ствари, тичуће се нѣговога тѣла, живота и чести, позивомъ на целокупность народа, коя о нѣму ништа не иште нити искати може осимъ правице, съ позивомъ на пресуду разумны као єдинствену пробу правице. Изъ чега излази:

1,) да се не сме ништа судейски предузимати безъ присуствія поузданы, разумны и праведльиви сведока. Кривацъ самъ предъ онимъ, коій га испытуе, неима ємства да є договоръ вѣрно написанъ; могуће, да испытачъ поступа съ испытанимъ као да му є противна партая или као да му е испытачъ тужитель, и

зато нѣгово представленѣ написаногъ испыта безъ сведока неможе се за истино држати.

2.) Да у повећимъ стварима казнителнымъ главный предузетакъ сасвимъ буде яванъ, то есть да свакоме, осимъ деце, слободно буде у салу засѣданія доћи и слушати, безъ разлике, засѣдавале ту совѣстне судіе или не.

(Случаи ове явности бываю, кадъ совѣстне судіе предузимаю одсудно читанѣ и преслушаванѣ обтуженогъ и сведока, кадъ редовне судіе свршенъ већъ запресуду процесъ и сва сведочанства читаю; кадъ кодъ эдны или други одъ овы судія држи обтуженый и нѣговъ бранитель као и явный тужитель слово, и кадъ судіе закона обявлюю съ побуђеніяма своима изречену пресуду — не договоръ о ньой коій тайно быва —).

3.) Да обтуженый и по изреченой надъ ньимъ пресуди, и пре него што ће га погубити слободно може народу говорити, и да се за сваку траюћемъ надъ ньимъ затвору опажену неправду може тужити.

60.

Членъ 122. Добро устроеный совѣстный судъ показао се є као найболѣ и найпоузданіе средство, кое є разумъ човечіи до яко кадаръ быо измислити, ради поузданогъ изнађеня истине о злочинственнымъ предъ судомъ стварима

и о томе дал' є обвинѣный заиста кривъ или не. Судъ овай не мора быти саставлѣнъ изъ правдослова, довольно є да се састави изъ грађана, по иманю и отношенямъ ньинимъ незавысимы при томъ разумны и правдолюбывы, средствомъ избора чрезъ оне бираче кои Поклісса-ре бираю за скупштину народню. У свакомъ Трибуналу валя да буде по 36 таковы судія и баръ 12 ньини местозаступника. За извиђенѣ эдногъ злочинственогъ процеса и за изреченѣ, дал' э обвинѣный кривъ или не, иште се ньи 12 ал' не по избору суда него по жребію кое се вуче при свагдашньой овакой потреби. И обтуженый и тужитель има право одбацити изъ овы судія оне кои имъ се непоузданы буду чинили до последньи 12.

Ако има гди правде међу людима о учинѣномъ нечемъ, то се ово само одъ соглашаваюћегъ се мнѣнія оваковы разумны и поштены люди може очекивати, почемъ се одъ сведока и осталы сведочанства и одъ обтуженога увѣре, да э ово или оно дѣло заиста учинѣно. Ово є некій родъ божественногъ Суда, ово є чисто изреченѣ обштегъ човечіегъ разума сходногъ данашнѣмъ духу времена, а не истезанѣ коекаквы чуда негдашнѣгъ варварскогъ времена; еръ су сва вештачка правила о сведочанству, коя су положителнымъ законима и рѣшеніяма до яко ва правацъ служила, варльива и по хіляду

путіи варльива; ослобођенѣ и осуђенѣ по овымъ доякошньимъ измайсторисанымъ правилама ніе по већемъ брою ништа друго было до една фабула. Овимъ правомъ совѣстны Судія неиште се власть народняда заповеда, еръ „судити“, не иде у просторъ власти него у редъ вештака, имаюћи само о предложеномъ имъ предмету рећи шта е и како е, па онда престати далѣ што радити, и кадъ бы се изъ овога права извело страшило Суда народногъ, то бы Судъ тай у страовитости своіой такавъ быо као найдивліегъ тіранина. Судъ совѣстный ніе органъ волѣ народнѣ (еръ ова починѣ почемъ се нађе шта е право) него органъ обштегъ разума човечіегъ коій вольи народньой а и вольи Правителственой дае правацъ. Ове Судіе исключую сваку помисао о ньиной моћи или власти тиме, што су само на неко време изабраны, а не постояно као што су редовны членовы Судова, шта выше, оны своимъ ограниченѣмъ на само рѣшаванѣ, исключую у обштемъ сваку ідеу власти, и даю тиме найподпуніе емство, да властъ непреписуе павицу, то есть да власть не діктира, него да оны безъ икакве власти и само съ даромъ разсудка найпре кажу, шта е право, па да она (власть) на то свою снагу употреби. По овоме снага или власть ніе ништа выше него слуга правице; еръ ово е точка непокретна око кое се све остале обр-

ћу. Кадъ се овако удесе овы Судови онда небы човека было, о комъ бы ко реѣи могао: „гдѣ овай има власть судити ми о иманю, о моіой чести и о момъ животу.“ Установленѣ судова совѣстны у преднаведеномъ смислу требало бы пожелити у свима рѣшеніяма судейскимъ. Алѣс то морати изостати у парничнымъ процессима донде, докле годь правдомудріе — наука пространна и тешка — буде у влсти само оны лица, коя су се на то оддала и дуговременомъ наукомъ съ ньомъ тако рећи венчала. Овди су нуждне Судіе учене, не само са здравимъ природнимъ него и са изображенимъ разумомъ, поузданимъ за рѣшаванѣ оваки распри. Премда казнителны предмети немогу нигда тако быти двоумны и замршены као што парничны бываю, не манѣ и кодъ ньи бы се искала равна вештина редовны Судія, кад небы могуће было раздвоити ова два питаня: ели кривъ злочинацъ? па бко буде: шта е заслужіо? одъ кои прво рѣшаваю по своимъ увѣреню совѣстне, а друго редовне судіе, ал, овы не по увереню своимъ него по законику о казнима. Ова деоба ніе могућа у парницама, еръ се овди неда наћи права истина, него само по правдословнымъ правилама показујућа се; у парничномъ процессу има свое место измайсторисана-а у казнителномъ само истинита права-истина.

Совѣстный судъ нужданъ е изъ политически узрока, ер 1.) имао бы народъ пріилике увѣравати се да надъ ньимъ влада правда у правомъ своме значеню, а 2.) наодило бы се у томе єство съ едне стране противъ насртая и неправедногъ гоненя народньи добротвора одъ оны, коима се ово доброчинство небы допало, а съ друге стране противъ самовластногъ ослобоѣеня одъ каштиге оны, кои бы као врсне слуге самовольни властника были на злочинство ободраваны; 3.) пакъ зато, што бы совѣстни судови поредъ явногъ поступка званичногъ, као школа словослова и предуговителна была за будуће членове скупштине, кою бы отворена, авна катедра овы Судова могла подпомагати и подпунявати.

Петнайста е већъ година одъ како су совѣстны Судови и одъ како е явность у Грчкой уведена; ясно дакле за насъ доказателство, да е време да и овди међу Србима тако буде.

61.

Членъ 133.) Дворъ кассаціоналный по самомъ предикату своме показуе, да ніе Судъ него надлежателство, ков чува да се само форме гди неповреде при поступцыма судейскима. Онъ о матеріи ништа дакле не суди, него гледа на формалный поступакъ было парничногъ или казнителногъ процесса; па како се увери, да е у томе што погрѣшено онъ кассира савъ

тай поступакъ коій се после изнова починѣ. Оваке пресуде о кассаціи процесса не само да се уписую у кньиге свію Судова него се и указомъ обнародую ради равнообразія у развитку науке правдословне.

Судъ овай у секціи Србской одправляо бы наравно послове свое србскимъ єзикомъ, но было бы пріилика, гди бы се секція Србска морала саюжавати съ єдномъ или съ выше осталы секція у єдно засѣданіе, онда на примѣръ, кадъ се коіи процессь и по другій пувъ а понегда и по трећій путъ мора да кассира. У овакомъ случаю морао бы се изводъ процесса у ономъ єзику предложити овомъ увеличаномъ засѣданію, коій бы членовима осталы секція збогъ тогъ србскогъ предмета сазванима, было најразумителніи. — Дал' е необходимо нуждно, да овай дворъ буде на єдномъ месту за сву царевину? то бы сачинитель овогъ проекта желіо одъ другіи чути. Онъ за садъ то мисли, да бы, као што е у уводу примѣтіо, удобніе за насъ было, да се тай Дворъ, ако нећемо да га штеднѣ ради новца, у Войводовини имамо, у заедничеству съ Хорватскомъ установи. У овомъ случаю могао би му быти удобно место седишта на средокраћи између Войводовине и Бановине, у Осѣку или у Винковцы.

62.

Членъ 146.) Ово раздвоенѣ Судова одъ

адміністративне власти у вышимъ надлежателствама постои у свима доброустроенымъ државама. Ал' се е одъ двадесетъ година овамо яко почело искати, да се ова деоба чакъ до дна, то есть до найнижегъ Суда произведе. Деоба правоправства одъ поліціе и одъ осталы струка правленія слѣдство е уставногъ основоположеня да су Судіе незавысиме у извршиваню свогъ званія. Ныма неможе никаква власть заповедити како ће кадъ коме судити, нити имъ правила предписивати за свакіи оссобытіи предъ Судомъ стоећій случай суденя. Судія коій е у исто доба чиновникъ адіністраціе, неужива ову независимость еръ е у последнѣмъ овомъ свойству подчинѣмъ заповестима Правительства. Оба рада не подудараю се збогъ разлике за то потребнога знаня, коя се у едномъ лицу редко могу наћи; найвыше збогъ бытногъ различія у основима и у духу ньиногъ рада званичногъ. Основъ Судіе состои се у наблюдаваню строге правде, а чиновника адміністративногъ у точномъ извршиваню заповести свогъ старіегъ, а гди неима заповести о поступку, по свомъ промотреню. Никакво призренѣ не сме имати упливъ у пресуду Судіе; а чиновникъ адміністративанъ мора често попуштати и владати се по обстоятелствама. Судія има предъ собомъ само предметъ суденя на коій онъ употреблюе законъ, а чиновникъ адміністраціе мора на хі-

ляду окресности пазити, како ли се свака за се подудара са свима скупа; онай е лично пододговоранъ само закону, овай своме старіемъ кога предузећа диряю у све струке живота. Зато се онъ лако навикне на самовластіе и на махинасту завысимость одозго. Къ томе догађа се, да Судія мора да изрече пресуду надъ онымъ, или у приватной ствари оногъ, коій му е старешина у струцы адміністративной, или у процесу противу фіскуса, кога ползу онъ као чиновникъ адміністраціе баля да чува; или најпосле да се онъ самъ у едномъ свойству одрече онога, чега се е у другомъ прехватіо, и да, разнымъ неподударающимъ се дужностима и заповестима тамо амо трзанъ, најпосле о своме собственомъ стању сметенъ буде. Лако се онда може догодити, да онъ, смешавши послове и основоположеня правде уедно, наће, да е нѣгова воля правда, и да учини, да партая искія оно, што су подчинѣны сгрѣшили. Можели онъ овимъ начиномъ повѣренѣ имати? Небыл' се ту съ едне стране због завысимости чиновника адміністративногъ понизило достоинство судіе у очима народа, а съ друге стране, саюзомъ званія судійскогъ съ власти извршителномъ, утврдила опасна деспоція? Најпосле главный е узрокъ дуготезаня у правоправству, оссобыто у доякошньимъ вармеђама Мађарскимъ, саюзъ судова са адміністраціомъ, о че-

му су толике жалбе прозуяле, и чему се лека неће наћи, докле годь буду судіе одъ судейскогъ рада задржаваны свагдашньимъ заповестима адміністративны власти'. Еле изъ свега тога види се, да е главный узрокъ за оддвоеность суда одъ адміністраціе тай, што се иначе небы очекивати могла незавысимость судіе при изрицаню пресуде, и што за господарство правде ніе пробытачно, кадъ се достоинство судіе и власть у єдномъ макаръ и нижемъ чиновнику союзе. У колико дакле поліція може упражнявати власть судейску, нека изволи читатель сравнити примѣтбу 57 са 65.

63.

Членъ 138. Шта е право помиловања у пространіемъ штал' у тешнѣмъ смислу, у коимъ случаима правица совѣтуе да Владаоцъ ово найблагороднів право свое употреби у коима не? одвело бы насъ на далеко. Овди само то напоменути за нуждно држимо да е нуждно, да се поредъ осталы права, Войводи у кроекту овомъ напоменути, и некій део права помиловања даде, и то неизоставно онай, коій се относи на злочинства противу быћа Войводовине или нѣны права высочествены. Єръ се може кадгодъ некомъ допасти, да подметне тайне подбадаче и бунтовнике, да узнемире войводовину было коимъ начиномъ, понайвыше зато,

да бы се Србима после могло рећи, ето искуство намъ сведочи, да вы нисте сазрели, да сами собомъ управляте, видите да васъ народъ неће, ето како се буни, него скидайте се съ кормила да га другій прехвати коій ће то болѣ умети; а овы намышлѣни больи свагда су готово оны інтриганти кои су тайно народъ подболи на буну, само да се оны владе докопаю, па макаръ то било и о трошку права Войводовине. Ове су маневре и средства у моди при свакомъ політическомъ неспоразумѣню. И зато валя, да злочинцы противъ Войводовине или нѣни высочественны права, помилованію Войводе подпадну. Ако се овако удеси, онда неће тако лако смети інтриганти по народу мутити и тайне сплетке противу Правителства Войводовине чинити, и найпосле дотле дотерати, да и Войводовина пропадне.

64.

Членъ 141. Правда и благостанѣ две су найвыше цѣли живота државногъ, эръ се држава, по законима разума, неможе сматрати да є само некій заводъ правице или некій заводъ само за благостанѣ и уживанѣ задовольства и блаженства. Изъ овогъ признаня слѣдує, да мора у држави быти надлежателство, коимъ ће се цѣль нѣна непосредствено обезбѣдити и обдржати, и у животу нѣномъ подпомагати и олакшавати. Ово се надлежател-

ство зове полиція. — Полиція има дакле два задатка главна:

1.) да чува и обдржава явну безбѣдность у држави противъ могуће повреде, и да повреду кадъ се учини, одма дозна и изравна;

2.) да културу и благостанѣ грађана у целомъ пространству оснуе умножава, одржава и узвышава. — Оба ова задатка не бываю извршавана еднимъ и истимъ надлежателствомъ у добро устроеной држави, због тога, што се за првый задатакъ употребляе принуђенѣ свагда; а за другій врло редко и то у маньой мери. Првый задатакъ носи име: Полиція принуђаваюћа, а другій полиція културе и благостаня. Ова два рода полиціе еданъ према другомъ у таковимъ су отношеню, као што е дужность морална (етическа) према дужности правице. Колико се годь дакле извршенѣ дужности моралне у друштву грађанскомъ принуђенѣмъ споляшньимъ одъ люди неистеже, премда човека поштеногъ совѣтсть принуђуе да ову испуняе; толико исто и држава не сме силомъ истезати условія културе и благостаня, премда у добро устроеной држави мора быти завода за полицію тога рода, кои сачиняваю найпоузданію пробу о степену изображеня државе и о цветућемъ стаю нѣномъ и стаю нѣны грађана. Но ако принуђенѣ поглавито и припада полиціи оной,

коя се занима съ предметима безбѣдности, мира и реда: то не слѣдуе, да в ово право принуѣеня сасвимъ исключено изъ полиціе културе и благостаня. Кадъ на примѣръ Народъ неће због суевѣрія да допусти каламленѣ богиня, или кадъ некимъ своимъ обычаима на путъ стане напредованю обште радиности; то се мораю ова предрасуѣеня и злоупотребленя силомъ уклонити. Исто тако пора полиція съ правомъ принуѣеня предупређавати штете, кое се изъ марвене и изъ людске прилѣпчиве болести раѣаю. Тако исто и у смотреню шкодльиви веселя, забранѣногъ коцканя, непристойны игри, разглашаваня срамотны песама, и распространеня писмены или штампаны производа умны, коима се невалялства похвалюю или злочинства извинюю и злочинцы сажалюю. Особыто валя силу употребыти у полиціи културе и благостаня онда, кадъ се тайна нека друштва богомольна састављю и састаю, или политическа друштва таква, коя гледе, да се одцепе одъ реда закономъ предписаногъ и одъ заедничества граѣанскогъ; или кадъ глупи родительи свою децу неће да шалю у школу онди гди ова постои; или кадъ се у худимъ школама сеоскимъ духу времена сходне поправке оће да уведу, а простота томе не хтене повиновати се и. т. д. Но опетъ ово принуѣеньѣ сасвимъ е другчіе одъ оногъ, кадъ полиція ка-

квогъ на сокаку піяногъ, лопова на вашару, кадъ протуву съ лажнимъ пасошемъ или познатогъ варалицу, крадљивца, убицу и. т. д. ухвати. Али зато опетъ то остае, да се и полиція благостаня неможе упражнявати безъ силе, премда начинъ употребленя ове зависи свагда одъ предстоећегъ случая. Због разлике рода одвоена е у кроекту овомъ полиція о цркви и о школи, коя ће се само съ душевнымъ и умнымъ благостанћмъ народа занимати, одъ остале полиціе. Мы ћемо дакле овди само о полиціи принуђаваюћой то есть о оной говорити, коя се стара о безбѣдности и поредку, и о полиціи матеріалногъ благостаня; а о полиціи благостаня душевногъ и умногъ бы ће разговора ниже у примѣтбама 78 — 84. — Полиція безбѣдности и поредка простире се:

1.) на отношеня природны и добавлѣны права повдины граћана;

2.) на отношеня явна и приватна у држави.

Отношеня природны и добавлѣны права граћана тичу се: а·) живота здравля и политическе слободе ньине; б.) чести и доброгъ имена и иманя ньиногъ. — Поліція валя ова права да обезбѣди мотренћмъ', да ни еданъ граћанинъ недоће у опасность са своіомъ слободомъ своимъ здравлћмъ ил' животомъ, нити да се кимъ другимъ ово у опасность доведе. Истина, да поліція ніе кадра предупредити самоу-

бысто нит' се сме она уплетати у приватанъ животъ, да учини леньштину радникомъ, распикућу штедльивцемъ, раскошногъ умѣренимъ, развратногъ човека благонаравнимъ и моралнимъ. Али она може и дужна е мотрити на сва ова появленя; едно ради обштегъ поученя о животу, о здравлю, о поредку и добримъ обычаима; друго због предупређеня штетногъ уплива овакы иступленя, на права, на животъ, здравлѣ и слободу осталы, честны людіи, и ради предохраненя нападая или извршеня каквогъ зла противъ валяни лица. Єръ лако може піянъ другогъ увредити речима ил' поступкомъ; лако леньштина просякомъ постати; лако може раскошникъ удешавати своіой слабости о тућемъ трошку. — Да неби у осталомъ због другога ко дошао у опасность живота, здравля и слободе, мора полиція пазити на лѣкаре, апотеке, бабице, на фушере, на странне мамльивце младежи у солдате, на комендіаше што на єдеку играю и често децу краду или ін одъ родителя купую, на нечовечно поступанѣ съ децомъ одъ стране родителя или тутора, съ млађима одъ ньини господара, на пушке и барутъ, на отрсве, на држанѣ опасни зверова, на беснило домаћи скотова и томе подобне предмете. — Што се тиче леньости, неумѣрености и осталогъ изступленя у животу; ту може поліція културе упућенѣмъ воспитанія много выше учинити, него поліція принуђаваюћа. — У смотреню увреде

чіе чести и доброгъ имена, было то устмено или писменно или фігурама поругателнымъ, поліція е дужна све о томъ знати, ал' не мора ништа чинити већъ ако увређеный помоћъ нѣму изнште, у комъ случаю може она увредителя према обстоятелсту Суду послати, еръ остало све овомъ спада у дужность. Исто тако предае она Суду и оне, кои сваћу свою оће да расправе удвоємъ (дуелъ). Што се имања тиче, не сме се поліція утицати у своевольно располаганѣ съ овимъ онога чіе е, башъ ако бы имаоцъ на свою штету што чиніо, ако само тиме права туђа у опасность не доводи. Главный е пакъ задатакъ поліціе, обезбеђавати свакогъ противъ опасности, кою бы му неко иманю претіо законопротивнимъ начиномъ. Она зато пази на пустаіе, на лопове, као и на просяке и скитнице. Она има право одъ мајстора, трговаца и трговчића, кои скупоценнымъ стварима тргую и раде, зактевати, да іой свакy сумнителну стваръ яве, кою бы имъ ко донео на продаю, и мотрити на лица, коя продаю ствари подозрителне. Тако исто валя да поступа и са браварима и са ковачима кадъ имъ ко непознатъ донесе главный ключъ или заиште да га купи. Она непрестанно валя да мотри на мање и веће преваре, кое бываю у обычномъ животу, оссобыто у смотреню каквости (Qualität) и количости (Quantität) продавцемъ из-

нешены стварм. Уведенѣмъ еднаке мере и ваге у целой држави съ печатомъ полицайнимъ и одузеткомъ еспапа правомъ меромъ не измеренога, многе бы се преваре укинуле. Оссобыто валя она да пази на недельне вашаре и на свакидашньый пазаръ у крчмама и трактерима или гостилницама, мотрећи, да неима што лажно ил' варльиво у ньынимъ елима, у пићу или у осталомъ чему. Тако исто и на апотеке и на шећерџіе.

Отношеня явна и приватна у држави, состое се:

а.) у стараню поліціе за безбѣдность и поредакъ обштій;

б.) у поставленю сходны надлежателства за здравлѣ;

в.) у стараню за сиротиню;

г.) у поліціи домаћой, и

д.) у поліціи мѣстной.

Подъ поліцію а) подпада:

аа.) стицай народа у гомиле и ларма, бб.) подизай народа и буна; вв.) тайна друштва и секте; гг.) пустаіе, лопови просіяцы и скитнице; и дд.) пожаръ, потопъ и осталы штетны догађаи природе.

Подъ поліцію б.) подпадаю:

аа.) шпитальи, контумацы, апотеке, куће за люде, за породилѣ, бб.) пажнѣ, да се младежъ рано не жени, да се новороћени не

забацую и т. д. вв.) да се здравлю шкодне ствари укланяю (на земльи, у елу, у пићу, при сбору множине у тесномъ месту гди се воздухъ лако поквари, при блудочинству и т. д.).

Подъ поліцію в.) подпадаю; аа.) сиротинска заведенія;

Подъ г.) наведена поліція домаћа относи се на утицай нѣнъ у кућевне послове у случаю сваће, ноћне вике, боя између членова фамиліе єдне, или боя између господара и слугу; у случаима уговора слугу и газда', и целога правила о поведенію и отношенію служителя домаћи према свои господара, и према осталима: и найпосле у случаю томе, ако іой се доказателство донесе да неко выше трошн у кући него што му доходи нѣговы износе, па бы се бояти имала, да онъ тиме на то не иде да кога превари. Ово право домаће поліціе наблюдава се онди, гди постои сиротиньска касса.

Поліціи подъ д.) наведеной припада одредба, кое предмете поліцайне валя коме месту, то есть селу или вароши, дати, да оне саме упражняваю према ньиной величини и множини у ньима живећи душа, и према различности заниманя граћана ньини.

Поліція матеріалногъ благостаня има утицай:

1.) на умножаванѣ и брой народа, 2.) на земледѣліе занате и трговину, и 3.) на весе-селя, удобности и на уживанѣ живота.

Поліція ова подъ 1 и 2. занима се:

а.) штатістикомъ то есть пописомъ не само свега народа по брою, по полу, по годи-нама, него и целога рада по свима струкама, и съ целомъ вредности свега имања нѣговогъ и ползи, кою онъ изъ овогъ имања своимъ ра-домъ годишнѣ добыя. Єръ безъ овы сумарни-ка штатістически было бы Правительство, при свой своіой вольи, да што добра учнин земле-дѣлію занатима и трговини, у тами, и не бы знало гди бы чему требало у помоћь притећи;

б.) правиломъ о отношеню Еврея према осталыма граћанима, настояванѣмъ, да се и оны прегну къ земледѣлію, па да имъ се онда даде и політическо граћанско право;

в.) установляванѣмъ разны касса спома-гателны, као за опрему при удаи сиротиньски девоика найболѣгъ моралногъ владања; кассе за пензію удовица, за погребъ сиромаха отли-ковавши се у смотреню моралномъ; кассе ште-днѣ и обезбеѣења противъ свію шкодльивы случая природе; и

г.) установляванѣмъ практическе економіе земледѣлске и баштованске, олакшанѣмъ деобе землѣ, гди бы ова у великимъ комадима и у єдиной руцы была, и новчанимъ подпомаганѣмъ

заната, фабріка и трговине, ово у заедничеству съ фінансіомъ, уетановлѣномъ займодавномъ кассомъ, и найпосле подизаемъ добри друмова, вашара и поште.

Поліція подъ з.) наведена, о веселю и удобности живота, мотри на явне шетиѣ, на стрелишта, на гостилнице, на кафане, клубове, явне музике, илице балове, театре, панораме, и остала тѣлесна увеселеня, коя любопитство людіи поджижу и у гомилу ій сбіяю. Она ту може утицай имати, ако бы се кимъ нарушіо миръ или пристойность, иначе никако. Она дакле има право знати шта се гди ради, и мотрити, да се место веселя и забаве какво зло не чини; особыто валя іой мотрити на слуге приватне, да не троше выше нег' што имъ станѣ допушта, а и на остале жителѣ лакомисленне онди, гди има кассе сиротиньске, уздаюћи се овой пасти на теретъ, кадъ осиромаше неумеренимъ трошенѣмъ.

Ово су поліцайны предмети, кои бы той Србекой Адміністраціи припадали; осимъ овы припадали бы іой и еви послови тичући се явны построеня, и оны, коя бы се по законима Войводовине, као и оны, коя бы се по наредбама царскимъ извршивала, као: друмоны, гвоздены путовы, телеграфи, копанѣ канала, чистенѣ вода за пловитву лађи, уводенѣ еднаке мере и ваге и т. д. Єдномъ речи све, што небы

было изрикомъ оставлѣно осталимъ струкама правленія, припадало бы адміністрації.

65.

Членъ 145. Колико э лако границу одредити измеђъ поліціе као самосталне струке правленія, и фінансіе и послова военны; толико е теже ову наћи измеђ' нѣ и правоправства (види примѣтбу 57); єръ се у многимъ држамама до яко поліція и правоправство єднимъ и истимъ надлежателствомъ (на пр. у Вармеђама мађарскимъ и Региментама пограничныма) одправляла, или е у послу ньиномъ една другу додиркивала.

Што далѣ учителъи одступаю єданъ одъ другогъ о главномъ значеню поліціе; тимъ манѣ се можемо надати ньиной у томъ слоги, башъ ако су се при одредби и при рѣшенію повдины, у практицы државной догађаюћи се предмета єданъ другомъ выше приближили, нег' што бы по различности науке ове очекивати могли.

Ако ћемо границу измеђъ поліціе и судова точно да одредимо, и да се ове одредбе тврдо држимо; то морамо найпре изнаћи, докле сме поліція самостално и незавысимо одъ судова радити, па онда изнаћи, у коима случаима поліція судове подпомаже.

Да ће пакъ граница између ова два надлежателства онда моћи поуздано одредити се, почемъ изиђе на светъ исцрплѣный законъ поліцайный, кога іоштъ ни една држава неима — то се зна. Али ни еданъ законъ ніе тако скопчанъ съ тегобама, као што е законъ поліцайный; еръ се, по постоећемъ упражненю државномъ мора оставити поліціи пространно полѣ, а овамо ни една власть у држави неможе тако лако преступити границу власти нѣне, нити е икоя томе наклонѣна као што е поліція. — Истина, да у великимъ варошима, гди се выше изображены поліцайны совѣтника наоди, кои одправляю послове колегіално, поліція много манѣ прекорачуе границу припадаће іой власти него онди, гди рѣшаванѣ о таквимъ предметима завыси одъ едногъ лица; но све скупа кадъ узмемо на разсудакъ види се, да е за цѣль државну найсходніе, кадъ се непосредственна власть поліціе сведе само за неке манѣ казни, а у свему осталомъ да буде она као помагачъ судовима. Ако се буде на то ишло, да се цѣль ова колико толико постигне, то ће се морати у законику о казнима поделити предмети казнителны на трое: на злочинства, на кривице и на преступленя; еръ сва злочинства све кривице валя да припадну праворавсту, то есть суовима тако, да поліція само преступле-

ня не може сама казнити, а у свему осталомъ да остане као помагачъ правоправству. Подъ преступленя могу подпасти:

а.) поступцы, коима се явна безбѣдность, миръ и поредакъ у држави квари безъ намере да потресу строй и крой државе, или да се одупру противъ свое законне власти (на пріимѣръ тркъ гомила‘ людіи, хука, ларма, піянка, просяченѣ, непредосторожность съ оружіемъ, држанѣ дивльи зверова и т. д.);

б.) поступцы, коима се миръ куѣньій нарушава (на пр. сваѣе, борба и тучепѣ у куѣи, злоставленѣ служителя и т. д.);

в.) поступцы, коима се одузимлю држави за военну службу способны граѣани (на пр. самоубійствомъ, осакаѣенѣмъ самогъ себе, самовольномъ сеобомъ у другу државу и т. д.);

г.)поступцы, коима се матеріално благостанѣ граѣана смета (на пр. предкупъ и прекупъ, игранѣ или коцканѣ за велике новце и т. д.);

д.) поступцы, коима се благонаравіе граѣана у опасность доводи (на пр. неуредно задоволяванѣ тѣлесногъ нагона обоега пола, — осимъ силованя кое у злочинство спада —);

е.) поступцы, коима се явны намештаи вреѣаю (на пр. деранѣ прикованы или прилеплѣны ванычпы обява, позива и т. д.);

ж.) поступцы, праве мере и ваге продава-

емы ствари' ако вредность причинѣне тиме штете не прелази 20 фор. сребра;

з.) крађе и преваре простогъ рода, кое не износе выше одъ 5. фор. сребра;

и.) поступцы о неоддаваню почитанія црквама, и развратне псовке оны предмета кое за светимю држимо (на пр. псовати Бога, крсть, пость, законъ, веру и т. д.); и

і.) сви случаи маньи преступленя у коима бы се показало, да су слѣдства неразума или піянства или магновенне изненадне ярости или небреженя, леньости или неумешности (као на пр. кадъ се са свећомъ безъ фенѣра ради у штали или на онаквы мести гди се около стоеће ствари могу лако запалити, кадъ се сокакомъ трчи запалѣномъ луломъ, кадъ се бичемъ пуца те поплаши туђе конѣ, кадъ се яко съ коли трчи у вароши, кадъ се пева и весели на сокаку, кадъ се просячи, и кадъ безъ службе слуге и калфе занатлыіиске безпосличе, кадъ се чистота предъ кућама и у авліяма недржи и т. д.)

Ако се ово узме за преступленѣ, онда бы одъ свега тога спадало нешто у кривице што бы се навалице учинило то есть са предумышленимъ планомъ, а не неотице, то єсть піянъ, а и трезанъ но безъ предуготовителне намере. Одъ преднаведеннога могло бы се у

овомъ наваличномъ случаю слѣдующе за кривицу узети;

а.) трчанѣ гомиле, хука, и ларма;

б.) осакаћенѣ самогъ себе; и

в.) прекупъ (кои злочинствомъ постане ако се тиме гладъ и велика скупоћа проузрокуе на пр, ако предметъ на еданпутъ скочи на двогубу цену обычне пре тога вредности).

Далѣ подпадаю подъ кривицу безъ разлике наваличногъ или неотичногъ поступка сва преступленя подъ ж.) и з.) поліцайной казни оставлѣна, за коя е ко было еданпутъ вечъ калнѣнъ. Ова преступленя краће и преваре спадаю у кривицу првый путъ учинѣну, ако непрелазе сумму одъ 50 фор. сребра, а у злочинство, ако ю и по другій путъ учини, и т. д.

Све бы озе и остале кривице, кое бы се одъ злочинства одвоиле, подпадале суду. Разлика пакъ кривице одъ злочинства зато се овди дели, што се у уставной држави само у злочинственнымъ догаћаима и при злоупетребленю слободе печатнѣ и политическимъ кривицама посредствомъ совѣстнога суда обтуженыма суди, а за остале кривице не. За ове су краће и простіе форме предписане. У свима кривичнымъ и догаћеима злочинственныма припада поліціи прво изслеђенѣ и испытъ докъ станѣ ствари не изаће, па онда све она шилѣ суду.

Како се иоліція преднавевеннимъ начиномъ према правоправству омеђи, то ће се она у своме явноме виду у држави показати каква е. Ако судовима само изслеђенѣ и рѣшаванѣ долазећи му парница и случая казнителны припада,безъ права на надгледанѣ на поступке граћана; то е оссобыто опредѣленѣ поліціэ, познавати поэдине граћане у ньиномъ животу и заниманію, у мотреню на подозрителне, у предохраненю могуће ии шкода, у препречену наумлѣны рћави послова пре или при ньиномъ извршенію, у хватаню свію участника учинѣногъ или умишлѣногъ зла, и гди се при поступку небы могла разлика између преступленя, кривице и злочинства одма сазнати, прво изслѣдованіе дотле брзо предузимати, докъ се разлика ова неизнаће.

Поліція прелази границу свое власти и улази у самовольство, кадъ се упусти у рѣшаванѣ предмета, припадаюћи у дужность судейску, кадъ бы на прімѣръ она кога ослободила или казнила у случаю, коій бы требало найпре испытати по стоећемъ правилу, и рѣшити по закону казнителномъ. — Изъ овога слѣдуе, да ништа неима неправедніе, ништа нарушителніе за господарство правде, за поредакъ и благостанѣ, ништа гнусніе одъ такозване тайне поліціе (ова е францусзку сваке године коштала выше

міліона, па ено какве є плодове донела), коя се не состои у томе, да остане при непрекидномъ надгледаню свію грађана и при мотреню, да гди штете коме не буде, него у томе, да она свакоякимъ начиномъ притворства, лукавства, наговараня и наводеня на зло, продире у изнутрашнѣ тайне живота приватногъ найнеподозрителныій и начестниіи грађана, и често своѳ одабране жертве дотле за своѳ намере употреблюѳ, докъ ій недочепа и не осуди не позакони ма него самовластно. Колико се дубоко увалюю органи целе државе у распадай, гди се крайньой пропасти гледи овымъ начиномъ да помогне, показало намъ є искуство у државама Француской и Немецкой! Она, као свако самовластіе и противзаконность, копа сама себи гробъ, почемъ она све грађане, кои у нѣне шаке падну, сматра да су изванъ закона, и као съ таковима съ ньима поступа.

Къ томе валя намъ овди споменъ учинити и о трећой власти коя мимо суда казни дели, коѳ су свагда новчане ал' у смотреню суме често знаменитіѳ одъ казни злочинственны, премда се оне наплаћую само за преступленя. Мы мислимо на казни фінансіелне, коима подпадаю варалице закона фінансіелны но съ правомъ, да се и оны могу противу Правительства Суду жалити. ако имъ се чини, да имъ є што выше одузето или учинѣно, нег' што законъ

заповеда. Найзнаменитіе су овогъ рода казни у случаю нреваре арміціе при увозу ил' извозу робе трговачке; и оне ће траяти и трговине слободу притеснявати донде, докъ се годь нови извори пріихода државногъ не нађу, по коима бы државе у станю быле скинути стегу ову, коя слободномъ течаю трговине и трговцыма замке замеће, коя трговце и оне кои предмете трговачке троше много выше кошта, нег' што држава хасни.

Ако ћемо дакле да поліція преднаведенна великій задатакъ свой рѣши, то іой нре свега валя имати законъ одвоєный одъ закона казнителногъ о злочинствама и кривицама, одвоєнъ одъ закона фінансіелны и воєнны, да, одвоєнъ и одъ закона полиціе благостаня душевногъ и умногъ. Исцрплѣна сістема закона поліцайногъ (у овомъ тешнѣмъ смислу) мора дакле найпре точно одредити границу овогъ самосталногъ дела законодательства према свима осталыма струкама у држави; затимъ утврдити основоположенѣ поліціе и нѣнога законодательства, изтичућегъ изъ цѣли човечества и државе; па онда све особыте предмете и отношеня оба два рода ове (принуђеня и благостаня) поліціе у сістематіческій редъ исцрпително довести, саставити и обнародовати и најпосле сва поліцайна надлежателства у Војводовини, по ньиним степенима и узаймнымъ

отношенямъ, точно означити и народу обявити, зашто су ностављена.

Премда за брзо извршенѣ некій поліцайны предузиманя ніе могуће држати предходително обозрително совѣтованѣ као што то быва при правоправству и управленію фінансіелномъ, и премда у тако хитнымъ случаима првенство заслужуе бырократическа форма рада; то е опетъ нуждно, у некима важнімма предметима — ако не због тога што е Попечитель Пододговоранъ-савршену, а оно баръ пола-колегіалну форму наблюдавати.

Подъ предсѣдничествомъ Попечителя треба дакле да се сви главны предмети нѣму припадаюће полиціе на нѣгово одобренѣ представляю заедно съ мнѣніемъ нѣму подчинѣны Референта у редовномъ засѣданію, а осталы маловажніи предмети да се савршено бырократически у извршенѣ приводе, то есть по нѣговой заповести, нечекаюћи засѣданіе ни рефератъ свога Совѣтника. Поліціе у Темишвару, у Новомъ Саду, у Сомбору, Суботицы Бечкереку, Вршцу Панчеву и у Земуну могле бы изъ выше чиновника постаяти, подъ контроломъ надлежны Началника или Адміністратора Окружны.

Кругъ дужности овы поліція у варошима морао бы наравно быти пространія одъ дужности поліція обштина сеоски или кмета села

едногъ. Отношеня окружны началника, Директора поліціе, комміссара, полицайны солдати и саме гарде, и регуларне войске за цѣлъ поліцайну понегди потребне, валя да се закономъ точно опредѣле, и да свакій при поліціи служећій буде снабдѣвенъ съ пространимъ наставленѣмъ, да зна напредъ шта ће, и како ће у комъ случаю испунявати дужность свою; еръ е свако преступленѣ овогъ наставленя, свако самовольство и самовластіе, оссобыто при упражняваню поліціе приморавaће, саюжено съ найважніимъ слѣдствама за цео изнутрашньій животъ државе. И онди, гди се мора сила употребыти (на пр. трчаню гомиле, ларме при пожару и т. .д) завыси упечатленѣ и добаръ успѣхъ много одъ начина употребленя ове, Поліція може у неизбройнымъ случаима свою цѣль докучити, безъ да повреди границу строге праведльивости, лепимъ учтивимъ обхођенѣмъ и човечности. Уздржили се она у овой границы; то не само да ће она прибавити себи явно мнѣніе и уваженѣ свію добромислећи грађана, него ће се и на ньину помоћъ моћи поуздати у случаима нужднымъ и одсуднымъ. Строга праведльивость, озбильность, важность и снага, присуство духа у свакомъ изненадномъ догађаю, поузданый тактъ, нигда сувыше нигда одвећъ мало не чинити, презиранѣ коекакве сітнаріе и свію призреня за угодити

коме што на соблазнь осталыма, гди бы се тицало обште цѣли; одкланянѣ и каштигованѣ свію умѣстны жалбы о уневреме учинѣномъ насилномъ поступку подчинѣны поліцайны надлежателста или чиновника — валя да показую духъ и течай правленія поліцайногъ у Войводовини, кое ће све завысити одъ карактера и степена изображеня Срба и одъ данашнѣгъ духа времена. Подъ овымъ условіяма могла бы поліція у Войводовини свою цѣль, безусловно господарство правде, и поредъ тога узвышенѣ благостаня Срба, подемчити; она небы была страшило мирны граћана, него благотворно заведеніе снажногъ бића за бездѣдно обдржанѣ и непрестанно напредованѣ целогъ изнутрашнѣгъ живота Войводовине.

66.

Членъ 147.) Право военно припадало бы по уставу овомъ Цару. Нѣму е то нуждно едно за обдржанѣ царства у целости, према онима, кои бы се одъ нѣга хтели одцепити, као што на то иду Таліяны и Мацари, а друго и поглавито да брани царство противъ споляшньи непріятеля. На тай конацъ има владаоцъ право у свакой држави уставной, заповедати войскомъ, ал' е у смотреню закона воѣны обвезанъ, быти согласанъ са скупштиномъ народньомъ. Дужность военна ніе новчана него е лична за све граћане и еднака то есть обшта, еръ

є дужность свакогъ здравлѣмъ обдареногъ грађанина и жителя, бранити свое отечество. Законъ валя да одреди, кадъ ко има да ступи у службу, и докле ће служити, као и брой војника и начинъ бираня за службу воену. Премда є у осталомъ свачія дужность быти војникомъ, то опетъ ніе свакій дужанъ сасвимъ се предати овоме занату. Єръ проектомъ овимъ свакоме є слободно бирати начинъ рада (чл. 33 в). Дужность воена простире се, строго узевши, само на то, да се брани отечество у опасно за нѣга време, и да се тога ради свакій напредъ приправи съ нуждним знанѣмъ упражненѣмъ почестѣимъ. Будући да уставна Монархія ратъ може водити само за одбрану свое државе и своіи права; то она непотребує у мирно доба онолико војске као у ратно време. Будући є далѣ свакій грађанинъ дужанъ быти солдатъ; то ніе нуждно врбованѣ странаца, кадъ се служба и съ домороднима може свршити. Најпосле, будући се за одбрану отечества оће умешность и упражненѣ; то се мора издржавати у скупи єзгра, у воєной служби искуєны офиціра, да поучава народню гарду. Миліція пакъ употреблює се у највећой опасности. Ова система „најманѣ регуларне, а највыше резервне војске“ подудара се најболѣ у Монархіи уставној, што она највыше прія личној слободи и безбѣдности иманя, што иште

найманѣ жертве у людима и у новцу, што власти найманѣ врата отвора, а толико, можда и выше чини услуге, него система войске регуларне, коя причинява много выше трошка држави. А и искуство є то доказало; Прайзка є у найнезгодніє за ню време (1807—1812.) развила снагу воену, коя є Европи за чудо, довольна была за докучити велику намеру свою. Ова иста система наблюдава се у Кралѣвству Выртембегскомъ. Пре ил' после мора'ће се она пріимити у свима уставнымъ државама; єръ стоєћа регуларна войска у мирно доба упропастћує народъ, а кадъ дође до неволѣ опетъ ніє она сама кадра да сврши што одсудно. Докле намъ є годь нуждно быти приправнимъ за ратъ употреблюймо болѣ обште оборужанѣ народа, саюжено са фісическомъ, моралномъ и умномъ приправомъ за борбу.

Карактеристическа є разлика између народнѣ войске и врбоване то єсть наймлѣне, поглавито слѣдуюћа: 1.) Она се бори за отечество и за нѣгову одбрану, а ова за оногъ ко іой плаћа; оны као слободны люди, а овы као наємницы; 2.) Првима є ратъ грађанска дужность, другима занатъ: 3.) У првима почива добротворство грађанско то єсть повинованѣ, честь, вѣрность безъ талога, коій се налази у войсцы постоэћой на примѣръ: суровость, нагонъ къ араню и т. д.; 4.) Оны почитую грађанство

еръ му и оны сами припадаю, а овы су му непріятельи; 5.) Оныма є само у отечеству добро, а овыма є отечество онди гди имъ є добро; 6.) Оны ове превосходе у снаги фісической и моралной и учебна снага развіи се у њима тако брзо, да оны често премаше и ове учителѣ свое; 7.) Оны нигда неће као овы ићи противу слободе; 8) Гди су оны уобште уведени рећи су ратови и човечніи су него онди гди су овы други; 9.) Овыма се пребацуе покварености у нравима, оныма се то неможе рећи равномъ меромъ; 10.) Оны су у брою утврђены и мало коштаю, а могу се ови преко мере умножавати чиме се финансія обычно подконава.

И данасъ има држава уставны, гди се люди увимаю у солдате по коншкрипціи (попису). Ова се состои, да се мушка младежъ по годинама њиним подели на класе и у службу позиваю, кадъ се класа коя є на реду скупи, онда вуку жребіе ко ће између њи у солдате. Неки вичу на ову систему, но она ніе рђава, ако само слулба ніе дужа одъ 4— 6 година.

Народня Гарда чини найболю службу, кадъ се стално заведе и тиме се военный еухъ изобрази у њой съ чуствомъ за отечество, кадъ дакле служи и воэной и народной цѣли, кадъ се у ню сви грађани позову и свима се отвори путъ на выше чинове. И овди є найглав-

ніе: привржености къ отечеству и уставномъ Правительству; зато треба изоставити све излишне сполящнѣ форме кое му ограничаваю слободу и отежчаваю службу.

Само онда кадъ оће непріятель да уђе у отечество, валя позвати Мілицію или цео народъ, башъ ако се и небы могла урегулати и съ оружіемъ снабдѣти. У нужди негледа се само на міліцію, онда су у уставной држави дужни устати и мало и велико, и старо и младо и мушко и женско, сви кои се само могу бранити. Овди се негледа на форму, она ништа не рѣшава, а духъ добре волѣ свс; ратъ обштенародный, ако є само народъ привржснъ Цару и отечеству, има средства спомагателны, да постане страшанъ найячой войсцы уредной. О томе имамо примѣръ у Шпанiи противъ войске Наполеонове, а међу нами Сенѣ-Томашъ, коiй є прошле године покавао найсяйнiи примѣръ одваженя и постояне храбрости.

Оволико у обште о войсцы. Садъ да погледамо на Войводовину. У ньой неће зависити регуларна войска одъ Войводе, него одъ Министра военогъ у Бечу. Ђенерал-команда одправляла бы све воене послове у Войводовини осимъ оны народне гарде; и зато што бы грађанска струка правленя надъ границомъ одъ Ђенерал-команде одвоила се и подъ грађанску управу Войводовине дошла, была бы влада вос-

на сведена само на регуларну войску. Због умаленя доякошньи послова нѣны, могла бы све те послове одправляти єдна Ђенерал-комманда место доякошнѣ две. Єдну Ђенерал-комманду валяло бы дакле укинути или ону у Темишвару или ову у Варадину. Главный ђенералъ, коій бы у месту средоточногъ правленія Војводовине на примѣръ у Варадину или у Темишвару са своимъ штабомъ имао седити, могао бы у исто време мотрити на поступке Војводовине, да ова не чини каква предуготовленя, штетна целокупности Монархіе, и сматрати се у той дужности као Комесаръ Царства (чл. 28). Ова контрола нуждна є Цару при овакомъ строю и крою провинціе, коя бы иначе лако могла негда одцепити се одъ царства. Колико є дакле годъ, као што изъ свію данашньи появленя видимо, Србству за тимъ стало, да обезбѣди народно бытье свое самосталномъ изнутрашньомъ явномъ оправомъ, и одправлянѣмъ званичнога рада своимъ єзикомъ; толико му валя знати, да и Царєеву мора быти за тимъ стало, да се после непретвори ова изнутрашня самосталность у савршену незавысимость, и да му се добро ово злимъ не врати. — Ако се дакле искрено и безъ далѣгъ умишляя штетногъ и съ єдне и съ друге стране буде на то ишло, да се уставно право и Царства и Војводовине, по мери овогъ проекта, одрже у неповредимости своіой,

онда се нетреба оваке контроле бояти. Нетреба се нѣ тимъ выше бояти, ако чл. 152. проекта овогъ остапе, по комъ бы сви войницы у граѣанскимъ ньинимъ отношенямь были подчинѣны суду граѣанскомъ. Єръ у томъ подврженю войника подъ граѣанске судове Войводовине ове лежи безбѣдность за ову противъ свакогъ злоупотребленя войске регуларне, тичућегъ се мира и законогъ реда. Ако бы на примѣръ было офіциръ или войникъ простый ухваћенъ, да є што мутіо противъ Войводовине, т. е. да є подговарао Народъ на буну и томе подобно, Судъ бы му граѣанскій у Войводовини судіо, ма когъ степена онъ было, и небы се могао на помоћъ чію далѣ поуздати, почемъ смо се и о томе постарали у чл. 138. (примѣтба 63) о деоби права помилованія између Цара и Войводе. А за подпору противу оваки можда злохотника гарнизона регуларногъ, служила бы Гарда народня, кою бы по чл. 150. могао Войвода двапутъ онолико умножити колико рекрута за войску регуларну буде Войводовина давала.

67.

Членъ 157. По овоме члену нико неће дужанъ быти данакъ или што друго коме плаћати, ако о томе нема закона. Али закони овы могу отице или неотице понегда учинити се людима, да су имъ тежи нег' што су првашньи

закони пре устава были. За одклонити ову помисао мора се овди у обште навести, да правительство уставно по искуству више новаца кошта него самовластно; едно због државне контроле, коју народъ средствомъ Поклисара издржавати мора, друго због савршене деобе свію струка правительственны, због чега се више чиновника мора издржавати; треће зато, што се у толико више догађаю изступленя и злоупотребленя онди, гди е слобода, па е због тог' нуждно поліцію мира и законогъ поредка тако устроити, да у стаю буде свако злоупотребленѣ оны людіи предупредити, кои бы неразумѣваюћи право значенѣ уставне слободе, мислили, да е уставъ само ньи ради начинѣнъ и да све могу што имъ срце иште садъ чинити, необзируѣи се, да тимъ права чія или пристойность не вређаю, а четврто што се ова поліція цѣли сходно неда устроити безъ повећегъ броя мотрителя и чувара, обште безбѣдности; и пето што ће Правительство морати плаћати за сва явна построенія, еръ свака безплатежна робія Царска то есть Войводска мора престати. — Но савъ трошакъ овай накнађуе се народу многостручнимъ полвама, кое му слобода доноси; полвама матеріалнымъ и умнымъ тако, да се ніе бояти неправедны, народу теретны закона о плаћаню данка, почемъ е познато свакомъ фінансіелномъ чиновнику, да

се по основыма државоекономическимъ већій данакъ не сме узимати одъ петога дела чистога пріихода, да се величина данка одъ имања и рада мери по величини овогъ пріихода, и да оно граћана иманѣ у ову классу не спада кое никакавъ пријходъ не доноси.

По новіой штатистики има прихода:

Енглезка	662 мил.	фор.	на	26 миліона	душа
Француска	479 „	„	„	34 „	„
Аустрія	165 „	„	„	36 „	„
Руссія	184 „	„	„	58 „	„
Прајвка	88 „	„	„	13 „	„

дакле долази на сваку душу:

у Енглезкой	по	24 фр.	56	кр.
„ Француској	„	13 „	48	„
„ Аустріи	„	4 „	1	„
„ Руссіи	„	3 „	4	„
„ Прајвкой	„	6 „	33	„

68

Членъ 159. Ослобоћенѣ одъ данка може се по проекту овомъ само съ две точке сматрати, съ точке права државногъ и съ точке државоекономическе. По праву државномъ само е Царъ као найвышій поглаваръ државе у свему слободанъ одъ плаћаня данка, гди се Онъ као суверенъ појавлюе, а не онди гди се онъ као приватанъ имаоцъ добра каквогъ покаже, као на пр. имаоцъ какве землѣ, фабрике и томе подобно. По правилу државоекономическомъ свако е ослобоћенѣ одъ данка штетно обштемъ благостаню, само оны могу быти ослобоћены, кои неимаю никаквога чистога пріихода. У смотреню

ослобоћеня поедины граћана одъ некіи плаћаня данка, постои то мнѣніе, као да є то неко отликованѣ и оссобыта честь; но то є мнѣніе неправо, кадъ сравнимо ово: да се честь свакогъ граћанина состои у томе, да онъ по чистомъ своме пріиходу подпомаже државу, и да лична важность нѣгова тимъ већа быва, колико годь выше износи сумма, коіомъ онъ државу подпомаже.

69

Членъ 160. Ако ли пакъ граћанинъ другкое Провінціе Царства имао буде непокретни добара, или, неимаюћи овы, занимао бы се каквомъ трговиномъ или занатомъ сталнимъ, онда и онъ плаћа данакъ према истомъ пріиходу своме као и осталы граћани Войводовине. Но налаганѣ то валя чинити съ предострожности, да небы збогъ таквы ситница дошла Войводовина у омразу съ другимъ провінціяма. Валя свакояко гледати за учинити пріятнимъ бавленѣ странныма, оссобыто богатима, кои би и по себи ползу чинили Войводовини посведневнимъ трошенѣмъ новаца у ньой за свое издржанѣ. И трговцыма долазећима на пазаръ или вашаръ нетреба налагати веће таксе одъ оны, кое домородны плаћаю. У осталомъ разуме се по себи да подъ ово правило неспадаю странны Владаоцы, Посланицы и Діпломати, єръ се ньина

права и отношеня мере по практическомъ праву народахъ.

70.

Членъ 163. Главный основъ разумне политике о трговини валя да буде: слобода. Што годь ову помаже, помаже и трговину, што годь пакъ ову ограничава, трговини є штетно. Правительство валя да се оссобыто одрече свакогъ непосредственногъ утицаня у предузеће трговца. Да трговина постои, и да она совокупности и целости државе не шкоди, све є, што треба Правительство да има предъ очима у трговачкимъ и народньимъ обртаима. Зато су трговцы знаменитогъ трговачкогъ места єдногъ у Енглезкой Міністру на пытанѣ нѣгово: „шта бы онъ за ньи учинити могао“ одговорили: „Ваше Превосходителство бы намъ могло учинити найвыше добра, кадъ се небы бринули ни о добру ни о злу нашемъ.“ Ако се Владаоцы не окану тогъ варльивогъ основа, да народъ єданъ у трговини не може добыти, докъ другій не изгуби, ако се ньино знанѣ буде обртало у политицы трговачкой іоштъ око ове особине, и ако ій буде руководила бездушна зависть и зазоръ, при управама ньинимъ за узвишенѣ трговине: то се златно доба трговини неће іоштъ родити. Само неограничена слобода изнутрашнѣ и сполянѣ трговине у стаю є довести намъ ово златно доба. Да бы єданпутъ

Правительства престала ићи на путъ природи, закгеванѣмъ, да се све потребе застру снагомъ и умешности домородаца; да бы еданпутъ ослободила се ревньивости коя законе предписуе, по коима мораю граѣани само оно уживати и одевати се само онымъ, што производи вредноћа и радиность домородаца; да бы еданпутъ место толики предписа, вбогъ коіи е слобода трговине у ланцыма, друга правила настала, коя бы ю подпомагала равномерно у заѣдничкомъ обртаю, и коя бы у томе сматрала све опретне и валяне люде као сынове едногъ отечества! Овымъ начиномъ бы надокнаѣавао сувишакъ едне државе оскудице друге, свакій бы се занимао онымъ занатомъ и радомъ, у комъ бы му природа и обстоятелства обрицала найвеће ползе, сви бы добыли, и брзимъ бы се кораномъ приближивали обштенародномъ богатству!

71.

Членъ 165. Колико су мнѣнія списателя о економіи државной, о начину поступаня съ добрама државнымъ различна, толико се већма у томе слажу, да се народу много выше укида, нег' што држава добія, кадъ она сама овимъ добрама економише, връ се држи, да бы ова добра много выше давала чистогъ прихода, кадъ бы се съ ньима занимали люди приватни као са своимъ собственимъ иманѣмъ; едно зато, што држава економію ту мора да но-

вѣри людима, кои ю при свемъ одговараню за сваку неуредоость опетъ као не свою сматраю; друго, што га поправке, кадъ ій гди оће да предузме, много выше коштаю а манѣ му за рукомъ излазе, нег' што то быва кодъ люди приватни; треће, што се здания и остале надлежности при добрама државнимъ многоманѣ чуваю одъ квара, нег' што то быва кодъ приватны люди; четврто; што се одъ нѣговогъ пріихода обычно много мора потрошити на чиновнике, на зиданѣ и остале поправке; пето што се у време рата овака добра непріятелю могу оставити коій ін присвая, што не быва у смотреню добара приватны; шесто, што на простору таквогъ државногъ добра могу готово две трећине душа выше живити, кадъ се оно распача.

Ово правило оправдано е у Саксонiи подъ владомъ Курфирште Августа, а доцніе и у Францувкой по разкомадаю и поделеню међу народъ добара свештенически. Но за Войводовину ову не ће те нужде за садъ быти. Но зато опетъ то стои, да држава выше добыя, кадъ велике просторе земаля своій међу многе приватне люде подъ хасновитимъ уговорима подели. Найпрепоручителніе условіе за поделенѣ ово види се быти закупъ наслѣдственый (Erbpacht), еръ се у томъ найвыше могу докучити нравы основи економіе народнѣ, у смотреню начина посту-

паня съ овымъ добрама. Привременый закупъ већъ ніе тако пробитачанъ, єръ се овако закуплѣно добро нигда тако неће прилѣжно обдѣлавати и поправляти, као оно и за наслѣднике закуплѣно, и срећа є, ако само одъ назадка сачува. Іоштъ горе є, кадъ се сва добра у скупи или целогъ окружія єдногъ даду подъ закупъ, єръ се често овди не само добра ова пренебрегаваю, него и сиромасима одузима прилика, доћи до землѣ єфтиніомъ ценомъ, почемъ обштій закупацъ тражи, да му се нешто выше киріе дае, нег' што онъ самъ Правителству плаћа. По томе валя старанѣ имати, да се начинъ економисаня съ добрама Правительственымъ што већма приближи къ закупу наслѣдственомъ, єръ є искуствомъ доказано, да држава при добрама проданымъ или подъ наслѣдственый закупъ данымъ, већій приходъ мора имати одъ умноженогъ броя имаоца или имателя, него онда кадъ она сама тимъ управля. — Кадъ се пакъ за добро нађе да се продаю, валя продаю полагано предузимати, да се старателно разрачуна цена продае за свако окружіе и место и то према брзини умножаваня броя народнѣгъ, према честой или редкой деоби земаля и према умножаваню капитала у народу. Онда бы у Войводовини было совѣстно продавати добра Правительствена, кадъ бы благостанѣ народа доспело до те высине, да бы

.се онъ, поредъ заниманя са своіомъ собственомъ земльомъ, и са земльомъ Правительственомъ могао съ ползомъ занимати. За садъ бы Войводовини нуждніе было основати школу економіе земледѣлске и одредити за ову два три камерална добра; а продаванѣ бы се за садъ могло заступити даванѣмъ подъ закупъ.

Ове исте основе препоручую неки (Лоцъ часть III. стр. 110 — 214 и одъ Јакобъ часть I. стр. 153. и т. д.) и у смотреню шумарске економіе, додаваюћи, да по размеру штатістическомъ у држави не може быти права оскудица у дрвима, гди є $^1/_6$ површине нѣне подъ шумомъ, и совѣтуюћи, да се оскудица ова не може изродити, ако Правителство и приватне, и обштинске, и државне шуме (Ааліе) буде управляло по новыимъ правилама шумарскимъ. Ал' и овы веле, да се съ продаіомъ не хита и да се свагда гледа на умножаванѣ народа и на скаканѣ чистога пріихода труда обштенародиѣгъ.

72.

Членъ 166. Овай резерве фондъ нетреба увети у ономъ смислу у комъ се подразумѣва сокровиште; єръ као што сістема фінансіелна, основана на правди и благоразумію, неможе навалице таити пріиходе и равходе државне, нити може самовольно и неєднако данакъ разполагати нити умножавати дугъ државный; тако

исто сістема ова несовѣтув, да се гомила сокровиште, као стварь противна економіи обштенародной и државной. Ово здрава сістема фінансіелна іоштъ манѣ допушта онди, гди бы скуплѣны новцы бадява лежали, а небы одма гди на поуздано место были дати подъ інтересъ, кое обычно и быва, еръ се непредвидимый случай неда предвидити, за коій се оно сабира. Новацъ е у народу свагда у полезномъ течаю, а у сокровишту морао бы безплодно лежати на штету обштемъ благостаню. Држава съ добромъ управомъ нетреба да сматра сокровиште свое у нагомиланоме новцу, него у могућномъ и богатомъ своме народу, коій е по сведочби історіе готовъ, у случаю нужде, притрчати му у помоћь не само новцемъ, него и животомъ. У осталомъ овако сокровиште мами на се грабльиве очи, и причинява выше бриге, нег' што овди места има говорити што далѣ о томе. Скупштина народня зна' ће заръ чувати, да се резерве фондъ овай не преобрне у сокровиште, а у ово се онъ одма претвара, како сумма нѣгова премаши половину сумме целогъ неовеяногъ Войводовине пріихода годишнѣгъ. Овай резерве фондъ валя да буде, ако се до нѣга могне доспети, е д н о зато, што се онъ мало по мало купи да га народъ и неосети, д р у г о зато, што е и народу и држави лакше одклонити

сваку изненадну опасность, имаюћи неку сумму новаца при руцы, него кадъ бы онда текъ новце морало тражити ил' съ неугоднымъ уговорима позаймити ій; треће зато, што се изненадно и у еданъ ма' повышенѣ данка небы морало народу налагати онда, кадъ бы онъ самъ имао борити се съ многимъ другимъ неволяма, башъ ако бы згоднимъ положенѣмъ своимъ и быо у то доба безбѣданъ одъ насртая споляшнѣгъ каквогъ непріятеля.

73.

Членъ 167. Предрачунъ валя найпре да разложи редовне и постояне потребе, па онда изванредпе и непостояне. Редовне и постояне потребе есу:

1-о. а.) Плата Войводина, б.) новцы за куйну, в.) за кућный намештай, г.) за здание у комъ обытава, за башту и поправку овы, д.) за нѣгову тѣлесну Гарду, е.) за бібліотеку, ж.) за милостинѣ. Што се путногъ трошка тиче могла бы му се и за то одредити сумма годишня, ако му се не одреди на то дневна плата као и осталыма чиновницыма. О свима трошковима, осимъ подъ а.) и ж.) водіо бы рачунъ еданъ Префектъ двора, подъ кога бы коммандомъ могла быти и тѣлесна Гарда Войводина.

2-о. Трошкови скупштине народнѣ за време траяня засѣданія нѣногъ, као и за

експедіцію нѣны послова, и за држанѣ у добромъ станю зданія у комъ она засѣдава. Кадъ бы у Войводовини таковы богаташа было као у Енглезкой, гди членовы парламента безплатежно народъ заступаю; то бы заиста было найболѣ. Али є трошакъ скупштине оваке заиста праведанъ и цѣли сходанъ; єдно што народъ чрезъ ню добыя ємство за своя права; друго што поклисари заштеде држави при прегледаню предрачуна много већу сумму, нег' што є она, кою оны потроше; треће и найглавніэ зато, што су учены Срби по већемъ брою ньиномъ сиромаси, те небы кадри были издржавати се за време траюћемъ засѣданію, а овамо бы у средины тога засѣданія єданъ Платонъ Србскій было нуждныи за благо Войводовине, него двадесетъ богаташа кои нигда нн су мислили о државословнымъ предметима. У осталомъ зактева цѣль државна, као и честь Поклисара коима се плата обычно на дане рачуна, да се траянѣ засѣдаваня скупштиискогъ не развлачи и на дуго протеже.

3-е. Потребе Совѣта и Попечителя свакій одъ овы последньи са своимъ особытимъ штатомъ: а.) државный Совѣтъ; б.) Попечительство Правосудія, в.) извутрашньи послова, г.) военны, д.) фінансіе, и е.) Просвете. Овди долазе сви служительи, чиновни-

цы, офіціри и свештеницы са своіомъ редовномъ платомъ и са осталыма узъ ню доходима, сви одредны трошкови за воспитанѣ и за наставленѣ, за сиротиню, затворе и на затворъ осуѣене, за явне библіотеке, за контролу, за оружницу и све потребе военне, за явна заведеня и построеня као путопоказателѣ, ћупріе, канале, прокопе и т. д. Свако ово оссобыто наименованѣ валя да се обясни оссобытимъ прегледомъ надлежнимъ Попечителѣмъ, башъ ако бы два Попетителства была повѣрена ѳднома Попечителю. Свакомъ Попечителю валя поредъ тога дати неку сумму, на тайне и на непредвидиме потребе, кою онъ после мора у рачунати. — Изванредны трошковы состое се:

1-о. у плаћаню інтересса на дугъ, скупштиномъ признаный, коій валя да е раздвоенъ у прегледу по различности тітуле права и величине інтересса;

2-о. Годишнѣ сумме за издржанѣ и увеличанѣ кассе, одређене за полагано исплаћиванѣ дуга преднаведеногъ;

3-е. Пенсіе изслужившимъ а.) чиновницыма, б.) офіцірима, в.) свештеницыма, г.) ньинымъ удовицама, и д.) ньиной децы, свака струка съ особытимъ прегледомъ;

4-о. за необычне догађае, на пріимѣръ спреманѣ на ратъ, за изравненѣ штета' причинѣны ратомъ, за трошкове државне свет-

чаноети, путны трошковы депутація и комиссія трошковы за догодивше се штете или несреће какве и т. д.

Почемъ се одъ пріилике овимъ редомъ изложе све потребе и своду главнымъ прегледомъ у суммарникъ, валя онда другимъ рачуномъ прегледъ поднети скупштини, о свима изворима пріихода државногъ съ подробнимъ описомъ имена овы извора и съ означеніемъ сумме свакогъ поособъ, нако бы она по томе знала мерити, шта и колико іой где валя одобрити. При испыту овы предрачуна нетреба на то имѣти, да се текъ штеди и за потребу ставлене сумме бришу. Найглавнія е у томе ствар: дал' су наведене управъ признате потребе државне, и дал' е подмиренѣ овы потреба наложено на чистъ пріиходъ, у колико се овай могао испипати, и како е тай чистъ пріиходъ преценѣнъ кодъ свію класса народа. Много веће муке причинява неједнакость у преценьиваню чистогъ пріихода, неједнако отношенѣ између непосредственны и посредственны пріихода, и (основаный или неоснованый) зазоръ народа на начинъ располаганя, пріиманя и употребляваня данка.

Найпосле и то овди примѣтити валя, да бы Правительство рачуне о пошти, о рудокопнма, арміціяма о новчаницы и свему осталоме што у царевину буде непосредственно спадало, слало Міністерству у Бечъ, безъ да бы

што о томе имало оно посла са скупштиномъ Войводства.

74.

Членъ 170. Ова контрола оно є исто што є Буххалтунгъ у провінціяма Царевине Аустріиске. Она бы Царевини могла у напредакъ то быти, прегледаюћи све рачуне оны надлежателства, коя се у Войводовини буду занимала съ рачунима Царства, као рачуне военне, поштанске, армицарске, рудокопнѣ и соларске, банке и новчанице, и шиляти ове главной контроли у Бечу са своима примѣтбама.

Контрола у Войводовини била бы оно што є главна контрола у Царевини. Она бы подъ Попечителѣмъ Фінансіе непосредственно стояла, ал' му небы была подчинѣна у оной мери као остала ове струке надлежателства; єръ природа рада овой контроли припадаюћегъ, зактева, да су чиновницы нѣни одъ свачіегъ личногъ утицая слободны, у пресуђиваню ньиномъ о исправности и точности рачуна подпадаюћи ньиномъ испыту. Оны су, као Судіе, ограничены у пресудама своима само єднимъ закономъ, ничіомъ дакле заповести, ничіимъ обећанѣмъ или чіомъ претньомъ. Попечитель Фінансіе стояо бы дакле према контроли у онакомъ одъ пріилике отношеню, као Попечитель Правосудія према подчинѣнимъ му Судовима, да, у томе іоштъ манѣ, што бы Попечитель Правосудія судіе поставляо

и на узвышенѣ њино утицай имао, а Попечитель фінансіе толико небы имао, ако се право по проетку овомъ уступи скупштини да она, ради обдржаня већегъ у народу повереня, да се съ новцыма законно поступа, членове контроле ове бира и Войводи на потврђенѣ предлаже. Попечитель фінансіе имао бы дакле надгледати, да контрола све рачуне до одређеногa законногa рока прегледа, да се небы послом затрпала, да небы дуговлаченѣмъ нѣнимъ рачунодавательи штету какву трпили, и да радъ нѣнъ не буде самоволянъ, за чиновнике угнѣтателанъ, него савршено сходанъ законима. Ово одвоєнѣ контроле и самостално нѣно положенѣ има то слѣдство, да су све кассе и сви рачуноводительи овой контроли подвргнути и одвоєны одъ управителя фінансіелны. Као што бы дакле подъ Судомъ Апеллаціоннимъ стояли сви Трібунали и примирителны Судови, тако бы на выше места у Войводовини морало быти благайника (казначеа) съ еднимъ контролоромь кодъ сваке кассе, безъ кога візе небы кассе чиновникъ ништа смео ни пріимити у кассу, нити што коме изъ нѣ дати. Главна контрола Войводовине пакъ имала бы поредъ періодіческогъ пріиманя рачуна, право, сваке године баръ по єданпутъ слати єдногъ одъ свои чиновника, да изненада прегледа станѣ касса' по окружіяма, и да о свакой сбере извѣстія и ова подне-

се главной контроли. Ово одвоєнѣ касса‘ одъ надлежателства фінансіомъ управляюћи не иде дотле, да се стесни утицай Попечительства фінансіе на управлянѣ касеама, и да оне на путъ стану нѣговымъ наредбама о економіи фінансіелной. Попечителю пододговорномъ мора се утицая дати на кассе толико, да изъ нѣ немогу главне сумме подиѣи оны, коима е предрачуномъ одобрено, да съ овыма располажу, безъ нѣгове вiзе, коiой валя да буду подвргнута сва упутствія на главну кассу, еръ се тиме нѣму способъ дае знати, шта у главну кассу долази, шта л‘ се кадъ изъ нѣ издае, и види, да л‘ то све точно иде по постоећемъ плану економическомъ и у обште по правилама законнымъ. Остале кассе валя да састављаю табеларне прегледе стања свога свакогъ месеца, съ означенѣмъ, колико е тогъ месеца и одъ чега новаца ушло у кассу, колико се и на кое главне струке издало, и колико е по одбитку издатка у ньой новаца остало, съ означенѣмъ, колико комада когъ рода новца у касси лежи, т. е. колико дуката, талира, полутака, цванцiгера, банкнота одъ 1000, одъ 100, 50. 25, 10, и 5 фор. и т. д. Ове прегледе валя слати и контроли и Попечителю фінансіе, како бы обое знали, колико е кадъ на коју струку правленія новаца гди издано, и како бы у стању были предупредити свако нау-

млѣно или веѣ учинѣно одступленѣ одъ плана обштегъ домостроительства држављногъ скупштиномъ одобреногъ.

75.

Членъ 172. Оће ли овы пріиходи довољни быти Царевини о томе, збогъ оскудице у матеріалу за то нуждномъ, сочинитель остае съ одговоромъ у дугу. Небил' пакъ болѣ было, као што неки желе, да се пріиходъ фінансіелный овако не раздваја, него да се савъ за рачунъ Войводовине и по нѣнымъ законима води, а Царевини да се за нѣну потребу по одобренію скупштине Царства, нуждне сумме даю? О томе ево одговора. Истина, да бы ово простіи и лакшій начинъ было за правленіе фінансіелно и у Царевини и у Войводовини; али у овомъ случаю была бы, едно непоуздана, неподемчена еднакость у таріфама поштанскимъ и армицарскимъ, и у правилама о плану рудокопне економіе и у новчаницы, еднакость, коіой теже и незавысиме државе да се уговорима о овой сложе, о коіой се пакъ Войводовина ако и съ коіомъ провінціомъ ал' съ Мацарскомъ не бы могла лако сложити, збогъ омразе у кою су дошле садашньимъ ратомъ; а друго ово кругло задржанѣ свію фінансіелны извора за Войводовину а даванѣ извѣстне сумме Царевини, пореметило бы савъ основъ провінціалногъ отношеня према Царевини у смислу

овогъ проекта, коимъ се не иде на ослабленѣ нѣно; єръ у колико бы Войводовина према доякошньости нѣной добавленѣмъ овы уставны права была на добытку толико двапутъ Царевина, коя бы у Мацарской у будуће имала више владе нег' пре тога, почемъ бы ю уєдначила са свима осталыма Царства провінціяма.

Кадъ бы се пакъ сви извори фінансіелны за Войводовину задржали, онда бы се свеза целокупности Монархіе тако размакла, да бы се струка фінансіелна готово сасвимъ одъ Царства одцепила тако, да бы ово изъ руку своіи провінція изгледати морало, да му кою крайцару пошлю на нѣгово издржанѣ, и кадъ бы іошть и то могло быти, да войску Царъ у Войводовини не држи, него да ову сами Срби установе, плаћаю и съ ньомъ располажу, онда бы одъ прилике оно имали, што су Мацари лане хтели. Али ово не иде, нити се безъ крви дае; єръ онда престаэ быће Царства. За Войводовину и за нѣну напредность доста бы было, кадъ бы све оно што іой урнекъ устава овогъ дае, добыла. Свако далѣ зактеванѣ, дизало бы насъ са ставе умѣрености и искренне тежнѣ, да ништа выше не тражимо осимъ ємства за утврђенѣ наше народности, и за обезбеђенѣ противу насртая нѣны тайны или явны непріятеля. Ово ємство тимъ тврђе бы было, кадъ бы се удесило, да за пріиходе Царевини

припадаюће, она сама своимъ законима поставля нуждна надлежателства, али чиновнике за ова да предлаже и поставля Войвода на основу чл. 202 проекта овогъ, по коме не бы ни єдно званіе могло у Войводовини постояти, кое не бы надлежнымъ закономъ было найпре установлѣно и утицаємъ Войводе попунѣно.

76.

Членъ 174. Дакле сва непокретна добра съ принадлежностима ньинимъ коя су по попису дояко припадала Мађарской камери, савъ данакъ непосредственный т. е. дохода земальскогъ, кућа, трговине, заната, вештака и свакогъ другогъ пріиходъ доносећегъ заниманя, као и данакъ посредственный долазећи одъ потрошая препитателны средства, и одъ остали предмета.

77.

Членъ 175. Ово ємство за дугъ државный и готовость къ притицаю у помоћъ съ новцемъ садржава у себы бытность неодвоености Войводовине одъ целости Монархіе. Ово сваку помисао обара, као да бы народъ овай мисліо о другомъ нечемъ, а не управъ о томе, да остане вѣранъ Цару за све остало добро, кое бы му Онъ уставомъ овимъ дао.

78.

Членъ 176. Измећу слободе совѣсти и слободе богомолѣ разлика є као нешто изнутраш-

нѣ и споляшнѣ. У основыма о той слободи одступаю яко устави єданъ одъ другога. Єдни допуштаю явну богомолю свима вѣроисповѣдательима безъ разлике (у Холандіи уставъ § 193, гди є то условіє само додано да се томъ богомольомъ не сме нарушавати явный миръ и поредакъ. Съ такимъ истимъ додаткомъ допушта свакой вери явну богомолю Шведски уставъ § 16), други ову допуштаю само хрістіянима (у Баваріи, Выртембергу, Баденской и Норвегіи и т. д.) а неки само єднима, на пріимѣръ у Енглезкой само евангелическо-реформиранима.

79.

Членъ 177. Правительства право у надгледаню цркви неможе се простирати на изнутрашня црквена отношеня. Ова отношеня єсу: 1.) наука вѣроисповеди, 2.) начинъ и свечанность службе Богу, 3.) одправлянѣ дужности свештенне, 4.) об'учаванѣ народа у вѣрозакону, 5.) званичный заптъ свештенства, 6.) потврђенѣ и освештенѣ свештеника, 7.) освештенѣ цркве (зданія), и 8.) суденѣ у стварима чисто душевнимъ, то єсть о испуняваню црквенимъ закономъ предписаниы моралны дужности, пытаня коіой вери ко подпада и т. д.

Као предмети заєднички могли бы се сматрати овы: 1.) наредба о споляшной богомольи, 2.) ограниченѣ или укидай застарѣли обычая црквены, 3.) установленѣ и наређенѣ друштва

свештенически, и 4.) заведеня учебна препитателна и казнителна за свештенике.

На противъ тога припадаю мирской власти слѣдующи предмети:

1.) одклонянѣ свакогъ явногъ злоупотребленя. Ово право познато е кодъ римски Католика по уговорима (Concordat), кои су између Папе и готово свію цівилізирати држава заключены подъ именомъ Placitum regium. Ово е едно одъ найнепротивословнія права высочественны Владаоца, еръ бы иначе онъ могао быти повређенъ у найбытнімъ своимъ правама (на пріимѣръ писмомъ Папинимъ, коимъ овай владаоца лишава права на достоинство нѣгово, као што е то пре неколико столѣтія бывало, забраненѣмъ извршеня заповести Владаочеви у своіой држави, ослобођенѣмъ поданика одъ заклетве на вѣрность, ослобођенѣмъ невалялаца и злочинаца одъ гоненя и казни, продаванѣмъ опраштая учинѣногъ или будућега грѣха, ослобођенѣмъ зло учинивши свештеника одъ мирске власти, или товаренѣмъ на ове казни новчане, или вукућя ій на судове странне и т. д.)

2.) уређепѣ узайины політически отношеня (чл. 178) свію друштва црковны;

3.) знанѣ садржая свію догматически‘ кньига‘, о томъ издаваемы наредба‘, и пуномо-

ћія са стране дошавши‘ црквены изасланика;

4.) одређенѣ простора‘ епархіалны;

5.) заповеданѣ и забраньиванѣ у свима заводима црквенима относећима се на државу на пріимѣръ, у сіноду, при візітаціяма, предикама, литіяма, светкованю, ослобођаваню одъ наблюдаваня правила, грађанскимъ закономъ предписаны, оссобыто у стварима брачнымъ, у таксама, школи и т. д.

6.) пріиманѣ жалби и позива због учинѣны неправди ил‘ злоупотребленя (чл. 182);

7. одређенѣ власти свештеническе у стварима брачнымъ и овымъ подобныма, кое се у рукама свештенства наоде, а по природи ньиной припадаю мирской власти;

8.) суђенѣ у свима грађанскимъ пословима и отношенямъ цркве;

9.) иманѣ црковно, о комъ ће се нешто више рећи у примѣтби 82.

Као што дакле по преднаведенномъ брою држави право припада, изравнявати распре сваког у ньой постоећегъ црковногъ друштва, и обдржавати отношеня свію цркви у узаймной еднакости; тако іой исто припада рѣшаванѣ, кадъ се изметне духъ цркве кое на кварь добри обычая, на явну борбу противъ осталы друштва црковны или на бев-

властіе, подкопаваюће цѣль државну, и очевидно на то тежеће, да државомъ обезбеђено устровнѣ и управлянѣ друг'когъ друштва црковногъ развее. Исто тако припада држави право, дозволявати людима, безшкодно ньинимъ грађанскимъ правама, прелазакъ изъ едногъ друштва црковногъ у друго, кои по своимъ изнутрашнѣмъ увѣреню небы хтели дуже остати у доякошнѣиъ друштву, и у исто време бранити свако навалично примамльиванѣ изъ едне вере у другу (чл. 179.) и укидати тайне црковне слѣдбе (секте) кое цѣли државпой и признатимъ црквама на супротъ иду тиме, што оне иду на ньино умноженѣ и распространенѣ тайнымъ, неправеднымъ средствама. Єръ свака слѣдба или секта разликує се одъ цркве тиме, што она не почива на уговору, државомъ признатомъ, и да она выше или манѣ тайна бываю.

Што се найпосле тиче личногъ станя поглавице народа према цркви, то онъ стои према ньой сасвимъ у другомъ отношенію, нег што стои у свойству Владаоца. Єръ онъ као умно створенѣ мора некой цркви припадати; али онъ као членъ друштва црковногъ ніе выше Владаоцъ него човекъ, као и найнижій грађанинъ, и упућенъ є као свако добро створенѣ ономъ истомъ религіозномъ потребомъ къ признаню едне вере и къ участію

у постоећемь едномъ црковномъ друштву. Онъ као човекъ, осећа, да е у своіой садашньой и будућой судби исто тако завысимъ одъ божіе бытности, као свакій одъ нѣговы поддданика. Колико се дакле не може нѣму на путъ стати, да се призна оной цркви, коя нѣговомъ релігіозномъ увѣреню найвыше прія; толико исто несме ни онъ ограничавати граћанина кога у той слободи, нити га сме због разлике вере изключити права каквогъ у држави, друге му предпоставити, или своіой цркви у држави претежность дати. Єръ колико су света нѣгова владаочка права као главе целогъ народа у смотрењу на высочество права црквеногъ: то се онъ као членъ цркве сматра само као едно лице, кое неима права у нѣговой цркви самовластно промене чинити безъ согласія и одобреня целогъ друштва црковногъ.

Право дакле Владаоца на поправке црковне условіе е по коме се, истина, све промене и поправке у црквама државе у нѣгово име изричу и обнародую, али ове несму нигда самовластно ньиме быти заповеђене нити извршене, безъ предходителнога согласія и одобреня црковнога друштва. Но ако се очевидны знацы покажу, да су неке форме цркооне престариле, може Влаоаоцъ по онымъ истымъ основима, по коима се уставъ саме државе меня, понудити и законне поглаваре црковне и

довести ïи на то, да учине поправку или промену, сходну потребама обштепризнатымъ.

Изъ преднаведенны основа види се дакле: зашто у проекту овомъ неима никаквога преимућства за цркву вѣроисповѣданія грековосточногъ коме далеко већій брой жителя Војводовине ове припада. У комъ годь уставу наћемо, да се овой или оной хрістіянской вери нешто выше права дае него осталыма, ту неима основа єднакости, ни слободе, ту не влада правица него себичность, ту єзаборавлѣно оно свето правило: „не чини другомъ оно што не желишъ да ти другій учини“.

80.

Членъ 178.) Ово узаймно почитованѣ не може се дотле прострти да, кадъ єдногъ закона христіяни литію носе или литургію држе, мораю и оны у той паради быти, кои томъ закону не припадаю. Пристойность пакъ совѣтуе, да се не штеде звона у пролазку литіе близу цркве другогъ закона, и да се воена парада не одриче у оне светчане дане гди є ова узъ богомолю уобычаена, као на богоявленѣ кодъ вѣроисповѣдателя грековосточны, и на брашанчево кодъ римокатолика.

Далѣ не треба бранити, да свештеникъ онди, гди неима другогъ у месту, на позивъ извршн чиновну дужность свою и кодъ оны люди истогъ места, кои бы другомъ друштву

христіянскомъ припадали. Ако бы се распра о заедничеству зданія црквены породила, ту рѣшава уговоръ ньино право, гди тогъ неима, законъ, акол' небы у закону было одредбе о предмету распре, онда се држи, да и една и друга обштина има равно право на зданіе црковно. Тестаменти съ условіяма: да се овомъ или ономъ нешто одъ заоставшегъ имања да, ако овой или оной вери припада, треба да имаю свою важность, ако су иначе по форми законой начинѣны.

81.

Членъ 183.) Правительству припада 1.) право казнити свештенике; кои бы што учинили противу државе, и придржавати ій, да у обште наблюдаваю државне законе, 2.) чувати да ій выша власть црковна далѣ не казни нег' што законъ званичнога запта съ собомъ доноси, коій грађанскомъ праву ньиномъ никакве шкоде ненаноси, 3.) зактевати свойства обштеполезна као условіе за подпуненѣ свештенически места; 4.) зактевати заклетву одъ ньи на уставъ и на грађанство, и 5.) налагати и на ньи данакъ као и на остале чиновнике.

82.

Членъ 185.) Да е свакій своегъ имања господаръ изречено е у члену 38. а.). Овди се дакле за црковно иманѣ повторава болѣ тврђе ради. Устави држава Европейски и Американ-

ски обезбѣђую не само иманѣ црквы признати него и они трпежны, ньине завѣтине и уживанѣ прихода овы по садржаю писма завѣтника, али у исто време утврђую, да та друштва црковна подпадаю подъ мирске законе и судове у смотреню имања црковногъ. У члену 184. изречена оссобыта заштита Войводовине садржава и то у себи, да она неима власти одузимати црковно иманѣ и спонти га са иманѣмъ државнимъ већъ ако да до велике нужде какве дође, ал' и онда и безъ одобреня оны, кои се то иманѣ тиче, не безь одобреня скупштине народнѣ, ако се установленѣ имања не относи на поедина лица физическа ил' морална, него на сву цркву у обште. Преумноженѣ имања црковногъ може се укратити законима предупредителнимъ. Иманѣ укинутогъ друштва црковногъ прелази на оно, кое е изъ укинутогъ на ново постало.

83.

Членъ 188.) Патріархъ бы по правилу чл. 186—188. быо Србскій Прімасъ у целоме царству, єръ се нѣгова власть црковна небы ограничавала само на Войводовину него и на све остале провинціе царства гди годъ има и гди бы годь было вѣроисповедателя грековосточногъ закона. Онъ бы по высокомъ достоинству своме быо Велможа царства, имао бы столицу и гласъ у горнѣмъ дому сабора ца-

ревине као и Войвода съ томъ разликомъ само, што небы, као овай, могао другогъ место себе тамо слати, него бы ту самъ морао присуствовати, а то не због другогъ чега, него због тога, што се предпоставля, да ће Патріархъ више имати времена одсуствовати изъ Войводовине него Войвода, на комъ много веће терети леже, саюжены съ одговорности, нег' на Патріарху. На противъ тога имао бы Патріархъ право поставляти Началнике Цркве и у осталымъ провінціяма Царства, и владу душевну надъ своимъ стадомъ и изванъ Войводовине, а Войвода бы имао тѣлесну и умну владу истина надъ целомъ суммомъ народа, али само у Войводовини. Важность дакле Патріаршескогъ достоинства показуе се ясно изъ овога сравненя, коя изискуе, да се она пристойно снабдѣ съ пріиходомъ, како ће се она у свима пріиликама моћи показати у своимъ правомъ значеню. Сочинитель овогъ проекта далеко е маленъ полагати овди меру, али онъ за дужность свою почитуе, признати, да е свештенство у свима пріиликама народу простомъ ликъ было; оно му е име и історію нѣгову сачувало, оно е лани месеца Маія снажно подпомогло произвести оно за што ће и ньи и насъ благословляти потомство рода нашегъ, ако сложны будемо те узумемо тражити и задобыти путемъ законнимъ све ово, што садъ сви желимо, и што е тре-

бало давна да уживамо. Да, то признати валя, да є оно ту снажно помогло, а то све зато, што є умело ценити име народа коме припада, што га є религіозно осећанѣ научило дублѣ уздисати за политическомъ слободомъ свога стада него гдикоій высокоучены, осеобыто оны кои мисле, да є религія народу сада одъ слабе помоћи, и да се помоћію дружебны полза, произлазећи изъ ваната и трговине, и изъ оны наука и вештина, кое служе за узвышенѣ економіе државне, цела држава не само може безъ Цркве држати него и болѣ узвысити; кои држе за слабоумне и за незналице опе, кои съ ньима овако не мисле, него гдикою речъ прозборе о моралу и о религіи.

Кадъ є течай мысли сачинителя већъ на ове навео кои мисле, да религія ніє нуждна за државу, нека му буде дозволѣно и за ньи неколико речи овди навести, о моралу и о религіи. Моралъ (чудоредность) є, као што се види, да већъ сви учены признаю, као чувство одвећъ неодређенъ и неодлученъ, а као наука одвећъ одлученъ, да бы у свима случаима као тврдо правило за народе могло служити. Кадъ бы онъ за то было доволянъ, нашто бы намъ было нуждно установлявати законе и власти, кое нико не сматра за излишне? Нуждность овы, доказуе у исто време и нуждность найвышега изнутрашнѣгъ законодателя и судіе.

Закони су управљены само на неке поступке, а религія на све; закони мирски задржаваю одъ зла само руку човечію, а религія волю, закони стижу само грађанина, а религія влада целимъ човекомъ. Религіозны обычаи осниваю постояніи и полезніи навичай на добро и свето. Религія учи, да є свака дужность грађанска стваръ совѣсти, она чини Творца одбранителѣмъ грађанскога друштва. Чрезъ ню се истине моралне укланяю одъ распри о сістемама, да бы постале предметомъ вере. Оны кои сумняю и одричу да има Бога немогу быти добри грађани, и, као што єданъ славный сумльивацъ самъ примѣти, изъ сами сумльиваца или безбожника састављена држава не бы ни неделю дана траяла. Суевѣріе и фанатицы бы безъ религіе већма беснили, и духъ невере бы насъ варварству одвео. Да, религія е нуждна и Владаоцыма и то пре свега осталога. На ньиномъ престолу ништа ій болѣ не чува одъ ньини ћудіи и одъ незадовольства народногъ, до религія. Колико є религія нуждна Попечительима єданъ є одъ овы (Некеръ 1. с. р. 218) съ великимъ даромъ говора изложіо. Она є по примѣтби истогъ Міністра држави и зато нуждна, єръ само она накнађуе изгубљена добра овогъ света, и ублажава иначе неодолиму завиеть рађаюћу се изъ неједнакости у иманю, и подпомаже велика доброчинства грађанска: до-

бровольность, милостивость, и правдолюбіе; учи на покорность и вѣрность ал‘ исто тако и на осећанѣ самогъ себе и на презиранѣ смрти; показуе, да е величина и узвышеность земна, ништа, пружаюћи прстъ на выше добро, кое само душомъ благороданъ докучити — а тиранъ нигда не може имати нит‘ отети — може.

Изъ свега овога — а іоштъ већма изъ заштитника вере, као: Дескарт, Бусси, Фенелона, Паскала, Малбранжа, Лобрыера, Бурдалуа, Массилона, Бакона, Гроціуса, Кларка, Аддісона, Д‘огесоа, Лайбница, Невтона, Оела, и осталы противъ: Волтера, Руссоа, Хелвеціуса, Дідероа, Д‘алемберта, Фререта, Буланжера, Волнеа и осталы — ясно е доказано, да е религія роду човеческомъ полезна, а држави нуждна, и да слѣдователно свакій и себи и сограђанима своима яко грѣши, кои овой иде на супротъ.

Зато дакле валя ову струку полиціе, коя е кодъ вѣроисповѣдателя грековосточны немилостивымъ обстоятелствама времена яко заостала, особыто неговати, а негованя цѣль неможе се съ поуздаіомъ докучити, ако служителъи религіе ове не буду добро снабдѣвены. Ово снабдѣвенѣ ніе нуждно да буде уедначено съ римокатолицыма кои се топе у излишеству и на кое се због тога виче, него сходно правилу о економіи и о вештини државной, кое насъ учи, колико валя ценити науке нуждне

одномъ вѫстномъ свештенику, и подъ коима се условіяма одъ нѣга може строго захтевати, да одговара совршено цѣли свога чина безъ икакве мане.

84.

Членъ 195. Уставна држава обезбеђуе сваком, поредъ слободе мишленя (чл. 33. г.), у истый ма‘ и право, развіяти нѣгову снагу тѣлесну и душевну, бирати начинъ уживленя по нѣговой вольи и изображавати се тога ради у и изванъ Царства (чл. 33. в.). Правленію Војводовине валя пре свега старати се о воспитанію и наставленю граѣана и о неговању наука и вештина, особыто оны кое пріяю слободномъ животу државе; еръ су овы краєви Царства овогъ у томе найвеѣма заосталы. Мы ѣемо дакле овди говорити: 1-во о слободи мишленя и развитку душевномъ у обште; 2. о главнымъ потребама за воспитанѣ и за наставленѣ съ обзиромъ на уставъ; 3. о народньимъ школама 4 о гімназіяма и лицеима; 5. о универзитетима; 6. о академіяма наука‘; 7. о воспитаню женскогъ пола; 8. о веселяма младежи; 9. о правилама школскимъ и о учительима; 10. о предуготовляваню и о испыту младиѣа по свршетку наука, и 11. о уставномъ подпомаганю наука и вештина.

1-во О слободи мишленя и развитка душевногъ у обште. Угнявити на-

рода слободу мишленя и развитка душевногъ стваръ є немогућна, и кадъ бы се такво покушенѣ и дало свршити, то бы ово выше испало држави на штету него на ползу ; єръ као што є сунце целой земной природи условіе нѣногъ живота, топлоте , плодородія и зрелости, тако є светлоћа просвете у наукама и у вештинама у држави условіе нѣногъ снажногъ живота, нѣногъ напредка и необоримогъ траяня нѣногъ изнутрашнѣгъ строя и кроя , као што то сведочи історія изображены народа' и пріимѣръ найвећіи Владаоца свію времена. Съ упознаванѣмъ выщія наука' скопчанъ є и изнутрашныій миръ, єръ се прво, могу подпуно подмирити душевне потребе свію граћана, друго, добыва се чврстћій темель, благонаравіе, релігіозитетъ и політическа пунолѣтность, као увиђенѣ и темельно увѣренѣ о свему добру кое се у држави ради, треће, побуђуе се отечествољубіе , поверенѣ Владаоцу и подранюе се обшта любовъ Правительству кое светило ово подпомаже. Уставна држава потребуе пре свега развитакъ душевный , єръ є она основана на правицы и слободи , па моралномъ и душевномъ изображеню, на узаймномъ благоволеню и повѣреню и на явномъ мнѣнію саставлѣномъ изъ свію овы стихія. Заступницы народа могу само тиме дѣйствовати благотворно на Правительство у томе , што бы му цѣломудріе нѣгово

подпомагали у совѣтованю, што бы ублажавали природный нагонъ народа къ самовольству, што бы опоминяли злоупотребленя Правительству збогъ коіи бы му се измакла любовъ народня, и показала поправке, сходне потребама времена и напредованю изображеня народногъ, слѣдователно све лекове предписивала, съ коима бы се болесть државна могла предупредити.

2.) О главнымъ потребама за воспитанѣ и наставленѣ. Воспитанѣ и наставленѣ су две различне ствари, почемъ прво обнима савъ фісіческій, моралный и умный развитакъ, а друго се выше относи на умно изображенѣ. У уставной држави нетреба да постои ова разлика. Наставленѣ мора све у себи садржавати што годъ припада къ развитку и изображеню човека и грађанина. До яко се у многимъ државама много выше радило о знаню и о умешности, него о верованю и о любови, и одъ ове две главне снаге човечіе нарави веѣма се гледало на себичность нег' на благонаравность. Зато се ніе у држави могло одржати равновѣсіе, еръ е чрезъ едностранно учене обвладала снага матеріална, сила душевна правде и истине остала е у назадку, еръ е выше умны глава на видику него благородны душа. На правди и човеколюбію основаный уставъ може се одржати само изображенѣмъ волѣ за правицу и благоволенѣ. Човекъ съ многимъ наукама

а безъ питомы нравы и немилостивъ према човечеству, свагда е, према своме інтересу, или себично орудіе деспоціе, или опасанъ противникъ Правителства. Благонараванъ човекъ пакъ свагда е добаръ, и у слободномъ строю државномъ срећанъ и срећу распростирућій грађанинъ. Будући да благостанѣ уставне државе завыси одъ карактера већегъ броя народа (као што у неограниченой држави завыси то одъ карактера само єдногъ), и будући да се уставу траянѣ обезбѣдити може само цѣлисходнимъ изображенѣмъ млађег‘ нараштая, то и одатле лако у очи пада потреба воспитаня сходногъ цѣли државной. Истина, вѣрность, и вера, релігіозно чуство, воля къ правди и човеколюбіе мораю имати првенство, ако ћемо да народу буде болѣ. Камарила и Арістократи на кое народъ мрзи, правы демократи кое Арістократи проклиню, а камарила међу ньима жарка и ражня, не был‘ за се што очупала, ништа ни су друго него славолюбіе, лакомость на новце, граблѣнѣ за лакшимъ ужиткомъ и гадна себичность данашнѣгъ времена. Мы ћемо лако имати закона за люде, ал‘ намъ исто тако валя изобразити и люде за законе. Да бы се пакъ воспитанѣ управляло сходно цѣли државной, нуждно е, да се управлянѣ ово преда оссобытомъ найвышемъ надлежателству, почевши одъ сеоске па до найвыше школе универзитета ил‘ академіе, и да се

састави єдно за се постоећe майсторско цело, безшкодно природномъ течаю развитка и слободе да свакъ себе изображава, као и свака фамилія обштина и савъ народъ.

3-ће О народньимъ школама. Ово су єдно школе у селима и у варошима, гди се младежъ селячка, и варошка приправля за свой будућій животъ, друго школе занатльіиске и светчане на то одређене, да се и младежъ а и одрастлы шегрти и служкинѣ у разнымъ рукотворнымъ пословима упражняваю, треће такововоме реалне школе гди се младежъ темельнимъ знанѣмъ єзыка у почетнымъ наукама математическимъ и історическимъ, у човекословію, науцы о добрымъ обычаима, лепой нарави и у религіи об'учава за отношеня вышегъ грађанскогъ живота, на пріимѣръ за вештака трговца, фабриканта и т. д. У нижымъ школама валя у уставной држави распростртн науку и на доброчинства грађанска и дружебна. Науку о строю државе, о дужностима и правама грађанскимъ валя саставити у єданъ катихісісъ и предавати га не само децы него и одрастлыма, и уливати имъ духъ грађанства као што се то чини при предаваню наука вышіи. При испытима и наградама нетреба само гледати, дал' е оно што се предае добро научено, него валя мотрити и на благонаравіе и правично владанѣ, и зарана младе люде навикавати, да духъ гра-

ћанства, отечествољубіе и вѣрна привржености владаюћемъ дому, као у обште доброчинства и тврда воля къ добру, доноси почитанѣ и отликованѣ. Валя да се већма нег‘ до яко што є было, подпомаже наука богопознаваня и богопочитованя, єръ є стра господня, вѣрность грађанска и отечествољубіе у тесномъ сродству, коя чуства човечія узвышую, и не даду зло мислити оныма, кои су испунѣны таквимъ благотворнымъ чуствама.

4-то О гімназіяма и лицеима. У овима школама приправляю се младићи кои мисле продужити науке у вышимъ школама, ради добытка званія у држави, или да као учени люди умнимъ радомъ своимъ себе издржаваю. У ове школе валя сынове изъ свію класа‘ пуштати, ал‘ не премного ньи, єръ се небы после завтеваня свію могла Правительствомъ подмирити, изъ чега се лако могу породити опасна незадовольства. У науцы єзика, коя се удесити има съ осталымъ наукама стварнымъ, нетреба дангубыти съ мртвимъ єзицыма, духъ классика нек‘ оживи младежъ, почемъ свой матерньій єзикъ найпре добро изуче. Петъ шестъ година, кое су се до яко понегди око ученя стари єзика пропуштале, болѣ бы се употребити могле на дуже ученѣ исторіе, землѣописанія, математике и науке о природи света, кое найвыше ползе носе чиновнику, войнику, землѣдѣл-

цу, трговцу, фабріканту, и свакомъ раднику; и упражнияваня у поезіи и у вітіиству валя да се найвыше упућую на животъ државе.

5. Универзитети имаю тай задатакъ, да саюзе целость свію наука, да представе сваку науку у своме савршенству, и да изобрази ученике за способне званичнике државне. За докученѣ ове цѣли ніе доста изучити само оне науке, кое ученикъ мисли упражнявати кадъ изиђе изъ школе, него ту валя да се спрегну и сва остала обшта знаня. Због овога уобштеня свію наука види се быти неумѣстно предложенѣ неки', да се о свакой науцы оссобыта школа одвои; ово не само да в учительима изъ искуства противно почемъ су универзитети четири петъ столѣтія задатакъ свой довольно рѣшили, него в у уставной држави противно нуждномъ обштемъ изображеню и развитку. У осталомъ нетреба да се ту само учи уставно право државе, него да се гледа и на карактеръ и наравъ младића већма негъ у нижымъ школама. Учитељи валя оне младиће добро да означе, кои мало или нимало неимаю наклонности къ правицы, кои се покажу немарльиви и равнодушны онди гди се добри граћани радую, кои ньино Я, ньино знанѣ, ньину славу, и ньино благостанѣ предпоставляю свему осталомъ; да имъ Правительство небы званіе дало, гди се иште човеколюбіе, отеческо ста-

ранѣ за граѣане и неподмитно правдолюбіе. Тайна друштва овы младића противна су основима и уредбама уставне државе, у коіой влада явность, единость и укланяй свакогъ странногъ уплива.

6. Дал' є Академія зато одређена, да подпомаже напредакъ у наукама, да чини нова изнаѣеня, да рѣшава обште тешке задатке, да на то обриче награде, и да ли треба да она држави, коя членове нѣне плаћа, буде полезна, о томе є у новіе време различно писано. У уставной држави не може быти подъ сумньомъ, да є Академія као найвыше учебно надлежателство у држави, дужна, пре свега быти полезна своме отечеству. Она треба све да явля што бы годь служило благостаню отечества, привржености Владаоцу и строю државномъ. Къ томе валя она да подпомаже отечественне книжевнике ободраванѣмъ талента младића и награђаванѣмъ съ невольомъ бореће се заслуге. Ако се овы задатцы испуне, онда Академія заузима важно место у реду свію учебны заведеня у држави.

7. О воспитаню женскогъ пола. Девойчице су одређене, да негда буду супруге, разумне и штедльиве домаћице и вѣрне помоћнице граѣана, и да се као Майке стараю о воспитаню деце. За ова домаћа и граѣанска отношеня валя да се оне израна и одъ детинь-

ства об'учаваю. Бывало є пытаня у држабама при уводу уставне слободе: да ніе што противно еднакости предъ закономъ, што є женскій полъ исключенъ одъ участія у државпымъ пословима? Ово пытанѣ одъ искусны люди државны овако є одговорено: да и обшта полза а и благостанѣ сами жена безусловно зактева исключенѣ ньино одъ послова државны.

8. Веселя младежи, као маіялоси и томе подобно, валя да су у исто време и народня весеља, и да се свагда тако удесе како ће се изъ свега тога люди об'учити о религіи, о любови отечеству и Владаоцу и о любови уставу државномъ.

9. Правила школска валя да излазе одъ найвышегъ правленія ове струке, сходно обштимъ основоположенямъ, закономъ найпре утврдити се имаюћима. Ова правила треба да су за сваку струку школску оссобыто удешена али съ погледомъ на међусобну свезу свію овы завода'. Явно воспитанѣ найвећма прія у држави уставной, у коіой валя да влада основъ явности у свима струкама управе. Явность носи и ту ползу, да она искуство подпомаже, да она одкланя предразсуђеня благородства измайсторисаногъ, саюзомъ младежи изъ свію класса' у скупу, да поджиже ревность у ученю и изображава зарана чврстій карактеръ. Све школе дакле, у коима су до яко деца благородни-

ка одваяна одъ деце осталы грађана, не слажу се съ државомъ уставномъ. Учительи валя да буду у оссобытимъ заводима предуготовлѣны за званіе ньино, и при избору ньиномъ валя уставно правленіе одвећъ старателно и предосторожно да поступа, ал' при томъ и безпристрастно и безъ сваке себичне намере.

10. О предуготовленю и испыту младића по свршетку наука'. До яко е понегди наблюдаванъ математическій начинъ при испыту младића за државну службу, тако, да су свойства кандідата означавана нумерама, ове нумере сабиране кодъ свакогъ кандідата, и према изнађеной одъ тудъ сумми давано е првенство. Ту се говори о придобывеномъ знаню о писменымъ и устменымъ задатцыма и говорима, о правопису, да и о лепопису; свака о томъ врста или класса добые свою нумеру; али моралъ, начинъ мишленя и поступка у явномъ владаню, привржeность Правительству и уставу, не мећу се ту у рачунъ. Оваки испыти не треба да буду у држави уставной. Као што е судія дужанъ побуђеня додати своіой пресуди, тако исто валя и онай, коій означава ціфрама способность и валяность младића едногъ, да сваку ову ціфру оправда примѣтбомъ тако, да се зна, зашто е та ціфра на томъ месту те ніе гди на другомъ. Добро е, што се оваки младићи, пре него имъ се званіе да, кодъ надле-

жателства практиціраю, те ту добыю пріилику упознати практическій начинъ неблюдаваня закона и правила уставны.

11. О подпомаганю наука‘ и вештина‘. Вештину лепогъ говора на явнымъ местима, имаюћу утицай на обште изображенѣ и на уверенѣ народа о доброй о нѣму намери Правительства уставногъ, распространяваюћу любовъ отечеству, любовъ уставной слободи, и владаюћемъ дому, валя оссобыто отликовати и подпомагати. Театеръ, ово эа изображенѣ народа знаменито заведенѣ, валя да буде у праводме смислу народный театеръ, и да служи утврђеню духа и чуства народногъ, привржености къ добримъ обычаима и свему, што е лепо и красно, а не да уводи странне ствари, коима бы се народъ одвратіо одъ онога што се нѣгово зове. Съ отличіяма и наградама валя у овомъ смислу трудеће се списателѣ оссобыто предусретати, а одъ оны главу окретати, кои перомъ и речима своима уче народъ на гнилость, на безпослицу и на угодности тѣлесне коима е многій и безъ тога одданъ. И у лепимъ вештинама (молере, бакаро-и каменорезце) занимаюћа се лица, валя упућивати на прославленѣ народа, нѣговы добри Владаоца, ньини велики дѣла и благородны мишленя. Памятницы, молераи и образи начертаны, говоре понегда ясніе човеку него найсрећнія історіо-

писцы. — Музика оживлява светчанности народа, и торжествуе лепо памтенѣ добри Владаоца. И механическе вештине валя награђивати кое слободи уставной найвећу ползу приносе.

85.

Членъ 200. О природи обштина, о понятію и о постатку ньиномъ, постое два главна противословна мнѣнія. Єдни веле, да су обштине старіе то есть давнашньіе одъ државе;*) да су безъ утицая државе природномъ потребомъ и слободномъ вольомъ нѣны чланова произишле или могле произићи; да оне сачињаваю првобытну парчадъ изъ коіи се саставля држава, имаюћа свако свой целокупный животъ и целокупно право, показуюће се у томъ као друштво, саставлѣно за докученѣ заедничке съ државомъ истоветне (или баръ сродне) цѣли, и союжено съ осталымъ равнообразнымъ друштвама, коя сва државу сачињаваю, због тога, да тимъ савршеніе докуче ову цѣль обштегъ живота; и да слѣдователно друштва обштинска стое према држави у онакомъ отношеню, као што неке незавысиме државе — союжене съ маньимъ и већимъ државама ради выше неке цѣли, кою свака за се небы кадра была докучити — стое према овомъ саюзу држава' (штатенбунду). Други пакъ веле, обштине су заводи државны, државомъ нарећена деоба народа у ве-

*) Барантъ Перъ Францускій, о обштинама и о арістокрації. Паризъ 1821, и Ханріо де Пансей о власти обштинской и о добрама обштинскима. Паризъ 1821.

ће или манѣ сумме грађана, сведене у тешня друсштва, ради лакшегъ управляня целимъ, и, према ползи Правительства, снабдѣвена съ маньомъ или пространіомъ власти и преданомъ имъ стараню. (Ова сістема добыла е свой узвысъ одъ прве революціе Французке. Познато заключенѣ одъ 4. Августа 1787. п. р. укинуло е сва муніціпална, спахіиска, и остала оссобенна права тако, да е свойство грађанина Французкогъ све друге изъ поедины места тако рећи прогутало. Само е една Француска была припозната и нѣнимъ закономъ одређено поделенѣ нѣно, а не за се постоећій делови или самосталне обштине изъ коіи бы, кадъ се све у скупу узму, нарастла држава.) По оныма кои обштине за давнашньіе држе, морала бы се обштинама самосталность и слобода у кругу ньиномъ оставити, по основима непродаваемости оваковы права, коя су као што оны веле, обштине имале пре негъ што су ступиле у союзъ съ државомъ, придодаваюћи, да се свеза обштинска не може раздрешити свезомъ државномъ, еръ ова последня ни збогъ чега ніе учинѣна, него за докученѣ совршеніе безбѣдности и благостаня, кое обштине съ маломъ своіомъ снагомъ небы могле докучити; да е слѣдователно союзъ државе само допуненѣ или совршенѣ быћа обштинскогъ.

Овы други опетъ веле, у целокупности

државной почива цела сумма права правительствены, цѣль државна обнима све и сва стараня за правду, за безбѣдность и благостанѣ грађана свію и свакогъ за се; гди се годъ дакле види сила, ту е држава, и само по препоруцы државе може ова сила быти упражнявана у нижымъ круговима. Обштине дакле неимаю никакво друго право да саме собомъ управляю осимъ оно кое имъ држава дозволи, безъ разлике, быле оне државомъ установлѣне, или се оне држави присоединиле и подчиниле іой се равно осталыма жительима државе; оне су само заведенія државина, то естъ органически намештаи или спомагателна средства за лакше и подпуніе докученѣ општенароднѣ цѣли; оне треба да одправляю оно што небы могла држава сама одправляти, или што бы іой да одправля было тегобно; оне валя дакле да довршe и подпуне, што држава нѣномъ вреднoћомъ не бы кадра была. Има іоштъ и треће системе, по коіой се у нечему дае обштинама право самосталности, а у нечемъ се подвргаваю власти државной. Али ово полутанѣ нема чврстога основа и дае поводъ многостручнымъ увиђенямъ при строю и крою обштина, коя лако могу породити самовольства одозго а незадовольства одоздо. Єръ колико ће обштине имати свое самосталности у колико бы пакъ оне быле као заведенѣ државно? Овди се неда доволянъ

основъ поставити, коій бы за свакій случай и за сваку обштину могао обстати. За случайнимъ или за постоећимъ, наредбомъ државе постаткомъ поєдины обштина, ніе овди стало, него за тимъ: шта є природно или шта є по историческымъ появленямъ найглавніе или найбытніе? као што државе ньомъ установлѣне бракове, фамилію и цркве сматра као слободне и да су безъ нѣногъ утицая постале; тако исто валя да сматра и обштине, ако ће природно право да почитує и ако ће найболю пользу одъ ньи да очекує. Єръ само тако могу оне напредовати и благородный плодъ доносити, а као заведенія државна измстуле бы се као нешто сакато. Природно є, дасе о обштини мисли да є она сама постала, то естъ да є произишла изъ добровольногъ союза жителя нѣны, и излишно є, за понятіе овогъ постанка, мислити о држави коя бы то была заповедила; еръ бы на саму заповесть државе саставлѣна обштина само гомила была, у коіой бы се текъ онда видъ праве обштине могао познати, кадъ бы се дужимъ заедничкимъ животомъ породіо измећу ньи самоставный заедничкій духъ, и самоставна заедничка воля. — Овако говори незавысимый разумъ човека и неподмићена наука политическа. Владарске заповести могу како ће удешавати, ал' истину нигда неће моћи у лажъ сатерати. Наука о томъ потребує чисто

основно понятіе, да бы се поединя комади одатле могли извести и уедначити. Наше обштине, о коима ћемо садъ далѣ говорити, изгледа ће као државе у маломъ, и саставлѣне са осталимъ обштинама, сачинява'ће све скупа Войводовину. Да бы пакъ ову важну матерію по свима окресностима иѣнимъ осветлили, поделиѣемо ю на слѣдуюће предмете: 1-во На права коя ће држави припадати према обштинама у обште; 2-го На право држављана и грађана обштински; 3-о На осветленѣ иманя обштинскогъ; 4-о На право обштине на налаганѣ данка; 5-то На правила о домостроительству обштинскомъ; и 6-то На организацію обштина и ньини Магистрата.

1-во

Права државе према обштинама.

§ 1. Преднаведеномъ наукомъ о понятію самосталности обштинске не трпе інтереси найвыше власти и целе државе никакво умаленѣ, ньоме се само име меня овоме праву, и овоме се нека одредна мера дае, слагаюћа се съ правомъ свію грађана. Обштине, истина нису као заведенія државна али су као членовы државны подчинѣне државномъ Правительству, и основъ ньине подвржености ніе ништа другого него паметно обнимлѣна цѣль државна у своме природномъ погледу, едно на свою собственну потребу обштинску, друго на требова-

нѣ свію осталы членова државе у своіой целокупности.

Али колико иште та цѣль државна? Нећемо ли тиме изыћи на ону исту мешовиту сістему, кою смо за неумѣстну прогласили? Никако. Наука о мешовитой природи обштине може само распру проузроковати и нема поузданогъ основа о рѣшаваню права и дужностіи. Напротигъ тога упућенѣ на цѣль државну носи овай основъ са собомъ. То єсть, по цѣли државной свакій э за се (по ідеи свію лица,)

1-во дужанъ, свему быти подвржанъ, што право заштите зактева за све, у обште пріимити на се равномерно ограниченѣ и жертве на ползу свію, као што и осталы чине на ползу нѣгову;

2-го Онъ има право, равно као и сви осталы, участвовати у обштемъ уживаню явне цѣли, државомъ подпомагаєме, Оно прво, дужность, мора се испунити, хтео не хтео; ово последнѣ, право, пакъ може се, по вольи (ако є пунолѣтанъ) онога ког' се тиче, оставити да га не ужива. То єсть дужности се могу силомъ истегнути, а доброчинства се не могу наметати. Сасвимъ другчіє є кодъ заведенія државны. Ова ни су цѣль по себи као грађаны државе, она су само средства къ цѣли државной, да нигда неимаю за себе саме какво право. Све є слободно, съ ньима предузимати

што се годъ види даће полезно быти цѣли за ков су поставлѣне или намештене.

Како погледамо обштине као членове државне, онда већъ ніе пытанѣ: „шта оће или шта може држава средствомъ обштина докучити“ него: „шта желе обштине одъ државе? и у чему се состои разумно условіе, подъ коимъ бы имъ ово држава имала дати? и у чему се по томе состои дружебна дужность обштина према осталы членова државе и прама целокупности? “ —

Прво пытанѣ болѣ ће быти да се у обште постави: зашто су членовы државе — свакій за се као и обштине — ушли у државу? и коя є дакле мера ньиногъ разуму сходногъ себеограниченя? Дал' су то учинили, да свемество права ньиногъ, сва средства къ напредку ньине живота цѣли, или ньино благостанѣ само и непосредственно одъ државе или чрезъ ню пріимне? То не; него да докуче све оно вмество правице, ону подпуну безбѣдность и оно снажно и обширніэ подпомаганѣ ньиногъ благостања, кое оны сами, због ньины усамлѣны тежења и снаге, небы нимало или онако добро могли себы дати. Дакле, свакій човекъ, свака фамилія и обштина задржала є себы слободу у кругу докле ньина собственна снага допире. За оно пакъ што имъ држава дає, пріимаю и оны на се премадаванѣ, то есть она ограниче-

ня коя су нуждна цена или нуждно условіе овы доброчинства државны, къ томе долази свима членовыма државе припадаюћа дужность, или природно и мило старанѣ за напредакъ целогъ тѣла државногъ као цѣлокупности свію, чега благостанѣ, — снага, здравлѣ, и напредованѣ — и ньима свима као членовыма на ползу долази и благотворно прія свакомъ поособъ.

Ни су дакле обштине државе ради (као што ни поедины люди) него е држава устроена ньи ради, и ова неима дакле выше права до толико, колико е нуждно за посредственну или непосредственну ползу членова, изъ коій е она израстла. Кодъ лица поедины и кодъ приватны друштва ово е очевидно овако; али кодъ обштина лако се забуни погледъ збогъ тога, што е цѣль обштинска сродна съ цѣли државномъ, и зато се лако мисли, да су обштине заведеня државна. Али и ово наличіе непричинава ништа друго него то, да држава према поедины лица манѣ има обвезателства а и манѣ права, нег' што бы имала, кадъ небы было обштина. Єръ све оно држава сама неима чинити, што обштине чине поединымъ лицама кои іой принадлеже, и што ова све радіе пріимаю одъ нѣ нег' одъ државе. Никаква е свака сила коя у држави постои, зато е и државна сила никаква. Ова е нешто найвыше, выше одъ државе, коя све

остале, едно у ньиномъ послованю подпомаже, друго одъ злоупотребленя уздржава.

По томе држава може и треба:

а.) да улази у посао свуди гди годь то зактева нѣна собственна и нолза поедины обштина или нѣны членова, слѣдователно да обезбеђуе членовима обштинскима, изъ союза обштинскогъ и свагди припадаюћега права, коя бы се устроенѣмъ или управительствомъ ньинимъ повредила: нарочито пакъ да брани права и ползе, свагдашнѣ туторствованѣ потребуюће, невидиме, нигда неумнруће, моралне, целокупне личности обштинске, и потомака ову личность саставляти имаюћіи, противъ могуће себычности, неверности или неумешности временны гласодавателя, или управителя. У овоме е кругу самосталность обштине на првенству, а држава е ту коя ограничава, посредствуе, допунява или найпосле подемчава.

б.) Али држава може іоштъ рѣшителніе поступати у стварима нѣне ползе, коіой су све обштине као принадлежности државне, т. е. као членовы веће обштине дужны. (Дужны као членови великога тога друштва, дакле опетъ свое собственне ползе ради, али само свеобште или узаймне то есть оне, коя непосредственно изъ свезе државне ньима свима у део пада или пасти може, као и свакомъ лицу поособъ). У овомъ кругу обштегъ законода-

тельства и правленія постои важность и исключително првенство и надвышенство власти државне: али обштине показую се у законодательству, овомъ изразу обштенароднѣ волѣ, као стихіе посредствомъ Поклиссара изъ средине ньине изабраны, и због інтересса и любови ньима припадаюћіи, кои заедно съ Правительствомъ законе прави и извѣстна обвезателства налажу.

в.) Найпосле може држава обштине особыто за се употребыти као да є заведенѣ ньомъ поставлѣно, ради лакшегъ извршеня обшти закона и у обште ради уредніе адміністрације; као што она и фамиліе, цркве, друштва трговачка и т. д. кадкадъ ньиногъ болѣгъ станя ради употреблюе, безъ да то што шкоди ньиной сталности. Она дакле може обштинама предати некій део нѣне собственне власти, и она може поєдине државограђане ако и ни су членови обштине, упутити обштиниама, да ту упражняваю грађанска и політическа права, да испунюю неке грађанске дужности, и да кодъ власти обштинске ако су за то способне уживаю ону заштиту и оно о ньима старанѣ, кое є држава свима поддаиицыма дужна. У овомъ кругу такође є власть државна на првенству; и овди се само показуе, да є обштина дужна неку служебность на подобіе милячке тегобе (Servitutae) о чему границе валя законъ да одреди

тако, да онъ неиспадне угнѣтателанъ за обштину, него да природно истиче изъ понятія сошженя съ већимъ тѣломъ државнимъ, или изъ неизоставногъ условія о неповређеню самосталности обштинске.

§ 2. Ако є ово изложенъ тако, да задовольи где когъ читателя кои се само држи чистога разума како бы то есть све то валяло тако да буде, пытанѣ є, дал' бы се то у у самой практицы могло употребити? Нећел' се ту распра породити о начину употребленя овы основа у поєдинымъ круговима живота обштинскогъ? Мы то признаємо; и наука сама неће наравно моћи распру изравнати. Али то валя уставъ да учини; и овди ће се, као свуди, гди се животъ органическій наоди, осведочити узаймна окретность свію органа. Скупштина є безъ снаге живота, гди неима доброгъ устроєня обштинскогъ; и добро устроєнѣ обштинско може се само чрезъ право заступничество Народнѣ (чл. 71 устава) коме део у власти законодателной припада, обезбѣдити. Свако ограниченѣ и даванѣ данка, ковл слободноизбрана скупштина у име обштина на ползу целости државне на се пріими, праведно є; само заповести Правительства — за ков уставна држава ништа нѣзна — могу овди быт' опасне. Али и важность скупштине има у понятію о праву оссобености обштинске, своє

границе. Што се нетиче интереса целе државе него се нешто има у скупштини да регулира због самог интереса општина, ту се болый и приличныи законъ добыя чрезъ општу волю овы поедины општина; и власть државна валя само на то да мотри, да ова општа воля буде чиста и да се неповредимо испуни. За ово и за утврђенѣ нуждногъ согласія између устроєня општинскогъ и устроєня државногъ довольно ће быти поставленѣ неки главны основа за изнутрашный животь општина. У овомъ кругу нека се општине самостално и слободно развіяю и нека ликъ узимаю на се према различію ньини оссобыти отношеня и потреба Само имъ валя отворити путъ, да могу временомъ према напредованю уставногъ живота у целой држави, строй свой мењати, чему є старанѣ о моралной и умной култури граћана и могуће ослобоћенѣ ньине праве целокупне волѣ, ярво условіе.

2.

Право државограћанско и право граћанско у општини.

§. 3. Изъ преднаведеногъ изложеня природе општина и ньини отношеня према држави истиче разлика између права државограћана и граћана општински. Будући да ни су само општине државный уговоръ заключиле него и поедины житељи државны и тако су непосредственны поддани-

ницы државны; то слѣдує, да се и свима бытна доброчинства саюза државногъ вечъ непосредсвенно државомъ дати имаю. Овди принадлежи: 1.) право на заштиту (судейску или поліцайну) у пуномъ пространству и безусловной еднакости. 2.) Право задржаваня у целомъ простору државе, у колико томе небы противны, на пр. полицайны, узрока было, и као што се по себи разуме, безшкодно приватномъ праву ималаца землѣ. 3.) Власть упражнявати права политическа у едномъ месту државе кое онъ избере; 4.) Право заната т. е. право, да може свою снагу и свое способности подъ законнимъ ограниченѣмъ слободно употреблявати за докученѣ свога препитанія или за остале праведльиве цѣли. 5.) Право уживати заведенія државна по одредбама законнымъ. 6.) Право на подпору у случаю сиромаштва или савршене немоћи.

У Права граћанина обштинскогъ долази 1.) Право даваня мнѣнія у пословима обштинскимъ (подъ уговоромъ — равно политическимъ правама државограћана — природне способности за разумно упражняванѣ, и емства за вѣрно извршиванѣ овы права). 2.) Право бырати и быти изабранъ (подъ истимъ условіяма). 3.) Участіе у добрама обштинскимъ, ово посредственно, при употребленю овогъ за потребе обшнинске, ово непосредственно собственнимъ

правомъ уживаня. 4.) Право на издржанѣ у случаю немоћи и осиромашеня. 5.) Своесебно (т. е. непотребуюћи на то дозволеня одъ државе илʻ одъ обштине) право задржаваня, и право уживаня полза изъ свію заведенія обштински (разумеваюћи и приватне задушбине) према способностима означеныма у законыма и у фундаціяма исты заведеня.

Заведеня пакъ, коя за свое жителѣ обштина право има подићи, есу у обштемъ такова, коя леже у кругу нѣне (државной сродне) цѣли, и у колико она на то има способа материалногъ и умногъ (на примѣръ снаге душевне, новчане, и т. д.). Дакле не само заводе за увеселеня, и полепшаня или у обште за узвышенѣ уживаня, за олакшанѣ подмиреня потреба и докученя благостаня, него и заведеня принудителна за обезбеђенѣ добара и права т. е. полицайны па и сами судейски заведеня, премда све то подъ непрестанымъ надгледанѣмъ и найвышомъ владомъ државномъ. За поставленѣ оваки заведеня не само да обштине имаю право него су и дужне, и држава валя да на подпуно извршенѣ ове дужности мотри и по нужди и сама у посао уђе. Кадъ коіой обштини оскудѣва довольно знанѣ о томе, а држави се види ков заведеніе нуждно, то е она сама дужна установити га. Кадъ то учини, онда има држава безусловно

право, позвати у ова заведенія и оне на уживанѣ, кои у обштини не обытаваю. Ако ли пакъ обштина сама кое заведенѣ установи то опетъ може држава одъ обштине као подданице зактевати, да она упућена іой лица странна у уживаоство овы заведенія пріими; предпоставляюћи, да основы овогъ упућеня или зактеваня буду согласны са закономъ правде, еднакости разложности за државу пріимлѣногъ чиненя, и да овимъ начиномъ обштини посланы гости буду уедначены правымъ грађаныма у смотреню дужности на прійлоге обштинске за ово заведенѣ плаћати се имаюће.

§ 4. По овако утврђеномъ главномъ понятію даю се по себи или малой распри подлеже остале точке обштинама:

I. Морали се свака точка државногъ простора земальскогъ обштини додати и мора ли свакій житель у држави свези обштинской припасти?

Кадъ обштине заиста не бы ништа друго быле, него поделеня Народа за олакшанѣ нѣны послова, дакле за организацію државе нуждна заведеня, и ньине границе ништа друго него због потребе административне учинѣна поделеня земногъ простора државе: то бы се наравно морали сви жительи и сва земля међу обштине разделити, да небы неуредности или правнине у органу државномъ было; ер

бы свако одступленѣ одъ тог' правила изгледало као исключенѣ одъ доброчинства држаномъ обезбеђенога, или као ослобођенѣ одъ равномѣрно обштегъ терета. У колико бы оно заиста было, то есть у колико бы по постоећой организаціи Правительства свакій држаграђанинъ и свакій комадъ землѣ у држави морао быти обштини коіой причинѣнъ, да бы овомъ полицайно быо заштиштаванъ и да бы одъ ове оно у найнижемъ степену пріймао, што се по уговору државномъ самомъ државомъ давати има, или да тамо дае свой део коій е по обштой држаграђанской дужности дужанъ; у толико небы могло быти никаквога одступленя или одвоєня одъ свезе обштинске. Али у той свези лежи іоштъ выше и друго пешто: то есть права и дужности, кое се не относе на целу државу него само на мало и тешнѣ друштво, кое истина у држави, али као самостална целокупна личность постои и живи. На участіе у овымъ тешньимъ обштинскимъ свезама, почемъ су по ньиномъ понятію сродне свези државной дакле и ньино дружебно право државномъ праву наличи, имаю наравно само оны право (никако безусловно обвезателство на то) кои су породомъ на то упућены, или дужимъ, безукорнымъ, съ одобренѣмъ продуженымъ обитаванѣмъ у обштини самимъ дѣломъ обвезаны. Малосрдность или сло-

бодомисленость и у обштини ће као и у држави привнанѣ овы права ограничити или распространити, уобште пріиманѣ у обштину скопчати на условія манѣ или выше строга. Што се пакъ слободной вольи државной при даваню државограђанскога права нуждно оставля, то се може у обштини, коя е држави подчинѣна, закономъ у редъ довести, т. е. држава може обштинама заповедити, да наблюдаваю при томъ не само правила правице природне, него и праведльивости, човечности и благородне полїтике. Злоупотребленя ове власти едва се даю мислити у уставной држави: и не быва ту наметаня за пріиманѣ кога у друштво обштинско.

Ко ніе дакле постао членъ обштине по закону или добровольно у ню пріимлѣнъ, тай остав ограниченъ на право државограђанско, кога му горе одређеный просторъ све дае што му е управъ нуждно. Може ій быти, кои доброчинства евезе обштинске неће ни хтети, и была бы неправда ове на то принуђавати. Зато ће обычно опетъ свакій државограђанинъ у исто време членъ кое обштине быти — почемъ е право на то вышини природено или по законима лако добыти могуће; али изятія мораю быти, да се небы права вређала поедины лица съ едне а съ друге стране права обштина' Изузети су дакле: 1-во оны кои неће да

су граћаны обштине, и то безъ разлике, обытавали оны у обштини ил' на нѣномъ хатару или на земльи коя ни коіой обштини не припада. Право на пріилоге за заведенія остае обштини према ньима по соразмѣрности, у колико се оны овыма ползую, или у колико су ова и ньима отворена.

2. Сви (и оны кои право имаю задржавати се или жителъи) кои неимаю законнога права на граћанство и коима се добровольно не допушта у обштину ступити.

§ 5. II. Може ли ко быти граћанинъ у выше обштина? —

Граћанствовати у выше обштина не може се тако, као што се то не може у выше држави. Свеза обштинска као државна заузима, по благороднiемъ значеню нѣномъ, целу личность граћанина, нѣгову любовъ и нѣгове дужности тако, да му ніе могуће већемъ брою обштина све оно чинити, што се одъ ове едне у коіой е, зактева. Башъ кадъ бы се обштина сиатрала као заведенѣ или као оддѣленѣ државно, не бы она могла звати своимъ оногъ, коій већъ другой принадлежи. Дакле свакій може обытавати, землѣ, куће и заниманя имати, да и ползе уживати изъ заведеня у выше обштина, може такоће и право повратка задржати у обштину кою бы оставіо, али изврши-

вати право политическо, то есть давати мнѣніе о потребама обштинскимъ и имати бытна права и дужности не може у выше до само у едной (чл. 197 устава).

§ 6. III. О различнымъ классама жителя обштински.

Изъ преднаведеногъ ясно е, да се найпре две классе имаю разликовати то есть: правы грађаны обштине и жительи съ правомъ постояногъ у обштини обытаваня. (Ко само за неко време у ньой обытава тай е страный). Жительи наблюдаваю по свомъ избору или по упућеню државномъ ньина државограђанска и политическа права и дужности у обштини, участвую ту у свима заводима државнымъ по законыма, уживаю заштиту правице и полицайну, и ползую се свима заводима обштинскима и уређенямъ за удобность, веселѣ, наставленѣ, богослуженѣ, и т. д. у колико ова небы исключително была задржана за обштинске грађане: да, оны могу и у некимъ пословыма обштинскимъ, тичућимъ се ньиногъ інтересса (н. пр. о располаганю терета рата и мира у колико бы то и за ньи запело), выше или манѣ важеће мнѣніе давати, и найпосле могу се некима одъ ньи дати одъ стране државне упутствія на спомагателна заведеня обштинска (подъ условіяма закономъ одредити се имаюћима).

Граћани обштине уживаю све то и поредъ тога сва она права, коя смо горе (§ 3), њима самима припадаюћа, изброяли.

Съ овомъ разликомъ была бы теорія поне у смотреню роћены и природћены граћана задоволѣна (еръ се по себи разуме, да су одъ наблюдаваня политически права исключена деца, жене, слуге и сви кои по иманю своме нису самосталны). Али поредъ ове разлике увео е обычай, законъ и уобште право историческо іоштъ другу едну, о коіой се теже да судити, то есть разлику измећу граћана обштински съ пунимъ правомъ и оны съ нешто маньимъ правомъ, о коима іоштъ понекіи степена о томъ праву има. Съ пунимъ правомъ валя оны да су кое обычно зовемо граћанима обштинскимъ; съ маньимъ правомъ назваћемо обштимъ именомъ жителя. Дал' су ова отношеня у обште праведна и у смотреню политическомъ добра?

Овди се мора найпре поставити разлика измећу права коя суде по праву приватномъ и она, коя спадаю у право явно, а одъ ова два последня права валя раздвоити она, коя су природе обштеграћанске одъ оны, коя су природе политіческе.

Явно право, о комъ мы овди говоримо, относи се одъ части на обштину одъ части на

државу; то есть явно е право оно, што се по своіой тітули или садржаю оснива и представля само на целокупну волю обштине или државе или на њино отношенѣ према њиним члановима (грађанима). Приватно право зовемо мы оно право, кое се такође по тітули или садржаю показуе у личномъ и стварномъ праву оны лица коя такова права уживаю по таконазваномъ грађанскомъ законику. Овакова права немогу никаква быти друга, до она, коя су или имаоцемъ стечена или по постоећемъ у држави праву наслѣдія на нѣга прешла, и найвыше таква іошть, коя бы му припала фундаціомъ каквомъ државомъ одобреномъ сходно закону. Къ правама явногъ права припадаю извршиваня дѣла' політически' относећи се на строй обштине на пр. исключително или отлично право даваня мнѣнія при избору чиновника или поклисара или права да може себе дати изабрати за едно одъ овы званія. Да, баш и сама грађанска преимућна права нека мораю се брояти у явно право, на пр. исключително право на занатъ, па и право на уживанѣ завода обштински и нѣны добара, како нису по правилу приватнога права наслеђена, или по законима фуадаціе какве добывена, него су само скопчана за нека свойства прироћена или добывена, коя га чине преимућнимъ за то уживаоство грађаниномъ.

Кадъ бы обштина была само приватно друштво своевольно саставлѣно, као н. пр. трговачко ил‘ учебно друштво, и кадъ бы се у писма о томъ њиномъ друштву погледало, сматрала бы се права њина одма као проста и приватна установленя. Али обштине су мале држављце; њина цѣль дакле и садржай њиногъ саставногъ или саединења уговора, то есть њинъ првозачетій законъ датъ е разумомъ, одъ кога се неможе одступати нити може одступъ законно одобренѣ очекивати (поне не онако одобренѣ кое се небы могло временомъ порећи). Еднакость права измећу свію подпуны граћана то есть оны кои су способны за упражняванѣ права обштински — дакле не само измећу првы установителя и њини потомака, него и измећу овы и свію доцніе у обштину пріймлѣны — спада у право природно, и по томе сходно правой (не само вольной него добровольной) вольи обштине саме. Одступленя одъ тогъ могу само быти по целокупной вольи, кадъ и у колико обшта полза то зактева, и не дуже, него докле тай случай заиста трае, или се мисли да трае; и она се дакле могу свакогъ тренућа ока порећи, у колико не бы была по приватномъ праву друг‘-комъ предана или продана (ако су, што е найгланіе), таква да се закопно могу продати.

По томе дакле могу се преимућства фа-

милія или класса людіи светраюћомъ слободномъ обштомъ вольомъ свако тренуће ока укинути, у колико ова небы основана была на праву приватномъ, и распра се ту ни о чемъ другомъ не море изродити, до само о органу ове обште волѣ. Вышина гласова пуновластны граћана сачинява органъ првозачете и природне обште волѣ. Али и сами они кои имаю преимућство сочињаваю обычно постоећій признатій органъ, и быстрота овогъ природнога може у подозренѣ доћи или се подозрителнымъ учинити у случаима, гди се при укидаю каквогъ преимућства полза прибавля већемъ брою оны, кои су ту гласъ свой дали. За то бы за укиненѣ преимућства вышина мнѣнія была нуждна а и довольна поглавито одъ оны сами, кои су то преимућство имали, и кои га тиме губе. Поставленѣмъ овогъ заиста учтивога основа већъ е много добывено. Свако противоречіе поедины обезснажено е тиме. Али овди се и важность државногъ законодателства (кое е у уставной држави, по природи, свакой правди пріятель) мора признати, ради обдржаня права разума противу могућегъ противословія боязльиве вышшине, за ослободити праву обшту волю, и за уедначити основе строя и кроя поедины обштина са строемъ и кроемъ целе државе.

Ова важность само є спомагателна и она улази у посао у случаима очевидне правичне или полѣтическе нужде; да, она бы у државама, гди бы се мислило, да се историческо право єдне класе н. пр. благородства, безуговорно противу права разума заштитити мора, одобрити морала и обштинама неповредимость ньиногъ историческогъ права; она бы, за избеѣи свакій укоръ неоправдаєме неєднакости у своимъ поступцыма и за недати да се мисли да су обштине безъ никаквогъ права а за благородство да є више т. е. надъ закономъ, чувала и бранила найнеудеснія єснафска т. є. майсторска и найнеудеснія устроєня обштинска тако тврдо, као на примѣръ права судейска и права полицайна, коя акта конгресса Бечкогъ сматраю за приватно добро благородства. Онди пакъ, гди такова отношеня неограничаваю слободу државна законодателства, може држава утврдити, да се пореку сва преимуѣства проистичуѣа изъ явнога права, и одредити сходне форме за законно уклоненѣ овы, безшкодно самосталности обштина, и безъ да за све єднакъ основъ у томе утврди. —

Уживаня полза, по праву приватномъ остаю на свакій начинъ неповредима у држави уставной. Она не чиня никакву разлику измеѣъ граѣана и граѣана као таковы, него се само сматряю као делови приватногъ има-

ня кое ће быти свагда нееднако и донде, докле годь траяло буде право имаоства.

IV. Комъ припада право пріимати жителѣ у редъ грађана? —

Самой обштини т. е. природномъ или вештo саставлѣномъ органу обште или целокупне волѣ нѣне. Држава ту има само да постави законна одређеня о правама и о формама исканя и пріиманя у обштину. Али она сама не може ни едной обштини кога наметнути за грађанина коій ніе по закону за таковогъ способанъ, премда му то право припада, сваком држављанину по одредби законой дозволити привремено или постояно обытаванѣ у едной обштини, и участвованѣ у обштимъ заводима обштинскимъ да и у заводима подпомагателнымъ.

3-ће.

§ 7. О иманю обштинскомъ. Ово се состои изъ различите природе, то есть изъ онаквогъ о комъ се суди по праву приватномъ, онаквогъ о комъ се суди по праву явномъ; онакомъ кое е мешовито.

I. Што годь обштина по приватномъ праву притяжава, то све сачинява обшинско добро. Овди се разуму землѣ, зданія, капіталы, покретне ствари, и понегда плодоносна права у колико ова обштини као правдословномъ лицу а не као обштини припадаю. Све е то обштинско добро безъ разлике, употреблявало се ово са исключенѣмъ права на

приватно уживанѣ, управъ за обшту ползу непосредственно, као варошка куѣа, Школа, Црква, или посредственно, као што су добра и капитали, кои се за ползу економіе обштинске адміністріраю, или припадало право уживаоства и сауживаоства членовима обштине (свима или само некима, сасвимъ или съ некомъ меромъ) као што є случай прво при обштинскимъ буна-рима и чесмама, шетняма и т. д. а ово друго при испаши често и при шумама и поляма.

У целоме — будуѣи су обштине државе у маломе — добра обштинска наличе добрама државнымъ, и ова добра обнимаю дакле сву землю и површину нѣну у граници обштине лежеѣу, у колико се не бы ово наодило у приватны ил' моралны лица рукама, као што и држава сва добра за државна сматра у целомъ простору нѣномъ, коя неприпадаю ни обштини нити коме приватномъ ил' моралномъ лицу.

II. Право омеѣеня то есть обилѣженя границе — равногласно є такозовомомъ праву територіалномъ (земальскомъ) или землѣ-господарству државе — одвеѣъ є различно одъ овога. Садржай тога нрава припада — относително на членове обштине или на имаоце землѣ — готово сасвимъ явномъ праву.

Само у смотренію странаца може се приватноме праву наличеѣе отношенѣ у томе догодити.

Могуће е да буде обштина у исто време Господаръ целе површине нѣногъ омеђеногъ простора; ал ово неистиче изъ понятія овогъ господарства, шта више, ово е томь понятію противословно и неприродно. Пре може имати една обштина надъ другима, землѣгосподарство ком се онда сматраю само као сумме завысећи доселѣника а не као членови господареће обштине; надъ земльомъ нѣны населѣника пакъ наблюдава она по природи само она права, коя леже у првопочетой свези обштинской или у свеобштой вольи у разумномъ смислу, и зато ово право ніе шкодно праву имаоства поедины людій. Землѣгосподарство е свакояко неодредно понятіе, кое у обштемъ само на измишлѣномъ праву почива, кога се садржай може опредѣлити само оссобытимъ чисто положителнимъ закономъ.

Каква дакле права леже у обилѣженю земногъ простора обштине? —

а.) Право и дужность, извршивати у обилѣженомъ простору површине свое власть свою и ону одъ стране државне ньой пренешену, (као заштиту правичну и полицайну, старанѣ, надгледанѣ и т. д.) съ исключенѣмъ еваке друге власти, кромѣ државне. Оваково право зове се право реално (стварно) зато што се оснива на иманю землѣ; и овако землѣгосподврство вечъ имаде свой темель коій се природнимъ

правомъ признае, као и землѣгосподарство државно. Омеђеный кругъ површине може се сматрати као кућа, у коіой обштина обытава; или є ова као пѣно (првозачето или стечено) свеобште иманѣ, кое е истина деобно прешло у приватно иманѣ поедины, али опетъ подъ — понятію и цѣли обштине сходнимъ, дакле изъ разумне свеобште волѣ произишавшимъ — задржаемъ реченога права на господарство. Безъ допуштеня обштине не може се дакле просторъ површине пѣне стеснити, већъ ако у смотреню оны земаля или предѣла, коп су по свой прійлицы државномъ (према обстоятелствy порицаемомъ) вольомъ ньой доданы, а не ньомъ самомъ стечены. Обштина сама брани дакле просторъ и билѣге граничне противъ другіи обштина правомъ приватнимъ, премда садржай права на просторъ явномъ праву, ово обштинскомъ ово државномъ, припада.

б.) Право сматрати свакогъ имаоца у границы простора обштинскога лежеће землѣ као свога поданика у смотреню права на заштиту судейску и полицайну, дакле и одъ правы свои жителя и членова, вактевати прійлогъ или данакъ у колико е трошакъ за исте землѣ нуждань. Ово право ніе право хипотечно или право соимательства на све землѣ у простору обштинскомъ. Оно е само нераздвоимо слѣдство преднаведеног‘ права заштите, чега управляня

трошкове валя по правицы сви да тегле, кои одъ тудъ непосредственне полве вуку. Одређенѣ коликости овогъ (новчаногъ или у стварима) прійлога ніе дакле стваръ самовольства него правице, и власть државна дужна е мотрити, да се у томе непрекорачи правица.

в.) Имаоство земаля има и остале даціе давати (за подмиренѣ обштій редовны и изванредны потреба обштински), ако и у колико е имаоцъ у исто време и членъ или житель обштине, дакле и участникъ свію завода обштински; или ако се какавъ данакъ за државу изрикомъ на землю обштине наложи. Ни у едномъ пакъ случаю — онди за обштину овди за државу — не сматра се право на данакъ као неко право на землю, него само као зактеванѣ лично одъ подданика, и земля се узима само за меру величине одредити се имаюћегъ данка по основима выше манѣ правилнымъ.

Изъ описа б. и в. види се, да иманѣ великогъ простора има и новчану вредность за обштину и за нѣне членове, єръ се и величина правогъ (т. є. за подмиренѣ трошкова за обылѣженѣ нуждногъ) земальскога данка, умалява разделенѣмъ на выше земаля — безъ разлике ко ій имао да имао; и такве землѣ кадъ су у рукама жителя обштински, даю найпоузданыи данка капиталъ за подмиренѣ обшти потреба'. Найпосле, простране границе су као

самосталанъ изворъ помоћи за обштину и скупоцено средство къ умноженю Народа за свакогъ и за све.

III. На явноме праву почиваюће иманѣ обштинско состои се само и поглавито у праву на данакъ (заедно съ правомъ на кулукъ, и на данакъ у раны и осталымъ плодовима), па затимъ у некима — пріиликомъ некомъ долазећима — правама, наличећимъ регаліяма државнима проистичућимъ изъ чинодѣйствованя свога или по налогу државе. Ова последня права, съ точке фінансіелне сматраюћи ій, ни су важна, кадъ се изузму она, коя очевидно у природу дація спадаю (н. п. акцісъ, данакъ за потрошай препитателны средства, таксе судейске и полицайне, и она изъ приватногъ права проистичућа (као даваня свои земаля, ритова, рыболова и пр. подъ аренду). Што преко тога претече, као новчане казни, таксе за граћанства право и т. д. незаслужуе оссобытогъ разчлененя. Али право на данакъ ище подробніе обясненѣ.

4-о.

О праву обштине на данакъ.

§ 8. Право обштине на данакъ ніе у основу и у бытности различно одъ оногъ права, коє у томе држави припада. Али, подчинѣнствомъ обштина подъ државу, коя своя зактеваня одъ свію граћана подъ своимъ име-

номъ чини, и произлазећимъ одъ тудъ ограниченћмъ цѣли обштинске на кругъ тешнѣгъ союза, показали су се у смотреню дужности на данакъ гдикои замршаи, и произишла су гдикоя отношеня, коя бытность данка обштинскогъ одъ данка држављногъ много разликую.

1.) Пре свега, за данакъ државный постоећій основи располаганя по иманю може се, што се налаганя на землю тиче, са бытнимъ ограниченћмъ употребити. Єръ

а.) У обычнымъ друштвама и кодъ кои полза изъ заеднички завода свима равномѣрно припада, постои основъ располаганя данка по главама, т. е. одъ свію членова по матеріалной єднакости (не по формалной, или по соразмѣрности).

б.) Обштина є дакле, сматраюћи ю по положеню нѣномъ у држави и нѣнымъ ограниченіимъ цѣлима свакояко таково друштво. Найвыше и найобштіе ползе подмирую се државомъ; за обштине остаю само оне найближе и оне, кое само оны съ ньомъ у тешнѣмъ союзу стоећи, докучити могу. Што овди обштина принесе то долази обычно свима членовима нѣнима сасвимъ или близу равномѣрно у ползу. Єръ осимъ неки завода относећіи се само на одређене предмете, послове, или нека лица, за коя само участницы овогъ стараня према ньиномъ ползованя делу треба по правицы да пріи-

логе даю, и осимъ старателны или сиротиньски завода', за кое оссобытый законъ постои о комъ ћемо ниже говорити, остало е све или найвећій део, што обштина приноси, свима пѣнымъ членовима или жительима равномерно принешено и полезно. Ако се ту разлике догађаю, ове не произлазе изъ отношеня иманя, него поглавито изъ сасвимъ други случайны обстоятелства или положеня, као: броя фамиліе, заниманя, старости, наклоности и т. д.

в.) Осимъ тога с основъ разполаганя данка по иманю єдно мутанъ, друго води неудобностима и противословіяма. Валялъ да се само оно у простору обштинскомъ наодеће се иманѣ у рачунъ узме, или цело иманѣ данодавателя? — Ако се по мери о могућству плаћаня данакъ иште, онда валя за основ. да служи цело иманѣ. Али е — несматраюћи на то, да могућство плаћаня и правый дугъ или да лично иманѣ и участіе на ползе обштинске дакле и соразмѣрна накнада за ове ніе єдна, да су то неравна понятія, и да се съ ове точке обштине по правицы ништа не тиче шта ко одъ нѣны жителя изванъ обштине има (као што и држава незна шта ко има изванъ царства); — ясно, да — ако небы у држави данакъ по иманю већъ быо уведенъ и чрезъ сходна Надлежателства регуланъ — обштине никаквога правичнога средства немаю, за добавити знанѣ

о иманю своіи жителя, и да є по томе уведенѣ ове сістеме неумѣстно и съ точке политическе и правичне. И располаганѣ данка по иманю у обштини наодећемъ се ніе згодно нити правично. Може се миліонеръ наћи коій у обштини обытава безъ свакогъ непокретногъ или другогъ каквогъ имања осимъ нешло покућства. У сто другіи обштина има онъ мож'да землѣ, кућа' и пуни магацына', кое ни у кою обштину не спадаю, или є онъ богатъ у облигаціяма држављнымъ и приватнымъ, или вуче некс інтересе, плату ил' пенсію. Овай небы ништа плаћао, а напротивъ тога нѣговъ сирома сограђанинъ као имаоцъ — мож'да и задуженіе — куће или землѣ као целогъ своегъ имања, морао бы плаћати због тогъ, што се то мало добра случайно у обштини нашло.

2). Опетъ зато може се за располаганѣ данка на иманѣ примѣтити:

а.) Да се државной цѣли поне наличећа цѣлъ свезе обштинске, и усмотреню на обвезателство жителя, умота еднимъ (ако не строгомъ правдомъ, а оно баръ політикомъ и отечестволюбіемъ діктиранимъ) закономъ согласнимъ закону државномъ, да свакій притече по могућству у помоћъ обштимъ потребама; по коме бы се баръ прійлогъ давао по иманю за оне потребе, о коима неима тітуле права према

оныма одъ коіи се данакъ иште, дакле за потребе обште и изванредне.

б.) Да в тай случай оссобыто кодъ онакви терета, кои се државомъ обштинама налажу на полву целе државе, и ков су жители дужны теглити у свойству држављана.

в.) Да међутимъ праведльивость и човечность располаганѣ соразмѣрно иманю и онда препоручуе, кадъ бы строга правда была задоволѣна, матеріално равнимъ расположенѣмъ то есть по главама или по фамиліяма.

г.) Да се найпосле располаганѣ на иманѣ у обштини наодеће се, премда (кодъ трошкова подъ а и б именованы) науцы недовольно, опетъ ньой приближуе и да в располаганѣ по иманю целомъ немогуће и неправо, докле годъ не бы быо у држави сасвимъ и свуда данакъ на иманѣ уведенъ (Vermögenssteuer).

5-то.

Правила о домостроительству обштинскомъ.

§ 9. Изъ овы обшти предозначеня о иманю обштинскомъ и оссобыто о данку слѣдую оссобыта правила за обштинско домостроительство у држави уставной:

1.) Првый изворъ прійхода обштинскогъ и найближе средство за застирай нѣны потреба состои се у лежећимъ нѣнымъ добрама. Цела ідеална личность обштине имаоцъ в то-

га добра; а привремены уживалцы су живећи жительи. Уживаоство быва найвећма цѣли сходно или найразумніе, кадъ се ово посвети обштой цѣли, у коіой наравно сви участвую, и за кою сви валя пріилоге да даю. Но опетъ може се и олакшанѣ живлѣня членова обштине сматрати да е скопчано са овомъ обштиномъ цѣли, допуштенѣмъ грађански уживаня или полза, и докъ се годь історическа преимућства явногъ права не признаду да се могу пореѣи и укинути, мора се свако иманѣ и станѣ притяжаня тога рода сматрати као непрекосновенно. Дакле оно само, што претече по одбитку за ужитакъ грађана потребногъ расхода, остае на расположенію обштине за подмиренѣ.

Ал ако бы се тиме ове потребе и могле подпуно застрти; было бы по обстоятелству неправо кадъ бы се морале. Єръ се показую іошть два извора исто тако близу, кои' се разумна обшта воля неможе лако одреѣи. Ово су ти извори.

а.) плаћанѣ за оссобыта извршеня и за установленя. То єсть оне трошкове, кои у ползу падаю само некой класси грађана или само пєдинымъ лицама, валя у колико се управо илл одъ пріилике сумма ньина израчуна, да по правицы само оны тегле кои ползу имаю, већъ ако, да — као што кодъ гди кои маленкости то и быва — єднакость испадне у узайм-

номъ подобномъ зактеваню осталы граћана, те се зактеваня єдны са противисканћмъ другіи пребіе.

б.) А и ослобоћенѣ оны, кои су само житетельи обштине, одъ соразмѣрногъ плаћаня за сожительство и уживаоство полза обштински, кое и ньима као и членовима обштине у део падаю, было бы неправо.

Три су дакле извора, кои одма у првый редъ прійхода баштинскогъ долазе, и кои се у єдно доба могу употребити, то єсть:

а.) Прійходъ добара обштински. Овы се сматраю као у кассу бачены одъ свію граћана као и одъ привремены обштинскіи уживаца овы добара, и показую се као предходително исплаћенѣ баръ некогъ дела ньиногъ граћанскогъ дуга.

б.) Порезъ на оссобыте предмете изъ оссобыти тітула, у кои спадаю пріиходи случайны (таксе и томе подобно) оссобыто пакъ данакъ на землю. Овди валя гледати на оне обытателѣ кои ни су граћани обштина, єръ є могуће, да граћани у случаю велики пріихода одъ собственны подъ 1.) именованы добара обштински, овай данакъ узаймно себи одпусте, ал' не страннима. Величина данка на землю найболѣ се може држамомъ одредити или поне одобрити, єръ овди могу быти противоборны інтересса, кои бы праву свеобшту волю

обштине замућивали; и у смотреню такси и данка за заштиту правичну и полицайну може се државомъ за сву површину иѣну еднакость увести, у колико не бы разлику изискивала обстоятелства места и времена.

в.) Плаћанѣ одсекомъ неграђана за уживанѣ полза у заводима обштинскимъ, кое имъ е обштиномъ или упутствіемъ државе у обштини дозволѣно. Ова сумма валя да е соразмѣрна оной, кою грађани добромъ ньине обштине за подмиренѣ ньини обштински потреба напредъ даю. Сумма прійхода добра обштинскогъ, посредственно ил' непосредствено употреблѣногъ на свеобште заводе, разделѣна броемъ у обшнини живећи грађана, найболю бы ідеалну меру овомъ одсѣку дала, и показала, колико бы на свакогъ неграђанина пало да плати. Премда се подъ овимъ одсекомъ подразумева и сумма за уживанѣ обште заштите правичне и полицайне, то она опетъ не може у свима обштинама быти еднака. Єръ она се мора управляти и по множини осталы, на удобность и друге цѣли относећіи се завода обштински, и по сумми изъ прійхода добра обштинскогъ за то потребной, коя дальій прирезъ иште у колико се већма на те заводе изъ пріихода добара обштински она потрошити мора.

§ 10. 2.) Што іоштъ, почемъ се предпаведены извори изцрпе, буде нуждно за подми-

ренѣ трошкова обштински, то валя добавити обштинскимъ данкомъ (порезомъ) кога основъ лежи на лицама а не на стварима, и кои се — према сістеми у предстоећемъ § поставлѣной — или по иманю или по главама разполаже. Овой последньой сістеми — коя се правицы у обычнымъ или текућимъ потребама обштинскимъ заиста приближуе, и зато валя да іой се због тога, што предразсуђенѣ данакъ на главу не воли, поне приближуемо, — воде два пута коя мы видимо и у практики (ал безъ основа и безъ слѣдственности).

Првый е путъ данка у натури, коій се одъ свію граћана и жителя безъ разлике, на еданпутъ или редомъ зактева. Кулукъ обштинскій, кадъ се не дае само одънеки него одъ свію обитателя граћана и жителя обштински, и кадъ се радъ тай, као што е право, може новцемъ оддуживати, подудара се найболѣ са дружебномъ еднакости у горе изложеномъ смислу; онъ олакшава сиромашніима извршити ньину обштеграћанску дужность, ніе тако тегобанъ за богатогъ и олакшава администрацію. Кулукъ за обштину по овомъ размеру праведанъ е и препоручителанъ, различанъ е одъ кулука спахіискогъ као небо и земля како у основу тако и у разсудку о нѣму, коій носи печатъ робства на себи, различанъ е и одъ кулука правителственнога коій е по обычномъ разполаганю своимъ одвећъ

неједнакій теретъ, и изворъ свакојкогъ самовольства.

Другій путъ или начинъ е: данакъ на трошенѣ препитателны и осталы ствари, єръ є потреба, увевши едно на друго, свію готово еднака, и неједнакость истинитогъ потрошая зависи одъ слободне волѣ надлежны лица, а згаћа богаташе већма него сиротињу. И овди є као и кодъ кулука, друга пресуда за обштине; а друга за државу. У држави — гди є разполаганѣ данка према имању гланый основъ — показує се посредственный данакъ као неудесанъ због неизбѣжиме формалне неједнакости, и изъ ове произлазећи многи незгода. У обштини може онъ заступити место материално једнакогъ личногъ данка; и поредъ тога у самомъ дѣлу више пасти на богате него на сиромахе.

Али се зато опетъ неможе свакій данакъ за потрошай стварій као добаръ сматрати; него у колико се онъ соглашава — по предмету и по нѣговомъ употребленю — са поставлѣнымъ основомъ. Коій годь данакъ по природномъ дѣйству нѣговомъ више пада на теретъ сиромаху него богатомъ, коій само на странце пада, или коій є због прекомерне величине тежакъ или є због посредственногъ дѣйства штетанъ за обштину; тай невала и неможе никда произићи изъ разумне обште волѣ.

§ 11. Изванредны трошкови. Данакъ на трошенѣ ствари мора быти умѣренъ, еръ бы иначе невднакость, коя се сасвимъ неда обићи, поедине люде притеснявала, и права ій обшта воля нигда небы одобрити могла. По правилу валя да се мала такса на потребе стави и съ ньомъ задовольи. И ако изванредна обстоятелства и далѣ трошкове зактева могао бы се отворити и трећій изворъ изъ когъ бы се овы трошкови имали подмирити.

Овакови изванредны трошкови не могу ее относити на текуће то есть обычне потребе, него на онакове, кое се относе а). на узвышенѣ обштине оссобытимъ основомъ каквогъ плодъ доносећегъ завода б.) на обдржанѣ нѣно, у време рата, потопа или друге какве неволѣ. в.) на изванредна зактеваня, коя бы се изъ каквогъ нибудъ узрока обштини представила, и г.) на изплаћиванѣ изъ каквогъ му драго узрока учинѣны дугова.

Одъ участвованя у овымъ теретима были бы по правилу ослобођены само жителы обштински, еръ участіе у овыма цѣлима предпоставля праву свезу са обштиномъ као сочленъ ил' найманѣ свое собственно соизволенѣ.

Остае дакле прирезъ овай на правымъ членовыма обштинскимъ, коій се пакъ расположе према ползи кою свакій изъ узвышеня или обдржаня обштине има или очекуе, или према

нѣговой личной за то способности то есть по иманю. У осталомъ остае одређенѣ величине данка овогъ обштини подъ одобренѣмъ Правительства.

Има пакъ и таковы случая гди се и жительи а понегда и странны обытавательи на плаћанѣ овы трошкова могу позвати.

а.) Кадъ е цѣль трошкова садашня и жительи са обытавателима имаю такође одтудъ ползу, у кою цѣль оссобыто спада военный данакъ непріятелѣмъ зактеваный. Ова зактеваня ништа друго нису, него цена за заштеђенѣ разрушеня и паленя зданія, и злоставленя жителя и граћана обштински, кое быва по военномъ праву или злоупотребленю. При одклоненю овакови опасности саставляю сви кои у обштини живе међусобно друштво за безбедность, и сви ту имаю дела; сви мораю дакле овде прилагати соразмѣрно опасности коя имъ прети, то есть према величини ньиногъ иманя кое е опустошеню изложено, или кое се може посредственно упропастити (еръ непріятель само према иманю своя захтеваня управля и лично злоноступанѣ употреблюе само као средство за изтегнути сумму поискану), безъ разлике добавіо се прійлогъ овай одма платежомъ свію у обштини живећи, или дугомъ. По овоме основу мораю граћани и жительи, соразмѣрно ньиномъ целокупномъ иманю или

прійходу (прво у колико у међи обштинекой лежи, друго у колико га оны по сведочби ту добываю или троше, оно у смотреню дуга правити се имаюћегъ, ово у смотреню мимоходне даціе) ове тегобе сносити; а обытавателыи не далѣ до у толико, колико годишньи прійходъ вреди ньиногъ у обштини иманя, подложногъ опустошеню, съ призренѣмъ у колико е иманѣ таково способно за упропашћеиѣ, као што є на пріймѣръ земля. Ово зактева ідеално право. У осталомъ е стварь паметногъ употребленя, одредити поособне степене за єдну или другу классу давателя према месту и обстоятелству. Праведльивость и правда захтева, да се при томъ и гласъ тицаюћіи се да чути, зато валя при совѣтованю: оћемо ли и како? дати одсудно мнѣніе и жителыима и обытавателыима.

б.) Кадъ собственна држава одъ међе или одъ Народа ове међе обштинске изванредне пріилоге или данке зактева (безъ разлике у мирно ил' у ратно доба, премда то обычно у последнѣмъ случаю быва): то мораю онди и жителыи, а овди и сами обытавателыи соразмѣрно плаћати.

Дал' и подъ каквымъ условіяма може држава ове данке зактевати, то се суди по основима државне економіе и по союзу осталы сістема о даваню данка. Но кадъ то буде, онда валя величину дужности жителя и обытавате-

ля опредѣлити по разумномъ или законномъ основу о дужности грађана у томе, и по природи државомъ за то изабраногъ рачуна.

§ 12. О заводима састарателнымъ. У ове данке кое држава налаже или кое наличе на државный данакъ, припадаю и данцы за састарателне заводе обштинске. Єръ старанѣ за сироте у колико не бы было за то ближи, приватноме праву принадлежећи средства, дужность є државе, и на то пріилоге давати, дужность є обшта, дужность државограђанска. Ако обштине, друштву државномъ сродна друштва, пріиме старанѣ, да ране сироте ньине или државомъ ньима послане, то оне испунюю тиме не само дужность приватнога права, него и државограђанску дужность. Одъ ове се дужности неможе нико ослободити, зато што онъ ніє членъ обштине или што то неће да є. Онъ мора платити као државограђанинъ што неће да плати као грађанинъ обштинскій. Ако дакле држава одъ нѣга сама за сиротиню ништа непріима, може га упутити, да касси обштине плати, коіой онъ баръ као житель или обытаватель припада; и природна бы мера была за порезъ овай опетъ целокупно иманѣ а не само притяжанѣ у међи. Опетъ могу и овди према обстоятелству быти различита опредѣленя, и много зависи одъ тога, дал' се у држави и у обштини трошкови овы за се, одвоены одъ

осталы трошкова воде, и изъ особити на то одређены дохода подмирую, или се оны изъ обште кассе плаћаю. --

Мы се овди задоволявамо съ означенѣмъ основа, по комъ сиротинске заводе у обштини као и оне у држави не треба равнати са приватнымъ састарателнымъ друштвама у коя улазе само участницы опасности или приложницы у ова, него ih валя сматрати као явне заводе т. е. у цѣли грађанскога друштва лежеће, и зато соразмѣрнымъ пріилозима свію безъ разлике подпомагати се имаюћа. Ко ово непризнае и зато обытавателѣ само у обштини ослобоћава одъ дужности плаћаня на сиротинске заводе, тай мора, ако ће да е слѣдственъ, потврдити, да се старанѣ за сиротиню богати ништа не тиче, него да то по правицы на сиротиню спада.

§ 13. Погледъ на практику. Изъ овы основоположеня слѣдуе по себы одређенѣ дужности данка разны класса народа обштинскогъ, именно грађана, жителя, обытавателя и у нечемъ самы странаца у обште, као и у смотреню разны родова потреба и расхода. Наша е цѣль поставити овди обште основе, а употребыти ове стваръ е разсудка. Сравнимо садъ довде означену сіетему природномъ разуму сходногъ домостроительства обштинскогъ са, ово по обычаю ово по законима, постовѣнимъ наредбама и намештаима; то

ћемо много наиђи на противословія између прве и овы последны, овди старо гудило, тамо неуредно самовольство, едностранность, себычно замашенѣ, евудъ замршай понятія и угнѣтенѣ правице. Овди се извлачи исподъ плаћания нека преимућна класса граћана а овамо целу ползу добра обштинскогъ къ себи присвая, отискуюћи терете на грбину презрене сиротинѣ. Онди се, безъ основа и обзира на правду, заватаю предмети подъ данакъ и одређуе се мера овогъ съ равнимъ самовольствомъ; чега се пре дочепа то е доволянъ темель правице за данакъ, и навикнуто упражняванѣ сматра се као неповредимый законъ. И гди се вештіе классифікаціе о предметима расхода поставе (на примѣръ између обычногъ и изваредногъ, мећны и обштинскіи трошкова) да бы се по томе данакдавательи лакше кадъ валя могли наћи, и ту влада предрасуђенѣ, самовольство и замршай понятія, као што се прости терети военни ставляю у редъ мећны потреба, препитаванѣ войске за дужность кућни газда, зыданѣ цркви за стварне терете земальске, плата свештеническа за дужность населѣника (кои подъ даванѣмъ десетка землю обдѣлаваю) и т. д. Природно обвезаномъ — на при. жителю — одпуштаю неки, изъ незнаня или изъ услужльивогъ обычая, найнедвоумнію дужность, а ова-

мо истежу одъ оны кои у обште никакве ползе неуживаю, одъ обытавателя или одъ странаца плаћанѣ обшти обштински дацiя. Сама држава, дозволенѣмъ или одређенѣмъ где когъ рода данка обштинскогъ, дае обштинама некiй родъ упућеня да глобе странне или да пригняве повдине классе свои сожителя. Поглавито у очи пада промена землѣ съ человекомъ, обртай чисто дружебногъ дакле личногъ дуга у дугъ ствaрный или милячки тегоба (Servitutae). Обштина, т. е скупа лица ради заедничкогъ докученя различиты цѣли живота, изчезне подъ рукомъ оны вештака, кои измишляваю различне данке, и на нѣно место постане целокупность земальска, натоварена несходнымъ, прекомернымъ теретима ствaрнымъ (Realbeſchwerden) издржаваня обштински предмета, кои су имаоцыма землѣ сасвимъ странны (као оныма кои имаю у обштини землѣ ал' у ньой не обытаваю дакле и неуживаю све оне ползе за ков се овди одъ нѣгове землѣ данакъ иште) или имъ у нечемъ само ти предмети (ако су т. е. случайно и грађани или жительи) у део падаю. Овакомъ сiстемомъ губи приватно имаоство на землю свое право значенѣ; еръ потреба озаки обштински предмета може целiй прiйходъ чистiй или выше iошть прогутати, и такозовомы имаоцы постати данакъ даваюћи доселѣницы осталы

граћана или њини ноданницы. Обштина бы садъ постала њинъ тіранъ не бы она имала право землѣгосподарства по праву явномъ него бы постала саимаоцъ по праву приватномъ свію земаля у мећи своіой, и замашенимъ правомъ овымъ на землю посредственный имаоцъ и сами доселѣника.

6-то.

О устроєню власти обштинске.

§ 14. Као и у самой држави, тако и у обштини, прво є условіе свега добра и найпоузданіи путъ къ свачемъ болѣмъ — добро удешено устроєнѣ. Ма колико обстоятелства была угодна: богатство, множина народа, споляшня отношеня, изнутрашны намештаи и заводи па и државный законъ — све є бадава или на зло води, гди є рђаво устроєнѣ. Напротивъ све се оскудице могу залечити, съ малымъ средствама велико учинити и непрекидно напредованѣ обезбѣдити обштинске власти устроєнѣмъ сходнимъ правици и благоразумію.

Строй обштине, премда у главнымъ основима єднакъ строю државе, има опетъ у смотреню практическомъ двое предъ овомъ: єдно што се неудесно устроєна власть обштинска, коя бы, сама себи оставлѣна, у деспоцію или безвластіе прешла, може власти државномъ и ньой припадаюћимъ утицаемъ одъ овогъ квара сачувати, одъ злоупотребленя уздржати или на путъ правде повратити; друго, што є у об-

штинама лакше у извршенѣ привести чисту теорію уставну него у држави; ер опетъ позивъ на државну власть даѥ заштиту противъ свакогъ злоупотребленя слободе као и противъ самовольства власти; дакле ѥ у обштини и само деспотическо устроенѣ манѣ шкодно, а слободно устроенѣ напротивъ више ѥмства даѥ него то у држави. Одтудъ дакле долази, да и у монархическимъ државама обштине имаю чисто републиканско устроенѣ, и да где коя политическа вештиница, коя на своимъ оссобытимъ основима почиваюће зданіе државно бранити мора, у обштини одпада, почемъ ѥ државомъ обмотана и заштићена.

Наука о устрояваню има ѥднакъ задатакъ у обштини као и у држави, да правой обштой вольи припадаюће му надвѣсіе даде, да іой добави животапуно быће, и што бистріи органъ.

Овди ѥ нуждно: а) поставленѣ ползама обштинскимъ опріятелѣногъ управленія т. ѥ. вештоустроѥногъ органа, коій ће управляти, законе извршивати, и текуће послове одправляти (магістратъ) у комъ валя ѥданъ да ѥ првый (Быргермайстеръ), коій ће све руководити и власть извршителну имати. б) Контрола овогъ управленія чрезъ природный органъ оны исты, кои стоѥ подъ тимъ управленіемъ, и кои ове последнѣ заступа (обштинари). в)

Доброуређено узаймно напредно послованѣ ова два органа; г) Чиновницы или служитель и Магістрата или обштине за поединe кругове или струке управленя.

§ 15. О Магістрату. Комъ припада именованѣ овогъ?

Магістратъ е положителнимъ закономъ поставлѣный или вештій органъ целокупной личности обштинской припадаюће власти надъ членовима нѣнымъ, и у исто време редовный заступникъ обштине съ поля дакле и према државной власти. Онъ е према обштини оно што е Правленіе државно према Народу. Ал' е излишно, дакле неумѣстно снабдѣти га съ высочественимъ правама, као што ова има држава, коя за вышу власть незна. Магістратъ е Надлежателство за поедине у обштини люде; али обштина сама надъ ньиме е. Да бы ово отношенѣ увидили, пре свега е нуждно, да се Магістратъ слободно быра и временомъ обновлява.

За живота лица изабраный Магістратъ улюля се лако у санъ самосталногъ высочества, или постане небрежльивъ, нераданъ, немаранъ ни за похвалу ни за ползу свои граћана, наклонѣнъ да гази по старой стази, тврдоглавъ у одбрани стари предрасуђеня, и — због свое угодности — одвратанъ свакомъ зактеваню болѣгъ нечегъ и свакомъ помицаю духа народногъ.

У таковимъ отношенямъ немогу овомъ злу помоћи ни редко догађаюћи се поедины избори, ако бы овы и срећно испали; несрећны избори пакъ умножаваю ово зло и неизлечими су. Овака слѣдства проистичу изъ магістрата когъ су членови за живота поставлѣны, и тешко се мимоилазе ако бы башъ членове граћани бырали. Ако ли се пакъ — као што на некіи мести быва — Магистратъ самъ изборомъ попунява, онда є воля обштинска сасвимъ угнѣтена, органъ є пѣнъ окренутъ на господарство и обезбеђенъ є замршай самогосподарскій и граћанима непріятељскій начинъ управляня у недрима коллегіе (дружине) Магістратске. Онда се не може очекивати слободно даванѣ мнѣнія ни у самомъ магістрату. У нѣму владаюћа партая коя смрћу или оставкомъ упразнѣно место вышиномъ мнѣнія попунява, позива само свое привржеиике или онаке за кое мисли, да ће у пословима съ ньима сложни быти, и да ће у совѣту Магістратскомъ, помоћію подкрепленя овогъ новайліе, тіранско надвышенство упражнявати надъ осталымъ поединымъ своимъ друговима, коіи бы можда граћанима хтели помоћи. И онда се нема надати поправки господарства дочепавшегсе духа у овакомъ друштву. Новопримлѣны членовы — благодарносћу или особытимъ обстоятелствама привезани, или испрва неискуствомъ завысимы — претопе се

готово по нужди са оныма, кои су ін у магістратъ пріимили, и тако се састави у саали магістратской грађанима на супротъ стоећій духъ господарства себичности и староопутности. Ово зло навршує се іоштъ тиме, што Магістратъ поедине чиновнике обштинске (као што и правительство свое) поставля, и што се тиме сва служба обштинска обрће по інтересу или предрасуђеню или по личной наклонности ил' ненаклоности грађанима немилога Магістрата тако, да се ту обшта воля и обште право обштинско сасвимъ изгуби. И сама скупштина обштинара, при свой доброй намери при установленю нѣномъ, быва садъ немоћна, єръ господарећій Магістратъ наће садъ средства многостручна да влада надъ изборомъ, и да самимъ обштинарима и услужльивомъ вольомъ ньиномъ управля. Да и слободомисленна заключенія обштинарска учине се у ништа кадъ наиђу на противну волю поноситогъ Магістрата.

§ 16. Дал' припада наименованіе ово Правительству?

При овакимъ приликама могло бы се рећи, да є болѣ да се членови Магістрата Правительствомъ именую єръ є у самомъ дѣлу разумно Правительство увекъ пріятніе обштой ползи обштинской, него ползи или замашаю поєдины класа или партая, и пре се мислити дае, да ће оно волети, да обштине процветаю и у

томе напредую, а не да се угнѣтаваю самолюбивимъ старешинствомъ поедины граѣана. Ал' искуство учи (ово обяснява и природна наклоность сваке власти къ злоупотребленю) да є свуди угнѣтенѣ ту векъ, гди годь државна власть има векій некій утицай у пословима обштинскимъ одъ оногъ, коій се относи на предохраненѣ, одбраненѣ, или поправленѣ, и гди годь она по свойственомъ самосталномъ праву и інтересу заповеда и влада. Єръ обштинама ніе никакве личности ни права остало, како су оне подвргнуте другимъ нечіимъ інтересима а не своимъ. Истина да они као членови целе државе имаю своє дужности према држави. Али цѣлъ овы дужности и мера ньина почива найпосле у ньиной собственой личности, т. є. у обезбеѣеномъ докученю своіи цѣли, и ова дужность не иде далѣ, него колико є зато нуждна и нигда до жертвованя саме цѣли ове. Као што дакле поедина лица, при свой иодвржености ньиной подъ власть државну, при свима жертвама и даціяма кое су іой дужни, у своимъ собственнымъ отношенямъ слободно и самостално могу собомъ управляти, и онди само потребую туторство државно гди ово ньино собствено добро, а ограниченѣ онди, гди га цѣль државна вактева: тако су исто и обштине, — премда власти државной подчинѣне и обвезане сораз-

мѣрномъ даваню данка — по праву самосталне у кругу ньиногъ собственогъ живота и неподвргнуте другомъ каквомъ ограниченю, већъ ако да то зактева ньино собствено добро (у колико бы ій као малолѣтне држали) или цѣлъ државна (у коіой се неподразумева и самосталность обштине) по ясности очевидной или по жельи и рѣшенію оны, коіи се то тиче то єсть Народнѣ Скупштине.

По овакомъ предпоставлѣню доказуесе, да бы држава учинила великій неоправдаемый замашай, кадъ бы она Магістратце обштини поставляла. Єръ способность поглавица свои за добро обштинско знаду граћани сами много по-узданіе мерити него власть државна; и по природи немогу при слободномъ избору друга побуђеня првенство имати него она коя су сходна обштемъ благостаню. На свакій начинъ лако се да погрешка излечити, кадъ се изборъ временомъ обновлява, и изабраный баръ зато што є новомъ избору подвргнутъ гледа свакояко, да управля обштиномъ по жельи обштой: напротивъ неудесно наименованѣ старешине одъ стране Правительства, излаже граћане вольи предпоставлѣнога имъ майстора или господара коій — знаюћи да є Правителству дужанъ благодарити за свое званіе а не граћанима обштине нѣму повѣрене — нигда на то не иде, да

задовольи обштину, него све оно чини, чимъ се Правительству може препоручити. Заиста! ако су граћаны обштине выше што него само државограћани (као што членови фамиліе, религіе, друштва свакогъ рода смеду, безшкодно ньиномъ према држави отношеню, продужавати ньинъ самосталный приватный животъ), то бы смели оны обдржати ньинъ самосталный животъ и према власти државной, и остали бы онда овой поданы као власти ограничаваюћой и предупређуюћой, а не као власти опредѣляваюћой. У садржаю уговора државногъ, ма колико га распространили и ма колико онъ быо издашанъ за Правительство, не може у нѣму нигда быти одреченѣ на собствено докученѣ своіи крайныи цѣліи, у колико ове небы на супротъ ишле цѣли државной; и као што я нисамь улавкомъ у државу одрекао се права мога бирати мени лѣкара, адвоката, управителя мои добара, мога пріятеля, мога пілота (воћу на мору) и т. д тако и обштина, кадъ е съ осталыма ушла у веће државно тѣло, ніе се одрекла свога права, да себи свое старешине то есть управителѣ нѣны обштіи послова, быра по своимъ налазку и повѣреню. Она се тога права ніе могла одрећи а да непрестане быти обштиномъ, еръ скупа людіи, коіомъ у стварима ньиногъ собственога інтересса, влада друга нека воля а не ньина собственна, престае быти обшти-,

номъ, и постае гомиломъ малолѣтника повѣреномъ милости или доброй вольи вышше власти а оны пакъ, кои само у інтересу њима странной власти бываю управляны, постаю гомиломъ безъ икаквогъ свога права или найвыше съ правомъ услужника.

§ 17. Ово природно отношенѣ неможе се променути ни тимъ обстоятелствомъ, да Правительство употреблюе старешине обштинске као свое служителѣ, то есть што имъ повѣрава ону власть коя нѣму самомъ припада, на примѣръ власть поліцайну. Єръ се тиме право на владу надъ обштиномъ неможе основати а іошть манѣ утврдити, ако Правительство употреби обштину и власть обштинску а за свое цѣли; и употребленѣ ово може се чинити безъ укидая самосталности обштинске. Та има примѣра гди Правительство поглавицама едне фамиліе или имаоцыма куће неке власти поліцайне дае, па ій за то опетъ она не ствара нити ій кменуе, него ій оно признае, као што су сами постали безъ нѣговогъ утицая.

Све што Правительство у смотреню избора старешина обштински чинити има, ограничава се на слѣдующе: а.) да утврди закономъ обште потребе за способность оны кои могу быти изабрани за старешину: б.) исто тако и за оне кои ће моћи бирати ове старешине; в.) форме бираня; (ове три одредбе валя да обез-

бѣде праву слободу бираня т. е. што чистіе изясненѣ праве обште волѣ. У колико Правительство ово учини, у толико ће се поуздаиіе обезбѣдити разумность избора, єръ истинита обшта воля неможе нигда быти неразумна). г.) Надгледанѣ посла при самомъ избору и руководство къ обдржаню поредка и законности, далѣ не. д.) Потврђенѣ учињеногъ избора т. е. признанѣ, да е изборъ по законной форми учињенъ и да е на онога пао, коій е за то по закону способанъ. е.) Найпосле давати обштини на знанѣ да се у обштини ово или оно лице наоди, кое бы истина по закону имало способности быти изабрано за чиновника нѣногъ, али да Правительство у нѣму неима повѣренѣ да ће оно у ползу обштине или безшкодно полэи обштенародной хтети званіемъ тимъ управляти, изъ узрока обштепознати или обштини доставити се имаюћіи; и захтевати одъ нѣ, да таково лице не бира. Истинита обшта воля обштинска, неће предпоставляти осталыма таква лица, одъ коіи се Правительство по доказанима или изъ владаня таквогъ лица познатима узроцыма сумня, и изъ самогъ изясненя овы узрока слѣдуе изключенѣ таквогъ лица само по себи.

Выше нешто одъ преднаведенногъ, као: право одбацати учињеный изборъ безъ даваня узрока, право бираня изъ броя неколицине

представлѣны кандідата или найпосле право своевольногъ бираня и поставляня обштински чиновника чрезъ Правительство, све то противовслови самосталной обштини т. е нѣной слободной животапуной свеличности, и неможе имати сталежа у држави уставной, кое се бытность состои у подвмчењу сваке праведне самосталности и у почиваню сваколичности.

§. 18. О избору Магістрата.

Мы зактевамо дакле слободанъ изборъ мѣстногъ предстоятельства, т. е. Быргермаїйстора и обштински Сенатора. Изборъ овай иштемо мы да предузима обштина сама са слѣдующимъ одъ пріилике опредѣленямъ:

1. Сходно е правой обштой вольи, да на званіе предстоятеля дођу найразумніи, найбольи и найпоузданіи. При немимоходной опасности произилазећой изъ природе людіи, да у обштинама незадобыва надвышенство обште благостанѣ предъ очима имаюћа часть граћана, гди е безъ разлике и безъ ограниченя свакій граћанинъ способанъ за бирача и способанъ да буде изабранъ, при опасности велимъ пристичућой изъ неумешности, інтрига или сбора гласова неразумне или на зло готове вышине, или изъ подкупльиваня и у обште изъ собственне користи, или изъ користи неке партае, — може се влада праве обште волѣ т. е. истинита слобода избора тиме обезбѣдити, да

се обштина сама подвргне некомъ ограниченю при самомъ предузиманю тога избора, и то у толико више или манѣ у колико се ове опасности незнаня по степену изображеня или по осталымъ обстоятелствама по угнѣтеню или примамльиваню више или манѣ појаве.

2. Ограниченѣ ово може быти одъ две руке: а) може се друштво бирача проредити т. е. исключити одъ даваня мнѣнія о томъ сви оны, о коима бы было узрока сумньи да ће хтети право ово некористолюбыво употреблявати. Узрокъ овай нетреба тражити у породу, у богатству ил' у сиромаштву него само у оскудицы свойства, коя стое у природномъ саюзу съ валяности бирача, и за задобывенѣ овогъ свойства нетреба никомъ да е путъ затворенъ. Овди припада зрелость година, воспитанѣ и наставленѣ найманѣ оно просто, и иманѣ кое чини бирача самосталнимъ т. е. одъ другогъ незавысећимъ. Овди е узрокъ овогъ исключеня преднаведенна у обште или поглавито упознаваема опасность, єръ се овди тиче классе а не поєдины лица, дакле е речъ овди о правилу а не о случаима изятія, будући е цѣль исключеня овогъ свима полезна, дакле и ономъ коій е исключенъ. У колико се овой цѣли сходніе предузме разређенѣ бирача, тимъ манѣ е онде нуждно б.) ограничити способность оны кои могу быти изабраны. Єръ сборъ разумны, при-

родно ємство вѣрности дававаюћи бирача, неће нигда изабрати недостойногъ; и онда є могуће, по основу арістократическомъ саставлѣный сборъ бирача, излечити чисто демократическимъ закономъ о избору, то есть онда се може слободно закономъ изрећи, да є свакій способанъ да може быти изабранъ (осимъ одъ прiилике некіи класса Правительственны чиновника — већъ ако да службу свою оставе — и офіцира воєнны). Мы велимо да свакій може быти изабранъ, єръ є исключенѣ и природно неспособны (као жена, деце, слугу, бременоша, оны кои незнаю ни читати ни писати, или коіи су честъ грађанску окаляли) излишно, и безъ значења практическогъ за сборъ бирача, као што смо га овдн да буде означили, већъ ако да уничтожимо законно признанѣ неки мнѣнія, коя бы при свему томе опетъ заръ могла запасти у део овакимъ неспособнымъ лицима. Нигда пакъ неће при овако разређеномъ сбору бирача нуждно быти исключити люде безъ имовине, єръ ако є неимовина обштій узрокъ сумнѣ противъ целе классе, ніе зато безизятна недостойность свію поедины у ту классу спадаюћи лица, а при бираню не тиче се целе классе него само поедины лица, коя се лако могу башъ у оной сиромашниіой класси исто тако наћи, као и међу богатима, єръ, ако свакій не може быти богатъ ніе слѣдство, да за то не

може быти достоянъ и способанъ за званіе? Благоразуманъ сборъ бирача зна'ће оваке валяне поедине люде изнаћи и упознати, и повѣренѣ овако одабраногъ сбора бирача довольно е сведочанство за способность и поузданость изабраногъ ньомъ сиромаха. — У колико е напротивъ тога право оны кои могу бирати на далѣ то есть на већу иножину прострто, и тиме већій брой непоузданы бирача буде, у толико се мора већма ограничити право оны лица, коя могу быти изабрана, како бы се тиме колико могуће предупредило злоупотребленѣ слободе бирача. И овди бы се обштимъ узрокомъ подозре ня за исключенѣ целе классе морали задовольити; морали бы се сви у такой исключеной класси наодећи се, прегнути томе исключеню башъ кадъ бы се гди коій у ньой и валянъ нашао; и морала бы обштина одрећи се овы съ талентима, съ добродѣтели и са способности снабдѣвены лица, коя бы се нашла у овымъ исключенымъ классама, на примѣръ съ маньимъ иманѣмъ или зато, што нису іоштъ право граћанства добыли; или бы Правительству себи опасно (при добромъ закону о бираню одбацытелно) право морала уступити, да неумешность или неодрешеность сбора бирача предохрани и залечи своимъ утицаемъ.

3.) Ясно е, да се при употребленю овы

основа благоразумію нарочито пакъ призрѣнію времена и мѣстны обстоятелства мора знаменитій кругъ оставити; да ніе дакле могуће сачинити законъ о избору добаръ за све случае, и да ніе по томе совѣтно издати безизятно правило за све обштине у држави едной. За правило обштина кое се насъ Срба понайвыше тичу могло бы одъ прилике при уставу овакомъ као што е овай проектъ, слѣдующе служити: а.) сборъ бирача да буде изъ свію граѣана, кои поредъ притяжаня нуждне способности за одправлянѣ явны послова (као године живота, лична слобода и т. д.) плаћаю и данакъ, коій предпоставля за самосталность приватну довольно иманѣ или доволянъ прійходъ. б.) да може быти изабранъ свакій, коій поредъ наведенны личны свойства докаже способность и знанѣ, кое е за одправлянѣ званія чиновничкогъ по мери нѣму повѣрити се имаюћегъ извршиваня, нуждно; в.) Да изборъ потврђуе Правительство, ал' да га само изъ узрока' може поречи, кои се найпре закономъ одреде; г.) Да се сваке треће или найдуже сваке 6-те године изборъ старешине и Сенатора обновлява. Свакій изступившій да може быти наново изабранъ; д.) Да се обновленѣ само деобно предузима то есть по трећій део на годину или сваке друге године; е.) Да брой Сенатора у обштинама маньимъ одъ 2500. душа буде све-

денъ на 2, у обштинама одъ 2500 до 6000 душа на 3, у обштинама одъ 6000 до 10000 душа на 4, у обштинама одъ 10 до 20.000 душа на 5; у обшт. одъ 20 до 30.000 душа на 6 и т. д. осимъ Старешине и нѣговогъ помоћника; ж.) Да остале чиновнике за поедине струке управляня поставля Магістратъ на дуже ил на краће време или за живота пре'ма каквости службе и отношеня.

§ 19. О одбору грађана или сбору обштинара.

Према Управительству обштинскомъ или Магистрату као вештачкомъ орудію обште волѣ, стои природный органъ те обште волѣ ограничаваюћій и контролираюћій га, состоећій се изъ свію грађана у скупи или изъ одбора изабраногъ изъ средине овы грађана. Скупштина свію грађана быва обычно у послу само у малимъ обштинама, у већима е нуждно, да се одборъ изабере, коій се у име обштине као ликъ нѣнъ и као чисто орудіе нѣне волѣ и нѣны полза, появлюе тако, да се у некимъ оссобыто важнымъ предметима иште мнѣніе редомъ одъ свію грађана.

Магістратъ, колико е слободанъ изборъ, соетояо бы се обычно изъ отмѣны, и то е добро. Званіе Старешине (Быргермайстора) изискуе различита цео інтересъ грађана обнимаюћа знаня, коя се кодъ ниже классе грађа-

на редко налази, па онда удобногъ времена къ непрекидномъ дѣловодству, кое се кодъ послующегъ сиромаха стараюћегъ се о своимъ домаћимъ пословима, никако наћи не може, найпосле лична важность безъ кое Надлежателство предъ суровомъ гомиломъ ништа не вреди. Ако дакле ученіи богатіи и важніи люди кои наравно погледъ и поверенѣ бирача оссобыто на се повуку, пре свію осталы досиеду те постану Сенатори; то є ова арістократія, коя се нигда далѣ не простире одъ добровольногъ признаня, благодѣтелна и пожелателна. Али другчіе є то при одбору. Овай валя да є по определеню своме колико могуће правый образъ саме обштине и природный органъ нѣны свагдашньи мисли, желя и інтереса. И оссобенны інтересси, као и приватна мнѣнія на коя се граћани деле, валя ту да нађу свое заступнике и словослове. Єръ башъ изъ сравняваня, изравняваня и могућногъ союжаваня оссобенны інтересса произлази інтересссъ обштій; и праведно влада у стварима слободнога обштегъ рѣшаваня воля вышшине. Ово извреченѣ не укида се тиме што се може догодити, да се вышшиномъ овомъ понегда и неразумно што може заключити, неукида се дотле, докъ се годь не покаже права душевна малолѣтность кодъ те вышшине. Одборъ се не може дакле состояти само изъ отмѣнны, него онъ валя да є састављенъ

изъ свію класа Народа обштини припадаюћега, поделѣны по богатству, начину заниманя и по роду притяжанія, уобште по свима отношенямъ, коя разлику чине у інтересима. По овомъ понятія определѣню мора онъ а.) быти већегъ броя него Магистратъ едно изъ преднаведенногъ последнѣгъ узрока, а друго зато, што бы се правый ликъ обштине изгубыо, кадъ бы се брой нѣговъ на мало свео. б.) онъ валя да се честѣе меня него Магістратъ опетъ зато да се одржи истина заступничества. Сваке године или сваке друге године да се по некій део ньинъ на пріимѣръ трећина меня было бы болѣ него сви у еданпутъ. в.) Изборъ овай не бы се могао предузимати у обштой свію граћана скупштини, еръ бы се могло догодити, да само оссобыти інтересси овди вышшину гласова добыю; него у оссобытимъ классама, по коима се горенаведенымъ начиномъ граћани заедно са жительима деле. Онако као што се и Народня Скупштина не бира изъ целе массе Народа него изъ поедины класса и Окружія коіи сви оссобыте інтересе имаю да бране.

Овимъ начиномъ добыя о цборъ (обштинари), као што то са собомъ доноси понятіе о нѣму и цѣль нѣгова, одъ Магістрата управъ развличиту личность, и неможе се само као подкрепленѣ нѣгово, него тако сматрати, као заступничество народа коій према нѣму стои.

Овимъ положеніемъ своимъ кадаръ е онъ коне тролирати и ограничавати Магистралъ. Како се онъ съ овымъ претопи онда има обштина више поглавица, ал' ни едногъ заступника, дакле никакву собственну личность т, е. никакво више право обезбеђено.

Права одбора према Магістрату еднака су правама скупштине народнѣ према средоточномъ правленію, но могу се безопасно — еръ ту Правителство свако злоупотребленѣ прекраћује — и много већма умножити. Али одборъ нетреба нигда да учествује непосредствено у управляню, еръ бы тиме онъ свое положенѣ свойственно изгубыо тако, да бы самъ потребовао контроле. Одборъ не треба да управля него да заступа управляеме.

Одборъ неће дакле мешати се у извршенѣ заключеня и закона, нити у наблюдаванѣ Правителствомъ обштини пренешене власти: али ће онъ ово наблюдаванѣ и оно извршаванѣ своимъ правомъ знаня о свему томе, правомъ представленя и жалби подпорно контролирати, и у свему што бы се годь хтело завести у обштини, свое согласіе давати или одрицати. Одобреню одбора или обштинара поглавито су подвргнута сва предузећа и распологаня о добру обштинскомъ, и одредби о употребленю обштинскога данка по суми, предмету и расположеню, тако исто и нова

установленя и заведеня свакогъ рода као у обште нове наредбе (кое не спадаю у извршиванѣ постоећи). Найважній предмети као: разделенѣ испаше међу грађане, крченѣ шуме за ливаде или за орађу землю и т. д. валя да се целой обштини т. е. свима грађанима на рѣшеніе поднесу (ако небы то было одвећъ тешко или сумнително). Ако е обштина обвећъ велика и по томе скупштина нѣна съ тегобама скопчана; то се може место целе обштине већій одборъ обштинара устроити, и овоме све важніе ствари на рѣшеніе подносити, кое бы се иначе обштини давале. Основи при устроєню овогъ већегъ одбора оны су исты као и при манѣмъ одбору.

§ 20. О просторувласти обштинске.

По преднаведенномъ стои одборъ и скупштина свію грађана обштине према Магістрату као према Правительству обштинскомъ за контролу, кою одборъ наблюдава безъ разлике, чинодѣйствовао Магистратъ само као управительство обштинско или као власть државна. Ово последнѣ быва при где коимъ извршенямъ Правительству припадаюћи послова, и Правительство мора признати, да оно за одправлянѣ разновидны послова нѣны не може наћи врстнія, поузданія и ефтинія орудія одъ Надлежателства обштинскогъ.

Но коя одъ овы разумномъ полити-

комъ за Магістрате изискуемы власти припада єдной, коя ли другой класси, може се у согласію съ теоріомъ рѣшити природомъ и постанкомъ обштине, и зато се према различности њиногъ положая свагда равлично о томе и рѣшава- У осталомъ ніе тако оштро разликованѣ ови власти у уставной држави одвећъ нуждно или практически важно; еръ се, излазећи съ више точки, може у той ствари опетъ на єдну и исту доспети, кадъ на пріимѣръ кажемо: Надлежателства обштинска наблюдаваю по природи сву власть коя проистиче а.) или изъ саме цѣли союза обштинскогъ и о кое се самосталности разумно држи, да ю є у државномъ уговору она себи задржала, или б.) коя е чрезъ разумну обшту волю союза државногъ т. е. у інтерессу целе Войводовине њой (обштини) пренешена или предана. Она упражняваю дакле сваку власть и свако одправлянѣ, кое се чрезъ њи по природи болѣ и поузданіе, дакле жельи и ползи Народа пріятніе дае извршавати, него чрезъ непосредственне органе власти државне.

Надлежателствама обштинскимъ припада дакле — према съ подчинѣнствомъ ово подъ туторску ово подъ высочественну власть државну.

а) Управланѣ обштинскимъ имањемъ заедно са за обштинску потребу установлѣнымъ

или уобште обштини припадаюћимъ заводима;

б) Нижа или мѣстна поліція по свима нѣнымъ струкама као поліція безбѣдности, поредка, наставленя, цркве, заната, здравля, ватре, слугу; полиція о сиротины и т. д; и то све по сили свогъ собственногъ права у колико се све то тиче сами жителя и граћана, обштини припадаюћіи, а по налогу Правительства у колико бы се то тицало целокупности Войводовине. Просторъ овогъ наблюдавати се имаюћегъ права неможе наравно кодъ свію обштина быти еднакъ. Овди е место, гди се гледа на величину, на богатство и на степенъ изображеня обштински жителя, па да имъ се према томе и на основу цѣлисходности и способности кругъ рада означи. У праву поліцайномъ садржава се, законом одвећъ точно регулирати се имаюће право казненя, као и у поліціи о безбѣдности право затворанія при ухваћеню на пресномъ злочинству или кривицы или при великомь подозреню, и обште „казнителномъ правоправству“ по закону чинити се имаюће помоћи и предрада.

в) У граћанскимъ распрама неможе имъ се дати право судейства у правоме смислу, ал‘ имъ се може дати „право посредствованя и поравнявања“ као и право да могу и пресуде изрицати онди, гди се на то погоде оны коіи

се то тиче, и то ако не за свакога, а оно поне за граћане и житељ обштине, или и за свакога па макаръ и безъ предходителнога на то уговора у стварима манѣ важности, свагда пакъ ово последнѣ са задржанѣмъ права позива на редовный Судъ.

г) Напротивъ тога валя обштинскимъ Надлежателствама слободно оставити такозовомо „своевольно судопроизводство (примѣтба 57) и поліцію правоправства“ као: ствари туторства и старателства, деоба имања међу наслѣднике, вођенѣ књига о непокретнымъ добрама, хіпотекама и уговорима и т. д. и извршенѣ судейски пресуда на ексекуцію.

д.) Њима припада уобште обнародованѣ и непосредственно извршенѣ свію одъ власти државне произлазећи закона, заповести и наредба у колико се ове тичу лица или ствари обштини припадаюћи, и то не само у стварима државнополіцайнима него и у военныма и фінансіелныма. Њима дакле припада прво предуготовленѣ, уобште бытно садѣйствованѣ у послу регрутираня и већма іоштъ при устроеню Гарде и Міліціе, составлянѣ списака о иманю и о прецени овога ради уређеня даваня данка, расположеня одъ обштине уобште поисканы сумма пріилога, према каквости сістеме о плаћанію данка, и пріиманѣ овогъ и за свой и за рачунъ Правителства и т. д.

е.) Найпосле припада обштинама, праву државномъ на данакъ личеће, право налагања данка на свое граћане и житељ ради подмиреня потреба обштински, у колико се ове небы иначе могле подмирити, слѣдователно, право утврћења оваковы потреба, њиногъ распространеня или ограниченя, према своіой новчаной снази и према рѣшенію, кое оны сами слободно могу чинити. За безопасно наблюдаванѣ овогъ права оссобыто е устроенѣ обштинско, кое само истиниту разумну обшту волю у своме господарству обдржава, а поредъ тога іоштъ и выше особыти, предострожно удешены законны норми, ради предохраненя овди повредити се могућіи приватны права, потребни тако као и старателно надгледанѣ Правителственно.

§ 21. О важности обштинскогъ поредка у држави уставной.

По дояко развитимъ основима, слободе и разумне волѣ, уређене обштине показую се као найближій и найнуждный основъ среће приватне, блага явногъ и благодѣтелногъ намештая за Правителство и за Народъ, као условіе снажногъ живота и знатности заступническогъ државоустроеня, као найпоузданіе ємство свогъ траяня и башъ у жалостномъ случаю покварености или пропасти устава као за се постоећій изворъ утѣхе и спасеня.

а.) Велики и ідеалны інтересси живота држав-

ногъ ни су познати свима, и овы не дотичу свакогъ непосредственно. Управительство обштинско напротивъ дотиче непосредственно благо-или зло-быће свакогъ појединце; кадъ е оно добро може оно срећомъ приватномъ задовольити миліоне и учинити да се оскудице државногъ устава забораве, напротивъ, ако е оно рђаво, постаю найболя нарећења уставна безъ икакве важности.

б.) Изъ среће поедины рада се обшта или явно благостанѣ, поне ово последнѣ има свое значенѣ съ позивомъ на прву. Правительство, кое се стара о целоме, па и сама скупштина Народня на нѣной точки, обрнутой на целокупность и обштность, губе лако изъ очію ствари поедине, кое народъ жели, или еу неспособны къ цѣли сходномъ уређеню оваковы поедины предмета. Управительство обштинско скида правительству ову бригу по већой части и поставля, безъ да власти државной досаде чини, темель, на комъ само зданіе обштегъ благостапя съ поуздаіомъ може почивати.

в.) Сходно управительство обштинско производи и подранюе явный духъ правомъ и обычаемъ участвованя у пословима явнымъ. Оно распространява просторъ погледа и увиђеня граћана, као просторъ ньиногъ душевногъ осећаня и любови. Оно само чини постанакъ

снажногъ о себи самой знанѣ имаюћегъ явногъ мнѣнія и овога недвоумный изражай. Зато су безъ овогъ и сами избори за скупштину непоузданы и преданы или утицаю Правительства, или каквимъ мутницама. Безъ нѣга оскудѣваю добри Поклисари ободраваюћегъ ій подупирача, а зли се радую ослобоћеню казни, коя бы имъ у слободномысленной обштини претила, кадъ небы у превирай пала.

г.) Строй обштине, коимъ се жители и граћани нѣни изобразе правима, живима свеличностима и тако на место неутѣшиме усамлѣности или одвоености свакогъ за се, или на место неразговетны или слаби свеза себичны партая, постану вѣрна и снажна друштва граћана: тай строй задае почитаніе и деспотическогъ духа правленію и не сме лако у права нѣна дирнути, и чини немогућимъ, да се приватне факціе и коекакве мутнице осиле.

Самосталанъ союзъ граћана обштински природно е само за миръ, правду и поредакъ, и низашто друго, него само зато, еръ га нѣгови найвышіи и као сунце ясны інтересси нѣговы на то позываю; онъ е дакле готовъ борити се за уставна права народня, онъ е готовъ за обдржанѣ основны условія явногъ благостаня; и многе су такве обштине быле непорушимый градъ, о коій нека прсну сва на-

презаня зли у Народу и кодъ двора, нека прсну нападаи еполяшньи непріателя као и покушеня домаћи угнѣтателя или тіраиа.

86.

Членъ 210. О чиновницыма смо съ точке државословне нешто говорили у члену 41. и у примѣтби 29. а о одговараню Попечителя и у чл. 118. и у примѣтби 54. Овди ћемо се даклe о различію чиновника, относинелно струка послова правителственны и степена душевнога ваниманя ньиногъ при тимъ пословима, нешто разговорити, па после извести, дал' и за Војводовину и за Царевину ова у чл. 202 учињена деоба о поставляню чиновника добро удешена.

У примѣчанію 39 на чл. 41 овогъ устава явили смо, шта се подъ именомъ званія шта ли подъ именомъ чиновника подразумева; овди ћемо садъ узети у разсмотренѣ само чиновнике, и осветлити ій съ практическе точке.

Чиновницы се збогъ постояне цѣли, ради кое су поставлѣны, разликую одъ пуномоћника Правительственны, одређены за привременый посао некій, на примѣръ за набавку потреба некіи, разликую се и одъ оны лица, коима е повѣрена власть одъ онакіи особа, кое су се (као лѣкари, учителъи и овима подобны) служби човечества посветили, или одъ чиновника дружтва каквогъ подъ државомъ стоећегъ, коій интерессе само друштва тога има да чува. Но, у коій се ма' ввр-

шенѣ државне власти на едно одъ овы лица пренесе, кадъ на примѣръ лѣкаръ добые званіе судейскогъ лѣкара или Надзирателя надъ полиціомъ здравля, кадъ се Учителю власть Надзирања да надъ нижимъ школама или надзиранѣ удруштву са свештеникомъ или самъ о домаћемъ возпитанію младежи, или како се чиновнику обштинскомъ повѣри одправлянѣ и оны послова, ком власти Правительственой припадаю,— одма се и ова лица сматраю у томъ отношеню као правительственны Чиновницы, безъ разлике, были оны Правительствомъ самимъ или по предходителномъ избору обштине на то поставлѣны. Различни су редови службе у кою се овы пріимаю, има ій 1-о такви гди се само тражи здравый разумъ или нешто занатлыйске приправе, безъ икаквогъ вышегъ изображеня душевногъ (operae servile) и 2. такви комма е нуждно умно предуготовленѣ (operae liberales). Кодъ оны е точностъ и повинованѣ све, што чинити имаю, и оны могу само онда быти подъ одговоромъ кадъ одкажу повиновеніе, и повиновали се буду другимъ заповестима а не оныма ньини предпоставлѣны Но и кодъ овы има изятія одъ овогъ правила, коя оссобыто вешто уставу валя удесити, на пріимѣръ кодъ тавничара, коій несме никакво лице примити подъ затворъ безъ формалне заповести надлежногъ судие (ил34), Кодъ Целата кои несме пресуду суда казнител-

ногъ извршити, докъ му се пресуда у орігіналу не преда и томе подобно, и ту имъ не може помоћи заповесть чиновника, ако буду ова правила преступили. И кодъ чиновника у тешњемъ смислу има 1-о. таковы, коіи само струку формалну у пословима имаю предъ собомъ, као былѣженѣ догодившег' се и чуванѣ званичны акта и папира, и зову се подчињѣны (као Секретари, Регістатори, Актуари, Протоколісте и т. д.) и 2-. таковы, коима припада оссобыто разсуђенѣ о предузиманю и рѣшаваню долазећи имъ званичны послова, было то у толико само, да оны свое неодсудно мнѣніе даю (votum consultativum) кога се старіи ньіовъ ніе дужанъ држати, или съ правомъ одсудности ньіоногъ мнѣнія (votum decisivum) кога вышина у заедничеству съ осталыма ствариъ рѣшава. У организаціи службе државне причињаваю бытну разлику три основне форме устроења, монаршескогъ, демократическогъ и измећу ове две крайности у среди стоећег', на различитій начинъ прекретаюћегъ се строя арістократическоъ. У Монархій истиче цела окретность државна одъ Владаоца, сви су државны званичницы нѣговы служителъи и добываю одъ нѣга свою званичну власть, кою онъ како за добро нађе распростире или стешњава. У демократіи иде ова влаеть одъ Народа то есть одъ целокупности овога, у кога се рукама и влада наоди.

Средньій строй, између оба ова преднаведенна, зове се званична арістократія, или арістократическо разблаженѣ єдновладаоства одозго као и многовладаоства одоздо, состоеђа се у томе, да є кругъ власти права и дужности узъ свако званіє закономъ тако точно утврђенъ, да се послови само чрезъ оне чиновнике смеду одправляти (не чрезъ коміссіє) кои су закономъ предозначены, и да є єданпутъ поставлѣный чиновникъ у свомъ чинодѣйствованю само за законъ везанъ и тимъ начиномъ као независимъ одъ свогъ старієга, почемъ онъ овога заповести у толико сме послушати и по ньима влада ти се, уколико су ове сходне постоеђимъ законыма, и у колико оне неограничаваю кругъ у комъ онъ самъ по закону валя да поступа независимо. Ово последнѣ быва обычно кодъ Судія, некимъ начиномъ кодъ црковны служителя, и лѣкара у колико два последня роду чиновника буду припадали, и кодъ управляня гди се оссобыто вештачко знанѣ изискує, али све ово у маломе простору. Оно прво на противъ чешће быва. Кадъ уставъ заповеда, да се нико безъ судейске пресуде не сме у лицу или у иманю казнити; да за політическа преступленя не може нико быти сирћу казнѣнъ, нити буди за какву кривицу по тѣлу, да се не сме никомъ одъ иманя нѣговогъ што за обшту ползу одузети безъ накнаде и безд наблюдаваня неки форми; да се

никакавъ данакъ за Правительство не сме узимати безъ одобреня Скупштине; кадъ законъ забранюе да се люди казне за своя мнѣнія, да се смета слободна воля бирача при изборима Народньи депутираца; онда свакій званичникъ подпада и самъ подъ одговоръ, кадъ се по таковомъ налогу поведе, кои овимъ законима на супротъ иде. Оссобыто бы зло было, кадъ бы се делатъ на то дао, да погубы због политическе кривице осуђенога, почемъ уставъ изрикомъ налаже, да се због овогъ рода кривице не може нико смрћу казнити. Кадъ уставъ вели, да е казнь по тѣлу укинута, да се несме нико одъ закономъ одређенога му Суда другоме на судъ одвући нити какве оссобенне комиссіе за суђенѣ о кривичнымъ или злочинственнымъ догађаима установлявати; то су одма подъ каштигомъ оны кои су по нечіой заповести кривца батинама, шибама или буди чиме тукли, као и оны, коіи бы се пріимили да буду членовы такве оссобыте комиссіе судейске мимо законны Судова. Кадъ бы Правительство лѣкарима заповедило, да употреби кодъ неке нѣму недопадаюће се классе людіи за лекъ средства сумнителна іоштъ не доказана да су полезна (**fiat experimentum in corpore vili**), то бы лѣкари повиновеніемъ овакимъ повредили свою дужность, и учинили бы се кривцыма. Исто тако и онда, кадъ бы Владаоцъ као што

ее пре двaестину година хтело да разгласи, лѣкарима забранити волю имао, да одреку помоћъ њину фамиліи, коју е онъ гоніо.

О свему овомъ ваља мислити при израђеню закона о подчињенству чиновника и њинимъ званичнымъ отношеніяма, ако смо ради обезбѣдити се одъ самовольства и неправде было одозго или одоздо, држећи се при томъ свагда тога важнога правила, да се овди не тиче слободе Народа, состоеће се у одклоненю принуђеня и у неограниченомъ употребленю и уживанію сняге, него се овди тиче такове слободе коя доноси право понятіе о правіцы и о закону морала као два стуба, на комъ истинита слобода почива. Ніе дакле стало за заштитомъ матеріалнога права но за тимъ, да ни основъ неправде међу Србима непроклія, него да евакій одъ найвышегъ до найнижегъ осетя съ едне стране заштиту закона, али да съ друге стране и то свагда зна, да е подчињенъ закону, изъ чега се онда текъ у народу она мисао породити и утврдити може, коіомъ бы се и у великомъ и у маломъ правда већма почитовала негъ све на свету.

Одговорность свію чиновника за законость своіи поступака, и отношенѣ њино према старіима и илађима удешена е у Енглезкой доста личеће на преднаведенный начинъ (види примѣдбу Нр. 20.). и свако отношенѣ оьино ела-

жесе и са званіемъ само на неко време одправљемимъ, као и са онимъ, кое є дано за целогъ живота званичниковогъ. Поставляны за живота, кое є у новіе време у монаршескимъ државама обште постало има свой узрокъ у напредуюћой деоби рада и заната, по чему се веће совршенство, знанѣ и извршителность свое струке одъ єдногa закгева, и тиме му чини, те се єдной єдиной струцы одда са своимъ снагомъ умномъ, и вато быва да є фінансіелны чиновникъ, колико валяныи у той струцы толико неспособныи за судію или за діпломата, а овы су тако обратно неспособны за чиновника финансіелногa. И због тога є служба државна, кою є иначе могао свакій изображенъ човекъ одправляти и поредъ осталога свога заниманя, постала изключителнимъ заниманѣмъ оссобыте класе людіи; дуговремено прибиранѣ вештине и предуготовляванѣ за ову чиніо є наравно свакій съ томъ надеждомъ, да свой векъ у служби проведе, и тако є свакій такавъ, ступивши єданъ путъ на стазу явногъ званичника, на истой и напредовао према своимъ наукама и вредноћи у своіой струцы. Према различію струка званичны као: мирски и црковны, военны и грађаиски, судейски и административны, финансіелны, полицайны и рачуноводителны и т. д. валя и отношеня ньина удесити оссобыто у смотреню ньине званичне одговорности.

Одговорность у Войводовини не ће дакле быти само на Попечительима него и на сваком чиновнику према роду и каквоети звания свога, и по томе неће за ньи (Попечителѣ) ништа быт' опасно, што ће Войвода по чл. 202 више званичнике Цару на одобреніе слати, неће ни најманѣ за ньи тешко быти, почемъ имъ ни єданъ чиновникъ неће моћи у званіе доћи, когъ оны небы сами представили свакій за свою струку. Неће се дакле моћи држати, да съ людима раде, кои су имъ непознати или коіи имъ нису довольно способны ил' иначе валяны; єръ имъ Царъ неће друге люде слати до єдногъ одъ оны, кое му оны съ Войводомъ буду представили.

87,

Членъ 213.) Найвеће условіе за траянѣ устава состои се у нѣговой доброти; єръ се у привржености Народа къ нѣму найболѣ упознае плодъ искушене или признане нѣгове валяности. Оно што ніе добро скопчано или стегнуто, и што несаставля нешто цело цѣлисходно, то се само по себи распада, и потребуе подупираче съ поля.

Ал' и то морамо признати, да се іошт ніе уставъ нигди родіо а да неима у себи никакве оскудице; найбольи устави кое мы познаемо само се приближую ідеалу. Сви потребую поправке; искуство и напредованѣ у

наукама учи насъ у начину овы поправки. Къ томе, валя уставъ свагда да буде согласанъ са степеномъ изображеня Народнѣгъ и са осталыма отношеніяма, нѣга валя дакле допуняватн поправляти и менятн, како осети народъ напредакъ душевный и умный или бытну промену у своимъ отношеніама. Мора се у томе одма тражитн лека и новооживленя, како се у течаю времена оглоћу старе форме или се покваре поедины точковы машине државне. — Али нетреба уставъ менятн лакомисленно и съ прикривеннымъ штетнымъ намерама. Нетреба навалице дрмосати штитъ свію права и блага, нити бацати на коцку найвеће свое благо недоврелимъ покушаванћмъ овы промена. Ідеа постоянства и неповредимости устава већъ е по себи драгоцѣный штитъ, и свака поправка ако ніе бытна, сматра се као штета нека, зато што доводи у опасность ову цѣлителну ідеу. Къ томе може гди коя по едностраномъ споляшнћмъ виду своимъ гинећа се добра поправка быти одвећъ шкодна кадъ се съ целимъ сравни. Съ већимъ старанћмъ него нерасудльиво теженѣ за поновляванћмъ, валя уздржаватн подмукло или насилно нагинянѣ владарства за увеличаванћмъ власти, и услужльиву или заблуђену готовость недостойны заступника народны.

Превареной или подмићеной скупштини,

саставлѣной можда изъ таковы Поклисара кое ніе могао народъ по своіой правой, одъ туђегъ утицая слободной, вольи ни изабрати, не треба допустити, да располаже съ найдрагоцѣнымъ Народа иманѣмъ, то есть са уставомъ, и да — можда предпошилянѣмъ формула, коима се похвалюе благотворность промене властѣу дiктиране — жертвую найбытнія опредѣленя свое слободе и да издаіомъ главны стубова пусте, да се цело зданіе сруши.

По овима основыма мисли сочинитель дае добро учиніо, што е у членовима 87, 211 — 213 форме отешчао за промену овогъ устава, држећи, да бы безъ оваки форми постао уставъ празан звукъ, привременно нешто завысеће одъ добре волѣ властника и одъ магновенногъ расположеня скупштине, коя се лако на промену устава да склонити, ако Народъ допусти да му се власть каква при избору Поклисара у посао тай уплете, и наговори га да избере себи онаке заступнике кое онъ добро и непознае камол' у ньима повѣренѣ да има.

Ово е проектъ устава Войводовине Србске на основу у уводу изложеногъ раздѣленя Монархіе Аустрійске на провінціе, и на основу явне исповести садашнѣгъ Штадионскогъ Міністерства Царевине Аустріиске, изяснѣне у сабору у Кремзиру при наступленю нѣговомъ на

кормило владе, овако гласеће: „равно право и незауставлѣный развитакъ свію Народа, слободно образованѣ делова землѣ (Царевине) у свима изнутрашньимъ отношенямъ, преплетенымъ заедничкомъ свезомъ снажне средоточне владе“.

Дал' ће се све овако и оволико царемъ свима дати, то ће много зависити одъ времена и обстоятелства а понайвыше одъ увиђеня оны, кои на кормилу владе царства стое и кои ће съ ньине точке найболѣ садъ видити, шта е за коій народъ найпробытачніе. Сочинитель се много узда, на равно право и развитакъ свію народа, изречено Міністерствомъ, на ако ова права, колико велика была да была, допадну у део едномъ народу, валя да ова и Срби имаю. Но колико се годъ Войводовини самосталности даде, уставомъ бы само темель быо положенъ србскомъ зданію, коимъ бысе народность и самосталность нѣгова имала обезбѣдити. На овоме темелю починяо бы се текъ онай посао, коій бы овомъ зданію државномъ ясніи ликъ давао, то есть посао устройства самогъ правленія по свима струкама и по свима окресностима нѣговыма. Изреченомъ у проекту устава політическомъ слободомъ и еднакости, іоштъ ніе створено и валяно Правительство, таково кое по могућству подпомаже развитакъ умный и матеріалный, кое томе баръ найманѣ

на путъ стае. Ово се мора после установити. Найвыша власть Войводовине морала бы рѣшити овай задатакъ. И ако іой и небы у део западало старанѣ о споляшньой політицы и о управи многобройне войске и чуваня градова, то бы іой изнутрашня політика царства послове задала на разсудакъ, у коима бы се текаръ нѣнъ државническій тактъ и нѣна способность организаторска, као и нѣна отечестволюбива предданость показала. Докъ бы се она овимъ посломъ занимала, главно бы требало да буде старанѣ народа да чува, да уставъ, овай темель. међу тимъ ко неподкопа и да се сво зданіе не сруши.

За безбѣдность нѣгову, истина наређено е: а) да се (чл.196-200) устрое обштине самосталне на начинъ у примѣтби 85-той доста обширно описаный; б.) да се по члену 33. е. могу установлявати обштеполезна друштва по Примѣтби 19; в.) да се сваке године сазива скупштина народня и да съ едне стране подпомаже а съ друге стране да контролира Правительство Войводовине противъ свакогъ злоупотребленя нѣговы званичника по правилама членова 64-112 о коима примѣтбе 42-50 неко осветленѣ даю; г.) да Попечительи буду подъ одговоромъ по члену 118 и примѣтби 54; д.) да се слобода печатнѣ по чл. 45 одржи и да се ни подъ коимъ образомъ зауставити не сме

осимъ догађая у чл. 36. изложены; е.) да се явно поступа и у судовима и у скупштинама чл. 86 и 131; ж.) да се Народъ воспита (чл. 191-195;) з.) да се установи гарда народня (чл. 146-156;) и и.) да се съ променомъ устава не хита (чл 211-213;) Но сва ова опредѣленя неће моћи обезбѣдити траянѣ нѣгово башъ и онда кадъ бы царъ, као што треба да то учини, найсветчаніе подємчіо се заклетвомъ на обдржаніе овогъ, ако Народъ самъ, коме є уставъ овай данъ, не буде савъ на опрези, да га противъ свачієгъ нарушеня чува. За чуванѣ ово треба да га свакій на наметъ научи и тако тврдо утуби, да му свако было съ коє стране уставу противно появленѣ после лако у очи може пасти, и да слободно може радити противъ таковогъ законопротивногъ появленя было то по члену 33. надписъ г. или д. д) Да бы пакъ Народъ уставъ свога отечества (копао онъ у самой истини какавъ му драго), содржаваюћи драгоцѣнна права нѣгова, могао лакше утубити и по дужности, свакомъ слободномъ човеку природной, бранити га законимъ путемъ противъ нарушеня ил' повреде буди съ коє стране; валя га обнародовати. Обнародованѣ ово несостои се само у томе, да га полиція у свакой обштини съ добошомъ на свима раскрстѣама явно прочита или печатньомъ распространи, него поглавито у томе, да се онъ

у срца свію грађана усади. Колико су гдикоя Правительства у томе немарльиво поступила, прелази меру свакогъ верованя. Бако, коій є гдикою моралну истину морао старимъ загонеткама и баснама изложити, наводи намъ међу осталимъ птицу, кою стари испытательи природе представляше за найнеразсмотренію и найнечуствителнію, збогъ тога, што она своя яя у песку судбини оставля да ій излеже. Ніє ли птица ова подобна законодателю коій законъ, почемъ га начини, оставля слепомъ случаю, коій онди башъ стане, гди бы требало да свойски почне?

Уставъ валя да будне єдна одъ нрвы кньига школа народны. Валя га на форму Катіхісіса развести да буде разумителанъ и децы и Народу. Ко тай Катихісисъ неєна, нетреба му дати добро сведочанство школско као годь и ономъ коій заостане у науцы хрістіанской. У вышимъ школама треба да младићи уставъ преводе, обписую и обясняваю по класикерима. У великимъ пакъ школама валя да га по основима обштегъ права државногъ испитую, и да га сравняваю са уставима различити Народа. Ово є начинъ обнародованя устава и усађеня нѣговогъ у срца свію скупа и свакогъ поособъ, єръ иначе већій део нѣговъ, и то найбытныи, оста'ће на артіи мртво слово, коє бы лако забацити могла наклоность владарства къ распро-

страненю свое владе, овди застрашенѣмъ тамо лукавствомъ, чему бы се лако и спомагателны руку нашло руку ласкателя несмелица, и покварене раболѣпне множине. Добродѣтель, чврстость карактера и правичность, прва су условія слободе. Ал' е на жалость већій брой людіи рѣавъ или безъ чврстога карактера и безъ правогъ знаня шта му е найнуждніе и найдрагоцѣніе. Замашливцима ни су нигда оскудѣвале подлизице, снажнима нигда дрктаюћи роботи, тираніма нигда целати.

Найблагороднія створеня политическе мудроће и доброчинства, плодови искуства многи наращтая, найдрагоцѣніи дари среће — све се е то недовольно показало за обезбеђенѣ слободе; и овой остае вечита борба противу злоћа и слабости и подъ найпріятніимъ обстоятелствама. Но зато опетъ неће нигда заслуга нѣна међъ людима изумрети. Съ неодольивимъ волшебствомъ влада она крозъ и крозъ надъ срцама и надъ духовима, и само крайнѣ обездостовнѣ ню заборавля. Сви су добротворны и душомъ благородны нѣны покорны поддани-цы, та и слабомоћны бываю усіяни нѣномъ светомъ ватромъ. Оны почитую у изнутрашньости и воле херое слободе и оне кои због нѣ гоненѣ трпе, оны мрзе и презиру силне властнике башъ и онда, кадъ ій служе было изъ принуђеня или изъ стра, оны іошть већма мр-

зе и презиру орудія, коя се за гадну цену продаду властницыма слободу презирућима. И при свемъ бурномъ, подмићеномъ или принуђеномъ кланяню, кое властника свудъ предусрета, при свой омрази и подозреню, кое родолюбца постизава, опетъ се не вара народъ ни явно мнѣніе о карактеру ни едны ни други, ово е лане искуство посведочило. Зато вы списатељи вы скупштинари и вы Попечитељи, ненадайте се доспети до почитаня на другомъ до на путу правице, просвете и слободе; и вы граћани свію класа ваша е судба не само угнѣтенѣ него и презиранѣ ако светиню свое слободе неузумете ценити него се на ново дате угнѣтеню самовольства кое одкудъ међу васъ посланы туђинаца. А ти, іоштъ непокварена, природнымъ чуствама отворена, слободи радуюћа се и за слободу поносита младежи, држ' се чврсто любови за закону слободу и израстћуй за снажногъ, мужественогъ, вѣрногъ, и непоколебимога чувара Устава! —

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

СПБ ГАИК

ПОГРЕШКЕ ПЕЧАТНЂ.

	Врста			
Стр.	одзго	одоздо	Место	Читай.
IX	15	—	чл. 31 — 47 . .	чл. 31 — 46.
»	—	13	» 157 — 165 . .	» 157 — 175.
»	—	6	» 214 — 119 . .	» 214 — 216.
,,	—	4	» 1-ва на членъ 3-ћій устава	» 1-ва и 2-га на чл. 2-гій и 3-ћій устава.
»	2	2-га	. . . . .	3-ћа на членъ 6-тій устава.
X	1.	—	3-ћа	4-та
»	2.	—	4-та чл. 9. . .	5-та чл. 9. 10 и 11.
XI	3.		страна 130.	страна 131.
»	19.		,, 151.	» 150.
,,	21.	—	,, 155	,, 165.
,,	10	—	примѣтба 2 на чл. 46.	примѣтба 32 на чл. 46.
XIV	10	—	страна 342 . . .	страна 340.
,,	—	13	,, 346 . . .	,, 349.
13	—	5	време заквючень	време заключенъ
15	12	—	стране . . .	страна
17	—	4	утврдила бы съ едне,	утврдила бы се съ едне.
,,	,,	1	право . . .	права.
19	3	—	судити . . .	судили
,,	7	—	еръ оно нуждно;	—
20	2	—	ни едногъ народа (види	ни едногъ народа и провинцiе (види
,,	—	13	оставяло, преднаведены;	оставило, и кадъ бы се преднаведены

Врста				
Стр.	одозго	одоздо	Место	Чьтай
23	4	—	само . . .	само за
26	—	—	страна 36 . .	25
29	4	—	наименовани .	наименованѣ.
„	10	—	Царевине .	Царевине. Пр. 11.
29	—	10	чл. 22. . . .	чл. 23.
30	—	9	именовали . .	именованима
32	5	—	Сва . . .	Сви
„	„	2	сталымъ . .	осталымъ
33	14	—	ово	ова
34	—	10	изглаѣенѣ .	изелеѣенѣ
38	—	5	народъ . .	породъ
42	—	6	пріятію расписа	пріятію, осамъ дана по смрти Войводе учинити се имаюћегъ расписа
47	—	9	да одъ покліе-	
			сара . . .	да одъ шесетъ поклисара
53	9	—	скупштинаре	скупштинара
54	—	12	ка кое . .	на кое
61	4	—	коєъ . .	коимъ
64	11	—	повреѣенѣ .	повреѣено
„	—	2	Предѣвдатель Совѣта Под-	
			војвода . .	Предѣвдатель Совѣта є Подвојвода
67	8	—	или єдногъ .	или съ єдногъ
71.	—	3	у војсцы . .	у Гарди
76	—	11	на нѣговъ ра-	
			чунъ ињи . .	на нѣговъ рачунъ ињи. Пр. 76.
80	11	—	про свима . .	п о свима
81	—	1	привитиимъ .	приватиимъ
83	10	—	Бојаода . .	Војвода
84	3—4	—	выше званія .	выша званія
86	—	10	мимитарски .	милитарски
88	—	1	посуни . . .	поступи

Врета

Стр.	одозго	одоздо	Место	Читай
89	2	—	Ако се Бађањска међа паће, да бы . . .	Ако се наће да бы међа Бараньска
90	15	—	површаномъ . . .	поврщиномъ
96/97	1	1	(напредъ прінманѣ, ...	(напредъ прінмаіѣ)
„	13/14	—	величине . . .	величини
99	—	4	неприносећегъ .	неприносеће
103	—	10/11	новый времена .	новіи времена
108	10	—	по свой . . .	по своіой
110	9	—	наумерености . .	неумерености
115	3	—	Госцодаръ . . .	Господаръ
127	—	1	ове	све
123	—	10	петалыма . . .	осталыма
132	1	—	правил.	правила
134	5	—	чл. 24.	чл. 34.
137	5	—	подвренутъ . . .	подвргнутъ
„	—	2	известћавати . .	известћавати
141	5	—	льивеля	жителя
147	—	2	езъ	безъ
152	6	—	неле	целе
„	—	1	немеикогъ . . .	немецкогъ
153	—	15	Покорность по дужности	Покорность по дужности
„	„	8	имало е само тамно	и мало, само тамно
154	9	—	направда	неправда
156	—	4	не потребе . . .	потребе
159	—	11	визала	вазала
160	15	—	Тиринса	Тиринга
161	9	—	овогъ	своГъ
164	15	—	поделѣне	поделѣна

Врста

Стр.	одозго	одоздо	Место	Читай
165	1	—	мілію	міліцію
168	—	2	еаля	валя
169	—	12	вести	навести
170	—	8	приву	праву
„	—	6	явны	явны
„	„	4	ноже	може
171	—	3	ими	или
175	—	7	надостатакъ	недостатакъ
183	—	3	граѣана	грађана

184 по прочитаню ове 184 стране пређи на 192 гу страну, па за овомъ настави читанѣ на страни 185.

186	—	6	плаве	плате
„	—	3	случчима.	случаима
187	12	—	подчиичство . . .	подчинѣпство
190	—	11	расте	расне
„	—	8	припаѣаюће	припадаюће
191	—	12	надлежателствама .	надлежателства

(по свршетку ове 192 стране продужи читанѣ на страни 193.)

192	8	—	ал	за
„	9	—	ваніе	званіе
199	12	—	годчиаѣно	подчинѣно
„	—	6	нимудъ	нибудь
202	—	6	нераспуштачный . . .	нераспуштаемый
221	—	5	Уноженѣмъ	Умноженѣмъ
225	9	—	глатъ	гласъ
„	—	11	ова	овы
231	—	8	ногао	могао
232	—	13	Бойводовини . . .	Войводовина
„	—	12	Бойвода	Войвода
235	—	8	независими	незавысиміи
236	12	—	равилне	различне
„	13	—	преса	према
„	—	6	нариду	народу
239	—	8	сеђдуюћа	слѣдуюћа

Врста

Стр.	одозго	одоздо	Место	Читай
242	—	1	ниаз	низа
243	11	—	совѣтзо	совѣстно
244	—	12	ятность	ясность
247	—	2	пострекъ	подстрекъ
249	13	—	глава	главна
251	14	—	у толико, у толико	у толико у колико
253	11	—	подиайвы-	подъ найвы-
„	14	—	изображены:	изабраны:
260	12	—	изборя	навора
„	16	—	поуребу	потребу
272	13	—	злочинста	злочинства
273	—	13	одѣ	одъ
275	—	1	реда	рада
276	—	12	предуготовляла . . .	предуготовляваня
288	11	—	сршенъ	зрео
„	—	5	членъ 122	132
290	—	7	павицу, ...	правицу,
293	—	1	членъ 146.	чл. 136.
293	—	13	смешавшя послове . .	смешавши административне послове
303	—	2	люде	луде
309	1	—	неможе	може
311	15	—	30	5
312	—	10	припадаюћи	спадаюћи
332	7	—	непредвиди	—
333	8	—	мый	—
339	2	—	управляюћи	управляемы
„	14	—	види	видити
„	—	14	Остале	У осталомъ
340	3	—	Царевини о томе, због	Царевини, о томе због
345	10	—	школи	штоли
347	—	4	цркооне	црковне
363	10	—	вреуе	време

Врета

Стрн.	одозго	одоздо	Место	Читай
369	12	—	сако	само
387	—	2	найгланіе)	найглазніе),
414	—	14	коя за вышу власть незна	моя (у станю неьавысимомъ) за вышу власть незна.
420	15	—	а за свое	и за свое
434	14	—	на ексекуцію	(ексекуція).
436	10	—	рада	раћа
438	14	—	39	20
439	—	5	уставу	уставомъ
»	—	2	(ил 34)	(чл. 34
443	—	1	Нро. 20 оьино. . . .	17 и 20 ньино

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Р19Ср II 925.2

